ЛЕНИН
и
СТАЛИН

О МОЛОДЕЖИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ · 1938

3К4
Л-45

ЛЕНИН и СТАЛИН

О МОЛОДЕЖИ

1031-38

57024
СССР — РСФСР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1938

ПРОВЕРЕНО

Библиотека АП РФ
2 010003 79885 7

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

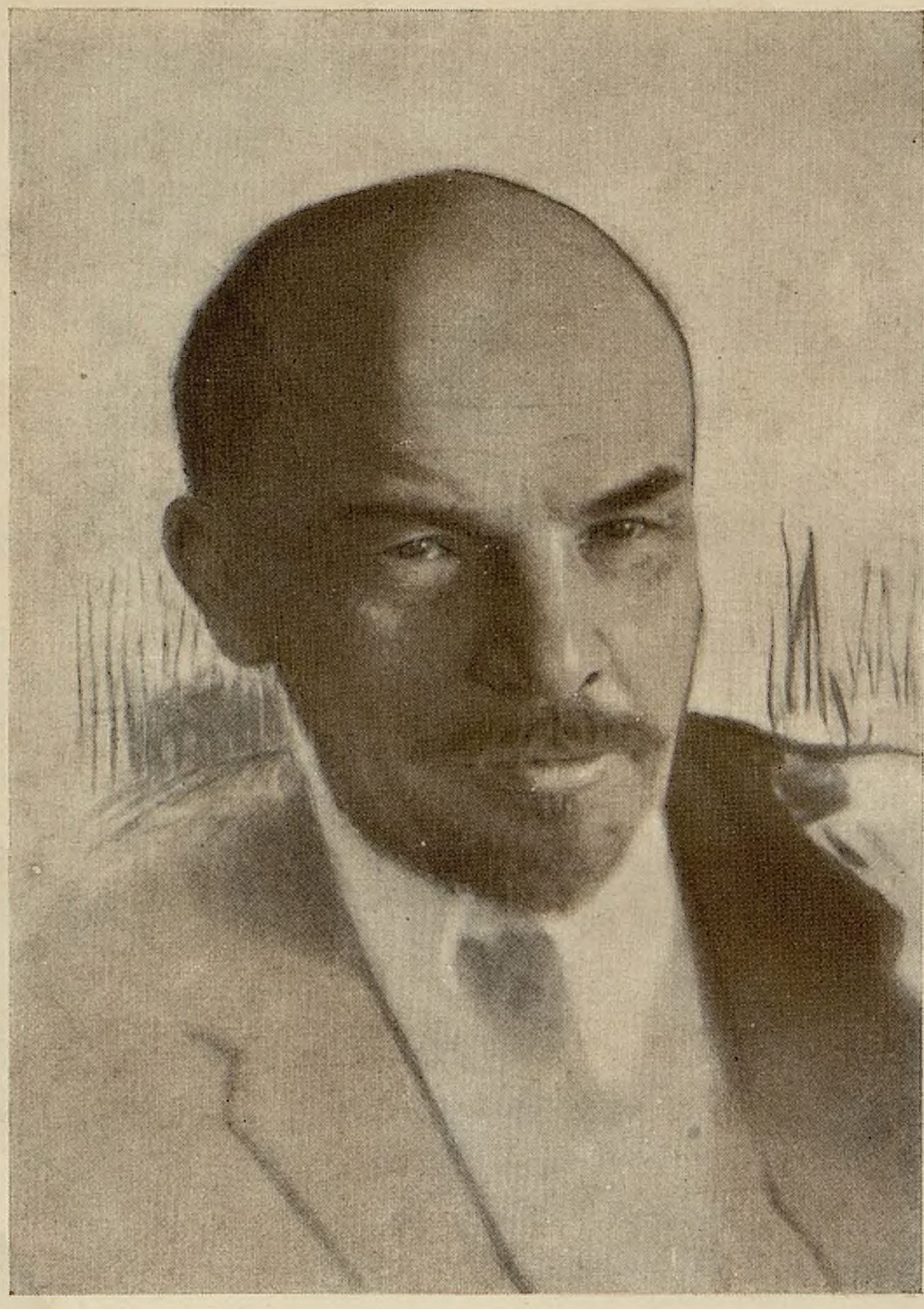
В. И. Ленин во всей своей революционной деятельности уделял огромное внимание коммунистическому воспитанию молодежи и вовлечению ее в революционную борьбу пролетариата. Такое же исключительно большое внимание уделяет молодежи и И. В. Сталин.

В настоящий сборник включены речи, статьи и отдельные высказывания Ленина и Сталина о молодежи.

Материал в сборнике расположен в исторической последовательности, с тем чтобы, изучая его, можно было проследить, какие задачи ставились вождями пролетариата В. И. Лениным и И. В. Сталиным перед молодежью на отдельных исторических этапах революции как в период борьбы за власть, так и в период построения социалистического общества в нашей стране.

Высказывания Ленина и Сталина о революционных задачах молодежи должна хорошо знать вся советская молодежь.

Задача данного сборника состоит в том, чтобы оказать помощь нашей молодежи в изучении этих высказываний.



В. И. ЛЕНИН

О МОЛОДЕЖИ

Помните, любите, изучайте
Ильича, нашего учителя, нашего вождя,
борцов и побеждайте вра-
гов, внутренних и внешних, — по
Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый
быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от
малого в работе, ибо из малого строятся
великое, — в этом один из
вернейших заветов Ильича.

И. Сталин

Письмо товарища СТАЛИНА, помещенное в «Рабочей газете» в первую годовщину смерти В. И. ЛЕНИНА.

Рукопись-фотокопия.

ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА И ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ГИМНАЗИИ.

(«Русское Богатство»)

Давно известно решение вопроса о капитализме в России, предлагаемое народниками и представляемое в последнее время всего рельефнее «Русским Богатством». Не отрицая наличности капитализма, будучи вынуждены признать его развитие, народники считают однако наш капитализм не естественным и необходимым процессом, завершающим вековое развитие товарного хозяйства в России, а случайностью, не имеющей прочных корней, означающей лишь уклонение с пути, предписываемого всей исторической жизнью нации. «Мы должны» — говорят народники — «выбрать иные пути для отечества», сойти с пути капитализма и «обмирщить» производство, пользуясь наличными силами «всего» «общества», которое, де, начинает уже убеждаться в несостоятельности капитализма.

Очевидно, что ежели возможно выбрать иной путь для отечества, ежели все общество начинает понимать необходимость этого, тогда «обмирщение» производства не представляет больших трудностей и не требует известного подготовительного исторического периода. Стоит только выработать план такого обмирщения и убедить кого следует в его осуществимости, — и «отечество» свернет с ошибочного пути капитализма на дорогу обобществления.

Всякий понимает, какой громадный интерес должен представлять подобный план, обещающий столь радужные перспективы, а потому русская публика должна быть очень благодарна г-ну Южакову, одному из по-

стоянных сотрудников «Рус. Богатства», за то, что он взял на себя труд разработать подобный план. В майской книге «Р. Бог.» находим его статью: «Просветительная утопия» с подзаголовком: «План всенародного обязательного среднего образования».

Какое же отношение имеет это к «обмирщению» производства? — спросит читатель. Самое непосредственное, так как план г-на Южакова очень широк. Автор проектирует учреждение в каждой волости гимназии, включающей все население мужского и женского пола школьного возраста (8—20 лет, maximum и до 25 лет). Такие гимназии должны представлять собой производительные ассоциации, ведущие земледельческое и нравственное хозяйство, не только содержащие своим трудом население гимназий (составляющее, по г. Южакову, *пятую часть* всего населения), но дающие сверх того средства для содержания *всего детского населения*. Подробный расчет, сделанный автором для одной типичной гимназии-волости (она же — «гимназия-ферма», «гимназическое хозяйство» или «земледельческая гимназия»), показывает, что всего-на-всего гимназия будет содержать *свыше половины всего местного населения*. Если мы примем во внимание, что каждая такая гимназия (всего их проектируется на Россию 20.000 двойных гимназий, т.-е. 20.000 мужских и 20.000 женских) снабжается землей и средствами производства (имеется в виду выпустить земские с правительственной гарантией облигации с 4½% платежа и ½% погашения),— то мы поймем, насколько в самом деле «план» г-на Южакова является «огромным». Производство обобществляется для целой половины населения. Сразу, значит, выбирается иной путь для отечества! И это достигается «без всяких затрат (sic!) со стороны правительства, земства и народа». Это «кажется утопией только с первого взгляда», а на самом деле «гораздо осуществимее всенародного начального образования». Г. Южаков свидетельствует, что необходимая для этого финансовая операция «не представляется химерой и утопией», и достигается не только, как мы видели, без затрат, без всяких затрат, но даже без изменения «установившихся учебных планов»!! Г. Южаков

совершенно справедливо замечает, что «все это имеет немаловажное значение при желании не ограничиться одним опытом, но достигнуть действительно всенародного образования». Он говорит, правда, что он «не задавался целью составить исполнительный проект», но его изложение дает и предполагаемое число учеников и учениц на гимназию, и расчет рабочих сил, потребных для содержания всего населения гимназий, и перечисления педагогического и административного персонала, с указанием как довольствия членов гимназии натурой, так и денежного жалованья педагогам, врачам, техникам и мастерам. Автор подробно рассчитывает число рабочих дней, необходимых для земледельческих работ, количество земли, необходимой для каждой гимназии, и денежных средств, требующихся для первоначального обзаведения. Он предусматривает судьбу, с одной стороны, инородцев и сектантов, которые не смогут воспользоваться благами всенародного среднего образования, а с другой стороны, лиц, удаляемых из гимназий за порочное поведение. Расчеты автора не ограничиваются одной типической гимназией. Ни в каком случае. Он ставит вопрос об осуществлении всех 20.000 двойных гимназий и дает указания на то, как добыть потребное для этого количество земли и как обеспечить «удовлетворительный персонал учащих, администраторов и хозяев».

Понятно, какой захватывающий интерес представляет подобный план, — интерес не только теоретический (очевидно, что столь конкретно разработанный план обмирщения производства должен окончательно убедить всех скептиков и уничтожить всех отрицающих осуществимость подобных планов), но и живой практический интерес. Было бы странно, если бы на проект организации всенародного обязательного среднего образования не обратило внимание высшее правительство, особенно когда автор предложения решительно утверждает, что дело обойдется «без всяких затрат» и «встретит препятствия не столько со стороны финансовых и экономических условий задачи, сколько со стороны условий культурных», которые однако «не непреоборимы». Такой проект непосредственно затрагивает не только министерство народного просвещения,

но равным образом и министерство внутренних дел, министерство финансов, министерство земледелия и даже, как мы увидим ниже, министерство военное. В министерство юстиции должны будут отойти, по всей вероятности, проектируемые «исправительные гимназии». Нельзя сомневаться, что и остальные министерства будут заинтересованы этим проектом, который, по словам г. Южакова, «ответит всем вышеперечисленным потребностям (т.-е. образования и содержания), а, вероятно, и многим другим».

Мы уверены поэтому, что читатель не посетует на нас, если мы займемся подробным рассмотрением этого высоко-замечательного проекта.

Основная мысль г. Южакова заключается в следующем: летнее время освобождается совершенно от учебных занятий и посвящается земледельческой работе. Далее, ученики, кончившие гимназию, оставляются на некоторое время при ней в качестве работников; они исполняют зимние работы и употребляются на работы промысловые, которые дополняют собой земледельческие и дают возможность каждой гимназии трудами рук своих содержать всех учеников и рабочих, весь персонал учащих и администрации и покрывать расходы на образование. Подобные гимназии — справедливо говорит г. Южаков — явились бы большими земледельческими артелями. Это последнее выражение не оставляет, между прочим, уже ни малейшего сомнения в том, что мы вправе рассматривать план г. Южакова, как первые шаги народнического «обмирщения» производства, как часть того нового пути, который должна выбрать Россия, чтобы избегнуть перипетий капитализма.

«В настоящее время — рассуждает г. Южаков — оканчивают гимназию в возрасте 18—20 лет, а порой запаздывают на 1—2 года. При обязательном обучении... запаздывание станет еще распространеннее. Оканчивать будут позже, а три старших класса будут состоять из возрастов от 16 до 25 лет, если именно 25 лет будет предельный возраст для увольнения без окончания курса. Таким образом, принимая во внимание добавочный контингент великовозрастных пятиклассников, можно смело считать около трети учащихся в гимназии... в

возрасте рабочем». Если даже процент этот понизить до четверти, как рассчитывает далее автор, присоединяя к 8 классам гимназии 2 класса для приготовительной начальной школы (принимались бы восьмилетние безграмотные ребята), — все-таки получим очень большое число рабочих, которые, с помощью полурабочих, справятся с летней работой. Но «десятиклассная гимназия-ферма — основательно замечает г. Южаков — потребует необходимо известный контингент зимних рабочих». Откуда же взять их? Автор предлагает два выхода: 1) наем рабочих («из которых некоторые заслуженные могли бы приобщаться к доходам»). Гимназическое хозяйство должно быть доходным хозяйством и оправдать такой наем. Но автору «представляется важнее другой выход»: 2) окончившие курс гимназии будут обязаны отработать затраты на их учение и содержание в младших классах. Это их «прямая обязанность», — добавляет г. Южаков — разумеется, обязанность только для тех, кто не может уплатить стоимость учения. Они-то составят необходимый контингент зимних рабочих и дополнительный контингент летних.

Такова первая черта проектируемой организации, долженствующей «обмирщить» в земледельческие артели одну пятую часть населения. Мы уже на ней можем видеть, какого качества будет выбор иного пути для отечества. Наемный труд, служащий в настоящее время единственным источником жизни для лиц, которые «не могут уплатить стоимости учения» и жизни, заменяется обязательным даровым трудом. Но мы не должны смущаться этим: не следует забывать, что за это население будет пользоваться благами всеобщего среднего образования.

Пойдем далее. Автор проектирует отдельные мужские и женские гимназии, снисходя к господствующему на континенте Европы предубеждению против совместного обучения, которое собственно было бы рациональнее. «50 учеников на класс или 500 на все десять классов или 1.000 на гимназическое хозяйство (500 мальчиков и 500 девочек) будет вполне нормальным составом» средней гимназии. В ней будет 125 «пар рабочих» и соответствующее число полурабочих. «Если я

замечу, — говорит Южаков — что это число рабочих способно обработать, напр., в Малороссии 2.500 дес. культурной полевой земли, то всякий поймет, какую громадную силу представляет труд гимназии»!...

Но сверх этих рабочих будут еще «постоянные рабочие», «отработывающие» образование и содержание. Сколько их будет? Ежегодный выпуск будет 45 учеников и учениц. Треть учеников будет отбывать воинскую повинность (ныне отбывает четверть. Автор увеличивает это число до трети, сокращая срок службы до 3-х лет) в течение 3-х лет. «Не будет несправедливостью поставить в те же условия и остальные две трети, т.-е. удерживать их при гимназиях для отработки цены собственного образования, а также образования товарищей, ушедших под знамена. Все девушки также могут быть удержаны для того же».

Организация новых порядков, устраивающихся в отечестве, выбравшем иной путь, обрисовывается все с большей определенностью. Ныне все русские подданные считаются обязанными нести воинскую повинность и, так как число лиц призывного возраста более числа требуемых воинов, то последние выбираются по жребию. В обмирщенном производстве рекруты будут тоже выбираться по жребию, но остальных предполагается «поставить в те же условия», т.-е. обязать провести три года на службе, не военной, правда, а в работах на гимназию. Они должны отработывать цену содержания товарищей, ушедших под знамена. Все ли должны отработывать? Нет. Только те, кто не может уплатить стоимости учения. Автор выставил уже выше эту оговорку, а ниже мы увидим, что для лиц, которые в состоянии платить за учение, он вообще проектирует особые гимназии, сохраняющие старый тип. Почему же, спрашивается, отработка содержания товарищей, ушедших под знамена, возлагается на тех, кто не может уплатить стоимости учения? а не на тех, кто может? Очень понятно, почему. Если гимназисты будут разделяться на платящих и даровых, то очевидно, что современное строение общества реформой не затрагивается: это сознает прекрасно и сам г. Южаков. А если так, то понятно, что общие расходы государства (на солдат) будут нести те, которые не имеют средств

к жизни *), — точно так же, как они и теперь несут их в форме, напр., косвенных налогов и т. п. В чем же отличие нового строя? В том, что ныне не имеющие средств могут продать рабочую силу, а в новом строе они будут *обязаны* работать *даром* (т.-е. за одно содержание). Не может подлежать ни малейшему сомнению, что Россия избегает таким образом все перипетии капиталистического строя. Вольно-наемный труд, грозящий «язвой пролетариата», изгоняется и уступает место... даровому обязательному труду.

И нет ничего удивительного, что люди, поставленные в отношения дарового обязательного труда, оказываются в условиях, соответствующих этим отношениям. Слушайте, что говорит нам народник («друг народа») непосредственно вслед за предыдущим:

«Если при этом будут разрешены браки между такими окончившими курс и оставшимися на 3 года при гимназии молодыми людьми; если будут устроены отдельные помещения для семейных рабочих; и если доходы гимназии дозволят ей при их удалении из гимназии выдавать хотя скромное пособие деньгами и натурою, то такое трехлетнее пребывание при гимназии будет далеко менее обременительно, чем воинская повинность»...

Не очевидно ли, что такие льготные условия заставят население всеми силами души стремиться попасть в гимназию. Посудите сами: во-первых, разрешено будет вступить в брак. Правда, по ныне действующим гражданским законам, такого разрешения (от начальства) вообще не требуется. Но примите во внимание, что ведь это будут *гимназисты* и *гимназистки*, — правда, достигающие 25-летнего возраста, но все-таки гимназисты. Если студентам университета не разрешаются браки, то можно ли было разрешить их гимназистам. И притом, ведь разрешение будет зависеть от начальства гимназии, следовательно, от людей с высшим образованием: ясно, что нет оснований бояться злоупотреблений. Кончившие гимназию и оставшиеся при ней постоянными рабочими, однако, уже не гимназисты. И

---

*) Иначе не поддерживалось бы господство первых над последними.

тем не менее и по отношению к ним идет речь о разрешении браков — по отношению к лицам 21—27 лет. Нельзя не сознаться, что новый путь, выбранный отечеством, сопряжен с некоторым уменьшением гражданской правоспособности русских граждан, но надо признаться, что блага всеобщего среднего образования не могут же быть приобретены без жертв. Во-вторых, для семейных рабочих будут устроены отдельные помещения, вероятно, не хуже тех каморок, в которых живут в настоящее время фабричные рабочие. И в-3-х, постоянные рабочие получают за это «скромное пособие». Несомненно, население предпочтет эти льготы спокойной жизни под крылышком начальства треволнениям капитализма, предпочтет до такой степени, что некоторые рабочие постоянно останутся при гимназии (вероятно, в благодарность за то, что им разрешили брак): «Небольшой контингент постоянных рабочих, совсем оставшихся при гимназии и к ней приобщившихся (sic!!), дополняет эти рабочие силы гимназического хозяйства. Таковы возможные и отнюдь не утопические рабочие силы нашей земледельческой гимназии».

Помилуйте! Что же тут «утопического»? Постоянные даровые рабочие, «приобщившиеся» к хозяевам, разрешающим им браки, — да спросите любого старого крестьянина, и он вам по собственному опыту расскажет о полнейшей осуществимости всего этого.

(Продолжение будет) *).

Сочинения, т. I, стр. 401—406.

Написано осенью 1895 г. Напечатано в газете «Самарский Вестник» № 254, 25 ноября 1895 г., за подписью К. Т—ин.

О ЧЕМ ДУМАЮТ НАШИ МИНИСТРЫ? [1]

Министр внутренних дел Дурново написал письмо обер-прокурору св. синода Победоносцеву. Письмо написано было 18 марта 1895 г. за № 2603, и на нем

*) Продолжения в газете «Самарский Вестник» не имеется. *Прим. ИМЭЛ.*

[1] См. примечания в конце книги. — *Ред.*

стоит надпись: «совершенно доверительно». Значит, министр хотел, чтобы письмо осталось в строжайшей тайне. Но нашлись люди, которые не разделяют взглядов господина министра, что русским гражданам не следует знать намерений правительства, и вот теперь это письмо гуляет всюду в рукописной копии.

О чем же писал г. Дурново г-ну Победоносцеву?

Он писал ему о воскресных школах. В письме говорится: «Сведения, получаемые в течение последних лет, «свидетельствуют, что лица, неблагонадежные в поли-«тическом отношении, а также часть учащейся молоде-«жи, известного направления, по примеру 60-х годов, «стремятся к поступлению в воскресные школы, в каче-«стве преподавателей, лекторов, библиотекарей и т. д. «Такое систематическое стремление, не оправдываемое «даже изысканием средств для существования, так как «обязанности в подобных школах исполняются безвоз-«мездно, доказывает, что вышеозначенное явление пред-«ставляет собою одно из средств борьбы на легальной «(законной) почве с существующим в России государст-«венным порядком и общественным строем противопра-«вительственных элементов».

Вот как судит г. министр! Из образованных людей находятся такие, которые хотят поделиться своими знаниями с рабочими, хотят, чтобы ученье приносило пользу не одним им, а и народу, — и министр сейчас же решает, что тут есть «противоправительственные элементы», т.-е. что это какие-нибудь заговорщики подстрекают людей идти в воскресные школы. Неужели без подстрекательства не могло возникнуть у некоторых образованных людей желание учить других? Но министра смущает то, что учителя воскресных школ не получают жалованья. Он привык видеть, что служащие ему шпионы и чиновники служат только из-за жалованья, служат тому, кто больше дает денег, а тут вдруг люди работают, служат, занимаются и все это... даром. Подозрительно! думает министр, и подсылает шпионов разведать дело. В письме дальше говорится: «Из следующих сведений» (полученных от шпионов, существование которых оправдывается получением жалованья) «устанавливается, что не только в составе преподава-«телей попадаются лица вредного направления, но что

«нередко самые школы находятся под негласным руко-
«водством целого кружка неблагонадежных лиц, члены
«которого, совершенно не принадлежащие к официаль-
«ному персоналу служащих, по приглашению ими же
«поставленных учителей и учительниц читают по вече-
«рам лекции и занимаются с учащимися... Порядок,
«допускающий возможность чтения лекций людьми
«посторонними, дает полный простор для проникнове-
«ния в число лекторов лиц прямо революционной
«среды».

Итак, если «посторонние люди», не одобренные и не осмотренные попами и шпионами, хотят заниматься с рабочими, — это значит прямая революция! Министр смотрит на рабочих как на порох, а на знание и образование как на искру; министр уверен, что если искра попадет в порох, то взрыв направится прежде всего на правительство.

Мы не можем отказать себе в удовольствии заметить, что в этом редком случае мы вполне и безусловно согласны со взглядами его высокопревосходительства.

Министр приводит дальше в письме «доказательства» правильности своих «сведений». Хороши эти доказательства!

Во-первых, «письмо преподавателя одной из воскресных школ, фамилия которого до сих пор остается невыясненною». Письмо это отобрано при обыске. В письме говорится о программе исторических чтений, об идее закрепощения и раскрепощения сословий, упоминается о бунте Разина и Пугачева.

Должно быть, эти последние имена и напугали так доброго министра: ему сейчас же померещились, вероятно, вилы.

Второе доказательство:

«В министерстве внутренних дел имеется полученная
«негласным путем программа для публичного чтения в
«одной из московских воскресных школ следующего
«содержания: «Происхождение общества. Первобытное
«общество. Развитие общественной организации. Госу-
«дарство и для чего оно нужно. Порядок. Свобода. Спра-
«ведливость. Формы государственного устройства. Мо-
«нархия абсолютная и конституционная. Труд — основа
«общего благосостояния. Полезность и богатство. Про-

«изводство, обмен и капитал. Как распределяется бо-«гатство. Преследование собственного интереса. Собст-«венность и ее необходимость. Освобождение крестьян «с землей. Рента, прибыль, заработная плата. Отчего «зависит плата и ее виды. Бережливость».

«Чтение по этой программе, безусловно негодной «для народной школы, дает полную возможность лекто-«ру ознакомить постепенно слушателей и с теориями «Карла Маркса, Энгельса и т. п., а присутствующее по «назначению епархиального начальства лицо едва ли «будет в состоянии уловить в чтении начатки социал-«демократической пропаганды».

Должно быть г. министр сильно боится «теорий Маркса и Энгельса», если замечает «начатки» их даже в такой программе, в которой не заметно и следа их. Что нашел в ней министр «негодного»? Вероятно, вопрос о формах государственного устройства и конституции.

Да возьмите, г. министр, любой учебник географии и вы найдете там эти вопросы! Неужели взрослым рабочим нельзя знать того, чему учат ребят?

Но г. министр не надеется на лиц епархиального ведомства: «пожалуй, не поймет, о чем говорят».

Кончается письмо перечислением «неблагонадежных» учителей в церковно-приходской воскресной школе при московской фабрике Товарищества Прохоровской Мануфактуры, воскресной школы в г. Ельце и предполагаемой школы в г. Тифлисе. Г. Дурново советует г. Победоносцеву заняться «тщательной проверкой лиц, допускаемых к занятиям в школах». Теперь, когда читаешь список учителей, волосы дыбом встают: все бывший студент, да бывший студент, да еще бывшая курсистка. Г. министр желал бы, чтобы преподавателями были бывшие унтеры.

С особенным ужасом говорит г. министр, что школа в г. Ельце «помещается за рекой Сосной, где живет «преимущественно простой» (о, ужас!) «и мастеровой «народ, и где находится железнодорожная мастер-«ская».

Подальше, подальше надо держать школы от «простого и мастерового люда».

Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши ми-

нистры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!

Сочинения, т. I, стр. 419—421

Написано в конце 1895 г. для газеты «Рабочее Дело». Впервые напечатано в 1924 г.

ИЗ ПРОЕКТА И ОБЪЯСНЕНИЯ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

...русская социал-демократическая партия требует...

...2. Всеобщего и прямого избирательного права для всех русских граждан, достигших 21 года, без различия вероисповедания и национальности.

...Для рабочих русская социал-демократическая партия требует:

...3. Законодательного запрещения ночной работы и смен. Запрещения работы детей до 15 лет...

Сочинения, т. I, стр. 426 и 427.

Написано в тюрьме в 1895—1896 г.г. Впервые напечатано в 1924 г.

Из статьи

«ПЕРЛЫ НАРОДНИЧЕСКОГО ПРОЖЕКТЕРСТВА».

(С. Н. Южаков. *Вопросы просвещения.* Публицистические опыты.— Реформа средней школы.— Системы и задачи высшего образования. — Гимназические учебники. — Вопрос всенародного обучения. — Женщина и просвещение. Спб. 1897. Стр. VIII + 283. Цена 1 р. 50 к.)

II.

...г. Южаков совершенно не понял, в чем сущность классовой школы. Сущность эта, почтеннейший г. народник, состоит в том, что образование одинаково организовано и одинаково доступно для всех *имущих*. Только в этом последнем слове и заключается сущность классовой школы в отличие от школы сословной. Поэтому чистейший вздор сказал г. Южаков в выше-

цитированной тираде, будто при классовых интересах школы «не может быть и речи об одном общем типе государственной средней школы». Как раз наоборот: классовая школа, — если она проведена последовательно, т.-е. если она освободилась от всех и всяких остатков сословности,— необходимо предполагает один общий тип школы. Сущность классового общества (и классового образования, следовательно) состоит в полном юридическом *равенстве*, в полной равноправности всех граждан, в полной равноправности и доступности образования для имущих. Сословная школа требует от ученика принадлежности к известному сословию. Классовая школа не знает сословий, она знает только граждан. Она требует от всех и всяких учеников *только одного:* чтобы он заплатил за свое обучение. Различие программ для богатых и для бедных вовсе не нужно классовой школе, ибо тех, у кого нет средств для оплаты обучения, расходов на учебные пособия, на содержание ученика в течение всего учебного периода, — тех классовая школа просто не допускает к среднему образованию. Классовой замкнутости вовсе не предполагает классовая школа: напротив, в противоположность сословиям, классы оставляют всегда совершенно свободным переход отдельных личностей из одного класса в другой. Классовая школа не замыкается ни от кого, имеющего средства учиться. Что в Западной Европе «эти опасные программы полуобразования и классового морально-интеллектуального отчуждения разных народных слоев не имеют успеха» (9), — это совершенное извращение действительности, ибо всякий знает, что и на Западе, и в России средняя школа, по сущности своей, — классовая и что служит она интересам лишь очень и очень небольшой части населения. Ввиду той невероятной путаницы понятий, которую обнаруживает г. Южаков, мы считаем даже нелишним сделать для него еще следующее добавочное разъяснение: в современном обществе и та средняя школа, которая не берет никакой платы за обучение, нисколько не перестает быть классовой школой, ибо расходы на содержание ученика в течение 7—8 лет неизмеримо выше, чем плата за учение, а доступны эти расходы лишь для ничтожного меньшинства. Если г. Южаков

хочет быть практическим советником современных реформаторов средней школы, если он хочет ставить вопрос на почве современной действительности (а он именно так его и ставит), — то он должен был бы говорить только о смене сословной школы школой классовою, *только* об этом, или уже вовсе промолчать об этом щекотливом вопросе «классовых интересов и классовой школы». И то сказать: невелика связь этих принципиальных вопросов с той заменой древних языков новыми, которую рекомендует г. Южаков в этой статье. Ограничься он этой рекомендацией, — мы бы не стали ему возражать и даже готовы были бы простить ему его невоздержанное красноречие. Но раз он *сам же* поставил вопрос о «классовых интересах и классовой школе», — то пусть уже и несет ответственность за все свои вздорные фразы.

Фразы г-на Южакова на данную тему далеко не ограничиваются однако вышеприведенным. Верный основным идеям «субъективного метода в социологии», г. Южаков, затронув вопрос о классах, поднимается на «широкую точку зрения» (12, ср. 15), такую широкую, с которой он может величественно игнорировать классовые различия, такую широкую, которая позволяет ему говорить не об отдельных классах (фи, какая узость!), а о всей нации вообще. Достигается эта великолепная «широта» точки зрения истасканным приемом всех моралистов и моралистиков, особенно моралистов-Kleinbürger'ов. Г. Южаков жестоко осуждает это разделение общества на классы (и отражение этого разделения на образовании), говоря с превеликим красноречием и с несравненным пафосом об «опасности» (9) этого явления; о том, что «классовая система образования во всех видах и формах, в основе своей, противоречит интересам государства, нации и образуемых личностей» *) (8); о «нецелесообразности и опасности с

*) Одно из двух, почтеннейший г. Kleinbürger: либо вы говорите об обществе, расчлененном на классы, либо о нерасчлененном. В первом случае не может быть и не-классового образования. В последнем случае не может быть ни классового государства, ни классовой нации, ни принадлежащих к одному из классов личностей. В обоих случаях фраза лишена смысла

точки зрения и государственной, и национальной» (9) классовых программ в школе; о том, что примеры истории показывают лишь «то исключительное антинациональное развитие классового строя и классовых интересов, о котором мы говорили выше и которое уже признали опасным для национального блага и для самого государства» (11); о том, что «повсеместно классовое устройство управления так или иначе отменено» (11); о том, что это «опасное» дробление на классы вызывает «антагонизм между разными группами населения» и постепенно вытравляет «чувство национальной солидарности и общегосударственного патриотизма» (12); о том, что «широко, правильно и дальновидно понимаемые интересы нации, как целого, государства и отдельных граждан вообще не должны противоречить друг другу (по крайней мере, в современном государстве)» (15) и т. д. и т. д. Все это — одна сплошная фальшь, одни пустые фразы, затушевывающие самую суть современной действительности посредством лишенных всякого смысла «пожеланий» Kleinbürger'a, пожеланий, незаметно переходящих и в характеристику того, что есть. Чтобы найти аналогию для подобного миросозерцания, из которого вытекают такие фразы, надо обратиться к представителям той «этической» школы на Западе, которая явилась естественным и неизбежным выражением теоретической трусости и политической растерянности тамошней буржуазии.

Мы же ограничимся сопоставлением с этим великолепным красноречием и прекраснодушием, с этой замечательной прозорливостью и дальновидностью следующего маленького факта. Г. Южаков затронул вопрос о сословной и классовой школе. По первому вопросу можно найти точные статистические данные, по крайней мере, о мужских гимназиях и прогимназиях и о реальных училищах. Вот эти данные, заимствуемые нами из издания м-ва фин.: «Производительные силы России» (Спб. 1896. Отд. XIX. Народное Образование. Стр. 31):

и содержит лишь невинное пожелание Kleinbürger'a, трусливо закрывающего глаза от самых резких черт современной действительности.

«Сословное распределение учащихся (в % % к общему числу их) видно из следующей таблицы:

Детей	В мужских гимназиях и прогимназиях м-ва нар. просвещения			В реальных училищах		
	1880	1884	1892	1880	1884	1892
Потомственных и личных дворян и чиновников	47,6	49,2	56,2	44,0	40,7	38,0
Духовного звания . .	5,1	5,0	3,9	2,6	1,8	0,9
Городских сословий . .	33,3	35,9	31,3	37,0	41,8	43,0
Сельских сословий (с инородческ. и нижн. чинами)	8,0	7,9	5,9	10,4	10,9	12,7
Иностранцев	2,0	2,0	1,9	3,0	4,8	5,4
Других сословий. . . .	2,0	Вместе с предыд.		3,0	Вместе с предыд.	
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Эта табличка наглядно показывает нам, как неосторожно выразился г. Южаков, сказав, будто мы сразу и решительно (??) «отказались от сословной школы». Напротив, сословность и теперь преобладает в наших средних школах, если даже в гимназиях (не говоря уже о привилегированных дворянских заведениях и т. п.) 56% учащихся — дети дворян и чиновников. Единственный серьезный конкурент их — городские сословия, достигшие преобладания в реальных училищах. Участие же сельских сословий — особенно если принять во внимание их громадное численное преобладание над остальными сословиями — совершенно ничтожно. Эта табличка наглядно показывает, следовательно, что тот, кто хочет говорить о характере современной нашей средней школы, должен твердо усвоить себе, что речь может идти только о сословной и о классовой школе и что, поскольку «мы» отказываемся действительно от сословной школы,—это делается исключительно для классовой школы. Само собою разумеется, что мы вовсе не хотим сказать этим, чтобы вопрос о замене сословной школы классовою и об улучшении последней был вопрос неважный или безразличный для тех классов, которые не пользуются и не могут пользоваться средней школой: напротив, и для них это не безразличный вопрос, ибо сословность и в жизни, и в школе ложится на них особенно тяжело, ибо смена сословной школы

классовою есть лишь одно из звеньев в процессе общей и всесторонней европеизации России. Мы хотим только показать, как извратил дело г. Южаков и как его якобы «широкая» точка зрения на самом деле стоит неизмеримо ниже даже буржуазной точки зрения на вопрос. Кстати, о буржуазности. Вот г. А. Мануилов никак не может понять, зачем это П. Б. Струве, так определенно охарактеризовавший односторонность Шульце-Геверница, тем не менее «пропагандирует его буржуазные идеи» («Р. Богатство», № 11, стр. 93). Непонимание г-на А. Мануилова происходит всецело и исключительно от непонимания им основных воззрений не только русских, но и всех западно-европейских «учеников», не только учеников, но и учителя. Или, может быть, г. Мануилов захочет отрицать, что к числу основных воззрений «учителя» — воззрений, красной нитью проходящих чрез всю его теоретическую, литературную и практическую деятельность, — принадлежит бесповоротная вражда к тем любителям «широких точек зрения», которые затушевывают посредством сладеньких фраз классовое расчленение современного общества? что к числу основных его воззрений принадлежит решительное признание прогрессивности и предпочтительности открытых и последовательных «буржуазных идей» по сравнению с идеями тех Kleinbürger'ов, которые жаждут задержки и остановки капитализма? Если г-ну Мануилову это неясно, то пусть он подумает хоть над произведениями своего товарища по журналу, г-на Южакова. Пусть он представит себе, что по интересующему нас теперь вопросу мы видим рядом с г. Южаковым открытого и последовательного представителя «буржуазных идей», который отстаивает именно классовый характер современной школы, доказывая, что это — лучшее, что можно себе представить, и стремясь к полному вытеснению сословной школы и к расширению доступности классовой школы (в вышеуказанном значении этой доступности). Право же, подобные идеи были бы несравненно выше идей г. Южакова; внимание направлялось бы при этом на реальные нужды современной школы, именно на устранение ее сословной замкнутости, а не на расплывчатую «широкую точку зрения» Kleinbürger'a. Открытое выяснение и

защита одностороннего характера современной школы правильно бы характеризовало действительность и уже самой своей односторонностью просвещало бы сознание другой стороны *). А «широкие» разглагольствования г-на Южакова, наоборот, развращают только общественное сознание. Наконец, практическая сторона вопроса... но ведь и г. Южаков не выходит ни чуточки за пределы классовой школы не только в этой статье, но и в своей «утопии», к которой мы и переходим.

IV.

Принцип, из которого исходит г. Южаков, состоит в том, что гимназия должна быть вместе с тем и земледельческим хозяйством, должна летним трудом своих учеников обеспечить собственное существование. Такова основная мысль его плана. «В том, что эта мысль правильна, сомневаться едва ли возможно» (237), — полагает г. Южаков. И мы согласны с ним, что тут есть действительно правильная мысль, которую нельзя только припутывать ни непременно к «гимназиям», ни к возможности «окупить» гимназии трудом учеников. Эта правильная мысль заключается в том, что нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть постав-

---

*) Мы прекрасно чувствуем, что сотрудникам «Р. Богатства» очень и очень трудно понять аргумент такого характера. Опять-таки, это зависит от непонимания ими не одних «учеников», но и «учителя».

Вот как доказывал, напр., один из «учителей», еще в 1845 году, пользу для английских рабочих от отмены хлебных законов. Эта отмена,— писал он,— превратит фермеров в «либералов, т.-е. сознательных буржуа», а этот рост сознательности на одной стороне необходимо ведет к такому же росту сознания и другой стороны (*Fr. Engels.* «The condition of the working class in England in 1844». New York. 1886, p. 179) *(Ф. Энгельс* «Положение рабочего класса в Англии в 1844 г.». Нью-Йорк. 1886, стр. 179. *Ред.*). Отчего же это вы, гг. сотрудники «Р. Богатства», только расшаркиваетесь перед «учителями», а не изобличаете их в «пропаганде буржуазных идей»?

лены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания. Эту мысль высказали еще старые великие утописты; ее вполне разделяют и «ученики», которые именно по этой причине, между прочими, не восстают принципиально против промышленного труда женщин и подростков, считают реакционными попытки запретить совершенно этот труд и настаивают лишь на постановке его в условия вполне гигиенические. Напрасно поэтому выражается г. Южаков таким образом: «Я хотел только дать мысль» (237)... Мысль эта давно дана, и мы не решаемся допустить (пока не доказано противное), чтобы г. Южаков мог быть незнаком с нею. Сотрудник «Рус. Бог.» хотел дать и дал совершенно самостоятельный *план осуществления* этой мысли. Только в этом отношении его следует признать оригинальным, но зато уже тут оригинальность его доходит до... до геркулесовых столбов.

Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, необходимо, очевидно, возложить на *всех* обязанность принимать участие в производительном труде. Казалось бы, что это само собою ясно? — Оказывается, однако, что нет. Наш «народник» решает этот вопрос так, что обязанность физического труда действительно должна быть установлена как общий принцип, *но вовсе не для всех, а только для несостоятельных.*

Читатель подумает, может быть, что мы шутим! Ейбогу, нет.

«Чисто городские гимназии для состоятельных людей, готовых деньгами оплатить полную цену образования, могли бы удержать нынешний тип» (229). На стр. 231-ой «состоятельные» вообще прямо включены в число тех «категорий населения», которые не привлекаются к обязательному образованию в «земледельческих гимназиях». Обязательный производительный труд является, следовательно, у нашего народника не условием всеобщего и всестороннего человеческого развития, а просто платой за обучение в гимназии. Именно так. В самом начале своей статьи г. Южаков рассматривает вопрос о зимних рабочих, необходимых для земледельческой гимназии. Всего «логичнее» кажется

ему такой способ обеспечения гимназии зимними рабочими. Ученики младших классов не работают и, следовательно, безвозмездно пользуются содержанием и учением, не платя ничего за затраты на это со стороны гимназии. «Если же это так, то не является ли его прямою обязанностью отработать эти затраты по окончании курса? Эта обязанность, тщательно соображенная и твердо установленная для всякого, *кто не может уплатить стоимости учения,* доставит гимназическому хозяйству необходимый контингент зимних рабочих и дополнительный контингент летних... Теоретически это очень просто, удобопонятно и вполне неоспоримо» (205, курсив наш). Помилуйте, что может быть «проще» этого? Есть деньги, так заплати, а нет денег, так работай! — всякий лавочник согласится, что это в высшей степени «удобопонятно». И притом, как это замечательно практично! — Только... только при чем же тут «утопия»? И зачем пачкает г. Южаков подобными планами ту великую основную мысль, которую он хотел положить в основу своей утопии?

Отработки несостоятельных учеников — основание всего плана г-на Южакова. Он допускает, правда, и другой способ приобретения зимних рабочих — наем *), но отодвигает его на второй план. Отработки же обязательны на три года (а в случае надобности и на четыре) для всех, не поступающих в военную службу, т.-е. для $^2/_3$ учеников и для всех девушек. «Только эта система, — прямо заявляет г. Южаков, — дает ключ к разрешению задачи всенародного образования, и не начального даже, а среднего» (207—8). «Небольшой контингент постоянных рабочих, совсем оставшихся при гимназии и к ней приобщившихся (!?), дополняет эти рабочие силы гимназического хозяйства. Таковы возможные и отнюдь не утопические рабочие силы нашей

*) «Гимназическое хозяйство, руководимое опытным и ученым хозяином, снабженное всеми усовершенствованиями и обладающее контингентом искусных образованных рабочих, должно быть доходным хозяйством и должно оправдать наем необходимого контингента рабочих, из которых некоторые заслуженные (sic!) могли бы приобщаться к доходам. В некотором числе, вероятно, и пришлось бы это практиковать, особенно относительно безземельных, окончивших курс в этой же гимназии» (204).

земледельческой гимназии» (208). Ну, разумеется, и другие работы — мало ли по хозяйству? — они же сделают: «Дополнительный персонал при поварах и прачках, а равно письмоводители легко могут быть выбраны из состава трехгодичных рабочих, окончивших гимназию» (209). Гимназии нужны будут и мастера: портные, сапожники, столяры и пр. Конечно, можно будет «давать им помощников из отбывающих трехгодичную отработку» (210).

Что же будут получать за свой труд эти батраки (или земледельческие гимназисты? не знаю уж право, как и назвать их)? Они будут получать все необходимое для жизни, «обильное и вкусное пропитание». Г. Южаков точно рассчитывает все это, кладя нормы продуктов, «обыкновенно отпускаемых сельскому рабочему». Правда, он «не предполагает кормить гимназию таким способом» (210), но все-таки оставляет эти нормы, ибо ведь гимназисты соберут еще со своей земли картофеля, гороха, чечевицы, посеют себе конопли и подсолнечника для постного масла, затем будут получать мяса в скоромные дни по полуфунту и молока по 2 стакана. Не думайте, читатель, чтоб г. Южаков это лишь слегка затронул, лишь для примера перечислил. Нет, он все рассчитал подробно — и количество телят, годовалых и двухлеток, и содержание больных, и корм для птиц. Он не забыл ни помоев с кухни, ни требухи, ни шелухи от овощей (212). У него ничего не пропущено. Затем одежду и обувь можно в гимназии сделать собственными средствами. «Но бумажной материи для белья носильного, постельного и столового и для летней одежды, более плотной материи для зимнего платья и мех, хотя бы овечий, для верхнего зимнего платья нужно, конечно, купить. Конечно, весь персонал педагогов и служащих с семействами сам себя должен обеспечивать материалом, хотя и можно предоставить пользоваться мастерскими. Собственно же для учащихся и для 3-годичных рабочих этот расход, не скупясь, можно определить рублей в 50 в год или около 60.000 руб. на все заведение ежегодно» (213).

Мы положительно начинаем умиляться от практичности нашего народника. Представьте только себе: «мы», «общество», вводим такую грандиозную органи-

зацию труда, даем народу всеобщее среднее образование, и все это без всяких затрат, и с какими громадными моральными приобретениями! Какой прекрасный урок будет дан «нашим» теперешним сельским рабочим, которые при всей своей невежественности, дерзости и дикости не соглашаются работать дешевле 61 рубля в год на хозяйском содержании *), — когда они увидят, как образованные батраки из гимназии будут работать за 50 рублей в год! Можно быть уверенным, что даже сама Коробочка согласится теперь с г. Южаковым, что теоретические основания его плана чрезвычайно «удобопонятны».

V.

Как же будет вестись хозяйство гимназий и управление ими? Хозяйство будет, как мы уже видели, смешанное: отчасти натуральное, отчасти денежное. Г. Южаков дает, разумеется, весьма подробные указания по этому важному вопросу. На стр. 216-ой он с точностью, по статьям, рассчитывает, что каждой гимназии понадобится денег 160—170 тыс. р., так что для всех 15—20 тысяч гимназий — эдак до трех миллионов рублей. Ну, разумеется, продавать будут земледельческие продукты и за них деньги выручать. Наш автор так предусмотрителен, что принимает при этом во внимание общие условия современного товарно-капиталистического хозяйства: «Гимназии, расположенные под городом или вблизи жел.-дор. станций, на линиях, не удаленных от крупных центров, должны бы получить совершенно другой тип. Огородничество, садоводство, молочное хозяйство и ремесла здесь могут вполне заменить полеводство» (228). Торговля, значит, будет уже не шуточная. Кто будет ею заниматься — автор не сообщает. Надо полагать, что педагогические советы гимназий сделаются отчасти и коммерческими советами. — Скептики, пожалуй, пожелали бы знать, как быть в случаях банкротства гимназии и су-

*) По данным д-та земледелия и сельской промышленности, средняя для Европейской России заработная плата годовому сельскому рабочему составляет 61 р. 29 к. (за 10 лет 1881—91), да содержание — 46 рублей.

меют ли вообще вести они торговое дело? — Но, разумеется, это были бы неосновательные придирки: если теперь необразованные купцы ведут торговлю, то можно ли сомневаться в успехе, когда за это дело возьмутся представители нашего интеллигентного общества?

Для хозяйства гимназиям понадобится, натурально, земля. Г. Южаков пишет: «Думаю..., что если бы этой мысли суждено было получить практическое испытание, то для опыта первые такие земледельческие гимназии должны бы были получить надел от 6 до 7 тыс. дес.» (228). На 109 милл. населения — 20.000 гимназий — потребовалось бы ок. 100 милл. десятин, но ведь не надо забывать, что земледельческим трудом заняты лишь 80 милл. «Только их дети и должны быть проводимы чрез земледельческие гимназии».

А потом еще ок. 8 милл. надо выкинуть на разные категории населения *), — останется 72 милл. Для них надо только 60—72 милл. дес. «И это, конечно, много» (231), но г. Южаков не смущается. У казны ведь тоже много земли, только расположенной не совсем удобно. «Так, в северном Полесье их расположено 127,6 милл. дес., и здесь, особенно усвоив систему обмена, где нужно, частных и даже крестьянских земель на казенные, с целью предоставить первые школам, вероятно, было бы не трудно даром обеспечить землею наши земледельческие гимназии. Так же хорошо обстоит дело»... на юго-востоке (321). Гм... «хорошо»! отправить их, значит, в Архангельскую губернию! — Правда, до сих пор она служила больше местом ссылки, и казенные

---

*) Вот полный список этих категорий счастливцев, освобождаемых от земледельческих гимназий: «состоятельные, исправляемые, магометанские девочки, мелкие инородцы, фанатические сектанты, слепые, глухонемые, идиоты, сумасшедшие, хроники, заразные, преступники» (231). Когда мы прочли этот список, наше сердце болезненно сжалось: господи, подумали мы, удастся ли хоть присных своих зачислить в число освобожденных! — По первой категории? — финансов, пожалуй, не хватит! Ну, еще женский пол авось удастся хитростью причислить к магометанским девочкам, а мужской-то как? Одна надежда на 3-ью категорию. Сотрудник г-на Южакова по журналу, г. Михайловский, зачислил уже, как известно, П. Б. Струве просто к инородцам, так авось уж он и нас всех соблаговолит зачислить хоть к «мелким инородцам» для освобождения наших присных от земледельческих гимназий!

леса там в громадном большинстве даже не «устроены», — но это ничего не значит. Как только отправят туда гимназистов с просвещенными преподавателями, они все эти леса вырубят, землю расчистят и насадят культуру!

А в центральной области можно устроить выкуп земли: не больше ведь миллиона 80-ти десятин. Выпустить «гарантированные облигации», а платежи по ним, само собою разумеется, разложить «на гимназии, получившие даровой надел» (232) — и дело в шляпе! Г. Южаков уверяет, что нечего пугаться «грандиозности финансовой операции. Она не представляется химерою и утопией» (232). Это будет «в сущности отлично обеспеченная ипотека». Чего уж не обеспеченная! Только еще раз при чем же тут «утопия»? И неужели г. Южаков серьезно считает наших крестьян настолько уж забитыми и неразвитыми, чтобы получить от них согласие на подобный план?? И выкупные платежи извольте платить за землю, и «платежи по займу для первоначального обзаведения» *), и содержать извольте всю гимназию, и жалованье платите всем преподавателям, а в довершение всего извольте-ка еще за все это (т.-е. за то, что за плату наняли преподавателей?) отработать по три годика! Не слишком-ли уж жирно будет, просвещенный г. «народник»? Подумали ли вы, перепечатывая в 1897 году свое творение, появившееся в журнале «Р. Богатство» в 1895 году, — куда заводит вас свойственная всем народникам любовь к разным финансовым операциям и выкупам? Вспомните, читатель, что было обещано всенародное образование «без всяких затрат со стороны государства, земства и народа». И наш гениальный финансист, действительно, ни рубля не требует ни от государства, ни от земства. А от «народа»? Или, точнее говоря, *от несостоятельных крестьян?* **) На их деньги и земля покупается, и гимназии заводятся (ибо они платят проценты и погашения по употребленным на это капиталам), они же и

*) Стр. 216. 10.000 р. с гимназии.

**) Ибо состоятельные ведь исключаются. Г. Южаков сам подозревает, что «из числа и сельско-хозяйственных населений некоторый процент предпочтет отдавать своих детей в платные городские средние школы» (230). Еще бы не предпочесть!

преподавателям платят и все гимназии содержат. И еще отработки. Да за что же? — За то, — отвечает неумолимый финансист, — что в младших классах гимназисты за свое образование и содержание не платили (204). Но, во-1-х, к нерабочим возрастам отнесены только «приготовительные и два первые гимназические классы» (206), а дальше уже идут полу-рабочие. А, во-2-х, ведь содержат этих детей их же старшие братья, они же и преподавателям платят за обучение младших. Нет, г. Южаков, не только теперь, но и в Аракчеевские времена подобный план был бы совершенно *неосуществим*, ибо это действительно «утопия» *крепостническая*.

Что касается до управления гимназиями, то г. Южаков дает об этом очень мало сведений. Преподавательский персонал он, правда, с точностью перечислил и назначил всем им жалованье «сравнительно невысокое» (ибо готовая квартира, содержание детей, «половина расхода на одежду») — вы думаете, может быть, по 50 руб. в год? Нет, несколько побольше: «директору, директрисе и главному агроному по 2.400, инспектору» и т. д. по чину глядя, спускаясь по иерархической лестнице до 200 рублей низшим служащим (214). Как видите, недурная карьера для тех представителей просвещенного общества, которые «предпочли» платную городскую школу земледельческой гимназии! Обратите внимание на эту «половину расхода на одежду», обеспеченную гг. преподавателям: по плану нашего народника, они будут пользоваться мастерскими (как мы уже видели), т.-е. отдавать «гимназистам» чинить и шить себе платье. Не правда ли, как заботлив г. Южаков... о гг. преподавателях? Впрочем, он и о «гимназистах» заботится, — так, как добрый хозяин заботится о скотине: ее надо накормить, напоить, поместить и... и случить. Не угодно ли:

«Если... будут разрешены браки между окончившими курс и оставшимися на три года при гимназии молодыми людьми..., то такое 3-хлетнее пребывание при гимназии будет далеко менее обременительно воинской повинности» (207). «Если будут разрешены браки»!!. Значит, могут и не разрешить? Но ведь для этого нужен новый закон, почтенный г. прогрессист, закон, *ограничивающий* гражданские права *крестьян*. Можно ли

Однако удивляться подобной «обмолвке» (?) г-на Южакова, если он во всей своей «утопии», среди подробнейшего разбора вопросов о жалованьи преподавателей, об отработках гимназистов и т. п., и не вспомнил ни разу, что не грех бы — в «утопии»-то по крайней мере — предоставить некоторые права по управлению «гимназией» и по ведению хозяйства самим «ученикам», которые ведь сами содержат все заведение и кончают ее 23—25 лет, что ведь это не только «гимназисты», но и *граждане*. Об этой мелочи совсем забыл наш народник! Зато вот вопрос об «учениках» дурного поведения он разработал тщательно. «Четвертый тип (гимназий) надо было бы создать для учащихся, удаляемых из обыкновенных гимназий за дурное поведение. Обязывая все молодое поколение пройти курс среднего образования, было бы нерационально освободить от него за дурное поведение. Для старших классов это могло бы явиться соблазном и поощрением к дурному поведению. (Ей-богу, так и напечатано, на стр. 229!!) Учреждение особых гимназий для удаленных за дурное поведение явилось бы логическим дополнением всей системы». Они назывались бы «исправительные гимназии» (230).

Не правда ли, как бесподобна эта «просветительная утопия» в русском вкусе с исправительными гимназиями для тех злодеев, которые пожалуй «соблазнились» бы перспективой «освободиться»... от просвещения!?

VI.

Читатели не забыли, быть может, один проект руководства промышленностью, справедливо охарактеризованный как возрождение меркантилизма, как проект «буржуазно-бюрократически-социалистической организации отечественной промышленности» (стр. 238). Для характеристики «плана» г-на Южакова приходится употребить еще более сложный термин. Приходится назвать этот план *крепостнически-бюрократически-буржуазно-социалистическим* экспериментом. Довольно-таки неуклюжий 4-хэтажный термин, а что прикажете делать? И план-то ведь неуклюжий. Зато этот термин *точно* передает все характерные черты «утопии» г-на

Южакова. Начнем разбор с 4-го этажа. «Один из основных признаков *научного* понятия социализма — планомерное регулирование общественного производства» — справедливо говорит цитированный сейчас автор *). В «утопии» есть этот признак, ибо хозяйство десятков миллионов рабочих организуется наперед по одному общему плану. Буржуазный характер утопии не подлежит сомнению: во-1-х, средняя школа по «плану» г-на Южакова *остается классовой школой*. И это после всех тех пышных фраз, которые извергал г. Южаков «против» классовой школы в своей первой статье!! Для состоятельных — одна школа, для несостоятельных — другая; есть деньги — плати за учение, а нет — так работай. Мало того: для состоятельных оставлен, как мы видели, «нынешний тип». В нынешних средних школах, напр., м-ва нар. просв., плата за учение покрывает лишь 28,7% всей суммы расходов, 40,0% — дает казна; 21,8% — пособия от лиц, учреждений и обществ; 3% — проценты с капитала и 6,4% — прочие источники («Произв. силы», отд. XIX, с. 35). След., г. Южаков *еще усилил против нынешнего* классовый характер средней школы: по его «плану» состоятельные люди будут оплачивать лишь 28,7% стоимости своего учения, а несостоятельные — *всю* стоимость своего учения, да еще отработки в придачу! Недурно для «народнической» утопии? Во-2-х, в плане предположен наем гимназией зимних рабочих — особенно из безземельных крестьян. В-3-х, оставлена противоположность между городом и деревней — это основание общественного разделения труда. Раз г. Южаков вводит планомерную организацию общественного труда, раз он пишет «утопию» о соединении обучения с производительным трудом,— сохранение этой противоположности есть абсурд, показывающий, что наш автор понятия не имеет о том предмете, который берется рассматривать. Не только «учителя» теперешних учеников писали против этого абсурда, но и старые утописты, и даже наш русский великий утопист [2]. Г-ну Южакову до этого дела нет! В-4-х,— и это самое глубокое основание, чтобы назвать «утопию» буржуазной,— в ней оставлено *рядом*

---

*) «Новое Слово». Апрель 1897 г. Вн. Обозр.

с попыткой планомерной организации общественного производства и товарное производство. Гимназии производят продукты *на рынок*. Следовательно, общественным производством будут управлять законы рынка, которым должны будут подчиняться и «гимназии»! Г-ну Южакову до этого дела нет! И с чего вы взяли — скажет он, пожалуй,— что управлять производством будут какие-то законы рынка? Пустяки все это! Управлять производством будут не законы рынка, а распоряжения гг. директоров земледельческих гимназий. Voilà tout*).— О чисто бюрократическом устройстве утопических гимназий г-на Южакова мы уже говорили. «Просветительная Утопия», позволительно надеяться, сослужит полезную службу для читающей русской публики, показывая ей, насколько глубок «демократизм» современных народников.— Крепостнической чертой в «плане» г-на Южакова являются отработки несостоятельных за учение. Если бы проект подобного рода писал последовательный буржуа, то у него ни 1-го, ни 2-го этажа не было бы, и проект был бы неизмеримо выше и неизмеримо полезнее подобной народнической утопии. Отработки — хозяйственная сущность крепостного строя. В капиталистическом строе несостоятельный человек должен продать свою рабочую силу, чтобы купить средства к жизни. В крепостном строе несостоятельный должен отработать те средства к жизни, которые он получил от помещика. Отработки необходимо требуют принуждения к работе, неполноправности отработчика, того, что автор «Капитала» назвал «ausserökonomischer Zwang» **) (III, 2, 234). Поэтому и в России, поскольку сохранились и сохраняются отработки — необходимым дополнением их является гражданская неполноправность крестьянина, прикрепление к земле, телесные наказания, право отдачи в работу. Г. Южаков этой связи между отработками и неполноправностью не понимает, но чутье «практичного» человека подсказало ему, что при отработках гимназистов не мешает ввести исправительные гимназии для тех, кто дерзнул бы уклониться от просвещения; что великовозрастные «гимнази-

---

*) — вот и все. *Ред.*

**) — внеэкономическое принуждение. *Ред.*

сты»-рабочие должны остаться на положении мальчишек-учеников.

И спрашивается, зачем понадобились нашему утописту три первые этажа его творения? Оставил бы один четвертый этаж,— тогда никто не мог бы возразить ни единого слова, ибо человек сам же прямо и наперед сказал, что пишет «утопию»! Но вот тут-то его Kleinbürger'ская природа и выдала. С одной стороны, и «утопия» — хорошая вещь, а с другой стороны, и преподавательские гонорары для госпожи интеллигенции — тоже недурная вещь. С одной стороны — «без всяких затрат для народа», а с другой стороны — нет, ты, братец мой, процентики-то да погашение целиком уплати, да вот еще отработай три годика. С одной стороны — напыщенные декламации об опасности и вреде классового дробления, а с другой стороны — чисто классовая «утопия». В этих вечных колебаниях между старым и новым, в этих курьезных претензиях перепрыгнуть через собственную голову, т.-е. стать выше всяких классов, и состоит сущность всякого Kleinbürger'ского миросозерцания...

Сочинения, т. II, стр. 281 — 285, 288 — 296.

Написано в конце 1897 г. Напечатано в 1899 г. в сборнике: Владимир Ильин — «Экономические этюды и статьи».

Из книги

«РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ».

Глава III.

ПЕРЕХОД ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ ОТ БАРЩИННОГО ХОЗЯЙСТВА К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ.

VIII. ЗНАЧЕНИЕ МАШИН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

...машины ведут к концентрации производства и к применению капиталистической кооперации в земледелии. Введение машин, с одной стороны, требует значительных размеров капитала и потому доступно только крупным хозяевам; с другой стороны, машина окупает-

ся только при громадном количестве обрабатываемого продукта; расширение производства становится необходимостью при введении машин. Распространение жатвенных машин, паровых молотилок и пр. указывает поэтому на концентрацию земледельческого производства,— и мы действительно увидим ниже, что тот район русского земледелия, который особенно развил употребление машин (Новороссия), отличается также весьма значительными размерами хозяйств. Заметим только, что было бы ошибочно представлять себе концентрацию земледелия в одной только форме экстенсивного расширения посевов (как это делает г. Н. — он); на самом деле концентрация земледельческого производства проявляется в самых разнообразных формах, смотря по формам торгового земледелия (см. об этом следующую главу). Концентрация производства неразрывно связана с широкой кооперацией рабочих в хозяйстве. Мы видели выше пример крупной экономии, которая для уборки своего хлеба пускает в дело *сотни* жатвенных машин одновременно. «Конные молотилки, на 4—8 лошадей, требуют от 14 до 23 и более рабочих, из которых половину составляют женщины и мальчики-подростки, т.-е. полурабочие... Паровые молотилки на 8 — 10 сил, существующие во всех крупных хозяйствах» (Херсонской губ.), «требуют одновременно рабочих от 50 до 70 человек, из которых большую половину составляют полурабочие, девушки и мальчики в возрасте от 12 до 17 лет». (Тезяков, 1. с., 93.) «Крупные хозяйства, где одновременно собирается по 500—1.000 рабочих, могут смело быть приравнены к промышленным заведениям» — справедливо замечает тот же автор (стр. 151) *). Таким образом, пока наши народники толковали о том, что «община» «могла бы легко» ввести кооперацию в земледелие**), — жизнь шла своим чередом, и капитализм, разложив общину на противоположные по своим интересам экономические группы, создал крупные хозяйства, основанные на широкой кооперации наемных рабочих...

---

*) Ср. также следующую главу, § 2, где приведены более подробные данные о размерах капиталистических земледельческих хозяйств в этом районе России.

**) В первом издании: «в земледелии». *Ред.*

...Другим следствием употребления машин является усиленное применение женского и детского труда. Сложившееся капиталистическое земледелие создало вообще известную иерархию рабочих, очень напоминающую иерархию фабричных рабочих. Так, в южно-русских экономиях различаются: а) *полные рабочие* — взрослые мужчины, способные ко всем работам; б) *полурабочие*, женщины и мужчины до 20 лет; полурабочие делятся на две категории: аа) от 12, 13 до 15, 16 лет — полурабочие в тесном смысле и бб) *рабочие большой силы;* от 16 до 20 лет, способные исполнять все работы полного рабочего, за исключением косьбы. Наконец, в) полурабочие *малой помощи*, дети не моложе 8 и не старше 14 лет; они исполняют обязанности свинарей, телятников, пололыщиков и погонычей у плугов. Служат они нередко из-за одних харчей и одежды. Введение земледельческих орудий «обесценивает труд полного рабочего» и дает возможность заменять его более дешевым трудом женщин и подростков. Статистические данные о пришлых рабочих подтверждают вытеснение мужского труда женским: в 1890 г. в м. Каховке и г. Херсоне было зарегистрировано 12,7% женщин в числе рабочих; в 1894 г. во всей губернии — 18,2% (10.239 из 56.464); в 1895 г. — 25,6% (13.474 из 48.753). Детей в 1893 г. — 0,7% (от 10 до 14 л.), в 1895 — 1,69% (от 7 до 14 л.). Среди местных экономических рабочих Елизаветградского уезда Херсонской губ. дети составляют 10,6% (ibid.).

Машины увеличивают интенсивность труда рабочих. Например, наиболее распространенный вид жатвенных машин (с ручным сбрасыванием) получил характерное название «лобогреек» или «чубогреек», так как работа на ней требует от рабочего чрезвычайного напряжения: рабочий заменяет собой сбрасывающий аппарат (ср. «Произв. силы», I, 52). Точно так же увеличивается напряженность работы и при молотилках. Капиталистически употребляемая машина создает и здесь (как и везде) громадный импульс к удлинению рабочего дня. Появляется и в земледелии невиданная раньше работа

---

*) Тезяков, I, с., 72.

ночью. «В годы урожайные»... работы «в некоторых экономиях и во многих крестьянских хозяйствах производятся даже и по ночам» (Тезяков, l. c., 126) при искусственном освещении — факелами (92). Наконец, систематическое употребление машин ведет за собой травматизм сельско-хозяйственных рабочих; работа девушек и детей при машинах ведет, естественно, к особенному обилию повреждений. Земские больницы и лечебницы Херсонской, например, губернии наполняются во время сезона сельско-хозяйственных работ «почти исключительно травматическими больными», являясь «своего рода полевыми лазаретами для постоянно выбывающих из строя огромной армии сельско-хозяйственных рабочих жертв беспощадной разрушительной деятельности сельско-хозяйственных машин и орудий» (ibid., 126). Создается уже специальная медицинская литература о повреждениях, причиненных сельско-хозяйственными машинами. Являются предложения об издании обязательных постановлений относительно употребления сельско-хозяйственных машин (ibid.). Крупная машинная индустрия и в земледелии, как и в промышленности, с железной силой выдвигает требования общественного контроля и регулирования производства...

Сочинения, т. III, стр. 171—172 и 173—175.

Глава IV.

РОСТ ТОРГОВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

VII. ТЕХНИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ.

2) Свеклосахарное производство.

...Введение в севооборот такого корнеплода, как свекла, неразрывно связано с переходом к более совершенной системе полеводства, с улучшением обработки земли и корма скота и т. д. «Обработка почвы под свеклу»,— читаем в «Ист.-стат. обзоре» (т. I), — «вообще довольно многосложная и трудная, доведена у нас во многих

В. И. ЛЕНИН. 1897 г.

свекловичных хозяйствах до высокой степени совершенства, особенно же в юго-западных и привислинских губерниях. Для обработки употребляются в разных местностях различные, более или менее совершенные, орудия и плуги; в отдельных же случаях введено в употребление даже паровое паханье» (стр. 109).

Этот прогресс крупного капиталистического земледелия связан с весьма значительным увеличением спроса на сельско-хозяйственных наемных рабочих, батраков и особенно поденщиков, при чем женский и детский труд применяется особенно широко (ср. «Ист.-стат. обз.», II, 32). У крестьян окрестных губерний создался особый вид отхода — отход «в сахар» (ibid., 42). Считают, что полная обработка морга (= 2/3 дес.) свекловицы требует 40 рабочих дней («Вольнонаемный труд», 72). «Свод материалов о пол. с. насел.» (изд. ком-та м-ров) считает, что обработка 1 десятины под свеклой требует при машинной обработке — 12, при ручной — 25 мужских рабочих дней, не считая женщин и подростков (стр. X—XI). Таким образом, обработка всех свекловичных посевов в России должна занимать, вероятно, не менее 300 *) тыс. сельских поденщиков и поденщиц. Но по увеличению числа десятин под свекловицей нельзя еще составить полного представления о спросе на наемный труд, так как некоторые работы оплачиваются с берковца свекловицы. Вот что читаем мы, напр., в «Отчетах и исследованиях по кустарной промышленности в России» (изд. М. Г. И., т. II, Спб. 1894, стр. 82).

«Женское население как города, так и уезда» (речь идет о городе Кролевце Черниговской губернии) «дорожит работою на свекловичных полях; осенью за чистку свекловицы платят по 10 коп. с берковца, две женщины очищают от шести до десяти берковцев в день, но некоторые договариваются на уход во время произрастания: полотье и окучиванье; тогда за полный уход с выкопкою и очисткою получают по 25 коп. с берковца очищенной свекловицы». Положение рабочих на свекловичных плантациях — самое тяжелое. Напр., в «Врачебной хронике Харьковской губернии» (1899, сент., цит. по «Рус. Вед.», 1899, № 254) приведен «ряд более

*) В первом издании: «200». *Прим. ИМЭЛ.*

чем печальных фактов о положении *работающих на бурачных плантациях*. Так, земский врач Подольский из сл. Котельвы, Ахтырского уезда, пишет: «Осенью начало *развития тифа* обыкновенно замечается у *молодежи, работающей на бурачных плантациях зажиточных крестьян*. Сараи, назначенные для отдыха и ночлега рабочих, содержатся у подобных плантаторов весьма грязно, солома, на которой спят, к концу работы превращается буквально в навоз, так как никогда не меняется: здесь-то и развивается очаг заразы. Приходилось сразу констатировать 4—5 больных тифом, привезенных из одной и той же плантации». По мнению этого же врача, «главный контингент сифилитиков является с бураков». Совершенно основательно г. Фейнберг замечает, что, «не уступая по своим вредным влияниям как на самих рабочих, так и на окрестное население работе на фабриках, работа на плантациях особенно гибельна тем, что ею заняты массы женщин и подростков, и что рабочие здесь лишены самой элементарной защиты общества и государства»...

Сочинения, т. III, стр. 222—223.

Глава VI.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МАНУФАКТУРА И КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА ДОМУ.

II. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МАНУФАКТУРА В РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1) Ткацкие промыслы.

...«Позументный промысел» в Московской губ. представляет из себя капиталистическую мануфактуру с совершенно аналогичной организацией *). Точно так же сарпиночный промысел в Камышинском уезде Саратовской губ. По «Указателю» за 1890 г. здесь была 31

*) По «Указ.» за 1890 г. вне Москвы позументных фабрик 10 с 303 раб. с сум. произв. 58 тыс. р. А по «Сборн. ст. св. по Моск. губ.» (т. VI, в. II) — 400 заведений с 2.619 рабоч. (из них 72,8% наемных) с с. пр. 963 тыс. р.

«фабрика» с 4.250 рабочими, с суммой производства 265 т. р., а по «Перечню»— 1 «раздаточная контора» с 33 рабочими в заведении, с суммой производства в 47 т. р. (Значит, в 1890 г. смешаны были рабочие в заведении и на стороне!) По местным исследованиям, производство сарпинки занимало в 1888 г. около 7.000 станов *) с суммой производства в 2 мил. р., при чем «всем делом заправляют несколько лиц, ...называющихся... фабрикантами», на которых и работают «кустари», в том числе дети 6—7 лет за плату 7—8 коп. в день («Отч. и иссл.», т. I) **). и т. д.

5) Производства по обработке животных продуктов.

Кожевенное и скорняжное.

...В высшей степени характерную и типичную капиталистическую мануфактуру представляет из себя беличий промысел в Каргопольском уезде Олонецкой губ.,— описанный с таким знанием дела, с таким правдивым и бесхитростным воспроизведением всей жизни промыслового населения мастеровым-учителем в «Труд. куст. ком.» (вып. IV). По его описанию (1878 г.), промысел существует с начала 19 века: у 8 хозяев 175 рабочих, да на них же работает до 1.000 швей на дому и скорняков (по селам) ок. 35 семей, всего 1.300—1.500 человек, с сум. пр. в 336 тыс. руб. Как курьез надо отметить, что тогда, когда это производство процветало,— оно не попадало в «ф.-заводскую» статистику. В «Указ.» за 1879 г. нет на него указания. А когда оно стало падать, тогда попало и в статистику. «Указ.» за 1890 г.

---

*) Свод отчетов фабр. инспекторов за 1903 г. (СПБ. 1906) считает во всей Саратовской губернии 33 раздаточные конторы с 10.000 рабочих. *(Прим. ко 2-му изд.)*

**) Центр этого промысла — Сосновская волость, в которой земская перепись считала в 1886 г. 4.626 дворов с населением в 38 тыс. душ об. п.; промышленных заведений 291. Всего по волости 10% дворов без домовых (против 6,2% по уезду), 44,5% дворов без посева (против 22,8% по уезду). См. «Сб. ст. св. по Сарат. г.», т. XI. — Капиталистическая мануфактура и здесь, след., создала промышленные центры, отрывающие рабочих от земли.

считает в гор. Каргополе и уезде 7 заводов с 121 раб., с сум. пр. 50 тыс. р., а «Перечень» — 5 заводов с 79 рабоч. (и на стороне 57 чел.) и с сум. пр. 49 тыс. р. *). Порядки в этой капиталистической мануфактуре весьма поучительны, как образчик того, что делается в наших исконных, чисто-самобытных «кустарных промыслах», заброшенных в одно из многочисленных российских захолустий. Мастера работают 15 час. в сутки в крайне нездоровой атмосфере, зарабатывая 8 руб. в месяц, менее 60—70 р. в год. Доход хозяев — ок. 5.000 р. в год. Отношения хозяев к рабочим — «патриархальные»: по исконному обычаю хозяин даром дает квас и соль, которую рабочие выпрашивают у хозяйской кухарки. В знак благодарности хозяину (за то, что «дает» работу) рабочие даром приходят дергать хвосты у белок, а также чистят меха по окончании работы. Мастера живут всю неделю в мастерских, и хозяева в виде шутки поколачивают их (стр. 218, l. c.), заставляют исполнять всякие работы — трясти сено, очищать снег, ходить за водой, полоскать белье и пр. Дешевизна рабочих рук поразительна и в самом Каргополе, а крестьяне в окрестностях — «готовы работать почти задаром». Производство ручное, с систематическим разделением труда, с продолжительным (8—12 лет) ученичеством; судьбу учеников легко себе представить.

б) Остальные производства по обработке животных продуктов.

Особенно замечательный пример капиталистической мануфактуры представляет знаменитый сапожный промысел села Кимры, Корчевского уезда Тверской губ., и

---

*) Вот сведения о «кустарях», относящиеся к 1894 году. «Шитьем выделанных беличьих мехов занимаются беднейшие мещанки г. Каргополя и крестьянки Павловской волости. Платят им самую дешевую цену», так что швея зарабатывает в месяц лишь 2 р. 40 к. — 3 р. на своем содержании, и должна для такой выработки (плата сдельная) сидеть, не разгибая спины, по 12 час. в сутки. «Работа очень изнуряет силы чрезвычайной напряженностью и усидчивостью». Число швей теперь до 200 («Кустарная промышленность в Олонецкой губ.», очерк гг. Благовещенского и Гарязина. Петрозаводск. 1895. Стр. 92—93).

его окрестностей*). Промысел этот исконный, существующий с 16-го века. В пореформенную эпоху он продолжает расти и развиваться. Плетнев считал в начале 70-х годов 4 волости в районе этого промысла, а в 1888 г. считают уже 9 волостей. Основа организации промысла состоит в следующем. Во главе производства стоят хозяева крупных мастерских с наемными рабочими, отдающие кроеную кожу в шитье на сторону. Г. Плетнев считал таких 20 хозяев с 124 работниками и 60 мальчиками, с сум. пр. 818 тыс. р., при чем число рабочих на дому у этих капиталистов автор определяет приблизительно в 1.769 работников и 1.833 мальчика. Затем идут мелкие хозяева, с 1—5 наемными раб. и с 1—3 мальчиками. Эти хозяева сбывают свой товар преимущественно в селе Кимре на базарах; число их 224 с 460 работниками и 301 мальчиком; с. пр.—187 тыс. р. Всего, след., 244 хозяина, 2.353 работника (в т. ч. 1.769 на дому) и 2.194 работника-мальчика (в т. ч. 1.833 на дому), с сум. пр. 1.005 тыс. р. Затем есть еще мастерские, исполняющие разные детальные операции: посадочные (чистка кожи скобелем); стружечные (клеение стружек от посадки); особые возчики товара (4 хоз. с 16 работн. и до 50 лош.); особые столяры (изгот. ящики) и т. д. **). Всю сумму производства Плетнев считает

---

*) См. «Статист. Временник Росс. Империи», II, Вып. III. Спб. 1872. Матерьялы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России. Обраб. *Л. Майковым.* Статья В. А. Плетнева. Эта работа — лучшая по ясности описания всей *организации* промысла. Позднейшие работы дают ценные статистические и бытовые данные, но менее удовлетворительно разъясняют экономический строй этого сложного промысла. См., далее, «Труды куст. ком.», вып. VIII, статья г. Покровского. — «Отчеты и исследования», т. I.

**) Ср. «Отч. и иссл.»: 7 групп промышленников: 1) торговцы кожев. товаром; 2) скупщики обуви; 3) хозяева крупных мастерских (5—6 чел.), которые производят заготовку и раздают товар на дом; 4) хозяева мелких мастерских с наемн. раб.; тоже раздают работу на дома; 5) одиночки, работающие либо на рынок, либо на хозяев [sub (под. *Ред.*) 3 и 4]; 6) наемные рабочие (мастера, подмастерья, мальчики); 7) «колодочники, насекалы, а также хозяева и рабочие мастерских посадочных, смазочных и клепочных» (стр. 227, 1. с.). Число жителей в с. Кимре по переписи 1897 года — 7.017. (Последняя фраза прибавлена во втором издании. *Ред.)*

4,7 мил. р. для всего района. В 1881 г. считали 10.638 кустарей, а с отхожими 26.000 чел., а сум. пр. в 3,7 мил. руб. Насчет условий работы важно отметить непомерно длинный рабочий день (14—15 часов) и крайне антигигиеничные условия работы, расплату товаром и т. п....

...Того же типа роговой промысел, вошедший в нашу таблицу мелких промыслов (прил. I к гл. V, пром. № 31 и 33). «Кустари» с десятками наемных рабочих фигурируют и в «Указателе» в качестве «фабрикантов» (стр. 291). В производстве применяется разделение труда; есть и раздача работы на дома (правильщикам гребней). Центр промысла в Богородском у. — большое село Хотеичи, в котором уже земледелие отступает на второй план (в 1897 г.—2.494 жит.)*). Совершенно справедливо говорится в изд. моск. земства: «Кустарные промыслы Богородского уезда Моск. губ. в 1890 г.», что это село *«представляет собою не что иное, как обширную мануфактуру гребенного производства»* (стр. 24, курс. наш). В 1890 г. считали более 500 промышленников в этом селе с произв. от 3,5 до 5,5 мил. гребней**). «Чаще всего продавец рогов одновременно также и скупщик изделий, а нередко, кроме того, и крупный гребенщик». Особенно плохо положение тех хозяев, которые принуждены брать рога «на сделку»: «фактически положение их хуже даже, чем наемных рабочих на крупных заведениях». Нужда заставляет их непосильно эксплуатировать труд всей семьи и *удлинять рабочий день*, сажать за работу подростков. «Зимою в Хотеичах работа начинается с часу ночи, и трудно сказать наверное, когда она прекращается в избе «самостоятельного» кустаря, работающего «на сделку»». В большом ходу расплата товаром. «Система эта, с таким трудом искорененная уже на фабриках, все еще находится в полной силе на мелких кустарных заведениях» (27). Вероятно, такова же организация промысла роговых изделий в Кадниковском уезде Вологодской губ., в районе села Устье (т.-наз. «Устьянщина») с 58 деревнями. Г. В. Борисов («Тр. куст. ком.», в. IX) считает здесь 388 кустарей с сум. пр. 45 т. р.;

---

*) Сведения за 1897 г. прибавлены во втором издании. *Ред.*
**) В первом издании «3,5—5,5 мил. гребней». *Ред.*

все кустари работают на капиталистов, закупающих рога в С.-Петербурге, а черепаху за границей.

Во главе щеточного промысла Московской губ. (см. прил. I к V гл., пром. № 20) мы видим крупные заведения с большим числом наемных рабочих и с систематически проведенным разделением труда*). Интересно отметить здесь изменение, происшедшее в организации этого промысла с 1879 по 1895 год (см. изд. Моск. земства: «Щеточный промысел по исследованию 1895 года»). Некоторые зажиточные промышленники переселились в Москву для производства промысла. Число промышленников увеличилось на 70%, при чем особенно возросло число женщин (+ 170%) и девочек (+159%). Число крупных мастерских с наемными рабочими уменьшилось: процент заведений с наемн. раб. упал с 62% до 39%. Дело объясняется тем, что хозяева перешли к *раздаче работы на дома*. Введение в общее употребление вертельного станка (для провертки дырок в колодках) ускорило и облегчило один из главных процессов по приготовлению щеток. Усилился спрос на «кустовщиков» (кустари, «сажающие» щетину в колодки), и эта операция, специализируясь все более и более, пала на долю женщин, как более дешевой рабочей силы. Женщины стали на дому у себя сажать щетину, получая поштучную плату. Таким образом, усиление работы на дому было вызвано здесь прогрессом техники (вертельный станок), прогрессом разделения труда (женщины только и делают, что сажают щетину), прогрессом капиталистической эксплуатации (труд женщин и девочек дешевле). На этом примере особенно ярко сказывается, что *работа на дому нисколько не устраняет понятия капиталистической мануфактуры*, а, напротив, иногда является даже *признаком ее дальнейшего развития*...

III. ТЕХНИКА В МАНУФАКТУРЕ. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.

...Общей чертой всех рассмотренных нами промыслов является сохранение ручного производства и система-

*) «Пильщик» пилит колодки для щеток; «вертел» проверты-вает в них дырочки; «чистил» чистит щетину; «кустарник» «са-

тическое, широко проведенное разделение труда. Процесс производства распадается на несколько детальных операций, исполняемых различными специалистами-мастерами. Подготовка таких специалистов требует довольно продолжительного обучения, и потому естественным спутником мануфактуры является *ученичество*. Известно, что в общей обстановке товарного хозяйства и капитализма это явление ведет к самым худшим видам личной зависимости и эксплуатации *). Исчезновение ученичества связано с более высоким развитием мануфактуры и с образованием крупной машинной индустрии, когда машины уменьшают до minimum'а период обучения или когда выделяются столь простые детальные операции, что они доступны и детям (см. выше пример Загарья)...

VII. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА ДОМУ, КАК ПРИДАТОК МАНУФАКТУРЫ.

...Непомерная длина рабочего дня — также одно из необходимых свойств домашней работы на капиталиста и мелких промыслов вообще. Выше были уже приведены некоторые примеры сравнительной длины рабочего дня на «фабриках» и у «кустарей».

Привлечение к производству женщин и детей с самого раннего возраста наблюдается почти всегда при домашней работе. Для иллюстрации приводим некоторые данные из описания женских промыслов в Московской губ. Размоткой бумаги занято 10.004 женщины; дети начинают работать с 5—6 лет (!), дневной за-

---

жает» щетину; «столяр» наклеивает фанеры на щетки (Сб. ст. св. по М. г., т. VI, в. I, стр. 18).

*) Ограничимся одним примером. В слободе Борисовке Грайворонского уезда Курской губ. существует иконописный промысел, занимающий ок. 500 человек. Мастера обходятся большею частью без наемных рабочих, но держат учеников, работающих по 14—15 час. в сутки. Предположение об устройстве рисовальной школы мастера эти встретили враждебно, опасаясь лишиться даровой рабочей силы в лице учеников («Отч. и иссл.», I, 330). При работе на дому положение детей в капиталистической мануфактуре нисколько не лучше положения учеников, ибо домашний рабочий вынужден до nec plus ultra (до крайних пределов. *Ред.)* удлинять рабочий день и напрягать все силы семьи.

рабoток—10 коп., годовой—17 руб. Рабочий день в женских промыслах вообще доходит до 18 часов. В вязальном промысле начинают работать с 6 лет, дневной заработок—10 коп., годовой—22 руб. Итоги женских промыслов: работниц 37.514; начинают работать с 5—6 лет (в 6 промыслах из 19, при чем эти 6 промыслов дают 32.400 работниц); средний дневной заработок — 13 коп., годовой — 26 р. 20 коп. *)...

Сочинения, т. III, стр. 302, 317—318, 319—321, 332, 345.

Глава VIII.

ОБРАЗОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА.

II. РОСТ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ.

4) Отхожие неземледельческие промыслы.

...Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход представляет из себя *явление прогрессивное*. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения**) и сознательность его***), прививает ему культурные привычки и потребности ****). Крестьян влекут в отход «*мотивы*

---

*) Г-жа Горбунова, описавшая женские промыслы, ошибочно считает 18 коп. и 37 р. 77 коп., оперируя только с средними данными о каждом промысле и не принимая во внимание различного числа работниц в разных промыслах.

**) Жбанков: «Влияние отх. зар. и т. д.», с. 36 и сл. Процент грамотных мужчин в отхожих уездах Костр. губ. = 55,9%; в фабричных = 34,9%; в оседлых (лесных) = 25,8%; женщин: 3,5% — 2,0% — 1,3%; учащихся 1,44% — 1,43% — 1,07%. В отхожих уездах дети учатся также и в С.-Петербурге.

***) «Грамотные питерщики положительно лучше и сознательнее лечатся» (ibid., 34), так что заразные болезни действуют среди них не так гибельно, как в волостях «*мало-культурных*» (курс. автора).

****) «Отхожие уезды значительно превосходят земледельческие и лесные местности по благоустройству своей жизни... Одежда питерщиков гораздо чище, щеголеватее и гигиеничнее... Ребята содержатся чище, почему у них реже встречается чесотка и другие накожные болезни» (ibid., 39. Ср. «Отх. пр. в Смол.

высшего порядка», т.-е. большая внешная развитость и вылощенность питерщика; они ищут «где лучше». «Питерская работа и жизнь считаются легче деревенской»*). «Все деревенские жители называются *серыми* и, что странно, нисколько не обижаются на это название, и сами называют себя таковыми, сетуя на родителей, не отдавших их учиться в Питер. Впрочем, нужно оговориться, что и эти *серые* жители деревни далеко не так серы, как в чисто земледельческих местностях: они невольно перенимают внешность и привычки от питерщиков, столичный свет косвенно проливается и на них»**). В Ярославской губернии (кроме примеров обогащения) «еще другая причина гонит всякого из его дома. Это общественное мнение, которое человеку, не жившему в Петербурге или где-нибудь, а занимающемуся земледелием или каким-нибудь ремеслом, присваивает на всю его жизнь название пастуха, и такому человеку трудно найти себе невесту» (Обз. Яр. г., II, 118). Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях***)... «Первостепенным фактором, поддерживающим существование отхода, является рост самосознания *личности* в народной среде. Освобождение от крепостной зависимости, давнишнее уже общение наиболее энергичной части сельского населения с жизнью городской, давно пробудили в ярославском крестьянстве желание отстоять свое «я», выбиться из бедственного и зависимого положения, на которое его обрекали условия деревенской жизни, к достаточ-

губ.», с. 8). «Отхожие деревни резко различаются от оседлых: жилище, одежда, все привычки, увеселения скорее напоминают мещанскую, чем крестьянскую жизнь» («Отх. пр. в См. г.», с. 3). В отхожих волостях Костромской губ. «в половине домов вы найдете бумагу, чернила, карандаши и перья» (Бабья сторона, 68).

*) «Бабья сторона», 26—27, 15.

**) Ibid., с. 27.

***) Напр., костромских крестьян побуждает переписываться в мещане, между прочим, возможное «телесное наказание», которое «еще более ужасно для расфранченного питерщика, чем для *серого* обитателя» (ibid., 58).

ному, независимому и почетному... Крестьянин, живя на заработках на стороне, чувствует себя свободнее, а также равноправнее с лицами прочих сословий, и во многих других отношениях, и потому сельская молодежь все сильнее и сильнее стремится в города» («Обз. Яр. губ.», II, 189—190).

Отход в города ослабляет старую патриархальную семью, ставит женщину в более самостоятельное положение, равноправное с мужчиной. «Сравнительно с оседлыми местностями, *солигалическая и чухломская семья*» (самые отхожие уезды Костр. губ.) «*гораздо менее крепка* не только в смысле патриархальной власти старшего, но даже и в отношениях между родителями и детьми, мужем и женою. От сыновей, отправляемых в Питер с 12 лет, конечно, нельзя ожидать сильной любви к родителям и привязанности к родительскому крову; они становятся невольно *космополитами:* «где хорошо, там и отечество»»...

Сочинения, т. III, стр. 449—450.

Из статьи

«КАПИТАЛИЗМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ».

...Мелкие крестьяне,— говорит цитируемый Каутским исследователь быта сельского населения в Вестфалии,— непомерно заваливают своих детей работой, так что их физическое развитие задерживается; таких дурных сторон не имеет работа по найму. Парламентской комиссии, исследовавшей аграрный быт Англии (1897), один мелкий крестьянин из Линкольна заявлял: «Я воспитал целую семью и до полусмерти замучил ее работой». Другой говорит: «Мы работаем с детьми по 18 часов, в среднем 10—12 часов». Третий: «Мы работаем тяжелее, чем поденщики, мы работаем как рабы». Г. Рид (Read) следующим образом характеризует перед той же комиссией положение мелких крестьян в тех местностях, в которых преобладает земледелие в тесном смысле: «Единственное средство для него удержаться, это работать за двоих поденщиков, а расходовать столько же, сколько один поденщик. Его дети более замучены работой и хуже воспитаны, чем дети по-

денщиков» («Royal Commission on Agriculture final report», p. 34, 357. Цитир. у Каутского, S. 109). Не берется ли г. Булгаков утверждать, что не менее часто поденщики работают за двоих крестьян. Но особенно характерен следующий, приводимый Каутским, факт, показывающий, как «крестьянское искусство голодать (Hungerkunst) может вести к экономическому превосходству мелкого производства»: сравнение доходности двух крестьянских хозяйств в Бадене показывает в одном, *крупном*, дефицит в 933 марки, в другом, *вдвое более мелком*, избыток в 191 марку. Но первое хозяйство, которое велось исключительно наемными рабочими, должно было, как следует, кормить их, расходуя почти по 1 марке в день на человека (около 45 коп.), тогда как в мелком хозяйстве работали исключительно члены семьи (жена и 6 взрослых детей), содержание которых было *вдвое более скудным*: 48 пфеннигов в день на человека. Если бы семья мелкого крестьянина кормилась так же хорошо, как наемные рабочие крупного хозяина, мелкий получил бы дефицит в 1.250 марок! «Его избыток происходил не из полных закромов, а из пустого желудка». Какая масса подобных примеров была бы открыта, если бы сравнения «доходности» крупных и мелких хозяйств в земледелии сопровождались учетом потребления и работы крестьян и наемных рабочих *). Вот другой расчет более высокой доходности мелкого хозяйства (4,6 гект.) по сравнению с крупным (26,5 гект.), расчет, делаемый в одном из специальных журналов. Но как получается высший доход?— спрашивает Каутский. Оказывается, мелкому земледельцу помогают дети, помогают с того возраста, как только начинают ходить, крупному же приходится расходоваться на детей (школа, гимназия)...

Сочинения, т. II, стр. 447—448.
Написано в апреле—мае 1899 г.
Напечатано в журнале «Жизнь», январь—февраль 1900 г. Подпись: Вл. Ильин.

---

*) Ср. *В. Ильин*, «Развитие капитализма в России», стр. 112, 175, 201 (см. III том Сочинений, стр. 122, 182—183, 207. *Ред.*).

Из статьи

«О СТАЧКАХ».

...Когда разорение народа доходит до такой степени, что и в городах и в деревнях всегда есть массы безработного народа, когда фабриканты скапливают громадные богатства и мелкие хозяйчики вытесняются миллионерами,— тогда отдельный рабочий становится *совершенно бессильным* перед капиталистом. Капиталист получает возможность совершенно задавить рабочего, загнать его до смерти на каторжной работе, да и не его одного, а также и его жену и его детей. И в самом деле, взгляните на те промыслы, в которых рабочие еще не добились себе защиты закона и в которых рабочие не могут оказывать сопротивления капиталистам,— и вы увидите безмерно длинный рабочий день, доходящий до 17—19 час., вы увидите надрывающихся за работой детей с 5—6-летнего возраста, вы увидите поколение постоянно голодающих и вымирающих мало-по-малу с голоду рабочих...

Сочинения, т. II, стр. 572—573.
Написано в конце 1899 г. Впервые напечатано в 1924 г. в «Пролетарской Революции» № 8—9.

Из статьи

«О ПРОМЫШЛЕННЫХ СУДАХ».

...От судей-чиновников никогда нельзя ждать полной справедливости: мы уже сказали, что эти судьи принадлежат к буржуазному классу и наперед бывают предубеждены верить всему, что говорит фабрикант, и не верить словам рабочего. Судья смотрит в закон: договор личного найма (один человек нанимается за плату сделать что-либо другому или служить у него). И ему все равно, нанимается ли к фабриканту инженер, врач, директор фабрики или нанимается чернорабочий; судья думает (благодаря своей бумажной душе и своей буржуазной тупости), что чернорабочий точно так же хорошо должен знать свои права и уметь оговорить все, что требуется, в договоре, как директор, врач,

инженер. А в промышленном суде в судьях состоят (наполовину) выборные от рабочих, которые очень хорошо понимают, что рабочий-новичок или молодой чувствует себя часто на фабрике и в конторе словно в темном лесу и даже в мыслях того не имеет, что он заключает «свободный договор» и может «предусмотреть» в нем все желательные для него условия...

Сочинения, т. II, стр. 561.
Написано в конце 1899 г. Впервые напечатано в 1924 г. в «Пролетарской Революции» № 8—9.

НАСУЩНЫЙ ВОПРОС.

(Из статьи для № 3 «Рабочей Газеты».)

...Местная, кустарная работа всегда ведет к чрезмерному обилию личных связей, к кружковщине, а мы выросли уже из кружковщины, которая становится слишком узкой для теперешней работы и которая ведет к чрезмерной трате сил. Только слияние в одну партию даст возможность систематически провести принципы разделения труда и экономии сил,— а этого необходимо достигнуть, чтобы уменьшить число жертв и создать более или менее прочный оплот против гнета самодержавного правительства и его отчаянных преследований. Против нас, против маленьких групп социалистов, ютящихся по широкому русскому «подполью», стоит гигантский механизм могущественнейшего современного государства, напрягающего все силы, чтобы задавить социализм и демократию. Мы убеждены, что мы сломим в конце концов это полицейское государство, потому что за демократию и социализм стоят все здоровые и развивающиеся слои всего народа, но чтобы вести систематическую борьбу против правительства, мы должны довести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства. Необходимо, чтобы отдельные члены партии или отдельные группы членов специализировались на отдельных сторонах партийной работы, одни — на воспроизведении литературы, другие — на перевозке из-за границы, третьи — на развозке по России, четвертые —

на разноске в городах, пятые — на устройстве конспиративных квартир, шестые — на сборе денег, седьмые — на организации доставки корреспонденций и всех сведений о движении, восьмые — на ведении сношений и пр. и пр. Такая специализация требует, мы знаем это, гораздо большей выдержки, гораздо больше уменья сосредоточиться на скромной, невидной, черной работе, гораздо больше истинного героизма, чем обыкновенная кружковая работа.

Но русские социалисты и русский рабочий класс доказали уже свою способность к героизму, и, вообще говоря, нам грешно было бы жаловаться на недостаток в людях. Среди рабочей молодежи наблюдается страстное, неудержимое стремление к идеям демократии и социализма, а помощники рабочим из рядов интеллигенции продолжают притекать, несмотря на переполнение тюрем и мест ссылки. Если среди всех этих рекрутов революционного дела будет широко пропагандироваться мысль о необходимости более строгой организации, то план устройства правильно выходящей и доставляемой газеты партии перестанет быть мечтой...

Сочинения, т. II, стр. 501.
Написано в 1899 г. Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» III.

ОТДАЧА В СОЛДАТЫ 183-х СТУДЕНТОВ *).

11-го января в газетах опубликовано правительственное сообщение от Министерства Народного Просвещения об отдаче в солдаты 183-х студентов киевского университета «за учинение скопом беспорядков» [3]. Временные правила 29-го июля 1899 г. — эта угроза студенчеству и обществу — приводятся в исполнение менее, чем через полтора года после их издания, и правительство точно спешит оправдаться за применение невиданной карательной меры, выступая с целым обвинительным актом, не жалея красок на изображение студенческих злодейств.

*) Номер был сверстан, когда появилось правительственное сообщение.

Злодейства одно другого ужаснее. Летом — общестуденческий съезд в Одессе с программой организовать все русское студенчество для выражения всякого рода протестов по поводу явлений академической, общественной и политической жизни. За эти преступные политические цели все студенты-делегаты были арестованы, документы отобраны. Но брожение не утихает, а растет и настойчиво обнаруживается во *многих* высших учебных заведениях. Студенты хотят свободно и самостоятельно обсуждать и ведать свои общие дела. Их начальство,— с тем бездушным формализмом, которым искони отличается русское чиновничество, — отвечает мелкими придирками, доводит недовольство до крайних размеров и невольно наталкивает мысль не погрязшей еще в тине буржуазного прозябания молодежи на протест против всей системы полицейского и чиновнического самовластья.

Киевские студенты требуют удаления профессора, занявшего место уехавшего товарища. Начальство противится, доводит молодежь до «сборищ и демонстраций» и... уступает. Студенты собирают сходку для обсуждения того, почему возможны такие гнусности, как изнасилование двумя белоподкладочниками одной девушки (так гласит слух). Начальство приговаривает главных «виновников» к карцеру. Те отказываются подчиниться. Их увольняют. Толпа демонстративно провожает на вокзал уволенных. Собирается новая сходка, студенты остаются до вечера, отказываясь уйти, пока не явится ректор. Являются вице-губернатор и начальник жандармского управления с отрядом солдат, окружившим университет и вошедших в аудиторию, и — приглашают ректора. Студенты требуют — вы думаете, может быть, конституции? нет, они требуют, чтобы не применяли наказание карцером и приняли обратно уволенных. Участников сходки переписывают и распускают по домам.

Вдумайтесь в это поразительное несоответствие между скромностью и безобидностью студенческих требований—и переполохом правительства, которое поступает так, как будто бы топор был уже занесен над опорами его владычества. Ничем так не выдает себя наше «всемогущее» правительство, как этим переполохом. Луч-

ше всяких «преступных воззваний» оно показывает этим,— показывает всякому, имеющему глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать,—что оно чувствует себя совершенно непрочным и верит только в силу штыка и нагайки, охраняющих его от народного возмущения. Искушенное опытом десятилетий, правительство твердо убедилось в том, что оно окружено горючим материалом, что достаточно малейшей искорки, достаточно протеста против карцера, чтобы зажечь пожар. А если так, то понятно, что расправа нужна примерная: отдать в солдаты сотни студентов! «Фельдфебеля в Вольтеры дать!» — эта формула нисколько не устарела. Напротив, XX-му веку суждено увидеть ее настоящее осуществление.

На многие мысли и сопоставления наводит эта новая карательная мера, новая своей попыткой воскресить давным-давно отжившее старое. Поколения три тому назад, во времена николаевские, отдача в солдаты была естественным наказанием, вполне соответствовавшим всему строю русского крепостного общества. Дворянчиков отдавали в солдаты, чтобы заставить их служить и выслуживаться до офицера в отмену вольности дворянства. Крестьянина отдавали в солдаты как в долголетнюю каторгу, где его ждали нечеловеческие пытки «зеленой улицы» и т. п. Но вот уже более четверти века, как у нас существует «всеобщая» воинская повинность, введение которой прославлено в свое время, как великая демократическая реформа. Всеобщая не на бумаге только, но и на деле воинская повинность, несомненно, есть демократическая реформа: она порывает с сословностью и вводит равноправность граждан. Но если бы это было так на самом деле, разве могла бы тогда отдача в солдаты служить наказанием? И если правительство превращает воинскую повинность в наказание, не доказывает ли оно этим, что мы стоим гораздо ближе к рекрутчине, чем к *всеобщей* воинской повинности? Временные правила 1899 г. срывают фарисейскую маску и разоблачают азиатскую сущность даже тех наших учреждений, которые всего больше походят на европейские. В сущности, у нас не было и нет всеобщей воинской повинности, потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают

массу исключений. В сущности, у нас не было и нет ничего похожего на равноправность граждан в военной службе. Наоборот, казарма насквозь пропитана духом самого возмутительного бесправия. Полная беззащитность солдата из крестьян или рабочих, попирание человеческого достоинства, вымогательство, битье, битье и битье. А для тех, у кого есть влиятельные связи и деньги, — льготы и изъятия. Неудивительно, что отдача в эту школу произвола и насилия может быть наказанием и даже очень тяжелым наказанием, приближающимся к лишению прав. Правительство рассчитывает в этой школе обучить «бунтовщиков» дисциплине. Не ошибется ли оно в своем расчете? Не будет ли школа русской военной службы военной школой для революции? Конечно, не всем студентам под силу пройти полный курс такой школы. Одних сломит тяжелая лямка, погубит столкновение с военными властями, других — слабых и дряблых — запугает казарма, но третьих она закалит, расширит их кругозор, заставит их продумать и прочувствовать их освободительные стремления. Они испытают теперь всю силу произвола и угнетения на собственном опыте, когда все их человеческое достоинство будет поставлено в зависимость от усмотрения фельдфебеля, способного зачастую умышленно поглумиться над «образованным». Они увидят, каково на деле положение простого народа, они изболеются за те надругательства и насилия, которых ежедневными свидетелями заставят их быть, и поймут, что те несправедливости и придирки, от которых страдают студенты, это — капля в море народного угнетения. Кто поймет это, тот выйдет из военной службы с Аннибаловой клятвой борьбы вместе с передовым классом народа за освобождение народа от деспотизма.

Но не меньше жестокости нового наказания возмущает его унизительность. Правительство делает вызов всем, в ком осталось еще чувство порядочности, объявляя протестовавших против произвола студентов простыми дебоширами, — вроде того, как оно объявило ссыльных рабочих-стачечников — людьми порочного поведения. Взгляните на правительственное сообщение: его пестрят слова: беспорядок, буйства, бесчин-

ства, беззастенчивость, разнузданность. С одной стороны, признание преступных политических целей и стремления к политическим протестам; с другой—третирование студентов, как простых дебоширов, нуждающихся в уроках дисциплины. Это — пощечина русскому общественному мнению, симпатии которого к студенчеству очень хорошо известны правительству. И единственным достойным ответом на это со стороны студенчества было бы исполнение угрозы киевлян, устройство выдержанной и стойкой забастовки всех учащихся во всех высших учебных заведениях с требованием отмены временных правил 29-го июля 1899 года.

Но ответить правительству обязано не одно студенчество. Правительство само позаботилось сделать из этого происшествия нечто гораздо бо́льшее, чем чисто студенческую историю. Правительство обращается к общественному мнению, точно хвастаясь энергичностью своей расправы, точно издеваясь над всеми освободительными стремлениями. И все сознательные элементы во всех слоях народа обязаны ответить на этот вызов, если они не хотят пасть до положения безгласных, молча переносящих оскорбления рабов. А во главе этих сознательных элементов стоят передовые рабочие и неразрывно связанные с ними социал-демократические организации. Рабочий класс постоянно терпит неизмеримо большее угнетение и надругательство от того полицейского самовластия, с которым так резко столкнулись теперь студенты. Рабочий класс поднял уже борьбу за свое освобождение. И он должен помнить, что эта великая борьба возлагает на него великие обязанности, что он не может освободить себя, не освободив всего народа от деспотизма, что он обязан прежде всего и больше всего откликаться на всякий политический протест и оказывать ему всякую поддержку. Лучшие представители наших образованных классов доказали и запечатлели кровью тысяч замученных правительством революционеров свою способность и готовность отрясать от своих ног прах буржуазного общества и идти в ряды социалистов. И тот рабочий недостоин названия социалиста, который может равнодушно смотреть на то, как правительство

посылает войско против учащейся молодежи. Студент шел на помощь рабочему, — рабочий должен придти на помощь студенту. Правительство хочет одурачить народ, заявляя, что стремление к политическому протесту есть простое бесчинство. Рабочие должны публично заявить и разъяснить самым широким массам, что это — ложь, что настоящий очаг насилия, бесчинства и разнузданности — русское самодержавное правительство, самовластье полиции и чиновников.

Как организовать этот протест, это должны решить местные социал-демократические организации и рабочие группы. Раздача, разбрасывание, расклейка листков, устройство собраний, на которые были бы приглашаемы по возможности все классы общества, — таковы наиболее доступные формы протеста. Но было бы желательно, чтобы там, где есть крепкие и прочно поставленные организации, была сделана попытка более широкого и открытого протеста посредством публичной демонстрации. Хорошим образчиком может служить харьковская демонстрация 1-го декабря прошлого года перед редакцией «Южного Края». Праздновался юбилей этой паскудной газеты, травящей всякое стремление к свету и свободе, восхваляющей все зверства нашего правительства. Перед редакцией собралась толпа, которая торжественно предавала разодранию номера «Южного Края», привязывала их к хвостам лошадей, обертывала в них собак, бросала камни и пузырьки с сернистым водородом в окна с кликами: «долой продажную прессу!» Вот какого чествования поистине заслуживают не только редакции продажных газет, но и все наши правительственные учреждения. Юбилей начальственного благоволения празднуют они лишь изредка,— юбилея народной расправы заслуживают они всегда. Всякое проявление правительственного произвола и насилия есть законный повод для такой демонстрации. И пусть открытое заявление правительства о расправе со студентами не останется без открытого ответа со стороны народа!

Сочинения, т. IV, стр. 69—73.
«Искра» № 2, февраль 1901 г.

Из статьи

«РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО».

...Мы давно уже переросли ту стадию, когда мы были маленьким отрядом добровольцев, когда весь запас социал-демократических сил исчерпывался кружками молодежи, поголовно «ходивших к рабочим». Наше движение располагает теперь целой армией, армией рабочих, затронутых борьбой за социализм и за свободу, — армией интеллигентов, принимавших и принимающих участие в движении и разбросанных уже в настоящее время по всем концам России, — армией сочувствующих, с верой и надеждой взирающих на рабочее движение и готовых оказать ему тысячи услуг. И перед нами стоит великая задача: организовать все эти армии, организовать так, чтобы мы способны были не только устраивать мимолетные вспышки, не только наносить врагу случайные, разрозненные (и потому не опасные) удары, а преследовать врага неуклонной, упорной и выдержанной борьбой по всей линии, травить самодержавное правительство везде, где оно сеет угнетение и пожинает ненависть...

Сочинения, т. IV, стр. 105—106.
«Искра» № 3, апрель 1901 г.

Из статьи

«ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРЕНИЕ».

IV. ДВЕ ПРЕДВОДИТЕЛЬСКИЕ РЕЧИ.

...Вторая предводительская речь в нашу печать, насколько нам известно, не попала. Нам прислал ее неизвестный редакции корреспондент еще в августе, в гектографированном виде с надписью карандашом: «Речь одного из уездных предводителей дворянства на частном собрании предводителей по поводу студенческих дел». Приводим эту речь целиком:

«Вследствие краткости времени, я выражу свои соображения по поводу нашего собрания предводителей дворянства в форме тезисов:

«Чем обусловлены теперешние беспорядки, приблизительно

известно: они вызваны, во-первых, общей неурядицей, водво рившейся во всем государственном строе, олигархическим управлением чиновнической корпорации, т.-е. диктатурой чиновничества.

«Эта неурядица чиновнической правительственной диктатуры проявляется во всем русском обществе, сверху до низу, как всеобщее неудовольствие, выражающееся с внешней стороны в образе всеобщего политиканства, но политиканства не временного, поверхностного, но глубокого, хронического.

«Политиканство это, как общая болезнь всего общества, отражается на всех его проявлениях, отправлениях и учреждениях, поэтому оно необходимо отражается и на учебных заведениях с их более молодым, а поэтому и более восприимчивым населением, находящимся под тем же давящим режимом бюрократической диктатуры.

«Признавая корень зла студенческих беспорядков в общей государственной неурядице и в общем, возбужденном неурядицей, недомогании, тем не менее — и ввиду непосредственного чувства и ввиду необходимости задержать развитие местного зла — нельзя не обращать внимания на эти беспорядки и не стараться хотя бы и с этой стороны уменьшить страшно разрушительное проявление общего зла, вроде того, как при общем болезненном состоянии всего организма, имея в виду медленное, коренное его излечение, принимают быстрые меры к подавлению местных, острых, разрушительных осложнений этой болезни.

«В учебных заведениях средних и высших зло чиновнического режима выражается, главным образом, в подмене человеческого (юношеского) развития и образования чиновнической дрессировкой, связанной с систематическим подавлением человеческой личности и ее достоинства.

«Возбуждаемые всем этим, среди молодежи, недоверие, негодование и озлобление к начальству и к наставникам переносится из гимназий в университеты, где, к несчастию, при теперешнем положении университетов, молодежь встречается с тем же злом, с тем же подавлением и человеческой личности и ее достоинства.

«Одним словом, молодежь встречается в университетах не с храмом науки, но с фабрикой, выделывающей из обезличенной студенческой массы потребный государству чиновнический товар.

«Это подавление человеческого лица (при обращении студенчества в безразличную, обделываемую массу), проявляясь систематическим, хроническим давлением, гонением всего личного и достойного, а часто и грубым насилием, легло в основание всех студенческих волнений, которые уже длятся несколько десятков лет и грозят, все усиливаясь, продлиться и в будущем, унося с собою лучшие силы русской молодежи.

«Все это мы знаем, — но как же нам быть, при настоящем положении? как нам помочь настоящему, острому положению дня со всей его злобой, со всей его бедой и горем? Бросить что ли, ничего не попытавши? Бросить без всякой помощи нашу молодежь на произвол судьбы, чиновничества и полиции, и умывши

руки прочь уйти? Вот в чем главный, по мне, вопрос, т.-е. как помочь настоящему острому проявлению болезни, признавая ее общий характер?

«Наше заседание напомнило мне толпу благонамеренных людей, взошедших в дикую тайгу, с целью ее расчистить и остановившихся в полном недоумении перед громадностью непосильной общей работы, вместо того, чтобы сосредоточиться на какой-нибудь одной точке.

«Профессор К. Т. нам представил общую блестящую картину современного и настоящего положения университета и студенчества, указав на влияние среди расшатанного студенчества зловредных разных внешних воздействий, не только политических, но даже и полицейских; — но все это нам было более или менее известно и прежде, хотя не с такою ясностью.

«Как на единственно возможную меру, он нам указал на радикальную ломку всего современного строя всех учебных заведений вообще и на замену его новым, лучшим; но при этом профессор заметил, что это дело потребует вероятно очень продолжительного времени; а если принять во внимание, что всякий частный строй в русском государстве, как и во всяком другом, связан органически с общим, то этому времени, пожалуй, и конца не предвидится.

«Что же делать теперь, чтобы ослабить, по крайней мере, нестерпимую боль, причиняемую болезнью в настоящее время? Какое пальятивное средство? Ведь и пальятивы, временно успокаивающие больного, признаются часто необходимыми? но на этот вопрос мы не ответили; а вместо ответа, по отношению к учащейся молодежи вообще, предлагались какие-то, скажу, неопределенные, расшатанные суждения, еще более затемнявшие вопрос; эти суждения трудно даже и в памяти восстановить, но попытаюсь.

«Говорили о курсистках, что вот-де — мы им преподнесли и курсы и лекции, а они чем нас благодарят: — участием своим в студенческих беспорядках!

«Если бы это были букеты или дорогие украшения, которые бы мы преподнесли прекрасному полу, то такой упрек был бы понятен; но устройство женских курсов — это не любезность, а удовлетворение общественной потребности; так что женские курсы — не прихоть, а такие же необходимые обществу высшие учебные заведения, как и университеты и т. д. для высшего развития молодежи, без различия пола, — и поэтому между женскими и мужскими учебными заведениями является полная солидарность и общественная и товарищеская.

«Этой солидарностью вполне, по моему мнению, объясняется и то, что волнение молодежи захватывает и учащихся в женских учебных заведениях; волнуется вообще учащаяся молодежь, в каких бы костюмах, мужских или женских, она ни ходила.

«Затем перешли опять к студенческим волнениям и говорили, что студентам не следует давать потачки, что безобразия их следует подавлять силой; на это, по моему мнению, вполне резонно возражали, что если это и безобразия, то они, во всяком случае, не случайные, а хронические, обусловленные глубокими

причинами, и что поэтому они одному лишь воздействию карательных мер не поддадутся, что доказывается нам прошлым опытом. По моему же личному мнению, еще большой вопрос, с какой стороны главное безобразие всех этих безобразных беспорядков, волнующих и губящих наши учебные заведения; правительственным сообщениям я не верю.

«А то-то и дело, что другую сторону у нас не слушают, да и слушать нельзя; у ней зажат рот (но не вполне подтвердилась справедливость моих слов, а именно, что администрация в своих сообщениях лжет и что все безобразие главным образом с ее стороны, со стороны ее безобразного воздействия).

«Указывали на воздействия извне разных революционных сил на учащуюся молодежь.

«Да, это воздействие существует, но ему придают слишком большое значение: фабриканты, например, у которых на фабриках, главным образом, это воздействие проявляется, все слагают тоже на него, говоря, что не будь его, у них царили бы тишь да гладь и божья благодать, забывая и замалчивая всяческую законную и незаконную эксплуатацию рабочих, которая, обездоливая этих последних, вызывает среди них неудовольствия, а затем и беспорядки; не будь этой эксплуатации, и революционные внешние элементы не имели бы тех многочисленных поводов и причин, при помощи которых они так легко вторгаются в фабричные дела — все это, по моему мнению, можно сказать и про наши учебные заведения, обращенные из храма науки в фабрики, подготовляющие чиновнический материал.

«В общем инстинктивном сознании гнета, тяготеющего над всею учащеюся молодежью, в общем болезненном самочувствии, вызываемом этим гнетом среди молодежи всех учебных заведений, и заключается та сила небольшой, но сознательной кучки юношей, о которой говорил г. профессор, которая в состоянии загипнотизировать и направить куда угодно, на забастовки, на разные беспорядки, целые толпы молодежи, повидимому совсем не склонной к беспорядкам. — Так бывает на всех фабриках!

«Затем, помнится мне, указывали на то, что не следует кадить студентам; не следует к ним проявлять сочувствие во время их беспорядков; это проявление сочувствия возбуждало их к новым беспорядкам, что иллюстрировалось и примерами, т.-е. разными случаями; — по этому поводу я, во-первых, замечу, что в разнообразной путанице и пестроте всевозможных случаев при беспорядках нельзя ни на какие из них указать, как на доказательные, так как всяким случаям найдется множество других, противоречащих им, — а возможно останавливаться лишь на общих признаках, которые я и постараюсь вкратце разобрать.

«Студенчество, как нам всем известно, далеко не избаловано, ему не только не кадили (я не говорю о 40-х годах), но оно и не пользовалось и особенным сочувствием общества; во времена же его беспорядков общество относилось к студентам либо совсем равнодушно, либо больше даже чем отрицательно, обвиняя исключительно их и не зная и не желая даже знать о причинах, вызвавших эти беспорядки (давали веру лишь враждебным студенчеству правительственным сообщениям, не сомневаясь в их

правдивости; в первый раз, кажется, общество усомнилось в этом), — так что о каком-нибудь каждении и говорить нечего.

«Не ожидая себе поддержки ни среди интеллигентного общества вообще, ни среди профессоров и университетского начальства, студенчество, наконец, стало искать себе сочувствия в различных народных элементах, и мы видим, что студенчеству это более или менее, наконец, и удалось; оно стало приобретать понемногу сочувствие народной толпы.

«Чтобы убедиться в этом, стоит только вспомнить разницу отношения толпы к студентам во времена охотнорядских избиений и теперь. И в этом скрывается большая беда: беда не в сочувствии вообще, но в односторонности этого сочувствия, в демагогическом оттенке, который оно принимает.

«Отсутствие какого бы то ни было сочувствия и содействия учащейся молодежи со стороны солидной интеллигенции, а поэтому образовавшееся недоверие бросают волею-неволею нашу молодежь в руки демагогов и революционеров; она становится орудием их, и в ней самой, тоже волею-неволею, все более и более развиваются демагогические элементы, удаляющие ее от мирного культурного развития и от существующего порядка (если это только можно назвать порядком) в враждебный лагерь.

«Мы сами на себя должны пенять, если молодежь перестанет доверять нам; мы ничем не заслужили ее доверия!

«Это, кажется, главные мысли, высказанные среди собравшихся; остальные (а их было тоже немало), кажется, и вспоминать нечего.

«Итак, кончаю. Собравшись, мы имели в виду что-нибудь сделать для смягчения злобы настоящего дня; для облегчения тяжелой участи нашей молодежи — сегодня, а не когда-то там после, и были разбиты, — и опять молодежь будет иметь право сказать и скажет, что и сегодня, как и прежде, мирная, солидная русская интеллигенция не может, да и не желает, оказать ей какую бы то ни было помощь, заступиться за нее, понять ее и облегчить ей горькую долю. — Раскол между нами и молодежью еще более увеличится, и она еще дальше уйдет в ряды разной демагогии, протягивающей ей руки.

«Не разбиты мы были тем, что не принята предлагаемая нами мера обращения к царю; может быть, эта мера и в самом деле непрактична (хотя, по мне, и она не была рассмотрена), — но разбиты тем, что всякая возможность какой бы то ни было меры, в пользу страдающей нашей молодежи, была среди нас уничтожена, мы признались в своем бессилии и опять остались, как и прежде, в темноте.

«Но что же тогда делать?

«Умывши руки мимо пройти?

«В этой темноте и заключается страшный непросветный трагизм русской жизни.»

Комментировать эту речь много не доводится. И она принадлежит тоже, видимо, достаточно еще «жизнерадостному» русскому дворянину, который по мотивам

не то доктринерского, не то шкурного характера благоговеет перед «мирным культурным развитием» «существующего порядка» и негодует против «революционеров», смешивая их с «демагогами». Но это негодование, как присмотреться к нему поближе, граничит с воркотней старого (не по возрасту, а по воззрениям) человека, готового, пожалуй, признать и хорошее в том, на что он ворчит. Говоря о «существующем порядке», он не может не оговориться: «если это только можно назвать порядком». У него немало уже накипело в душе от неурядиц «диктатуры чиновничества», от «систематического, хронического гонения всего личного и достойного», он не может не видеть, что все безобразие идет главным образом со стороны администрации, у него хватает прямоты сознаться в своем бессилии, в неприличии «умывания рук» перед бедствиями всей страны. Правда, его еще пугает «односторонность» сочувствия «толпы» к студентам; его аристократически-изнеженному уму чудится «демагогическая» опасность, может быть, даже опасность социализма (отплатим ему за прямоту прямотой!). Но было бы неразумно испытывать на социалистическом оселке воззрения и чувства предводителя дворянства, которому осточертела поганая российская казенщина. Нам хитрить нечего — ни с ним, ни с кем бы то ни было; когда русский помещик, например, будет громить незаконную эксплуатацию и обездоление *фабричных* рабочих, мы не преминем, в скобках, сказать ему: «не худо б на себя, кума, оборотиться!» Мы ни на минуту не скроем от него, что стоим и будем стоять на точке зрения непримиримой классовой борьбы против «хозяев» современного общества. Но политическая группировка определяется не только конечными, а и ближайшими целями, не только общими воззрениями, а и давлением непосредственной практической необходимости. Всякий, перед кем ясно встало противоречие между «культурным развитием» страны и «давящим режимом бюрократической диктатуры», рано или поздно самой жизнью будет приведен к выводу, что это противоречие неустранимо без устранения самодержавия. Сделав этот вывод, он непременно будет помогать,—ворчать будет, а станет помогать,—той партии, которая сумеет двинуть против

самодержавия грозную (не в ее только глазах, а в глазах всех и каждого) силу. Чтобы стать такой партией, социал-демократия должна, повторяем, очиститься от всякой оппортунистической скверны и, под знаменем революционной теории, опираясь на самый революционный класс, направить свою агитационную и организационную деятельность во все классы населения!

А предводителям дворянства мы скажем, прощаясь с ними: до свидания, господа завтрашние наши союзники!

Сочинения, т. IV, стр. 327—331.
Написано в конце октября — начале ноября 1901 г. Впервые напечатано в декабре 1901 г. в журнале «Заря», № 2—3. Подпись: Т. Х.

НАЧАЛО ДЕМОНСТРАЦИЙ.

Две недели тому назад мы отмечали 25-летие первой социально-революционной демонстрации в России 6 декабря 1876 г. на Казанской площади в Петербурге и указывали на громадный подъем демонстрационного движения в начале истекающего года. Мы говорили, что демонстранты должны выставить более определенный политический лозунг, чем «Земля и Воля» (1876 г.), — более широкое требование, чем «отмена Временных Правил» (1901 г.). Таким лозунгом должна быть *политическая свобода*, таким общенародным требованием должно быть *требование созыва народных представителей*.

И вот мы видим уже, что демонстрации возобновляются по самым различным поводам и в Нижнем, и в Москве, и в Харькове. Возбуждение повсюду растет, и необходимость объединить его в один поток *против самодержавия*, сеющего везде произвол, угнетение и насилие, становится все настоятельнее. В Нижнем небольшая, но удачно сошедшая демонстрация 7-го ноября была вызвана проводами Максима Горького. Европейски знаменитого писателя, все оружие которого состояло — как справедливо выразился оратор Нижегородской демонстрации — в свободном слове, само-

державное правительство высылает без суда и следствия из его родного города. Башибузуки обвиняют его в дурном влиянии на нас, — говорил оратор от имени всех русских людей, в ком есть хоть капля стремления к свету и свободе,— а мы заявляем, что это было хорошее влияние. Опричники бесчинствуют тайно, а мы сделаем их бесчинства публичными и открытыми. У нас бьют рабочих, отстаивающих свои права на лучшую жизнь, у нас бьют студентов, протестующих против произвола, у нас давят всякое честное и смелое слово! — Демонстрация, в которой участвовали и рабочие, закончилась торжественной декламацией студента: «падет произвол, и восстанет народ, могучий, свободный и сильный!»

В Москве Горького ждали на вокзале сотни учащихся, и перепуганная полиция *арестовала* его среди пути в вагоне, запретила ему (несмотря на особо данное прежде разрешение) въезд в Москву и заставила прямо проехать с Нижегородской дороги на Курскую. Демонстрация по поводу высылки Горького не удалась, но 18 числа произошла, без всякой подготовки, небольшая демонстрация студентов и «посторонних лиц» (как выражаются наши министры) перед домом генерал-губернатора по поводу запрещения вечера в память Н. А. Добролюбова, со дня смерти которого минуло 17 ноября 40 лет. Представитель самодержавной власти в Москве был освистан людьми, которым, как и всей образованной и мыслящей России, дорог писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок»— против самодержавного правительства. Исполнительный Комитет московских студенческих организаций справедливо указывал в своем бюллетене от 23 ноября, что эта неподготовленная демонстрация служит ясным показателем недовольства и протеста.

В Харькове демонстрация, вызванная студенческими делами, перешла уже в настоящую уличную свалку, в которой приняли участие и не одни студенты. Опыт прошлого года не прошел для студентов даром. Они увидели, что только поддержка народа и главным образом поддержка рабочих может обеспечить им успех, а для приобретения такой поддержки они должны вы-

ступать на борьбу не за академическую (студенческую) только свободу, а за *свободу всего народа*, за *политическую свободу*. Харьковский Союзный Совет студенческих организаций прямо выразил это уже в своей октябрьской прокламации. Да и студенты Петербурга, Москвы, Киева, Риги и Одессы, как видно из их листков и прокламаций, начали понимать всю «бессмысленность мечтаний» об академической свободе при беспросветном рабстве народа. Гнусная речь ген. Ванновского в Москве, опровергавшего «слухи», будто он что-то когда-то обещал; невиданная наглость сыщика в Петербурге (схватившего студента в Электротехническом институте, чтобы отнять у него полученное им через посыльного письмо); дикое избиение полицией ярославских студентов на улице и в участке,— все эти и тысячи других фактов вопияли о борьбе, борьбе и борьбе против всего самодержавного строя. Чашу терпения переполнил случай с харьковскими ветеринарами. Студенты 1-го курса подали петицию об удалении проф. Лагермарка, жалуясь на казенное отношение к делу, на невыносимую грубость, доходившую до бросания программы в лицо студентам! Правительство, не разобрав дела, ответило тем, что выбросило из института весь курс, да еще оболгало студентов в своем сообщении, заявив, будто они требуют себе права назначать профессоров. Тогда поднялось все харьковское студенчество, было постановлено устроить забастовку и демонстрацию. 28 ноября — 2 дек. Харьков второй раз в этом году превратился в поле сражения «внутренних турок» с протестовавшим против самодержавного произвола народом. Клики: «долой самодержавие! да здравствует свобода!», с одной стороны. Удары шашками, битье нагайками, топтание народа лошадьми — с другой стороны. Полиция и казаки, нещадно избивавшие всех и каждого, не разбирая ни пола, ни возраста, одержали победу над безоружными и торжествуют...

Неужели мы дадим им торжествовать?

Рабочие! Вам слишком хорошо знакома та вражья сила, которая измывается над русским народом. Эта вражья сила связывает вас по рукам и ногам в вашей ежедневной борьбе с хозяевами за лучшую жизнь и за человеческое достоинство. Эта вражья сила выхваты-

вает сотни и тысячи ваших лучших товарищей, бросая их в тюрьмы, отправляя в ссылку и, точно в издевку, объявляя еще их «лицами порочного поведения». Эта вражья сила 7 мая стреляла в обуховских рабочих в Петербурге, поднявшихся с кликом: «нам нужна свобода!»,— а потом еще устроила комедию суда, чтобы заказать на каторгу тех героев, которых не уложила пуля. Эта вражья сила, избивающая сегодня студентов, завтра бросится с еще большим озверением избивать вас, рабочих. Не теряйте времени! Помните, что вы должны поддерживать всякий протест и борьбу против башибузуков самодержавного правительства! Стачайтесь всеми средствами войти в соглашение с демонстрантами-студентами, устраивайте кружки для быстрой передачи сведений и распространения воззваний; разъясняйте всем и каждому, что вы поднимаетесь на борьбу за свободу всего народа.

Когда здесь и там начинают вспыхивать огоньки народного возмущения и открытой борьбы,— всего прежде и всего более нужен сильный приток свежего воздуха, чтобы эти огоньки могли разгореться в широкое пламя!

Сочинения, т. IV, стр. 345—347.
«Искра» № 13, 20 декабря 1901 г.

Из статьи

«КАТОРЖНЫЕ ПРАВИЛА И КАТОРЖНЫЙ ПРИГОВОР».

...Нет, каторга не устрашит рабочих, вожаки которых не боялись умирать в прямой уличной схватке с царскими опричниками. Память об убитых и замученных в тюрьмах героях-товарищах удесятерит силы новых борцов и привлечет к ним на помощь тысячи помощников, которые как 18-летняя Марфа Яковлева [4], скажут открыто: «мы стоим за братьев!» Правительство намерено, кроме полицейской и военной расправы с манифестантами, судить их еще за восстание;— мы ответим на это сплочением всех революционных сил, привлечением на свою сторону всех угнетенных

царским произволом и систематической подготовкой общенародного восстания!

Сочинения, т. IV, стр. 289.
«Искра» № 10, ноябрь 1901 г.

ИЗ ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

[В]

...российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его *республикой* на основе демократической конституции, обеспечивающей...

...2) всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всякого гражданина, достигшего 21 года...

...10) отделение церкви от государства и школы от церкви;

11) всеобщее даровое и обязательное до 16 лет образование; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

[Г]

В интересах ограждения рабочего класса и повышения его боевой способности *) российская социал-демократическая рабочая партия требует:

...5) воспрещения предпринимателям пользоваться наемным трудом детей до 15-тилетнего возраста...

Сочинения, т. V, стр. 13, 14.
Написано в конце января — начале февраля 1902 г.

Из статьи

«ПИСЬМО К ЗЕМЦАМ».

Приводим полностью гектографированное письмо к земским деятелям, которое ходило по рукам во время

*) Предложение Фрея: изменить начало этого абзаца таким образом: «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах повышения его способности к борьбе за свое освобождение»...

последней сессии земских собраний (в наши руки оно попало, *к сожалению,* только в самое последнее время):

...«Самодержавная бюрократия никогда ничего не дает добровольно, а дает только то, что у нее вынудят, хотя и старается притом сделать такой вид, будто она поступается своими «правами» единственно из великодушия. Если же и случится ей дать более того, что у ней было вынуждено, то она немедленно отнимает все излишние уступки, как и случилось с нашими «великими реформами». Правительство не позаботилось о рабочих до тех пор, пока перед ним не встало серьезное «рабочее движение» в форме демонстраций многотысячных рабочих масс; тогда оно спешно приступило к «рабочему законодательству», хотя и достаточно лицемерному, но все-таки рассчитанному на то, чтобы удовлетворить хотя кое-какие требования рабочих и успокоить эти грозные массы. Правительство в течение десятков лет калечило нашу учащуюся молодежь, наших сестер, братьев и детей, не допуская ни малейшей критики придуманной им «учебной системы» и свирепо подавляя студенческие «беспорядки».

Но вот эти «беспорядки» превратились в массовую забастовку, академическая машина остановилась, и бюрократия прониклась вдруг горячим чувством «сердечного попечения» об учащейся молодежи, и те самые требования, на которые вчера еще единственным ответом был свист казацкой нагайки, сегодня провозглашаются правительственной программой «реформы учебного дела».

Конечно, и в этой метаморфозе есть не малая доля лицемерия, а все-таки... Все-таки не подлежит сомнению тот факт, что «бюрократия» вынуждена открыто признать и сделать довольно существенную уступку общественному мнению. И мы, как и все русское общество, весь русский народ, мы можем рассчитывать на признание и осуществление наших прав только в том случае, если будем смело, открыто, дружно и настойчиво требовать этих прав»...

...Мы не знаем пока, какой успех имело воззвание старых земцев, но почин их кажется нам во всяком случае заслуживающим полной поддержки. Оживление земского движения в последнее время представляет из себя вообще чрезвычайно интересное явление. Авторы письма сами указывают, как расширялось движение, начатое рабочими, распространившееся на студентов, подхватываемое теперь земцами. Все эти три общественные элемента располагаются таким образом в правильном порядке по мере уменьшения их численной силы, их общественной подвижности, их социаль-

но-политического радикализма, их революционной решимости.

Тем хуже для нашего врага. Чем менее революционные элементы восстают против него,— тем лучше для нас, безусловных противников самодержавия и всего современного экономического строя.

Пошлем же привет новым протестантам,— а следовательно, и новым нашим союзникам. Поможем им.

Вы видите: они бедны; они выступают только с маленьким листком, изданным хуже рабочих и студенческих листков. Мы богаты. Опубликуем его печатно. Огласим новую пощечину царям-Обмановым. Эта пощечина тем интереснее, чем «солиднее» люди, ее дающие...

Сочинения, т. V, стр. 74, 77 и 79.
«Искра» № 18, 10 марта 1902 г.

Из статьи

«ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА».[5]

Всего только год прошел с того времени, как пуля Карповича, уложив Боголепова, очистила место «новому курсу» в области университетской политики правительства. В течение этого года мы последовательно наблюдали необыкновенный подъем общественного возмущения, необыкновенную ласковость тона в речах наших правителей, слишком обыкновенное, к сожалению, увлечение общества этими новыми речами, увлечение, охватившее и известную часть студенчества, и, наконец, вслед за осуществлением пышных обещаний Ванновского — новый взрыв студенческого протеста. Для тех, кто прошлой весной ожидал «новой эры» и серьезно верил, что царский фельдфебель осуществит хотя бы в малой дозе упования студентов и общества,— словом, для русских либералов должно быть теперь ясно, как неправы они были, лишний раз даровав правительству кредит, как мало было основания приостанавливать весной начавшее принимать внушительные формы движение в пользу реформы и дать себя убаюкать сладкими песнями правительственных сирен. После того, как нарушено было обещание вернуть в университеты всех пострадавших в прошлом году,

после того, как рядом новых реакционных мер брошен вызов всем тем, кто требовал действительной реформы учебных порядков, после ряда новых кулачных расправ над демонстрантами, требовавшими от злостного банкрота исполнения данных им обязательств,— после всего этого правительство «сердечного попечения» опубликовывает задуманные в видах «умиротворения» «временные правила» о студенческих организациях и... вместо «умиротворения» получает картину общего пожара «беспорядков», охватившего снова все учебные заведения.

Мы, революционеры, ни на минуту не поверили в серьезность обещанных Ванновским реформ. Мы не переставали твердить либералам, что циркуляры «сердечного» генерала и рескрипты Николая Обманова представляют лишь новое проявление все той же либеральной политики, в которой самодержавие успело искуситься за 40-летний период борьбы с «внутренним врагом», т.-е. со всеми прогрессивными элементами России. Мы предостерегали либералов от тех «бессмысленных мечтаний», которым они начали поддаваться после первых же шагов правительства в духе «нового курса», мы разоблачали всю заведомую лживость правительственных посулов и говорили обществу: если твой противник ошеломлен первым серьезным натиском, не уставай наносить ему новые удары, удваивай их силу и их частоту... Та карикатура на право организаций, которая ныне преподнесена студентам «временными правилами», предсказывалась революционерами с самого начала разговоров об этом новом подарке правительства. Мы знали, чего можно и должно ждать от самодержавия и его реформаторских потуг. Мы знали, что никого и ничего не «умиротворит» Ванновский, что никаких прогрессивных надежд он не удовлетворит и что «беспорядки» неизбежно возобновятся в той или другой форме.

Год прошел, и общество стоит у той же мертвой точки. Полагающиеся в благоустроенном государстве высшие учебные заведения снова отказываются функционировать. Снова десятки тысяч молодежи выбито из обычной колеи, и снова перед обществом поставлен тот же вопрос: «что же дальше?».

Значительное большинство студентов отказывается принимать «временные правила» и разрешенные ими организации. Профессора с большей, чем у них принято, определенностью выражают явное недовольство этим даром правительства. И, право, не нужно быть революционером, не нужно быть радикалом, чтобы признать, что такая, с позволения сказать, «реформа» не только не дает студентам чего-либо, похожего на свободу, но и никуда не годна с точки зрения введения в университетскую жизнь какого-нибудь спокойствия. Да разве не ясно с первого взгляда на эти «временные правила», что ими заранее создается целый ряд поводов к столкновениям между студентами и властями? Разве не очевидно, что введение в жизнь этих правил грозит из каждой сходки, *легально* созванной по самому мирному поводу, сделать исходный пункт новых «беспорядков»? Можно ли сомневаться, напр., что исполняющая полицейские функции инспекция своим председательством на сходках должна вечно раздражать одних, провоцировать на протест других, нагонять трепет и сковывать уста третьим? И разве не ясно, что русское студенчество не станет терпеть, чтобы содержание прений на этих сходках грубо определялось «усмотрением» начальства?

А, между тем, дарованное правительством «право» сходок и организаций в том нелепом виде, в каком оно создано «временными правилами», есть *максимум* того, что самодержавие может дать студентам, оставаясь самодержавием. Всякий дальнейший шаг в этом направлении означал бы самоубийственное нарушение того равновесия, на котором покоятся отношения власти к «подданным». Или примириться с этим возможным для правительства максимумом или усилить *политический, революционный* характер своего протеста, — вот дилемма, которую приходится решать студентам. И большинство их принимает второе решение. Резче, чем когда-либо прежде, звучит в студенческих воззваниях и резолюциях революционная нота. Политика чередования зверских расправ и иудиных поцелуев делает свое дело и революционизирует студенческую массу.

Да, студенты так или иначе порешили поставленный

перед ними вопрос и заявили, что отложенное в сторону (под влиянием убаюкивающих песен) оружие они снова готовы взять в руки. Но что же намерено делать общество, которое успело, поди, вздремнуть под звуки этих предательских песен? Отчего оно продолжает молчать и «втихомолку сочувствовать»? Отчего ничего не слышно об *его* протестах, об *его* активной поддержке возобновившихся волнений? Неужели оно готово «спокойно» ждать наступления тех неизбежных трагических явлений, которыми до сих пор сопровождалось всякое студенческое движение? Неужели оно думает ограничиться жалкою ролью счетчика жертв борьбы и пассивного зрителя ее потрясающих картин? Отчего не слышно голоса «отцов» в то время, когда «дети» не двусмысленно заявили свое намерение принести новые жертвы на алтарь русской свободы? Отчего наше общество не поддерживает студентов хотя бы так, как их уже поддержали рабочие? Ведь не их, не пролетариев сыновья и братья обучаются в высших учебных заведениях, а между тем рабочие и в Киеве, и в Харькове, и в Екатеринославе уже заявили открыто свое сочувствие протестантам, не взирая на ряд «предупредительных мер» полицейских властей, не смотря на их угрозы пустить в ход против демонстрантов вооруженную силу. Неужели это проявление революционного идеализма русского пролетариата не повлияет на поведение общества, кровно и непосредственно заинтересованного в судьбе студентов, и не подвинет его на энергичный протест?

Студенческие «беспорядки» этого года начинаются при довольно благоприятных предзнаменованиях. Сочувствие «толпы», «улицы» им обеспечено. Было бы преступной ошибкой со стороны либерального общества, если б оно не приложило всех усилий для того, чтобы *своевременно* оказанной студентам поддержкой деморализовать окончательно правительство и вынудить у него действительные уступки.

Ближайшее будущее покажет, насколько наше либеральное общество способно к такой роли. От решения этого вопроса зависит в значительной степени исход нынешнего студенческого движения. Но каков бы ни был этот исход, одно остается несомненным: возобнов-

ление общестуденческих беспорядков после столь короткого периода спокойствия является признаком политического банкротства современного строя. В течение трех лет университетская жизнь не может войти в колею, учебные занятия ведутся урывками, одно из колес государственного механизма перестает действовать и, беспомощно повертевшись некоторое время, снова надолго останавливается. И не может быть теперь никакого сомнения в том, что в пределах современного политического режима нет средств для радикального исцеления этого недуга. Покойник Боголепов попытался спасти отечество «героическим» средством, заимствованным из арсенала допотопной, Николаевской, медицины. Известно, что вышло из применения этого средства. Очевидно, что в *этом* направлении дальше идти нельзя. Теперь потерпела фиаско политика заигрывания со студентами. А, ведь, кроме насилия и заигрывания третьего пути нет. И каждое новое проявление этого несомненного банкротства современного режима будет все глубже и глубже подтачивать его основы, лишая правительство в глазах индифферентных обывателей всякого авторитета, умножая число лиц, сознающих необходимость борьбы с ним...

...Когда же наступит ликвидация дел нашего злостного банкрота? Долго ли еще ему удастся жить изо дня в день, заплатывая дыры в своем политическом и финансовом бюджете кожей с живого тела народного организма? От многих факторов будет зависеть большая или меньшая продолжительность отсрочки, которую даст история нашему банкроту; но одним из важнейших будет та степень революционной активности, которую проявят люди, сознавшие полное банкротство современного режима. Его разложение подвинулось очень далеко, оно значительно опередило *политическую мобилизацию* тех общественных элементов, которым приходится быть его могильщиками. Эта политическая мобилизация всего вернее будет совершена революционной социал-демократией, которая одна будет в силах нанести самодержавию смертельный удар. Новая схватка студентов с правительством дает всем нам возможность и возлагает на нас обязанность ускорить это дело мобилизации всех общественных сил, враж-

дебных самодержавию. В политической жизни месяцы военного времени зачисляются историей за годы. А время, переживаемое нами, действительно — военное время.

Сочинения, т. V, стр. 52—56.
«Искра» № 17, 15 февраля 1902 г.

Из брошюры

«ЧТО ДЕЛАТЬ?»

НАБОЛЕВШИЕ ВОПРОСЫ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ.

II.

СТИХИЙНОСТЬ МАСС И СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

а) Начало стихийного подъема.

...История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание трэд-юнионистское, т.-е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п.*). Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции. Точно так же и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции. К тому времени, о котором у нас идет речь, т.-е. к полови-

*) Трэд-юнионизм вовсе не исключает всякую «политику», как иногда думают. Трэд-юнионы всегда вели известную (но не социал-демократическую) политическую агитацию и борьбу. О различии трэд-юнионистской и социал-демократической политики мы скажем в следующей главе.

не 90-х годов, это учение не только было уже вполне сложившейся программой Группы «Освобождения Труда», но и завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России.

Таким образом налицо было и стихийное пробуждение рабочих масс, пробуждение к сознательной жизни и сознательной борьбе, и наличность вооруженной социал-демократическою теориею революционной молодежи, которая рвалась к рабочим...

в) «Группа Самоосвобождения» и «Рабочее Дело».

...Итак, мы убедились, что основная ошибка «нового направления» в русской социал-демократии состоит в преклонении пред стихийностью, в непонимании того, что стихийность массы требует от нас, социал-демократов, массы сознательности. Чем больше стихийный подъем масс, чем шире становится движение, тем еще несравненно быстрее возрастает требование на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе социал-демократии.

Стихийный подъем масс в России произошел (и продолжает происходить) с такой быстротой, что социал-демократическая молодежь оказалась неподготовленной к исполнению этих гигантских задач. Эта неподготовленность — наша общая беда, беда *всех* русских социал-демократов. Подъем масс шел и ширился непрерывно и преемственно, не только не прекращаясь там, где он начался, но и захватывая новые местности и новые слои населения (под влиянием рабочего движения оживилось брожение учащейся молодежи, интеллигенции вообще, даже и крестьянства). Революционеры же *отставали* от этого подъема и в своих «теориях», и в своей деятельности, им не удавалось создать непрерывной и преемственной организации, способной *руководить* всем движением...

IV.

КУСТАРНИЧЕСТВО ЭКОНОМИСТОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

...преклонение пред стихийно складывающимися формами организации, отсутствие сознания того, на-

сколько узка и примитивна наша организационная работа, какие еще мы «кустари» в этой важной области, отсутствие этого сознания, говорю я, представляет собою настоящую болезнь нашего движения. Это не болезнь упадка, а болезнь роста, само собою разумеется. Но именно теперь, когда волна стихийного возмущения захлестывает, можно сказать, нас, как руководителей и организаторов движения, особенно необходима самая непримиримая борьба против всякой защиты отсталости, против всякого узаконения узости в этом деле, особенно необходимо пробудить в каждом, кто участвует в практической работе или только собирается взяться за нее, недовольство господствующим у нас *кустарничеством* и непреклонную решимость избавиться от него.

а) Что такое кустарничество?

Попробуем ответить на этот вопрос маленькой картинкой деятельности типичного социал-демократического кружка 1894—1901 годов. Мы уже указывали на повальное увлечение марксизмом учащейся молодежи этого периода. Это увлечение относилось, разумеется, не только и даже не столько к марксизму, как к теории, а как к ответу на вопрос: «что делать?», как к призыву идти в поход на врага. И новые ратники шли в поход с удивительно первобытным снаряжением и подготовкой. В массе случаев не было даже почти никакого снаряжения и ровно никакой подготовки. Шли на войну, как мужики от сохи, захватив одну только дубину. Кружок студентов, без всякой связи с старыми деятелями движения, без всякой связи с кружками в других местностях, или даже в других частях города (или в иных учебных заведениях), без всякой организации отдельных частей революционной работы, без всякого систематического плана деятельности на сколько-нибудь значительный период, заводит связи с рабочими и берется за дело. Кружок развертывает постепенно более и более широкую пропаганду и агитацию, привлекает фактом своего выступления сочувствие довольно широких слоев рабочих, сочувствие некоторой части образованного общества, доставляюще-

го деньги и отдающего в распоряжение «Комитету» новые и новые группы молодежи. Растет обаяние комитета (или союза борьбы), растет размах его деятельности, и он расширяет эту деятельность совершенно стихийно: те же люди, которые год или несколько месяцев тому назад выступали в студенческих кружках и решали вопрос: «куда идти?», которые заводили и поддерживали сношения с рабочими, изготовляли и выпускали листки, заводят связи с другими группами революционеров, раздобывают литературу, берутся за издание местной газеты, начинают говорить об устройстве демонстрации, переходят наконец к открытым военным действиям (при чем этим открытым военным действием может явиться, смотря по обстоятельствам, и первый же агитационный листок, и первый номер газеты, и первая демонстрация). И обыкновенно первое же начало этих действий ведет за собою немедленно полный провал. Немедленно и полный именно потому, что эти военные действия явились не результатом систематического, заранее обдуманного и исподволь подготовленного плана длинной и упорной борьбы, а просто стихийным ростом традиционно ведущейся кружковой работы; потому что полиция, естественно, почти всегда знала всех главных деятелей местного движения, «зарекомендовавших» себя еще со студенческой скамьи, и только выжидала самого удобного для нее момента облавы, нарочно давая кружку достаточно разрастись и развернуться, чтобы иметь осязательный corpus delicti*), и нарочно оставляя всегда нескольких известных ей лиц «на разводку» (как гласит техническое выражение, употребляемое, насколько мне известно, и нашим братом, и жандармами). Такую войну нельзя не сравнить с походом вооруженных дубинами шаек крестьян против современного войска. И надо только удивляться жизненности движения, которое ширилось, росло и одерживало победы, несмотря на это полное отсутствие подготовки у сражавшихся...

---

*) — состав преступления. *Ред.*

V.

«ПЛАН» ОБЩЕРУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ.

в) Какого типа организация нам нужна?

...основным содержанием деятельности нашей партийной организации, фокусом этой деятельности должна быть такая работа, которая и возможна и нужна, как в период самого сильного взрыва, так и в период полнейшего затишья, именно: работа политической агитации, объединенной по всей России, освещающей все стороны жизни и направленной в самые широкие массы. А эта работа *немыслима* в современной России без общерусской, очень часто выходящей газеты. Организация, складывающаяся сама собою вокруг этой газеты, организация ее *сотрудников* (в широком смысле слова, т.-е. всех трудящихся над ней) будет именно готова *на все*, начиная от спасенья чести, престижа и преемственности партии в момент наибольшего революционного «угнетения» и кончая подготовкой, назначением и проведением *всенародного вооруженного восстания*.

В самом деле, представьте себе очень обычный у нас случай полного провала в одной или нескольких местностях. При отсутствии у *всех* местных организаций *одного* общего регулярного дела такие провалы сопровождаются часто перерывом работы на много месяцев. При наличности же общего дела у всех,— достаточно было бы, при самом сильном провале, нескольких недель работы двух-трех энергичных людей, чтобы связать с общим центром новые кружки молодежи, возникающие, как известно, весьма быстро даже теперь...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

История русской социал-демократии явственно распадается на три периода.

Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884—1894 г.г. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в

России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития.

Второй период обнимает три-четыре года, 1894—1898 г.г. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества. С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи. Большинство руководителей — совсем молодые люди, далеко не достигшие того «тридцатипятилетнего возраста», который казался г. Н. Михайловскому какой-то естественной гранью. Благодаря своей молодости, они оказываются неподготовленными к практической работе и поразительно быстро сходят со сцены. Но размах работы у них большей частью был очень широкий. Многие из них начинали революционно мыслить как народовольцы. Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой геройской традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми, которые во что бы то ни стало хотели остаться верными Народной Воле и которых молодые социал-демократы высоко уважали. Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений, заниматься усиленно вопросами легального народничества. Воспитанные на этой борьбе социал-демократы шли в рабочее движение, «ни на минуту» не забывая ни о теории марксизма, озарившей их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия. Образование партии весной 1898 года было самым рельефным и в то же время *последним* делом социал-демократов этой полосы.

Третий период подготовляется, как мы видели, в 1897 году и окончательно выступает на смену второго периода в 1898 году (1898—?). Это — период разброда, распадения, шатания. В отрочестве бывает так, что голос у человека ломается. Вот и у русской социал-демократии этого периода стал ломаться голос, стал звучать фальшью, — с одной стороны, в произве-

дениях гг. Струве и Прокоповича, Булгакова и Бердяева, с другой стороны — у В. И — на и Р. М., у Б. Кричевского и Мартынова. Но брели розно и шли назад только руководители: само движение продолжало расти и делать громадные шаги вперед. Пролетарская борьба захватывала новые слои рабочих и распространялась по всей России, влияя в то же время косвенно и на оживление демократического духа в студенчестве и в других слоях населения...

Сочинения, т. IV, стр. 384—385, 401, 437—439, 497, 499—500.
Написано осенью 1901 — февраль 1902 г.г. Впервые напечатано отдельной брошюрой в марте 1902 г., в Штутгарте, в издании Дитца.

Из брошюры

«ПИСЬМО К ТОВАРИЩУ О НАШИХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЗАДАЧАХ».

...Перехожу к вопросу о кружках пропагандистов. Организовывать их отдельно при каждом районе едва ли возможно при бедности пропагандистских сил и едва ли желательно. Пропаганда должна вестись в одном духе всем комитетом, и ее следует строго централизовать, поэтому я представляю себе дело так: комитет поручает нескольким своим членам организовать группу пропагандистов (которая будет филиальным отделением комитета или *одним из комитетских учреждений*). Эта группа, пользуясь в конспиративном отношении *услугами* районных групп, должна вести пропаганду *во всем городе*, во всей местности, «подведомственной» комитету. Если нужно, эта группа может составить еще подгруппы, передоверить, так сказать, дальше ту или другую часть ее функций, но все это не иначе, как при условии утверждения со стороны комитета, комитет всегда и безусловно должен иметь право послать своего делегата в каждую группу, подгруппу или кружок, сколько-нибудь прикосновенный к движению.

По тому же типу поручений, по типу филиальных отделений комитета или его учреждений, должны быть

организованы все разнообразные группы, обслуживающие движение — и группы студенческой и гимназической молодежи, и группы, скажем, содействующих чиновников, и группы транспортная, типографская, паспортная, группы по устройству конспиративных квартир, группы по слежению за шпионами, группы военных, группы по снабжению оружием, группы по организации, напр., «доходного финансового предприятия» и т. д. Все искусство конспиративной организации должно состоять в том, чтобы использовать *все и вся*, «дать работу всем и каждому», сохраняя в то же время *руководство* всем движением, сохраняя, разумеется, не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости. Это замечание относится к тому возможному и обычному возражению, что строгая централизация слишком легко может погубить дело, если *случайно* в центре окажется наделенное громадной властью *неспособное* лицо. Это возможно, конечно, но средством против этого не может быть выборность и децентрализация, абсолютно недопустимая в сколько-нибудь широких размерах и даже прямо вредная в революционной работе при самодержавии. Средства против этого не дает никакой устав, его могут дать лишь меры «товарищеского воздействия», начиная с резолюций всех и всяческих подгрупп, продолжая обращением их к Ц. О. и Ц. К. и кончая (в худшем случае) *свержением* совершенно неспособной власти. Комитет должен стараться возможно полнее проводить разделение труда, памятуя, что для разных сторон революционной работы нужны разные способности, что иногда человек, совершенно негодный в организаторы, будет незаменимым агитатором, или человек, неспособный к конспиративной строжайшей выдержке, будет превосходным пропагандистом и т. п.

Кстати, по поводу пропагандистов я хотел бы еще сказать несколько слов против обычного *переполнения* этой профессии малоспособными людьми и принижения этим уровня пропаганды. У нас иногда всякий студент без разбора считается пропагандистом, и вся *молодежь* требует, чтобы ей «дали кружок» и т. п. С этим надо бы бороться, ибо вреда от этого бывает

очень много. Действительно выдержанных принципиально и способных пропагандистов *очень немного* (и чтобы стать таковым, надо порядочно поучиться и понабрать опыта), и таких людей надо специализировать, занимать их целиком и беречь сугубо. Надо организовывать по несколько лекций в неделю для таких лиц и уметь во-время вызывать их в другие города, организовывать вообще объезд разных городов умелыми пропагандистами. А массу начинающей молодежи надо ставить более на практические предприятия, которые у нас бывают в загоне по сравнению с тем студенческим хождением по кружкам, которое оптимистически называется «пропагандой». Конечно, для серьезных практических предприятий нужна тоже основательная подготовка, но все же тут легче найти дело и для «начинающих»...

Сочинения, т. V, стр. 184—185.
Написано в сентябре 1902 г.
Впервые напечатано отдельной брошюрой в январе 1904 г., в Женеве, в издании Ц. К. Р. С. - Д. Р. П.

Из статьи

«К ВОПРОСУ О ДОКЛАДАХ КОМИТЕТОВ И ГРУПП РОСС. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТИИ ОБЩЕПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ».

Один из членов Организационного Комитета обратился ко мне с просьбой прислать список вопросов, по которым желателен ответ в докладах комитетов и групп нашей партии на 2 съезде ее. Прилагаю ниже примерный список таких вопросов...

VII. СВЯЗИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДРУГИХ СЛОЯХ НАСЕЛЕНИЯ, КРОМЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

...28) Студенчество. Случайное и личное или организованное воздействие? Много ли социал-демократов выходит из студенчества? Есть ли связь с студенческими кружками, землячествами, союзными советами? Как ведутся эти сношения? чтения? распространение

литературы? Преобладающее настроение в студенчестве и история смены разных настроений. Отношение к студенческим волнениям? Участие студентов в демонстрациях? Попытки заранее сговориться об этом? Студенты, как пропагандисты, подготовка их?

29) Средние учебные заведения, гимназии, семинарии и пр., торговые и коммерческие училища? Характер связей с учениками? Отношение к новому фазису подъема движения в их среде? Попытки устройства кружков и занятий? Бывали ли (и часто ли) социал-демократы из только что кончивших (или некончивших) гимназистов? Кружки, чтения? Распространение литературы?..

Сочинения, т. V, стр. 212 и 218.
Написано в январе 1903 г. Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1.

Из брошюры

«К ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЕ».

Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы.

...очень важное улучшение для всего народа, а для деревенской бедноты особенно, состоит в *даровом обучении* детей, которого требуют социал-демократы. В настоящее время в деревне гораздо меньше школ, чем в городах, и притом везде только богатые классы, только буржуазия имеет возможность давать детям хорошее образование. Только даровое и обязательное обучение *всех детей* может избавить народ хотя бы отчасти от теперешней темноты. А деревенская беднота особенно страдает от темноты и особенно нуждается в образовании. Но, конечно, нам нужно настоящее, свободное образование, а не такое, какого хотят чиновники и попы...

...Мы не будем здесь перечислять *всех* тех улучшений, которых добивается социал-демократическая партия для рабочих: эти улучшения перечислены в программе и объяснены подробно в книжке «Рабочее дело в России». Здесь нам достаточно будет назвать

главные из этих улучшений. Рабочий день должен быть не более восьми часов в сутки. Один день в неделю должен быть всегда свободен от работы для отдыха. Сверхурочные работы должны быть совершенно запрещены, а также и ночная работа. Дети должны получать даровое образование до 16 лет и потому не должны быть допускаемы на работы по найму до этого возраста...

Сочинения, т. V, стр. 295 и 297.
Написано весной 1903 г. Впервые напечатано отдельной брошюрой в мае 1903 г. в Женеве, в издании «Заграничной Лиги Русской Революционной Социал-Демократии».

Из статьи

«САМОДЕРЖАВИЕ КОЛЕБЛЕТСЯ...».

...Давно уже замечено опытными и умными людьми, что нет опаснее момента для правительства в революционную эпоху, как начало уступок, начало колебаний. Русская политическая жизнь последних лет блестяще подтвердила это. Правительство проявило колебание в вопросе о рабочем движении, дав ход зубатовщине [6],— и оскандалилось, сыграв прекрасно наруку революционной агитации. Правительство хотело было уступить в студенческом вопросе,— и оскандалилось, подвинув семимильными шагами революционизирование студенчества. Правительство повторяет теперь тот же прием в широких размерах по отношению ко всем вопросам внутренней политики,— и оно неминуемо оскандалится, неминуемо облегчит, усилит и разовьет революционный натиск на самодержавие!..

Сочинения, т. V, стр. 252—253.
«Искра» № 35, 1 марта 1903 г.

Из статьи

«ЭРА РЕФОРМ». [7]

...В своем стремлении сделать фабричных старост удовлетворяющими полицейскому «назначению», новый закон (как и большинство русских законов) даже переусердствовал. Кандидаты должны быть не моло-

же 25 лет. Первоначальный законопроект предполагал предельный возраст — 21 г., высшие правительственные сферы сочли более осторожным и государственно-мудрым повысить его еще на 4 года, чтобы заранее устранить «наиболее беспокойный элемент фабричного населения», каковым, «по данным департамента полиции, являются лица в возрасте от 17 до 20 лет» (из объяснительных мотивов министерства финансов, напечатанных в «Вестнике Финансов», с сокращениями, а в «Освобождении» без сокращений). Мало того. Заводоуправление и полиция могут в каждом отдельном случае, т.-е. для каждого отдельного заведения, требовать установления, во-первых, более высокого предельного возраста и, во-вторых, продолжительности службы рабочего в предприятии. Возможно, например, что потребуют возраста не менее 40 лет и не менее 15 лет службы на заводе для того, чтобы иметь право быть выбранным в кандидаты на пост старосты! Об одном, кажется, не подумали составители закона, столь ревниво оберегавшие интересы полиции: охотно ли пойдут рабочие, при таких условиях, на этот «пост» старосты?..

Сочинения, т. V, стр. 347—348.
«Искра» № 46, 15 августа 1903 г.

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ.[8]

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Редакционное заявление газеты «Студент», напечатанное впервые, если мы не ошибаемся, в № 4 (28) «Освобождения» и полученное равным образом «Искрой»[9], свидетельствует, на наш взгляд, о значительном шаге вперед, происшедшем в воззрениях редакции после выпуска № 1 «Студента». Г. Струве не ошибся, когда поспешил выразить свое несогласие со взглядами, изложенными в заявлении: эти взгляды, действительно, коренным образом расходятся с тем направлением оппортунизма, которого так последовательно и усердно держится либерально-буржуазный орган. Признав, что «*только* революционное чувство не может создать идейного объединения студенчества», что «для этой цели необходим социалистический

идеал, опирающийся на то или иное социалистическое мировоззрение» и притом «определенное, цельное» мировоззрение, редакция «Студента» порвала уже в принципе с идейным безразличием и теоретическим оппортунизмом, поставив на правильную почву вопрос о средствах революционизирования студенчества.

Правда, с ходячей точки зрения вульгарного «революционизма», идейное объединение студенчества не требует цельного миросозерцания, а исключает такового, идейное объединение обозначает «терпимое» отношение к различного рода революционным идеям, предполагает воздержание от решительного признания одного какого-либо определенного круга идей, одним словом, идейное объединение, с точки зрения этих мудрецов политиканства, предполагает некоторую безыдейность (конечно, прикрытую более или менее искусно избитыми формулами о широте взглядов, о важности единства во что бы то ни стало и немедленно и т. д. и т. п.). Довольно благовидным и, с первого взгляда, очень убедительным доводом в пользу такой постановки вопроса служит всегда указание на тот общеизвестный и неоспоримый факт, что в студенчестве есть и не могут не быть весьма различные группы по их политико-социальным взглядам, а поэтому требование цельности и определенности миросозерцания неминуемо оттолкнет некоторые из этих групп,— следовательно, помешает объединению, следовательно, вызовет раздоры, вместо дружной работы, следовательно, ослабит силу общего политического натиска и т. д. без конца.

Присмотримся к этому благовидному рассуждению. Возьмем, например, деление студенчества на группы из № 1 «Студента» — в этом первом номере требование определенного и цельного миросозерцания еще не было выдвинуто редакцией, которую поэтому трудно было бы заподозреть в пристрастности к социал-демократической «узости». Редакционная статья в № 1 «Студента» различает в современном студенчестве четыре крупные группы: 1) «равнодушная толпа» — лица, совершенно индифферентно относящиеся к студенческому движению; 2) «академисты»—сторонники студенческих движений на исключительно академической почве; 3) «противники студенческих движений вообще —

националисты, антисемиты и т. д.»; 4) «политики» — сторонники борьбы за свержение царского деспотизма. «Эта группа, в свою очередь, состоит из двух противоположных элементов — из чисто буржуазной политической оппозиции, революционно настроенной, и — из создания последних дней (только ли последних дней? *Н. Ленин)* — социалистически настроенного революционного интеллигентного пролетариата». Если принять во внимание, что последняя подгруппа в свою очередь делится, как всем известно, на студентов социалистов-революционеров и студентов социал-демократов, то окажется, что в современном студенчестве имеется *шесть* политических групп: реакционеры, равнодушные, академисты, либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы.

Спрашивается: не случайная ли эта группировка? Не есть ли это временное распределение настроений? Достаточно прямо поставить этот вопрос, чтоб на него был тотчас дан отрицательный ответ всяким, сколько-нибудь знакомым с делом, человеком. Да иной группировки и быть не могло бы в нашем студенчестве, потому что оно является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Студенчество не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе, — «соответствовала» не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе. И для всего русского общества, с его зачаточным (сравнительно) развитием классовых антагонизмов, с его политической девственностью, с его забитостью и придавленностью громадных и громаднейших масс населения полицейским деспотизмом, характерны именно такие шесть групп: реакционеры, равнодушные, *культурники,* либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы. Вместо «академистов» я поставил здесь «культурников», т.-е. сторонников легального

прогресса без политической борьбы, прогресса на почве самодержавия. Такие культурники есть во всех слоях русского общества, и везде они, подобно студенческим «академистам», ограничиваются маленьким кругом профессиональных интересов, улучшением данных отраслей народного хозяйства или государственного и местного управления, везде они боязливо сторонятся «политики», не различая (как не различают академисты) «политиков» различных направлений и называя политикой все и вся, относящееся до... формы правления. Слой культурников всегда являлся и является поныне широким основанием нашего либерализма: в «мирные» времена (т.-е., в переводе на «русский» язык, во времена политической реакции) понятия культурника и либерала почти совершенно сливаются, да даже и в военные времена, во времена подъема общественного настроения, во времена растущего натиска на самодержавие, различие между этими понятиями нередко остается смутным. Русский либерал, даже когда он выступает перед публикой в свободном заграничном издании с прямым и открытым протестом против самодержавия, все же таки не перестает чувствовать себя больше всего культурником и нет-нет, а примется рассуждать по-рабьи, или, если хотите, по-легальному, по-лойяльному, по-верноподданнически: зри «Освобождение».

Отсутствие определенной и ясно видной для всех грани между культурниками и либералами характерно вообще для всей политической группировки русского общества. Нам могли бы сказать, пожалуй, что вышеприведенное деление на шесть групп неправильно, ибо оно не соответствует классовому делению русского общества. Но такое возражение было бы несостоятельно. Классовое деление является, конечно, самым глубоким основанием политической группировки; оно *в последнем счете* всегда определяет, конечно, эту группировку. Но это глубокое основание вскрывается лишь по мере хода исторического развития и по мере сознательности участников и творцов этого развития. Этот «последний счет» подводится лишь политической борьбой, — иногда результатом долгой, упорной, годами и десятилетиями измеряемой борьбы, то проявляющейся бурно в разных политических кризисах, то замираю-

щей и как бы останавливающейся на время. Недаром, например, в Германии, где особенно острые формы принимает политическая борьба и где особенно сознательно выступает передовой класс — пролетариат,— существуют все еще такие партии (и могучие партии), как центр, прикрывающий вероисповедным отличительным признаком свое разнородное (а в общем безусловно антипролетарское) классовое содержание. Тем менее можно удивляться тому, что классовое происхождение современных политических групп в России затемняется в сильнейшей степени политическим бесправием всего народа, господством над ним замечательно организованной, идейно сплоченной, традиционно-замкнутой бюрократии. Надо удивляться скорее тому, какой сильный отпечаток успело уже наложить европейско-капиталистическое развитие России, вопреки ее азиатскому политическому строю, на политическую группировку общества.

Передовой класс всякой капиталистической страны, промышленный пролетариат, выступил уже и у нас на путь массового, организованного движения под руководством социал-демократии, под знаменем программы, которая уже давно стала программой всего международного сознательного пролетариата. Разряд равнодушных к политике неизмеримо многочисленнее, конечно, в России, чем в любой европейской стране, но и у нас уже не может быть речи о примитивной и первобытной девственности этого разряда: равнодушие несознательных рабочих — отчасти и крестьян — все чаще и чаще сменяется вспышками политического брожения и активного протеста, доказывая наглядно, что *это* равнодушие не имеет ничего общего с равнодушием сытых буржуа и мелких буржуа. Этот последний класс, особенно многочисленный в России при ее слабом еще, сравнительно, развитии капитализма, с одной стороны, начинает уже, несомненно, поставлять и реакционеров, сознательных и последовательных,— с другой стороны, и несравненно чаще, он слабо еще выделяется из массы серого и забитого «трудящегося народа», находя себе идеологов в широких слоях разночинской интеллигенции с совершенно неустановившимся миросозерцанием, с бессознательным сме-

шением демократических и примитивно социалистических идей. Именно эта идеология и характерна для старой русской интеллигенции, как правого фланга либерально-народнической ее части, так и самого левого: «социалистов-революционеров».

Я сказал: «старой» русской интеллигенции. Появляется у нас уже и *новая,* либерализм которой почти совсем очистился (не без помощи русского марксизма, конечно) от примитивного народничества и расплывчатого социализма. Образование настоящей буржуазно-либеральной интеллигенции идет у нас семимильными шагами, особенно благодаря участию в этом процессе столь поворотливых и отзывчивых ко всякому модному веянию оппортунизма людей, как гг. Струве, Бердяевы, Булгаковы и К°. Что касается, наконец, до непринадлежащих к интеллигенции либеральных и реакционных слоев русского общества, то связь их с классовыми интересами тех или иных групп нашей буржуазии и наших землевладельцев достаточно ясна для всякого, кто сколько-нибудь знаком, например, с деятельностью наших земств, дум, биржевых, ярмарочных комитетов и т. д.

Итак, мы пришли к несомненному выводу, что политическая группировка нашего студенчества не случайно, а необходимо и неизбежно является именно такой, какой мы обрисовали ее выше, в согласии с № 1 газеты «Студент». Установив этот факт, мы легко уже можем разобраться в спорном вопросе о том, что собственно должно понимать под «идейным объединением студенчества», под его «революционизированием» и т. п. На первый взгляд, чрезвычайно странно даже, как мог оказаться спорным такой простой вопрос. Если политическая группировка студенчества соответствует политической группировке общества, то не означает ли это само собою, что под «идейным объединением» студенчества можно понимать только одно из двух: или привлечение возможно большего числа студентов на сторону вполне определенного круга социально-политических идей, или возможно более тесное сближение между студентами определенной по-

литической группы и представителями этой группы вне студенчества? Не ясно ли само собой, что о революционизировании студенчества можно говорить только с точки зрения вполне определенного взгляда на содержание и характер этого революционизирования? Для социал-демократа, например, оно означает, во-первых, распространение социал-демократических убеждений среди студенчества и борьбу с теми взглядами, которые хотя и называются «социалистическими революционными», но с революционным социализмом не имеют ничего общего, а, во-вторых, стремление расширить, сделать более сознательным и более решительным всякое демократическое, а в том числе и академическое движение в студенчестве.

Каким образом был запутан и оказался спорным такой простой и ясный вопрос,— это очень интересный и очень характерный эпизод. Спор велся между «Революционной Россией» (№№ 13 и 17) и «Искрой» (№№ 31 и 35) по поводу «открытого письма» Киевского союзного совета объединенных землячеств и студенческих организаций (напечатано в № 13 «Революционной России» и в № 1 «Студента»). Киевский союзный совет нашел «узким» постановление II Всероссийского Студенческого съезда 1902 года о том, чтобы студенческие организации состояли в сношениях с комитетами Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, причем совершенно очевидный факт сочувствия некоторой части студенчества некоторых местностей «партии социалистов-революционеров» был благовидно прикрыт весьма «беспристрастным» и весьма несостоятельным рассуждением на тему о том, что «студенчество» как таковое «не может примыкать всецело ни к партии социалистов-революционеров, ни к партии социал-демократов». «Искра» указала на несостоятельность этого рассуждения, а «Революционная Россия», разумеется, горой встала на защиту его, обвинив искровских «фанатиков разъединений и расколов» в «бестактности», в недостатке политической зрелости.

После того, что сказано было выше, несуразность такого рассуждения слишком уже очевидна. Речь идет о той или иной политической роли студенчества. И вот сначала, видите ли, надо закрыть глаза на то, что

студенчество не отрезано от остального общества и поэтому всегда и неизбежно отражает в себе всю политическую группировку общества. Потом, с закрытыми глазами, принимаются разглагольствовать о студенчестве, как таковом, или о студенчестве вообще. Вывод получается... о вреде разъединений и расколов, связанных с присоединением к той или иной политической партии. Ясно, как день, что для доведения до конца этого курьезного рассуждения надо было перескочить с политической почвы на почву профессиональную или учебную. И «Революционная Россия» в статье «Студенчество и революция» (№ 17) делает именно такое сальто-мортале, ссылаясь, во-первых, на общестуденческие интересы, на общестуденческую борьбу, а, во-вторых, на учебные цели студенчества, задачи подготовки к предстоящей общественной деятельности, задачи выработки сознательных политических борцов. Обе эти ссылки весьма справедливы,— только к делу-то они не относятся и вопрос лишь запутывают. Вопрос стоит о *политической* деятельности, которая, по самому существу своему, неразрывно связана с борьбой партий и неизбежно требует *выбора* одной определенной партии. Каким же образом от этого выбора можно отговариваться тем, что для *всякой* политической деятельности нужна серьезнейшая научная подготовка, «выработка» твердых убеждений, или тем, что *всякая* политическая работа не может ограничиваться одними кружками политиков данного направления, а должна направляться в более и более широкие слои населения, должна смыкаться с профессиональными интересами каждого слоя, соединять профессиональное движение с политическим, поднимать первое до второго?? Ведь один уж тот факт, что людям приходится, для защиты своей позиции, прибегать к подобным отговоркам, показывает воочию, до какой степени недостает им самим ни определенных научных убеждений, ни твердой политической линии! С какой стороны ни подходить к делу, вы видите новое и новое подтверждение той старой истины, которую давно проповедуют социал-демократы, преследуя эквилибристику социалистов-революционеров, и в научно-теоретическом и в практически-политическом от-

ношении, — между марксизмом, с одной стороны, западно-европейским «критическим» оппортунизмом, с другой стороны, и русским мелко-буржуазным народничеством, с третьей стороны *).

В самом деле, представьте себе сколько-нибудь развитые политические отношения и взгляните на практическую постановку нашего «спорного вопроса». Допустим, перед нами есть партии клерикалов, либералов и социал-демократов. Они действуют в известных местностях, скажем, среди некоторых слоев студенчества и хотя бы рабочего класса. Они стараются привлечь на свою сторону возможно большее число влиятельнейших представителей того и другого. Спрашивается, мыслима ли такая вещь, чтобы против выбора этими представителями какой-либо одной определенной партии они стали восставать на том основании, что есть известные общие учебные и профессиональные интересы всего студенчества и всего рабочего класса? Это было бы все равно, как если бы необходимость борьбы партий оспаривали ссылкой на искусство книгопечатания, приносящее такую пользу всем партиям без различия. Нет ни одной партии в цивилизованных странах, которая бы не понимала громадной пользы возможно более широких и прочно поставленных учебных и профессиональных союзов, но всякая стремится к тому, чтобы в этих союзах преобладало именно ее влияние. Кто же не знает, что ссылка на беспартийность тех или иных учреждений является обыкновенно не более, как лицемерной фразой в устах правящих классов, желающих затушевать то, что существующие учреждения пропитаны уже в 99-ти случаях из ста самым определенным политическим духом? А ведь наши гг. социалисты-революционеры, в сущности, именно и поют дифирамбы в честь «беспартийности». Возьмите, например, такую чувствительную тираду «Революционной России» (№ 17-й): «Что же это за близорукая тактика, когда революционная ор-

*) Само собой разумеется, что положение о непоследовательности и внутренней противоречивости программы и тактики социалистов-революционеров требует особого обстоятельного разъяснения. Мы надеемся остановиться на этом вопросе подробно в одном из следующих писем.

ганизация непременно желает увидеть во всякой другой самостоятельной, неподчиненной ей организации *конкурента*, который должен быть уничтожен, в среду которого должно быть непременно внесено разделение, разъединение, дезорганизация?». Это сказано по поводу воззвания московской социал-демократической организации 1896 г., которая упрекает студенчество за то, что оно замкнулось в последние годы в узкий круг своих университетских интересов, и которую «Революционная Россия» поучает, что существование студенческой организации никогда не мешает отдавать свои силы на рабочее дело тем, кто «определился в революционном отношении».

Посмотрите, сколько здесь путаницы. Конкуренция возможна (и неизбежна) только между политической и политической же организацией, между политическим и политическим же стремлением. Между обществом взаимопомощи и революционным кружком конкуренция невозможна, и, приписывая последнему желание непременно уничтожить первое, «Революционная Россия» говорит сущие пустяки. Но если в том же обществе взаимопомощи проявилось известное политическое стремление, — например, не помогать революционерам или исключать из библиотеки нелегальные книги, — то конкуренция и прямая борьба *обязательна* для всякого честного «политика». Если есть люди, замыкающие кружки в узко-университетские интересы (а такие люди несомненно есть, и в 1896 году их было гораздо больше!), то *борьба* между ними и людьми, проповедующими не сужение, а расширение интересов, точно также необходима и обязательна. А ведь в открытом письме киевского совета, вызвавшего полемику «Рев. России» с «Искрой», речь шла о выборе не между студенческими *и* революционными организациями, а между революционными организациями разных направлений. Следовательно, *выбирать* начали именно те, кто уже «определился в революционном отношении», а наши «социалисты-революционеры» тащат их *назад* под тем предлогом, что конкуренция между революционной и чисто-студенческой организацией близорука... Очень уже это несвязано, господа!

Революционная часть студенчества начала делать

выбор между двумя революционными партиями, а ее угощают таким поучением: «не навязыванием» «определенного» (предпочтительнее, конечно, неопределенность...) «партийного ярлыка» (для кого ярлык, а для кого — знамя), «не насилием над умственною совестью товарищей-студентов» (вся буржуазная пресса всех стран всегда объясняет рост социал-демократии насилием вожаков и науськивателей над совестью мирных товарищей...) «достигалось это влияние», т.-е. влияние социалистической части студенчества на остальную. Думается, всякий порядочный студент оценит по заслугам это обвинение социалистов в «навязывании» ярлыков и в «насиловании совести». И эти бесхарактерные, дряблые и беспринципные речи говорятся в России, где так еще безмерно слабы понятия партийной организации, партийной выдержки и чести, партийного знамени!

Революционному студенчеству наши «социалисты-революционеры» ставят в образец прежние студенческие съезды, которые провозглашали свою «солидарность с общеполитическим движением, совершенно отвлекаясь от фракционных раздоров, существующих в революционном лагере». Что такое «общеполитическое» движение? Движение социалистическое плюс либеральное. Отвлечься от этого различия — значит встать на сторону непосредственного и ближайшего, т.-е. именно либерального движения. И к этому зовут «социалисты-революционеры»! К отстранению от партийной борьбы зовут люди, именующие себя *особой* партией! Не показывает ли это, что подобная партия не в состоянии провезти своего политического товара под собственным флагом, а вынуждена прибегать к контрабанде? Не явствует ли отсюда-то отсутствие у этой партии какого-либо *своего* определенного программного базиса? Мы сейчас увидим это.

Ошибки социалистов-революционеров в их рассуждениях о студенчестве и революции не могут быть объяснены одной только нелогичностью, которую мы старались доказать выше. В известном смысле можно утверждать обратное: нелогичность их рассуждений вы-

текает из их основной ошибки. Как «партия», они заняли с самого начала такую внутренне-противоречивую, такую скользкую позицию, что на ней не могли удержаться, без постоянных шатаний и падений, люди вполне честные и вполне способные к политическому мышлению. Надо всегда помнить, что не различными ошибками тех или иных писателей, тех или иных деятелей объясняет социал-демократия вред, приносимый делу социализма «социалистами-революционерами», а, наоборот, все эти ошибки она считает неизбежным результатом фальшивой программной и политической позиции. На таком вопросе, как студенческий, эта фальшь выступает особенно наглядно, и становится очевидным противоречие между *буржуазно-демократической* точкой зрения и мишурным облачением революционного социализма. В самом деле, всмотритесь в ход мыслей программной статьи «Революционной России»: «Студенчество и революция». Автор кладет во главу угла «бескорыстность и чистоту стремлений», «силу идеальных мотивов» у «юности». Именно в этом ищет он объяснения ее «новаторских» политических стремлений, а не в тех реальных условиях общественного быта России, которые, с одной стороны, порождают непримиримое противоречие между самодержавием и весьма широкими и весьма разнородными слоями населения, а, с другой стороны, — чрезвычайно затрудняют (скоро надо уже будет говорить: затрудняли) иное проявление политического недовольства, как через посредство университетов.

Автор обрушивается затем на попытки социал-демократов сознательно отнестись к развитию политических групп внутри студенчества, сплотить теснее однородные политические группы и разъединить то, что политически разнородно. Не то, чтобы автор критиковал неправильность той или иной из этих попыток,— смешно было бы утверждать, что все эти попытки и во всем всегда были удачны. Нет, автору чужда совершенно самая идея о том, что различие классовых интересов неизбежно должно отразиться и на политической группировке, что студенчество не может составить изъятия из всего общества, несмотря на всю свою бескорыстность, чистоту, идеальность и проч., что за-

дача социалиста не затушевывать этого различия, а, напротив, разъяснять его возможно более широкой массе и закреплять его в политической организации. Автор смотрит на вещи с идеалистической точки зрения буржуазного демократа, а не с материалистической — социал-демократа.

Автор не стыдится поэтому выставлять и повторять призыв революционного студенчества к «общеполитическому движению». Для него центр тяжести лежит именно в общеполитическом, т.-е. в общедемократическом движении, которое должно быть едино. Единства этого не должны нарушать «чисто революционные кружки», которые должны группироваться «параллельно с общестуденческой организацией». С точки зрения интересов этого широкого и единого демократического движения преступно, конечно, «навязывание» партийных ярлыков и насилование умственной совести товарищей. Именно так смотрела буржуазная демократия и в 1848 году, когда попытки указать на противоречие классовых интересов буржуазии и пролетариата вызывали «всеобщее» осуждение «фанатиков разъединения и раскола». Именно так смотрит и новейшая разновидность буржуазной демократии, — оппортунисты и ревизионисты, жаждущие единой великой демократической партии, мирно идущей путем реформ, путем сотрудничества классов. Все они всегда были и не могут не быть врагами «фракционных» раздоров и сторонниками «общеполитического» движения.

Вы видите: рассуждения социалистов-революционеров, несуразные и противоречивые до смешного с точки зрения социалиста, становятся вполне понятны и последовательны с точки зрения буржуазно-демократической. Это — потому, что партия социалистов-революционеров есть в сущности не что иное, как *фракция* буржуазной демократии, фракция, по составу своему преимущественно интеллигентская, по точке зрения преимущественно мелко-буржуазная, по теоретическому своему знамени — эклектически соединяющая новейший оппортунизм и стародедовское народничество.

Лучшим опровержением объединительной фразеоло-

гии буржуазного демократа является самый ход политического развития и политической борьбы. И в России рост действительного движения успел уже привести к *такому* опровержению. Я имею в виду выделение «академистов», как особой группы студенчества. Покуда не было настоящей борьбы, академисты не выделялись из «общестуденческой» массы, и «единство» всей «мыслящей части» студенчества казалось ненарушимым. Как только дошло до *дела*, — расхождение разнородных элементов стало неизбежным *).

Прогресс политического движения и прямого натиска на самодержавие тотчас же ознаменовался прогрессом определенности в политической группировке, — вопреки всяческим пустым речам об объединении всех и каждого. В том, что разделение академистов и политиков есть крупный шаг вперед, — едва ли станет сомневаться хоть один человек. Но означает ли это разделение, что студенты-социал-демократы «порвут» с академистами? «Революционной России» кажется, что да (см. № 17, стр. 3).

Но кажется ей это только вследствие той путаницы, которую мы обнаружили выше. Полная размежовка политических направлений отнюдь не означает «разрыва» профессиональных и учебных союзов. Социал-демократ, который поставит своей задачей работу в студенчестве, *непременно* постарается проникнуть сам или через посредство своих агентов в возможно большее число возможно более широких «чисто студенческих» и самообразовательных кружков, постарается расширять кругозор того, кто требует только академической свободы, постарается пропагандировать именно социал-демократическую программу среди тех, кто еще ищет какой-нибудь программы.

Резюмируем. Известная часть студенчества хочет выработать себе определенное и цельное социалистиче-

---

*) Если верить некоторым сообщениям, то в последнее время обнаруживается все сильнее и дальнейшее расхождение разнородных элементов студенчества, именно выделение социалистов от политиков-*революционеров*, которые и слышать не хотят о социализме. Говорят, что среди сосланных в Сибирь студентов очень определенно выступило это последнее направление. Посмотрим, подтвердятся ли эти сообщения.

ское мировоззрение. Конечной целью этой подготовительной работы может быть — для студентов, желающих практически участвовать в революционном движении, — только сознательный и бесповоротный выбор одного из двух направлений, сложившихся в настоящее время в революционной среде. Кто протестует против такого выбора во имя идейного объединения студенчества, во имя его революционизирования вообще и т. п.,— тот затемняет социалистическое сознание, тот проповедует на самом деле лишь безыдейность. Политическая группировка студенчества не может не отражать политической группировки всего общества, и долг всякого социалиста — стремиться к возможно более сознательной и последовательной размежовке политически разнородных групп. Призыв, обращенный к студенчеству партией соц.-рев. — «провозгласить свою солидарность с общеполитическим движением и совершенно отвтечься от фракционных раздоров в революционном лагере» — является, по сущности своей, ничем иным, как призывом *назад,* от социалистической к буржуазно-демократической точке зрения. В этом нет ничего удивительного, ибо «партия соц.-рев.» есть лишь фракция буржуазной демократии в России. Разрыв студента социал-демократа с революционерами и политиками всех других направлений отнюдь не означает разрыва общестуденческих и образовательных организаций; напротив, только стоя на точке зрения вполне определенной программы, можно и должно работать в самых широких кругах студенчества над расширением академического кругозора и над пропагандой научного социализма, т.-е. марксизма.

P. S. В следующих письмах я хотел бы побеседовать с читателями «Студента» о значении марксизма для выработки цельного миросозерцания, о принципиальных и тактических отличиях соц.-дем. партии и партии соц.-рев., о вопросах студенческой организации и об отношении студенчества к рабочему классу вообще.

Сочинения, т. V, стр. 353—364.
«Студент» № 2—3, сентябрь 1903 г.
Подпись: Н. Ленин.

ЦИТАТА ИЗ «VOSSISCHE ZEITUNG».

[«Автономия сделала возможным свободное отправление профессорами их учебных занятий. Поэтому профессора всех университетов и высших учебных заведений согласны между собой в том, что необходимо энергично взяться снова за учение. Они [употре]бляют *) все свое влияние, чтобы побудить студентов отказаться от проведения социалдемократического параля. Во многих высших учебных заведениях, напр[имер], в петербургском политехникуме, это удалось им. В Москве решительная борьба еще не закончилась. Новоизбранный ректор кн[язь] С. Н. Трубецкой и его помощник Мануилов лично явились на собрание студентов и настоятельно убеждали студентов, не пускать по крайней мере никаких чуждых элементов в здание университета. Подобная же борьба между профессорами и студентами, а также и между различными группами студенчества — которое в этом году не так единодушно, как в прошлом, — происходит [также] равным образом во всех остальных высших учебных заведениях и университетах. В петербургском университете, где влияние профессоров слабее, соц[иал]-дем[ократическая] резолюция была принята подавляющим большинством — 1 072 голосами против 243. Кроме того было решено бойкотировать семерых нелюбимых профессоров и требовать их удаления. Пока лекции продолжаются однако повсюду. Даже Московский университет, вероятно, уже опять открыт. Если нет, то во всяком случае он будет открыт снова на этих днях. Вопрос только, на долго-ли.»

Какой превосходный материал для оценки предательской натуры буржуазии! Она ценит [роль] «культуру» и поэтому отговаривает студентов от революционной борьбы с Треповыми!! Буржуазия хочет *сделки* с Треповыми для «мирной» антипролетарской «культуры». Напрасно думают «ученые» гг. Мануиловы и Трубец-

*) Первые две страницы рукописи потеряны. 3-ья стр. начинается с половины слова **употребляют.** Первые два предложения восстановлены по Собр. соч., т. VI, стр. 519, изд. 1-е. *Прим. ИМЭЛ.*

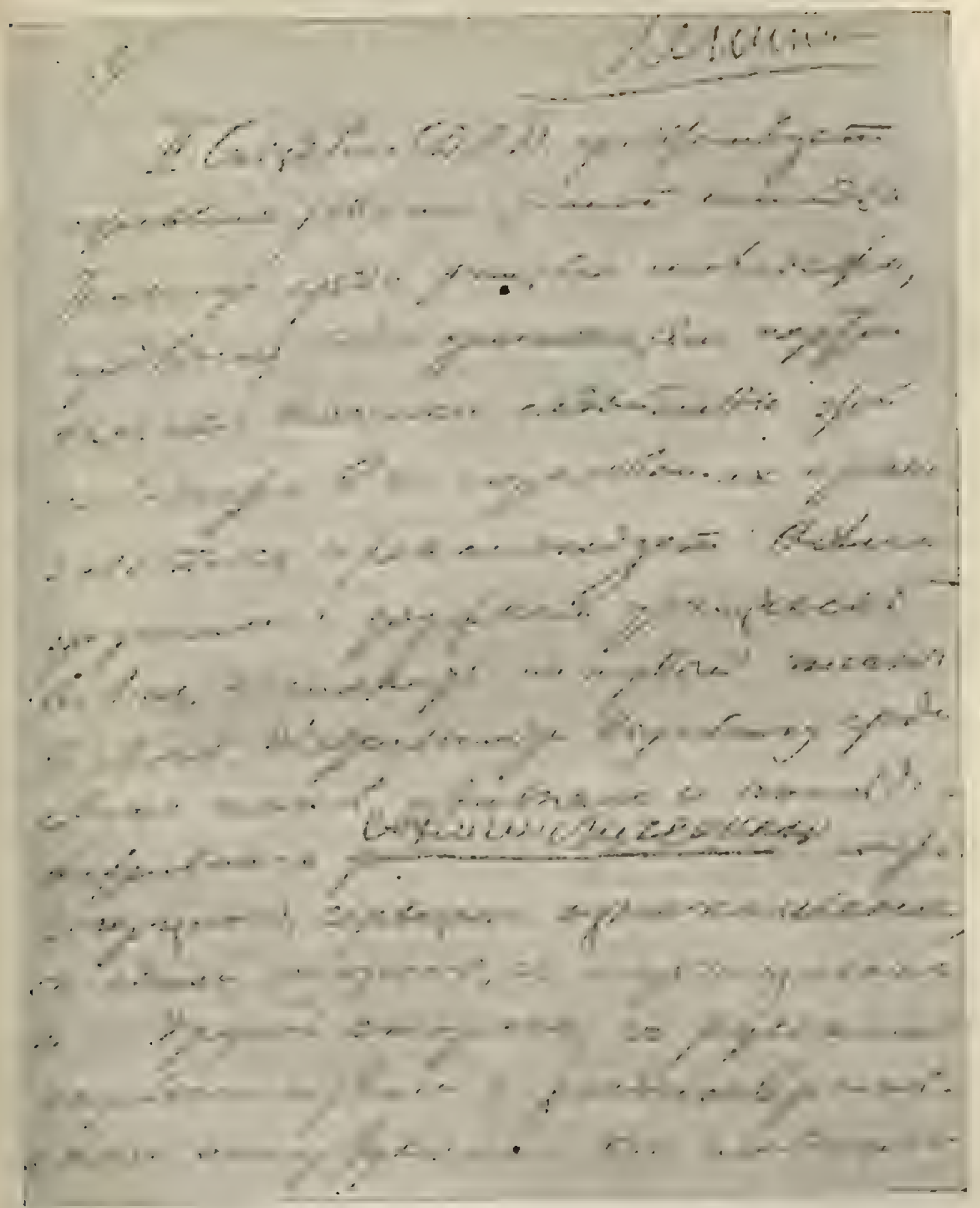
кие, что студенчество не разглядит их лицемерия, не сорвет с них «ученой» маски.

«Ленинский Сборник» V, стр. 414—415.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.

Второй съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии приветствует оживление революционной самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем группам и кружкам учащихся, во-первых, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического миросозерцания, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом, а с другой стороны, с русским народничеством и западно-европейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; во-вторых, остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, ибо эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе; в-третьих, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы.

Сочинения, т. VI, стр. 7.
Напечатано с некоторыми изменениями в 1904 г. в «Протоколах» II съезда.



В. И. ЛЕНИН об отношении к учащейся молодежи. Из проекта резолюции к II съезду РСДРП.

Рукопись-фотокопия.

ОТВЕТ НА ВОЗРАЖЕНИЯ МАРТОВА ПРОТИВ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.

Формула «ложные друзья» не одними реакционерами употребляется, а что такие ложные друзья есть — это мы видим на либералах и социалистах-революционерах. Именно эти ложные друзья подходят к молодежи с увереньями, что ей не надо разбираться в разных течениях. Мы же ставим главной целью выработку цельного революционного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам.

В. И. Ленин, И. В. Сталин — «О молодежи», стр. 37.
Партиздат, 1936 г.

Из письма

Э. Э. ЭССЕН

в Одессу.

БАРОНУ ОТ ЛЕНИНА.

4 ноября [19]04 г. [Женева.]

Дорогой товарищ! Целый ряд вестей, полученный мной относительно Вас, заставляет очень просить Вас оставить временно работу и приехать сюда на месяц. Я прекрасно понимаю, как Вас увлекает работа и как трудно от нее оторваться, но надо же думать о распределении сил с точки зрения общего плана кампании. Нам необходимы опытные работники, и Вы обязаны найти себе заместителей из молодежи на время, а сами непременно приехать сюда для улажения некоторых общих дел, для сообщения всех Ваших выводов из Ваших поездок, для совещания относительно новых шагов, которые мы предпринимаем. Это безусловно необходимо, иначе мы останемся в следующий серьезный момент без резерва...

Ваш *Н. Ленин.*

Сочинения, т. XXVIII, стр. 381.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Красной Летописи» № 1 (10).

ИЗ ПИСЬМА К ТОВАРИЩАМ.

К ВЫХОДУ ОРГАНА ПАРТИЙНОГО БОЛЬШИНСТВА.

...Над с.-д. газетой должны работать все социал-демократы. Мы просим корреспондировать всех, а особенно рабочих. Давайте пошире возможность рабочим писать в нашу газету, писать обо всем решительно, писать как можно больше о будничной своей жизни, интересах и работе — без этого материала грош будет цена социал-демократическому органу, и он не будет заслуживать названия социал-демократического. Мы просим писать кроме того для *переписки*, заведомо не корреспонденции, т.-е. не для печати, а для товарищеского общения с редакцией и осведомления ее, осведомления не только о фактах, событиях, но и о настроении и о будничной «не интересной», обычной, рутинной стороне движения. Не побывав за границей, вы представить себе не можете, как нужны нам такие письма (и конспиративного в них нет ровно ничего, и написать раз в неделю, два раза в неделю такое не шифрованное письмо, право же, вполне возможно даже для самого занятого человека). Пишите же нам о беседах на рабочих кружках, о характере этих бесед, о теме занятий, о запросах рабочих, о постановке пропаганды и агитации, о связях в обществе, в войске и молодежи, пишите больше всего о недовольстве нами, социал-демократами, среди рабочих, о их недоумениях, запросах, протестах и т. д. Вопросы практической постановки дела особенно теперь интересны, и нет другого средства ознакомить редакцию с этими вопросами, кроме оживленной переписки не корреспондентского характера, а просто товарищеского свойства; конечно, не у всякого есть уменье и охота писать, но... не говори не могу, а говори не хочу; всегда, если захотеть, в любом кружке, в каждой даже мельчайшей, даже второстепеннейшей группе (второстепенные зачастую особенно интересны, ибо они иногда делают наиболее важную, хотя и невидную часть дела) можно найти одного, двух товарищей, которые могли бы писать. Здесь мы поставили секретарство сразу на широких началах, пользуясь опытом старой «Искры», а вас просим иметь в виду, что *каждый*, без исключе-

ния каждый, кто с терпением и энергией возьмется за дело, добьется без труда, чтобы все его письма или девять десятых доходили. Говорю это на основании 3-хлетнего опыта старой Искры, имевшей не одного такого корреспондента друга (зачастую незнакомого ни с кем из редакции), ведшего аккуратнейшую переписку. Полиция давно уже абсолютно не в состоянии перехватывать заграничные письма (лишь случайно берут их при экстраординарной небрежности отправителя), и гигантская доля материала старой «Искры» всегда приходила обыкновеннейшим путем в обычных письмах по нашим адресам. Особенно предостеречь хотели бы мы от приема концентрации переписки только в комитете и только у секретарей. Нет ничего вреднее такой монополии. Насколько обязательно единство в действии, в решении, настолько оно неверно в общем информировании, в переписке. Очень и очень часто бывает, что особенно интересны письма сравнительно «сторонних» (удаленных от комитетов) людей, более *свежо* воспринимающих многое такое, что слишком привычно и упускается из виду опытным старым работником. Давайте побольше возможности писать к нам молодым работникам: и молодежи и работникам и «централистам» и организаторам и простым рядовым членам летучек и массовок.

Только тогда и только при условии такой широкой переписки можем мы все сообща сделать нашу газету — действительным органом *рабочего движения в России*...

С товарищеским приветом *Н. Ленин.*

Сочинения, т. VI, стр. 375—376.
Написано 12 декабря (29 ноября) 1904 г. Напечатано отдельным листком в декабре 1904 г. Берлинской Группой Содействия Партии.

Из статьи

«САМОДЕРЖАВИЕ И ПРОЛЕТАРИАТ».

Россия переживает новую волну конституционного движения. Современное поколение не видало еще ничего подобного теперешнему политическому оживле-

нию. Легальные газеты громят бюрократию, требуют участия представителей народа в государственном управлении, настойчиво заявляют о необходимости либеральных реформ. Всевозможные собрания земцев, врачей, юристов, инженеров, сельских хозяев, городских гласных и пр. и пр. выносят резолюции, более или менее ясно высказывающиеся за конституцию. Всюду слышатся необычно смелые, с точки зрения русского обывателя, политические обличения и страстные речи о свободе. Либеральные собрания превращаются, под напором рабочих и радикальной молодежи, в открытые народные собрания и уличные демонстрации...

Сочинения, т. VII, стр. 26.
«Вперед» № 1, 4 января 1905 г.
(22 декабря 1904 г.).

Из письма

А. А. БОГДАНОВУ

в Петербург.

СЫСОЙКЕ ОТ ЛЕНИНА ЛИЧНОЕ.

10 января [19]05 г. *) [Женева.]

Дорогой друг! Наконец, мы начали «Вперед», и мне хочется побеседовать с Вами поподробнее о нем. Послезавтра выходит № 2. Думаем выпускать еженедельно...

...Чертовски нужны 1) статейки по вопросам русской жизни от 6 до 18 тысяч букв; 2) заметки на те же темы от 2 до 6 тысяч букв; 3) корреспонденции обо всем и различнейших размеров; 4) выписки интересных мест и цитат из местных русских и специальных русских изданий; 5) заметки по поводу газетных и журнальных статей русских изданий. Три последние пункта вполне по силам и рабочей и особенно студенческой молодежи, и поэтому надо обратить на это внимание, пропагандировать эту работу, расшевеливать и встряхивать публику, уча ее на конкретных образцах, что̀ требуется и как надо уметь утилизировать всякую

*) В рукописи — описка; написано: «04». *Прим. ИМЭЛ.*

мелочь, втолковывая ей, что заграница дьявольски нуждается в *сыром* материале из России (литературно обработать и литературно использовать мы сами сумеем!), что архиглупо стесняться литературными дефектами, что надо приучаться просто беседовать и запросто переписываться с заграничным журналом, если хотят, чтобы это был свой журнал. Я бы считал в этих видах прямо необходимым и безусловно необходимым раздать *каждому* студенческому кружку, *каждой* рабочей группе по адресу (заграничному, их теперь много, будет еще больше) «Вперед». Уверяю Вас, что у нас среди комитетчиков есть идиотский предрассудок против широкой раздачи адресов периферийной молодежи. Боритесь всеми силами с этим предрассудком, раздавайте адреса и требуйте *прямых сношений* с редакцией «Вперед». Без этого не пойдет орган. Страшно нужны рабочие корреспонденции, а их мало. Надо, чтобы десятки и сотни рабочих прямо и непосредственно писали в «Вперед»...

Сочинения, т. XXVIII, стр. 448 и 449.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Пролетарской Революции» № 3 (38).

Из статьи

«ПЕРВЫЕ УРОКИ».

...Для правильной оценки революционных дней следует бросить общий взгляд на новейшую историю нашего рабочего движения. Почти 20 лет тому назад, в 1885 году, произошли первые крупные рабочие стачки в центральном промышленном районе, у Морозова и других. Тогда Катков писал о показавшемся на Руси рабочем вопросе. И с какой же поразительной быстротой развивался пролетариат, переходя от экономической борьбы к политическим демонстрациям, от демонстраций к революционному натиску! Припомним главные вехи пройденного пути. 1885 год — широкие стачки с ничтожным участием совершенно единичных, не сплоченных никакой организацией, социалистов. Общественное возбуждение по поводу стачек заставляет Каткова, верного пса самодержавия, говорить по поводу суда о «сто одном салютационном выстреле в

честь показавшегося на Руси рабочего вопроса». Правительство идет на экономические уступки. 1891-ый год— участие петербургских рабочих в демонстрации на похоронах Шелгунова, политические речи на петербургской маевке. Перед нами социал-демократическая демонстрация передовиков-рабочих при отсутствии массового движения. 1896-ой год: петербургская стачка нескольких десятков тысяч рабочих. Массовое движение с началом уличной агитации, при участии уже целой социал-демократической организации. Как ни мала еще, по сравнению с теперешней нашей партией, эта почти исключительно студенческая организация, все же ее сознательное и планомерное социал-демократическое вмешательство и руководство делают то, что движение приобретает гигантский размах и значение против морозовской стачки. Правительство опять идет на экономические уступки. Стачечному движению по всей России положено прочное основание. Революционная интеллигенция повально становится социал-демократической. Основывается социал-демократическая партия. 1901-ый год: рабочий идет на помощь студенту. Начинается демонстрационное движение. Пролетариат выносит на улицу свой клич: долой самодержавие! Радикальная интеллигенция распадается окончательно на либеральную, революционно-буржуазную и социал-демократическую. Участие организаций революционной социал-демократии в демонстрациях становится все более широким, активным, прямым. 1902-ой год: громадная ростовская стачка превращается в выдающуюся демонстрацию. Политическое движение пролетариата не примыкает уже к интеллигентскому, студенческому движению, а само вырастает непосредственно из стачки. Участие организованной революционной социал-демократии еще более активное. Пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов *своего* комитета свободу массовых уличных собраний. Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству...

Сочинения, т. VII, стр. 105—106.
Написано в начале февраля 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Из статьи

«НОВЫЕ ЗАДАЧИ И НОВЫЕ СИЛЫ».

...Каковы стоящие перед нами новые задачи, мы в общих чертах не раз уже говорили: расширение агитации на новые слои городской и деревенской бедноты, создание более широкой, подвижной и крепкой организации, подготовка восстания и вооружение народа, соглашение для этих целей с революционной демократией. Каковы новые силы для осуществления этих задач, — об этом красноречиво говорят вести о всеобщих стачках по всей России, о забастовках и революционном настроении молодежи, демократической интеллигенции вообще и даже многих кругов буржуазии. Наличность этих громадных свежих сил, особенно в рабочем классе и крестьянстве, — есть достаточное ручательство за то, что новые задачи могут быть решены и непременно будут решены. Практический вопрос, стоящий перед нами, состоит прежде всего в том, *как именно* использовать, направить, объединить, организовать эти новые силы, *как именно* сосредоточить социал-демократическую работу главным образом на новых высших задачах, выдвигаемых моментом, отнюдь не забывая при этом тех старых и обычных задач, которые стоят и будут стоять перед нами, пока держится мир капиталистической эксплуатации...

...Революционная эпоха для социал-демократии все равно, что военное время для армии. Надо расширять кадры нашей армии, переводить ее с мирных контингентов на военные, мобилизовать запасных и резервных, призывать под знамена получивших отпуск, налаживать новые вспомогательные корпуса, отряды и службы. Надо не забывать, что на войне неизбежно и необходимо пополнять свои ряды менее подготовленными рекрутами, заменять сплошь да рядом офицеров простыми солдатами, ускорять и упрощать производство солдат в офицеры.

Говоря без метафор: надо сильно расширить состав всевозможных партийных и примыкающих к партии организаций, чтобы хоть сколько-нибудь идти в ногу с возросшим в сто раз потоком народной революцион-

ной энергии. Это не значит, разумеется, чтобы следовало оставить в тени выдержанную подготовку и систематическое обучение истинам марксизма. Нет, но надо помнить, что теперь гораздо большее значение в деле подготовки и обучения имеют самые военные действия, которые *учат* неподготовленных именно *в нашем* и всецело в нашем направлении. Надо помнить, что наша «доктринерская» верность марксизму подкрепляется теперь тем, что ход революционных событий дает везде и повсюду *предметные уроки массе* и все эти уроки подтверждают именно нашу догму. Не об отказе от догмы, следовательно, говорим мы, не об ослаблении нашего недоверчивого и подозрительного отношения к расплывчатым интеллигентам и революционным пустоцветам, совсем напротив. Мы говорим о новых методах обучения догме, о которых непозволительно было бы забывать социал-демократу. Мы говорим о том, как важно теперь пользоваться наглядными уроками великих революционных событий, чтобы преподавать не кружкам уже, а массам наши старые «догматические» уроки насчет, например, того, что необходимо слияние на деле террора с восстанием массы, что за либерализмом образованного русского общества надо уметь видеть классовые интересы нашей буржуазии (ср. полемику по этому вопросу с соц.-рев. в № 3 «Вперед» *))[10].

Значит, не об ослаблении нашей соц.-демократической требовательности, нашей ортодоксальной непримиримости идет речь, а об укреплении той и другой *новыми* путями, новыми методами обучения. В военное время рекрутов надо учить непосредственно на военных действиях. Смелее же беритесь за новые приемы обучения, товарищи! Смелее составляйте новые и новые дружины, посылайте их в бой, вербуйте больше рабочей молодежи, расширяйте обычные рамки всех партийных организаций, начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студенческими кружками! Помните, что всякое промедление наше в этом деле послужит на пользу врагам социал-демократии, ибо новые ручьи ищут

---

*) См. Сочинения, т. VII, стр. 70—75. *Ред.*

выхода немедленно и, не находя соц.-дем. русла, они будут устремляться в не соц.-демократическое. Помните, что каждый практический шаг революционного движения будет неизбежно и неминуемо учить молодых рекрутов именно социал-демократической науке, ибо эта наука основана на объективно-верном учете сил и тенденций различных классов, а революция есть не что иное, как ломка старых надстроек и самостоятельное выступление различных классов, стремящихся по-своему создать новую надстройку. Не принижайте только нашей революционной науки до одной книжной догмы, не опошляйте ее презренными фразами о тактике-процессе, организации-процессе, фразами, которые оправдывают разброд, нерешительность, неинициативность. Давайте больше простора самым разнообразным предприятиям самых различных групп и кружков, памятуя, что верность их пути кроме наших советов и помимо наших советов обеспечивается неумолимыми требованиями самого хода революционных событий. Давно уже сказано, что в политике часто приходится учиться у врага. А в революционные моменты враг всегда навязывает нам правильные выводы особенно назидательно и быстро.

Лозунг: организуйтесь! который сторонники большинства хотели дать в оформленном виде на втором съезде партии, должен быть осуществляем теперь немедленно. Если мы не сумеем смело, инициативно, создать новых организаций, мы должны тогда отказаться от пустых претензий на роль авангарда. Если мы беспомощно остановимся на достигнутых уже пределах, формах и рамках комитетов, групп, собраний, кружков, мы докажем этим свою неумелость. Тысячи кружков возникают теперь повсюду, помимо нас, без всякой определенной программы и цели, просто под влиянием событий. Надо, чтобы социал-демократы поставили себе задачей создать и укрепить непосредственные отношения с возможно большим числом таких кружков, чтобы они оказывали им помощь, просвещали запасом своих знаний и опыта, оживляли своей революционной инициативой. Пусть все такие кружки, кроме сознательно несоциал-демократических, либо прямо входят в партию, либо *примыкают к партии.*

В последнем случае нельзя требовать ни принятия нашей программы, ни обязательных организационных отношений с нами; достаточно одного революционного чувства, одного желания помогать борьбе с самодержавием, чтобы из таких *примыкающих* кружков при энергичном выступлении перед ними соц.-демократов, под давлением хода событий, вырабатывались сначала демократические помощники социал-демократической рабочей партии, а затем и убежденные члены ее.

Людей масса и людей нет, — в эту противоречивую формулу укладывались уже давно противоречия организационной жизни и организационных запросов социал-демократии. И это противоречие с особенной силой выступает теперь: одинаково часто слышишь со всех концов страстные призывы новых сил, жалобы на отсутствие людей в организациях, и на-ряду с этим везде и повсюду гигантское предложение услуг, рост молодых сил, особенно среди рабочего класса. Организатор-практик, который при таких условиях жалуется на отсутствие людей, впадает в ту же иллюзию, в которую впадала в эпоху высшего развития великой французской революции госпожа Ролан, писавшая в 1793 г.: людей нет во Франции, всё пигмеи кругом. Кто говорит так, тот за деревьями не видит леса, тот признается, что его ослепили события, что не он, революционер, владеет ими в своем сознании и в своей деятельности, а они владеют им, они подавили его. Такому организатору *лучше уйти на покой,* очистить место молодым силам, у которых энергия может возместить нередко недостаток опытности.

Люди есть, никогда не бывало у революционной России такой массы людей, как теперь. Никогда не бывало у революционного класса таких необычайно благоприятных условий, — в отношении временных союзников, сознательных друзей, невольных пособников, — как у современного русского пролетариата. Людей масса, надо только выбросить за борт хвостистские мысли и поучения, надо только дать простор почину и инициативе, «планам» и «предприятиям», и тогда мы окажемся достойными представителями великого революционного класса, тогда пролетариат

России так же геройски проведет *всю великую русскую революцию,* как геройски он ее начал.

Сочинения, т. VII, стр. 145, 148—150.
«Вперед» № 9, 8 марта (23 февраля) 1905 г.

ИЗ ПИСЬМА А. А. БОГДАНОВУ и С. И. ГУСЕВУ.

11. II. 05.

...Нужны молодые силы. Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, *не боясь ее.* Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь. Бросьте все старые привычки неподвижности, чинопочитания и пр. Основывайте из молодежи *сотни* кружков впередовцев и поощряйте их работать во-всю. Расширяйте комитет *втрое* приемом молодежи, создавайте пяток или десяток подкомитетов, «кооптируйте» всякого и каждого честного и энергичного человека. Давайте право любому подкомитету писать и издавать листки без всякой волокиты (не беда, если ошибется: мы во Вперед «мягко» поправим). Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости: Во-1-х, если вы не сумеете организовать и подтолкнуть их, то они пойдут за меньшевиками и Гапонами и той же своей неопытностью навредят впятеро больше. Во-2-х, учить будут теперь *в нашем духе* события. События уже учат всех и каждого именно во впередовском духе.

Только непременно организовывать, организовывать и организовывать *сотни* кружков, отодвигая совершенно на задний план обычные комитетские (иерархические) благоглупости. Время военное. Либо *новые,* молодые, свежие, энергичные военные организации повсюду для революционной социал-демократической работы всех сортов, всех видов и во всех слоях — либо вы погибнете со славой «комитетских» людей с печатями.

Я об этом буду писать во Вперед*) и говорить на съезде. Пишу Вам, чтобы *попытаться* паки и паки вызвать на обмен мыслей, вызвать на то, чтобы с редакцией *связали непосредственно* десяток *молодых, свежих* рабочих (и других) кружков, хотя... хотя, между нами будь сказано, никакой надежды на осуществление этих дерзких пожеланий не питаю. Разве через два месяца запросите, чтобы я по телеграфу ответил, согласен ли на такие-то изменения «плана»... Заранее отвечаю, что на всё согласен. До-свиданья на съезде. Ленин.

P. S. Надо поставить себе задачей революционизировать доставку Вперед в Россию. Пропагандируйте самым широким образом подписку из Питера. Пусть студенты и особенно *рабочие* выписывают десятками и сотнями на свои собственные адресы. Бояться этого по нынешним временам смешно. Все перехватить никогда не сможет полиция. Будет доходить ½—⅓ и это уже очень много. Давайте эту мысль *любому* кружку молодежи, которая найдет и сотни своих путей за границу. Давайте шире адреса для посылки писем в Вперед, как можно шире.

Сочинения, т. VII, стр. 102—103.
Впервые напечатано в 1925 г. в журн. «Пролетарская Революция» № 4 (39).

С. И. ГУСЕВУ

в Петербург.

ХАРИТОНУ.

15 февраля [19]05 г. [Женева.]

Дорогой друг! За письма большое спасибо. Продолжайте непременно в том же духе, только вот еще что: 1) никогда не ограничивайтесь конспектированием переданных Вам писем или сообщений, а непременно пересылайте их (кроме Ваших писем) *целиком;* 2) обязательно связывайте нас *непосредственно* с новыми силами, с молодежью, с свежими кружками. Не забывайте, что сила революционной организации в числе ее связей. Числом передаваемых нам *новых* русских связей мы должны определять дееспособность и

*) См. Сочинения, т. VII, стр. 142—150. *Ред.*

результаты работы наших друзей. До сих пор *все* питерцы (позор им) не дали нам *ни одной* новой русской связи (ни Серафима *), ни Сысойка **), ни Землячка, ни Николай Иванович ***)). Это скандал, это зарез, это крах! Учитесь у меньшевиков, христа ради. В № 85 «Искры» тьма корреспонденций. Ведь Вы вот читали молодежи «Вперед», отчего же не связали нас ни с кем из этой молодежи?? Помните, что стоит Вам провалиться, и мы на мели, пока Вы не приобрели нам *десятка* новых, молодых, верных друзей «Вперед»'а, которые умеют работать, умеют вести сношения, сумеют переписываться и без Вас. Помните это!! Профессиональный революционер должен создавать в каждом месте десятки новых связей, давать им при себе всю работу в руки, учить их и подтягивать не поучениями, а работой. Затем ехать в другое место и через месяц — два возвращаться проверять молодых заместителей. Уверяю Вас, что среди нас есть какая-то идиотская, филистерская, обломовская боязнь молодежи. Умоляю: боритесь с этой боязнью всеми силами.

Ваш *Ленин.*

Сочинения, т. XXVIII, стр. 454—455.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Пролетарской Революции» № 4 (39).

Из письма
С. И. ГУСЕВУ

в Петербург.

ПЕРЕДАТЬ — ДЕ — ГУСЕВУ ОТ ЛЕНИНА ЛИЧНОЕ.

4 апреля [19]05 г. ****) [Женева.]

Дорогой друг! Вы писали и сами, что за Вами начинается слежка. Кроме того, я собрал здесь от питерцев, недавно прибывших с места действия, сведения, вполне подтверждающие этот факт. Сомнения в нем быть никакого не может. Я по опыту и своему и массы товарищей знаю, что едва ли не самая трудная вещь для революционера это именно *во-время*

---

*) — С. Н. Афанасьева. *Прим. ИМЭЛ.*
**) — А. А. Богданов. *Прим. ИМЭЛ.*
***) — И. Х. Лалаянц. *Прим. ИМЭЛ.*
****) — В рукописи—описка; написано: «4 марта». *Прим. ИМЭЛ.*

оставить опасное место. Всегда как раз к тому времени, когда необходимо оставить работу в данном месте, она становится особенно интересной и *особенно нужной:* всегда, решительно всегда кажется работающему именно так. Поэтому я считаю своим долгом самым настойчивым образом *требовать* от Вас, чтобы Вы на время бросили Питер. Это безусловно необходимо. *Никакие* отговорки, никакие соображения дела не должны отдалять этого шага. Вред от неизбежного провала будет гигантский. Вред от отъезда ничтожный и кажущийся: двиньте молодых помощников *на время,* месяц — два, заместить высшие должности и будьте уверены, что при крайне непродолжительном уроне для дела, в общем и целом дело страшно выиграет. Молодежь подучится на более ответственной работе; возможные ее ошибки мы вскоре исправим...

Сочинения, т. XXVIII, стр. 465.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Пролетарской Революции» № 2 (37).

В БОЕВОЙ КОМИТЕТ ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ.

16 (3) X 05.

Дорогие товарищи! Очень благодарен Вам за присылку 1) отчета Боевого Комитета и 2) записки по вопросу об организации подготовки восстания + 3) схемы организации. Прочитав эти документы, я счел долгом прямо обратиться к Боевому Комитету для товарищеского обмена мнений. Нечего и говорить, что о практической постановке дела я судить не берусь; что делается все возможное при тяжелых русских условиях, в этом не может быть сомнения. Но, по документам судя, дело грозит выродиться в канцелярщину. Все эти схемы, все эти планы организации Боевого Комитета производят впечатление бумажной волокиты,— я прошу извинить меня за откровенность, но я надеюсь, что вы меня не заподозрите в желании придраться. В таком деле менее всего пригодны схемы, да споры и разговоры о функциях Боевого Комитета и правах его. Тут нужна бешеная энергия и еще энергия. Я с ужасом, ей-богу, с ужасом, вижу, что о

бомбах говорят *больше полгода* и ни одной не сделали! А говорят ученейшие люди... Идите к молодежи, господа! вот одно единственное, всеспасающее средство. Иначе, ей-богу, вы опоздаете (я это по всему вижу) и окажетесь с «ученьми» записками, планами, чертежами, схемами, великолепными рецептами, но без организации, без живого дела. Идите к молодежи. Основывайте *тотчас* боевые дружины везде и повсюду и у студентов и у рабочих особенно, и т. д. и т. д. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножем, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д. Пусть тотчас же эти отряды выбирают себе руководителей и *связываются,* по возможности, с Боевым Комитетом при Петербургском Комитете. Не требуйте никаких формальностей, наплюйте, христа ради, на все схемы, пошлите вы бога для все «функции, права и привилегии» ко всем чертям. Не требуйте обязательного вхождения в Р.С.-Д.Р.П. — это было бы абсурдным требованием для вооруженного восстания. Не отказывайтесь связываться с каждым кружком, хотя бы в три человека, при единственном условии, чтобы он был полицейски надежен и готов был драться с царским войском. Пусть желающие кружки входят в Р.С.-Д.Р.П. или *примыкают* к Р.С.-Д.Р.П., это превосходно; но я безусловно считал бы ошибкой *требовать* этого.

Роль Боевого Комитета при Петербургском Комитете должна быть: *помогать* этим отрядам революционной армии, служить «бюро» для связи и т. д. Ваши *услуги* примет всякий отряд с охотой, но если вы в *таком деле* начнете со схем, да с речей о «правах» Боевого Комитета, вы погубите все дело, уверяю вас, погубите безвозвратно.

Тут надо действовать широкой проповедью. Пусть 5—10 человек обойдут в неделю *сотни* кружков рабочих и студентов, влезут всюду, куда только можно, и везде предложат ясный, короткий, прямой и простой план: образуйте тотчас же отряд, вооружайтесь, чем можете, работайте изо всех сил, мы поможем вам, чем сможем, но *не ждите от нас,* работайте сами.

Центр тяжести в таком деле — инициатива массы

мелких кружков. Они сделают все. Без них весь ваш Боевой Комитет — ничто. Я готов измерять продуктивность работ Боевого Комитета числом таких отрядов, с которыми он связан. Если через 1—2 месяца у Боевого Комитета не будет в Питере minimum 200—300 отрядов, тогда это мертвый Боевой Комитет. Тогда его надо похоронить. При теперешнем кипении не набрать сотни отрядов — значит стоять вне жизни.

Проповедники должны давать отрядам каждому краткие и простейшие рецепты бомб, элементарнейший рассказ о всем типе работ, а затем предоставлять всю деятельность им самим. Отряды должны *тотчас* же начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие — нападение на банк для конфискации средств для восстания, третьи — маневр или снятие планов и т. д. Но обязательно сейчас же начинать учиться на деле: не бойтесь этих пробных нападений. Они могут, конечно, выродиться в крайность, но это беда завтрашнего дня, а сегодня беда в нашей косности, в нашем доктринерстве, ученой неподвижности, старческой боязни инициативы. Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городовых: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч.

Крепко жму руки, товарищи, и желаю успеха. Своего взгляда я отнюдь не навязываю, но считаю долгом подать *совещательный* голос.

Ваш *Ленин.*

Сочинения, т. VIII, стр. 325—326.
Написано 16 (3) октября 1905 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Из статьи

«КРОВАВЫЕ ДНИ В МОСКВЕ».

Женева, 10 октября (27/IX) 1905 г.

...Иваново-Вознесенская стачка показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во

всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки. Теперь это брожение стало выливаться наружу, стало превращаться в восстание. Несомненно, вспышку обострило еще революционное московское студенчество, которое только что приняло совершенно аналогичную петербургской резолюцию, клеймящую Государственную Думу, зовущую к борьбе за республику, за учреждение временного революционного правительства. «Либеральные» профессора, только что выбравшие либеральнейшего ректора, пресловутого г-на Трубецкого, закрыли университет под давлением полицейских угроз: они боялись, по их словам, повторения Тифлисской бойни в стенах университета. Они ускорили только пролитие крови на улицах, вне университета [11].

Насколько мы можем судить по кратким телеграфным сообщениям заграничных газет, ход событий в Москве был «обычный», вошедший, так сказать, в норму после 22 (9) января. Началось со стачки наборщиков, которая быстро разрослась. В субботу, 7 октября (24 сентября) не работали уже типографии, электрические конки, табачные фабрики. Газеты не вышли. Ждали всеобщей стачки заводских и железнодорожных рабочих. Вечером состоялись большие манифестации, в которых кроме наборщиков участвовали также рабочие и других профессий, студенты и проч. Казаки и жандармы много раз разгоняли манифестантов, но они собирались снова. Было ранено много полицейских. Манифестанты бросали камни и стреляли из револьверов. Тяжело ранен офицер, командовавший жандармами. Убит один казачий офицер, один жандарм и т. д.

К стачке примкнули в субботу пекаря.

В воскресенье 8 октября (25 сентября) события сразу приняли грозный оборот. С 11 часов утра начались скопления рабочих на улицах, — особенно на Страстном бульваре и в других местах. Толпа пела Марсельезу. Типографии, отказывавшиеся бастовать, были разгромлены. Казакам удавалось рассеивать манифестантов лишь после упорнейшего сопротивления.

Перед магазином Филиппова, около дома генерал-гу-

бернатора, собралась толпа человек в 400, главным образом подмастерьев-булочников. Казаки атаковали толпу. Рабочие проникли в дома, взобрались на крыши и осыпали оттуда казаков камнями. Казаки стреляли на крышу и, не будучи в состоянии выбить рабочих, прибегли к правильной осаде. Дом был окружен, отряд полиции и две роты гренадеров произвели обходное движение, проникли в дом сзади и в конце концов заняли и крышу. Арестовано 192 подмастерья. Восемь арестованных ранено; двое рабочих убито (повторяем, что все это — исключительно телеграфные сообщения заграничных газет, далекие, разумеется, от истины и дающие лишь приблизительное представление о размерах сражения). Одна солидная бельгийская газета приводит сообщение, что дворники были усердно заняты очисткой улиц от следов крови; эта маленькая подробность — говорит она — больше, чем длинные отчеты, свидетельствует о серьезности борьбы.

О бойне на Тверской позволено было, повидимому, писать в петербургских газетах. Но уже на следующий день цензура убоялась огласки. От понедельника, 9 октября (26 сентября), официальные депеши сообщали, что никаких серьезных волнений в Москве не было. Но по телефону в редакции петербургских газет дошли иные вести. Толпа, оказывается, опять собиралась около дома генерал-губернатора. Стычки были горячие. Казаки стреляли не один раз. Когда они спешились для стрельбы, их лошади подавили много народа. К вечеру толпы рабочих наполняли бульвары с революционными криками, с развернутыми красными знаменами. Толпа разбивала булочные и оружейные магазины. В конце концов толпа рассеяна полицией. Много раненых. Центральная телеграфная станция охраняется ротой солдат. Стачка булочников стала всеобщей. Брожение среди студентов еще усиливается, сходки становятся еще более многолюдными и революционными...

Сочинения, т. VIII, стр. 278—280.
Написано 10 октября (27 сентября) 1905 г. Впервые напечатано в 1926 г. в «Ленинском Сборнике» V.

Из статьи

«УРОКИ МОСКОВСКИХ СОБЫТИЙ».

Революционный подъем московского пролетариата, выразившийся так ярко в политической стачке и уличной борьбе, еще не улегся. Стачка продолжается. Она перекинулась частью в Петербург, где бастуют наборщики из сочувствия своим московским товарищам. Еще неизвестно, стихнет ли настоящее движение вслед до следующей волны прибоя, или примет затяжные формы. Но некоторые, и притом крайне поучительные, результаты московских событий уже сказались, и на этих результатах стоит остановиться.

В общем и целом, движение в Москве не дошло до решительного боя революционных рабочих с силами царизма. Это были только небольшие стычки на форпостах, частью, может быть, военная демонстрация в гражданской войне, но не одно из тех сражений, которые определяют исход войны. Из двух предположений, высказанных нами неделю тому назад, оправдывается как-будто первое, именно, что перед нами не начало решительного натиска, а лишь репетиция его. Но репетиция все же показала всех действующих лиц исторической драмы во весь рост, проливая таким образом яркий свет на вероятный — отчасти даже неизбежный— ход самой драмы.

Завязкой московских событий были происшествия чисто-академического, на первый взгляд, характера. Правительство даровало частичную «автономию», или якобы автономию, университетам. Гг. профессора получили самоуправление. Студенты получили право сходок. В общей системе самодержавно-крепостнического гнета была пробита, таким образом, маленькая брешь. И в эту брешь сейчас же устремились с неожиданной силой новые революционные потоки. Мизерная уступочка, крошечная реформа, проведенная в целях притупления политических противоречий и «примирения» разбойников с ограбляемыми, вызвала на деле громадное обострение борьбы и расширение состава ее участников. На студенческие сходки повалили рабочие. Стали получаться революционные народные митинги, на кото-

рых преобладал передовой класс в борьбе за свободу— пролетариат. Правительство вознегодовало. «Солидные» либералы, получившие профессорское самоуправление, заметались и забегали от революционных студентов к полицейскому, нагаечному правительству. Либералы воспользовались свободой, чтобы изменить свободе, чтобы удерживать студентов от расширения и обострения борьбы, чтобы проповедывать «порядок» — перед лицом башибузуков и черносотенцев, господ Трепова и Романова! Либералы воспользовались самоуправлением, чтобы править дела народных палачей, чтобы закрыть университет, это чистое святилище разрешенной нагаечниками «науки», которое осквернили студенты, допустив в него «подлую чернь» для обсуждения «неразрешенных» самодержавной шайкой вопросов. Самоуправляющиеся либералы предавали народ и изменяли свободе, ибо они боялись побоища в университете. И они были примерно наказаны за свою подлую трусость. Закрыв революционный университет, они открыли уличную революцию. Жалкие педанты, они уже ликовали-было, наперерыв с негодяями Глазовыми, что им удалось потушить пожар в школе. На самом деле, они только разожгли пожар в громадном промышленном городе. Они запретили, эти ходульные людишки, рабочим идти к студенчеству; они только толкнули студенчество к революционным рабочим. Они оценивали все политические вопросы с точки зрения своего, насквозь пропитанного вековой казенщиной, курятника; они умоляли студентов пощадить этот курятник. Достаточно было первого свежего ветерка, выступления свободной и юной революционной стихии,— чтобы все позабыли даже и думать о курятнике, ибо ветерок крепчал, превращаясь в бурю, направленную против основного источника всей казенщины и всего надругательства над русским народом, против царского самодержавия. И даже теперь, когда первая опасность миновала, когда шторм явно улегся, лакеи самодержавия все еще дрожат от страха при одном воспоминании о той пучине, которая разверзлась перед ними в кровавые московские дни: «пока еще это не пожар, но уже несомненный поджог», бормочет г. Меньшиков в лакейском «Новом Времени» (от 13 октября (30 сентября)) — «пока это еще не

революция... но уже пролог к революции». ««Она идет», доказывал я (г. Меньшиков) в апреле, и с тех пор какие страшные шаги «ею» сделаны!.. Народную стихию всколыхнуло до самых ее пучин»...

Да, в хорошие тиски попали Треповы и Романов вместе с предательствующими либеральными буржуа. Откроешь университет — дашь трибуну для народных революционных собраний, окажешь неоценимую услугу социал-демократии. Закроешь университет — откроешь уличную борьбу. И мечутся, скрежеща зубами, наши рыцари кнута: они снова открывают московский университет, они делают вид, что хотят позволить студентам самим охранять порядок во время уличных процессий, они смотрят сквозь пальцы на революционное самоуправление студентов, которые оформливают деление на партии социал-демократов, социалистов-революционеров и т. д., образуя правильное политическое представительство в студенческом «парламенте» (и которые, мы уверены, не ограничатся революционным самоуправлением, а займутся немедленно и серьезно организацией и вооружением отрядов революционной армии). А вместе с Треповым мечутся и либеральные профессора, бросаясь уговаривать — сегодня студентов, чтобы были поскромнее, завтра нагаечников, чтобы они были помягче. Метания тех и других доставляют нам величайшее удовольствие; значит, хорошо дует революционный ветерок, если политические командиры и политические перебежчики подпрыгивают так высоко на верхней палубе...

Сочинения, т. VIII, стр. 311—313.
«Пролетарий» № 22, 24 (11) октября 1905 г.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА.

Женева, 26 (13) октября.

Барометр показывает бурю! — Так заявляют сегодняшние заграничные газеты, приводя телеграфные известия о могучем росте *всероссийской политической стачки.*

И не только барометр показывает бурю, но все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного

пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий, и если бы мы захотели изложить перед нашими читателями подробную историю последних трех, четырех дней,— нам пришлось бы написать целую книгу. Но писать подробную историю мы предоставим грядущим поколениям. Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество, и надо торопиться жить, чтобы отдать все свои силы этой войне.

Буря разразилась,— и какими мизерными кажутся теперь либеральные и демократические речи, предположения, гадания и планы относительно Думы! Как устарели уже—за несколько дней, за несколько часов—все наши споры о Думе! Некоторые из нас сомневались в том, что под силу ли революционному пролетариату сорвать эту гнусную комедию полицейских министров, некоторые из нас боялись говорить со всей смелостью о бойкоте выборов. А вот, выборы еще не везде начались, и одно мановение руки зашатало карточную постройку. Одно мановение руки заставило не либералов только и не трусливых освобожденцев, заставило г. Витте, этого главу нового «либерального» царского правительства, говорить (правда, пока еще только *говорить*) о реформах, подрывающих все хитросплетения всего булыгинского фарса.

Эта рука, мановение которой произвело переворот в вопросе о Думе, есть рука российского пролетариата. «Все колеса останавливаются,— говорит немецкая социалистическая песня — когда того захочет твоя могучая рука». Теперь эта могучая рука поднялась. Наши указания и предсказания о великом значении политической массовой стачки в деле вооруженного восстания блестяще оправдались. *Всероссийская политическая стачка* охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма. Москва и Петербург поделили между собой честь революционного

пролетарского почина. Забастовали столицы. Бастует Финляндия. Остзейский край с Ригой во главе присоединился к движению. Геройская Польша снова уже встала в ряды стачечников, точно издеваясь над бессильной злобой врагов, которые мнили разбить ее своими ударами и которые только ковали крепче ее революционные силы. Встает Крым (Симферополь) и юг. В Екатеринославе строятся баррикады и льется кровь. Бастует поволжье (Саратов, Симбирск, Нижний), разгорается стачка и в центральных земледельческих губерниях (Воронеж), и в промышленном центре (Ярославль).

И во главе этой многоязычной, многомиллионной рабочей армии встала скромная делегация союза железнодорожных служащих. На сцену, где разыгрывались политические комедии господами либералами с их высокопарно-трусливыми речами к царю, с их ужимками по адресу Витте,—на эту сцену ворвался рабочий и предъявил новому главе нового «либерального» царского правительства, г-ну Витте, свой *ультиматум*. Делегация железнодорожных рабочих не пожелала дожидаться «мещанской управы», Государственной Думы. Делегация рабочих не стала даже тратить дорогого времени на «критику» этой кукольной комедии. Делегация рабочих подготовила сначала *критику делом* — политическую стачку — и тогда заявила министру-клоуну: решение может быть только одно, созыв учредительного собрания на основе всеобщего и прямого избирательного права.

Министр-клоун говорил, — по меткому выражению самих железнодорожных рабочих,— «как настоящий чинодрал, виляя как всегда, не давая ничего определенного». Он обещает указы о свободе печати, отвергая всеобщее избирательное право; учредительное собрание «теперь невозможно» — выразился он, судя по заграничным телеграммам.

И делегация рабочих объявила всеобщую стачку. Делегация рабочих пошла от министра в университет, где происходят политические собрания с десятком тысяч участников. Пролетариат сумел воспользоваться трибуной, предоставленной ему революционным студенчеством. И на первых в России массовых, систематических, свободных политических собраниях во всех городах, в

школах, на заводах, на улицах обсуждается ответ министра-клоуна, говорится о задаче решительной вооруженной борьбы, которая сделает «возможным» и *необходимым* созыв учредительного собрания. Заграничная буржуазная печать, даже самая либеральная, с ужасом бормочет о тех «террористических и мятежных» лозунгах, которые провозглашают ораторы свободных народных собраний, как будто бы правительство царя не вызвало само всей своей политикой угнетения необходимость и неизбежность восстания.

Восстание близится, оно вырастает на наших глазах из всероссийской политической стачки. Назначение министра-клоуна, уверяющего рабочих, что всенародное учредительное собрание «теперь» невозможно, показывает ясно подъем революционных сил и упадок сил царского правительства. Самодержавие уже не в силах открыто выступить против революции. Революция еще не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам, к законам о свободе печати и свободе собраний.

Вперед же, к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу! Пролетариат сделал уже чудеса для победы революции. Всероссийская политическая стачка страшно приблизила ее победу, заставив врага заметаться в предсмертном ужасе. Но нами сделано еще далеко, далеко не все, что мы можем сделать и должны сделать для окончательной победы. Борьба подходит, но еще не подошла к настоящей развязке. Рабочий класс поднимается, мобилизуется, вооружается именно теперь в невиданных раньше размерах. И он снесет наконец целиком ненавистное самодержавие, прогонит всех министров-клоунов, поставит *свое* временное революционное правительство и покажет всем народам России, как «возможно» и как необходимо именно «теперь» созвать действительно всенародное и действительно учредительное собрание.

Сочинения, т. VIII, стр. 331—333
«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

РАДИКАЛЬНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО И ПРОФЕССОРСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В ДНИ ОКТЯБРЯ 1905 г.

[Между 12 и 19 октября 1905 г.]

Печатаемые ниже заметки напечатаны не были; лишь некоторые абзацы первого документа в сокращенном виде вошли в статью «Уроки московских событий».

а.

ПОЗОРНАЯ КОМЕДИЯ.

Позорная комедия Гос[ударственной] Думы кажется еще презреннее наряду с этим действительно революционным выступлением готового на борьбу и истинно-передового класса. Соединение пролетариата с революционной демократией, о котором мы не раз говорили, становится фактом. Радикальное студенчество, принявшее и в Петербурге и в Москве лозунги революционной социалдемократии, является авангардом всех демократических сил, которые гнушаются подлостью «конституционно-демократических» реформистов, пошедших в Г[осударственную] Думу, которые тяготеют к настоящей решительной борьбе с проклятым врагом русского народа, а не к маклерству с [ним] самодержавием...

«Ленинский Сборник». V, стр. 412.

УЛЬТИМАТУМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РИГИ.

Немецкие газеты, уделяющие обыкновенно много внимания событиям в Остзейском крае, рассказывают следующий поучительный факт. В Рижском политехникуме дела идут, как в других высших учебных заведениях: студенческие сходки превратились в политические митинги. Студенты организуются в боевую силу революции. Либеральные тузы морщат нос и ворчат себе в бороду по поводу слабости правительства. Но в Лифляндии господам помещикам пришлось до того туго, что они решительно взялись за организацию вооруженной охраны своих имений, не полагаясь на правительство, которое не может ничего поделать ни с крестьянами, ни с рабочими, ни с студентами. Остзейские ба-

роны организуют гражданскую войну всерьез: они прямо нанимают целые отряды, вооружают их хорошими магазинками и размещают по своим обширным имениям. И вот, оказалось, что часть немецких студентов-корпорантов в Остзейском крае поступила в такие отряды! Разумеется, латышское и русское студенчество не только объявило бойкот этим черносотенцам в студенческой форме, но и назначило особую комиссию для расследования дела об участии студентов в помещичьих черных сотнях. Два члена этой комиссии были посланы в деревню для собрания сведений у крестьян. Правительство арестовало обоих делегатов и препроводило их в рижскую тюрьму.

Тогда латышские и русские студенты поднялись. Собрана была громадная сходка. Приняли решительнейшую резолюцию. От приглашенного директора политехникума потребовали немедленного принятия мер к освобождению арестованных. Резолюцию закончили прямым ультиматумом: если в течение трех дней к означенному часу арестованные не будут освобождены, тогда студенты при помощи рижских рабочих добьются их освобождения всеми и всяческими средствами.

Губернатора в это время не было в Риге, он уехал в Питер добиваться генерал-губернаторских полномочий. Исправляющий должность губернатора струсил и «вывернулся» дипломатически. Он вызвал к себе (так рассказывает «Vossische Zeitung», от 20 октября н. ст.) директора и обоих арестованных и спросил последних, знают ли они о незаконности своих действий. Те ответили, конечно, что не видят в них ничего незаконного. Тогда и. д. губернатора, по словам будто бы одной рижской газеты, настойчиво рекомендовал им воздерживаться от столь незаконных действий и — выпустил обоих на свободу.

«В глазах студенчества—прибавляет с грустью влюбленный в остзейских баронов корреспондент — и в глазах стоящей за ними массы правительство склонилось перед ультиматумом. Да и сторонние наблюдатели не могли не вынести такого же впечатления».

Сочинения, т. VIII, стр. 343—344.

«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИИ.

Под этим заглавием либеральная берлинская газета «Vossische Zeitung» помещает следующее небезынтересное сообщение.

«С неудержимой силой развиваются события в империи царей. Для всякого беспристрастного наблюдателя ясно, что ни правительство, ни какая-либо оппозиционная или революционная партия не является хозяином положения. Безвременно умерший князь Трубецкой и другие профессора высших учебных заведений тщетно пытались отговорить русское студенчество от того опасного пути, идя по которому оно решило превратить университеты в места политических народных собраний. Студенты с энтузиазмом почтили память Трубецкого, массами проводили на кладбище его останки, превратили похороны его в внушительную политическую демонстрацию, но его совета не пускать в университет посторонних элементов они не послушались. И в Петербургском университете, и в горной академии, и в политехникуме происходят гигантские народные собрания, в которых студенты составляют часто меньшинство и которые тянутся с раннего утра до позднего вечера. Говорятся страстные зажигательные речи, поют революционные песни. Кроме того усердно ругают там либералов, особенно за их «половинчатость», которая-де не случайно свойственна русскому либерализму, а обусловлена будто бы вечными историческими законами.

Есть что-то глубоко трагическое в этих упреках. Несмотря на историческое обоснование их, они на самом деле уже потому совершенно неисторичны, что у либералов в России нет даже и возможности-то никакой проявить какую бы то ни было половинчатость, сколько-нибудь способную повредить столь важному для всех партий делу освобождения. Не дела либералов, а их страдания тормозят их жизненный путь. Правительство столь же *беспомощно* (курсив оригинала) перед этими событиями, как беспомощно оно и перед рабочими волнениями и перед общим брожением. Конечно, возможно, что оно замышляет снова сильное кровопускание, дожидаясь лишь момента, когда движение созреет для казацкой атаки. Но если даже до этого дойдет, то все-таки никто из власть имущих не уверен, не приведет ли это к еще более бурному взрыву недовольства. Даже и генерал Трепов не верит уже больше в свое дело. Перед своими друзьями он не скрывает, что считает себя обреченным на смерть и что он не ждет никаких положительных результатов от своего управления. Он говорит: «Я уже только исполняю свой долг и исполню его до конца».

Плохи должны быть дела царского трона, если глава полиции приходит к таким заключениям. И в самом деле, нельзя не признать, что, несмотря на все усилия Трепова, несмотря на лихорадочную деятельность бесконечных комиссий и конференций, напряженное положение с прошлого года не только не улеглось, а, напротив, усилилось. Куда ни взглянешь, везде положение стало хуже и опаснее, везде дела заметно обострились».

Много правды в этой оценке, но много и либерального скудоумия. «Либералы не могли проявить половинчатости, вредной для дела». Вот как? Отчего же эти бедные либералы *могли* проявить себя тем не менее более открыто и свободно, чем другие партии? Нет! Студентами руководит здоровый революционный инстинкт, поддерживаемый их общением с пролетариатом, когда они усердно отгораживаются от конституционалистов-демократов и дискредитируют этих конституционалистов-демократов в глазах народа. Завтрашний день несет нам великие, всемирно-исторические битвы за свободу. Возможно, что борцы за свободу потерпят еще не одно поражение. Но поражения только глубже и глубже встряхнут рабочих и крестьян, только еще более обострят кризис, только еще грознее сделают неминуемую окончательную победу дела свободы. И мы приложим все усилия, чтобы к этой победе не присосались буржуазные пиявки монархического помещичьего либерализма, чтобы этой победой не воспользовались главным образом господа крупные буржуа, как не раз бывало в Европе. Мы приложим все усилия, чтобы эта победа рабочих и крестьян была доведена до конца, до полного разгрома всех ненавистных учреждений самодержавия, монархии, бюрократии, военщины, крепостничества. Только такая победа даст в руки настоящее оружие пролетариату, — и тогда мы зажжем Европу, чтобы сделать из русской демократической революции пролог европейского социалистического переворота.

Сочинения, т. VIII, стр. 346 347.
«Пролетарий» № 23, 31 (18) октября 1905 г.

Из статьи

«УРОКИ МОСКОВСКОГО ВОССТАНИЯ».

...Московский пролетариат дал нам в декабрьские дни великолепные уроки идейной «обработки» войска, — напр., 21 (8)-го декабря на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними, братalась с ними и побудила уехать назад. Или 23 (10)-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10.000-ной толпе, бросились навстречу казакам,

с криками: «убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!». И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «Да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и геройства должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата...

Сочинения, т. X, стр. 51.

«Пролетарий» № 2, 11 сентября (29 августа) 1906 г.

Из статьи

«КРИЗИС МЕНЬШЕВИЗМА».[11]

III.

...Всякая форма борьбы требует соответственной техники и соответственного аппарата. Когда главной формой борьбы в силу объективных условий становится парламентская борьба, в партии неизбежно усиливаются черты аппарата для парламентской борьбы. Наоборот, когда объективные условия порождают борьбу масс в виде массовых политических стачек и восстаний, партия пролетариата *должна* иметь «аппараты» для «обслуживания» *именно этих* форм борьбы, и само собою разумеется, что это должны быть особые «аппараты», непохожие на парламентские. Организованная партия пролетариата, которая бы признавала наличность условий для народных восстаний и не заботилась о соответственном аппарате, была бы партией интеллигентских болтунов; рабочие ушли бы от нее в анархизм, буржуазный революционизм и т. п.

С другой стороны, состав политически руководящего авангарда каждого класса, пролетариата в том числе, тоже зависит и от положения этого класса и от главной формы его борьбы. Ларин жалуется, например, на то, что у нас преобладает в партии рабочая молодежь, что семейных рабочих у нас мало, что они отходят от партии. Эта жалоба русского оппортуниста напомнила мне одно место у Энгельса (чуть ли не в «Жилищном вопросе», «Zur Wohnungsfrage»). Возражая какому-то пошлому буржуазному профессору, немецкому кадету, Энгельс писал: разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет моло-

дежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первою пойдет молодежь.

Нет, предоставим лучше кадетам подбирать «уставших» старцев в 30 лет, «поумневших» революционеров и ренегатов социал-демократии. Мы всегда будем партией молодежи передового класса!

И у Ларина самого прорывается откровенное признание насчет того, почему ему так жаль уставших от борьбы семейных людей. Понабрать бы таких усталых побольше в партию, это сделало бы ее «тяжеле на подъем, подрывая почву под политической авантюрой» (с. 18).

Вот так-то лучше, добрый Ларин! К чему лукавить и обманывать самого себя. Вам нужна не партия-авангард, а *партия-арьергард*, чтобы потяжеле была на подъем. Так и надо говорить прямо!..

Сочинения, т. X, стр. 187—188.
«Пролетарий» № 9, 20 (7) декабря 1906 г.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ ПИСЕМ К. МАРКСА к Л. КУГЕЛЬМАНУ.

...особенно интересные в теоретическом отношении, места писем, это — оценка Марксом различных писателей. Когда читаешь эти отзывы Маркса, живо написанные, полные страсти, обнаруживающие захватывающий интерес ко всем крупным идейным течениям и анализу их, — чувствуешь себя как бы слушающим речь гениального мыслителя. Кроме мимоходом брошенных отзывов о Дицгене, особенного внимания читателей заслуживают отзывы о прудонистах[13] (стр. 17). «Блестящая» интеллигентская молодежь из буржуазии, бросающаяся «в пролетариат» в периоды общественного подъема, неспособная проникнуться точкой зрения рабочего класса и упорно, серьезно работать «в ряду и в шеренге» пролетарских организаций, обрисована несколькими штрихами поразительно ярко...

Сочинения, т. X, стр. 362.
Написано 18 (5) февраля 1907 г. Напечатано в 1907 г. в брошюре: «К. Маркс. Письма к Л. Кугельману». Изд. «Новая Дума».

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ БРОШЮРЫ: «К. КАУТСКИЙ. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

...В заключение, несколько слов об «авторитетах». Марксисты не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов».

Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты,— но, разумеется, в том только смысле, в каком молодым рабочим нужен опыт старых *борцов* против угнетения и эксплуатации, борцов, проведших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором. Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен пролетариям каждой страны. Авторитет теоретиков всемирной социал-демократии нужен нам для уяснения программы и тактики нашей партии. Но этот авторитет не имеет, конечно, ничего общего с казенными авторитетами буржуазной науки и полицейской политики. Этот авторитет есть авторитет более разносторонней борьбы в тех же рядах всемирной социалистической армии. Насколько важен он для расширения кругозора борцов, настолько недопустима была бы в рабочей партии претензия решать со стороны, издали, практические и конкретные вопросы ближайшей политики. Коллективность передовых сознательных рабочих каждой страны, ведущих непосредственную борьбу, всегда будет наибольшим авторитетом во всех таких вопросах...

Декабрь 1906 г.

Сочинения, т. X, стр. 230–231.

Напечатано в 1907 г. в брошюре: «К. Каутский. Движущие силы и перспективы русской революции». Изд. «Новая Эпоха».

Из статьи

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ».

...Переходим к последней и едва ли не самой важной резолюции конгресса[14]: по вопросу об анти-милитариз-

ме. Пресловутый Эрвэ, много нашумевший во Франции и в Европе, защищал по этому вопросу полуанархическую точку зрения, наивно предлагая «ответить» на всякую войну стачкой и восстанием. Он не понимал, с одной стороны, того, что война есть необходимый продукт капитализма, и пролетариат не может зарекаться от участия в революционной войне, ибо возможны такие войны и бывали такие войны в капиталистических обществах. Он не понимал, с другой стороны, того, что возможность «ответить» на войну зависит от характера того кризиса, который война вызывает. В зависимости от этих условий стоит выбор средств борьбы, причем эта борьба должна состоять (это — третий пункт недоразумений или недомыслия эрвэизма) не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом. Не в том суть, чтобы помешать только возникновению войны, а в том, чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии. Но за всеми полуанархическими нелепостями эрвэизма таилась одна практически верная подкладка: дать толчок социализму в том смысле, чтобы не ограничиваться парламентскими только средствами борьбы, чтобы развить в массах сознание необходимости революционных приемов действия в связи с теми кризисами, которые война несет с собой неизбежно, — в том смысле, наконец, чтобы распространить в массах более живое сознание международной солидарности рабочих и лживости буржуазного патриотизма.

Резолюция Бебеля, которую предложили немцы и которая во всем существенном совпадала с резолюцией Гэда, страдала именно тем недостатком, что не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. Это давало возможность читать ортодоксальные положения Бебеля сквозь оппортунистические очки. Фольмар немедленно превратил эту возможность в действительность.

Поэтому Роза Люксембург и русские делегаты с.-д. внесли свои поправки к резолюции Бебеля. В этих поправках 1) говорилось, что милитаризм есть главное орудие классового угнетения; 2) указывалась задача агитации среди молодежи; 3) подчеркивалась задача соц.-дем. не только бороться против возникновения войн

или за скорейшее прекращение начавшихся уже войн, но и за то, чтобы использовать создаваемый войной кризис для ускорения падения буржуазии...

Сочинения, т. XII, стр. 82.
«Пролетарий» № 17, 2 ноября (20 октября) 1907 г.

Из статьи

«МАРКСИЗМ И РЕВИЗИОНИЗМ».

ПАМЯТИ КАРЛА МАРКСА.

Известное изречение гласит, что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы. Естественно-исторические теории, задевавшие старые предрассудки теологии, вызвали и вызывают до сих пор самую бешеную борьбу. Неудивительно, что учение Маркса, которое прямо служит просвещению и организации передового класса современного общества, указывает задачи этого класса и доказывает неизбежную — в силу экономического развития — замену современного строя новыми порядками, неудивительно, что это учение должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути.

Нечего говорить о буржуазной науке и философии, по-казенному преподаваемых казенными профессорами для оглупления подрастающей молодежи из имущих классов и для «натаскивания» ее на врагов внешних и внутренних. Эта наука и слышать не хочет о марксизме, объявляя его опровергнутым и уничтоженным; и молодые ученые, делающие себе карьеру на опровержении социализма, и ветхие старцы, хранящие завет всевозможных обветшалых «систем», с одинаковым усердием нападают на Маркса. Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе, неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленнее и жизненнее...

Сочинения, т. XII, стр. 183.
Написано в апреле 1908 г. Напечатано в 1908 г. в сборнике «Памяти Карла Маркса». С.-Петербург.
Подпись: Вл. Ильин.

Из статьи

«ВОИНСТВУЮЩИЙ МИЛИТАРИЗМ И АНТИМИЛИТАРИСТСКАЯ ТАКТИКА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ».

I.

...Горючего материала за последнее время накопилось достаточно, и он все растет. Революция в Персии грозит перемешать все перегородки — «сферы влияния», расставленные там европейскими державами. Конституционное движение в Турции угрожает вырвать эту вотчину из лап европейских капиталистических хищников; а дальше угрожающе встали старинные, обострившиеся теперь «вопросы» — македонский, среднеазиатский, дальневосточный и т. д. и т. д.

Между тем при сети нынешних явных и тайных договоров, соглашений и т. д. достаточно незначительного щелчка какой-нибудь «державе», чтобы «из искры возгорелось пламя».

И чем грознее бряцают оружием правительства друг против друга, тем беспощаднее давят они антимилитаристское движение у себя в стране. Преследования антимилитаристов растут экстенсивно и интенсивно. «Радикально-социалистическое» министерство Клемансо-Бриана насильничает не хуже юнкерски-консервативного министерства Бюлова. Распущение «организаций молодежи» во всей Германии, последовавшее в результате введения нового закона о союзах и собраниях, воспрещающего присутствие на политических собраниях лиц моложе 20 лет, крайне затруднило антимилитаристскую агитацию в Германии.

В результате спор об антимилитаристской тактике социалистов, замолкнувший было со времени Штутгартского Конгресса, оживляется вновь в партийной печати...

III.

...Особая антимилитаристская пропаганда должна вестись тем энергичнее, что все учащаются случаи вмешательства военной силы в борьбу труда с капиталом и все очевиднее важность милитаризма не только в ны-

нешней борьбе пролетариата, но и в будущем — в момент социальной революции.

Специально-антимилитаристская пропаганда имеет за собой не только принципиальные доказательства, но и важный исторический опыт. Впереди других стран в этом отношении идет Бельгия. Бельгийская рабочая партия, помимо общей пропаганды идей антимилитаризма, организовала группы социал. молодежи под названием «Молодой Гвардии» («Jeunes Gardes» . Группы одного и того же округа входят в состав Окружной Федерации; все Окружные Федерации, в свою очередь, объединяются в Национальную Федерацию с «Главным Советом» во главе. Органы «молодых гвардейцев» («La jeunesse—c'est l'avenir»; «De Caserne», «De Loteling»*) и т. д.) расходятся в десятках тысяч экземпляров! Из федераций наиболее сильная — Валлонская, включающая 62 местных группы с 10 тыс. членов; всего «Молодая Гвардия» состоит в данное время из 121 местной группы.

Рядом с письменной агитацией интенсивно ведется и устная: в январе и сентябре (месяцы призыва) в главных городах Бельгии устраиваются народные собрания и процессии; у дверей мэрий, на открытом воздухе, социалистические ораторы разъясняют рекрутам значение милитаризма. При «Главном Совете» «молодых гвардейцев» учрежден «Комитет Жалоб», на обязанности которого лежит собирание сведений о всех несправедливостях, совершаемых в казармах. Эти сведения, под рубрикой «Из Армии», ежедневно оглашаются в Центральном Органе Партии «Le peuple»**). Антимилитаристская пропаганда не останавливается на пороге казармы, и солдаты-социалисты образуют группы для целей пропаганды внутри армии. В настоящее время таких групп («солдатских союзов») насчитывается около 15.

По бельгийскому образцу, варьируя в интенсивности и в организационном отношении, ведется антимилита-

---

*) — «Молодежь — это будущее». — «Казарма». — «Новобранец». *Ред.*

**) — «Народ». *Ред.*

ристская пропаганда во Франции *), Швейцарии, Австрии и др. странах...

Сочинения, т. XII, стр. 311—312, 316—317.

«Пролетарий» № 33, 5 августа (23 июля) 1908 г.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Забастовка студентов провозглашена в Петербургском университете. К ней присоединился целый ряд других высших учебных заведений. Движение перекинулось уже в Москву и Харьков. Судя по всем данным, которые имеются в заграничных и русских газетах, а также в частных письмах из России, мы стоим перед фактом довольно широкого *академического* движения.

Назад к старине! Назад к дореволюционной России, — вот о чем прежде всего свидетельствуют эти события. Попрежнему правительственная реакция подтягивает университеты. Вечная в самодержавной России борьба с студенческими организациями приняла форму похода черносотенного министра Шварца — действующего в полном согласии с «премьером» Столыпиным — против автономии, которую обещали студентам осенью 1905 г. (чего только не «обещало» тогда российским гражданам самодержавие под натиском революционного рабочего класса!), — против автономии, которой студенты пользовались, пока самодержавию было «не до студентов», и которую самодержавие не могло не начать отнимать, оставаясь самодержавием.

Попрежнему скорбит и ноет либеральная печать, на этот раз вместе с некоторыми октябристами[15], скорбят и хныкают гг. профессора, умоляя правительство не вступать на путь реакции, использовать прекрасный слу-

---

*) Интересной особенностью французов является организация так называемой «солдатской копейки»: каждую неделю рабочий отдает одно су секретарю своего союза; составляющиеся таким образом суммы посылаются солдатам «в напоминание того, что даже в солдатской одежде они принадлежат к эксплуатируемому классу и что ни при каких обстоятельствах они не должны забывать этого».

чай «обеспечить реформами мир и порядок» в «измученной потрясениями стране», — умоляя студенчество не прибегать к незаконным способам действия, способным только сыграть на руку реакции и т. д., и т. д., и т. д. Какие все это старые-престарые, затасканные мотивы и как живо воскрешают они перед нами то, что было лет этак 20 тому назад, в конце 80-х годов прошлого века! Сходство той поры с теперешней покажется особенно поразительным, если взять современный момент отдельно, вне связи с пережитыми тремя годами революции. Ибо Дума (на первый взгляд) только чуть-чуть иначе выражает совершенно то же самое дореволюционное соотношение сил: господство дикого помещика, предпочитающего придворные связи и воздействия через своего брата чиновника всяким представительствам; — поддержку того же чиновника купечеством (октябристы), которое не смеет разойтись с отцами-благодетелями; — «оппозицию» буржуазной интеллигенции, больше всего заботящейся о доказательстве своей лойяльности и называющей увещание власть имущих политической деятельностью либерализма. Рабочие депутаты Думы слишком, слишком слабо напоминают о том, какую роль сыграл недавно пролетариат своей открытой массовой борьбой.

Спрашивается можем ли мы при таких условиях придавать значение старым формам примитивно-академической борьбы студенчества? Если либералы опустились до «политики» (только в насмешку, конечно, можно тут говорить о политике) 80-х годов, то не будет ли со стороны социал-демократии принижением ее задач, если она сочтет нужным поддержать так или иначе академическую борьбу?

Такой вопрос, повидимому, ставится кое-где студентами-социал-демократами. По крайней мере, в редакцию нашей газеты доставлено одно письмо от группы студентов-социал-демократов, в котором, между прочим, говорится:

«13-го сентября сходка студентов Петербургского университета постановила призвать студентов к всероссийской студенческой забастовке, мотивируя свой призыв агрессивной тактикой Шварца; платформа забастовки — академическая, сходка даже приветствует «первые шаги» Московских и Петербургских сове-

тов профессоров в деле борьбы за автономию. Мы недоумеваем перед академической платформой, выставленной Петербургской сходкой, и считаем ее недопустимой при данных условиях и не могущей объединить студенчество для активной, широкой борьбы. Мы мыслим студенческое выступление лишь координированным с общим политическим выступлением и ни в коем случае отдельно. Нет тех элементов в наличности, которые были бы в состоянии объединить студенчество. Ввиду этого мы высказываемся против академического выступления».

Ошибка, которую делают авторы письма, имеет гораздо большее политическое значение, чем можно было бы подумать с первого взгляда, ибо рассуждение авторов затрагивает в сущности тему несравненно более широкую и важную, чем вопрос об участии в данной забастовке.

«Мы мыслим студенческое выступление лишь координированным с общим политическим выступлением. Ввиду этого мы высказываемся против академического выступления».

Такое рассуждение в корне неправильно. Революционный лозунг—надо стремиться к координированному политическому выступлению студентов с пролетариатом и т. д.— превращается здесь из живого руководства для все более широкой, всесторонней, боевой агитации в мертвую догму, которая механически примеривается к различным этапам различных форм движения. Политическое координированное выступление недостаточно только провозглашать, повторяя «последнее слово» уроков революции. За политическое выступление надо *уметь* агитировать, *используя* для этой агитации все возможности, все условия и прежде всего, больше всего, всякие массовые конфликты тех или иных передовых элементов с самодержавием. Не в том дело, конечно, чтобы мы заранее разделили всякое студенческое движение на обязательные «стадии» и непременно следили за аккуратным прохождением каждой стадии, боясь «несвоевременных» переходов к политике и т. п. Подобный взгляд был бы самым вредным педантством и вел бы только к оппортунистической политике. Но так же вредна обратная ошибка, когда с создавшимся фактически положением и условиями данного массового движения не хотят считаться ради ложно понятого в неподвижном смысле лозунга: такое при-

менение лозунга неизбежно вырождается в революционную фразу.

Возможны условия, когда академическое движение принижает политическое или раздробляет его или отвлекает от него, и — тогда социал-демократические группы студентов, конечно, обязаны были бы сосредоточить свою агитацию против такого движения. Всякий видит однако, что объективные политические условия данного момента иные: академическое движение выражает *начало* движения новой «смены» учащейся молодежи, которая более или менее привыкла уже к узенькой автономии, причем начинается это движение в обстановке отсутствия других форм массовой борьбы в данный момент, в обстановке затишья, когда широкие массы продолжают *переваривать* опыт трех лет революции все еще молча, сосредоточенно, медленно.

При таких условиях социал-демократия сделала бы глубокую ошибку, если бы она высказалась «против академического выступления». Нет, группы студентов, принадлежащих к нашей партии, должны направить все усилия на поддержку, использование и расширение данного движения. Как и всякая поддержка примитивных форм движения социал-демократией, и данная поддержка должна состоять больше всего и главным образом в идейном и организационном воздействии на более широкие слои, возбужденные конфликтом и переживающие сплошь да рядом в этой форме конфликта *первый* политический конфликт. Ибо учащаяся молодежь, вошедшая в университеты в течение последних двух лет, жила почти всецело жизнью, оторванной от политики, и воспитывалась в духе узкого академического автономизма, воспитывалась не только казенными профессорами и правительственной печатью, но и либеральными профессорами и всей партией к.-д. Для такой молодежи широкая забастовка (если сумеет эта молодежь создать широкую забастовку! мы должны все сделать, чтобы помочь ей в этом, но, конечно, не нам, социалистам, ручаться за успех того или иного буржуазного движения) — является началом политического конфликта, все равно, сознают ли это борющиеся или нет. Наша задача — разъяснить массе «академических» протестантов объективное значение этого конфликта, постараться

сделать его *сознательно* политическим, удесятерить агитационную деятельность соц.-демократических групп студенчества и *всю* эту деятельность *направить* к тому, чтобы усвоены были революционные выводы из истории 3-х лет, чтобы понята была неизбежность новой революционной борьбы, чтобы наши старые — и оставшиеся вполне современными — лозунги низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания снова стали предметом обсуждения и оселком политической концентрации свежих поколений демократии.

От такой работы с.-д. студенты не вправе отказаться ни при каких условиях, — и, как бы трудна ни была эта работа в данный момент, какие бы неудачи ни постигли тех или иных агитаторов в том или ином университете, землячестве, собрании и т. д., мы скажем: толците и отверзется! Работа политической агитации никогда не пропадает даром. Успех ее измеряется не только тем, удалось ли нам сейчас же и сразу добиться большинства или согласия на координированное политическое выступление. Возможно, что мы этого не добьемся сразу: на то мы и организованная пролетарская партия, чтобы не смущаться временными неудачами, а упорно, неуклонно, выдержанно вести *свою работу* хотя бы при самых трудных условиях.

Печатаемое нами ниже воззвание Спб. коалиционного студенческого совета показывает, что даже самые активные элементы студенчества упорно держатся за чистый академизм и тянут пока еще кадетско-октябристскую песенку. И это в то время, как кадетско-октябристская печать держится по отношению к забастовке самым гнусным образом, доказывая в самом разгаре борьбы, что она вредна, преступна и т. д. Отпор, который счел нужным дать Петербургский Комитет нашей партии коалиционному совету[16], мы не можем не приветствовать (см. «Из партии»).

Очевидно, современному студенчеству недостаточно еще, для превращения его из «академиков» в «политиков», бичей Шварца, ему нужны еще скорпионы новых и новых черносотенных фельдфебелей для полного революционного обучения новых кадров. Над этими кадрами, обучаемыми всей Столыпинской политикой, обучаемой каждым шагом контр-революции, должны неус-

танно работать и мы, с.-д., видящие ясно объективную неизбежность новых буржуазно-демократических конфликтов в национальном масштабе с самодержавием, которое сплотилось с черносотенно-октябристской Думой.

Да, в национальном масштабе, ибо черносотенная контр-революция, поворачивая Россию вспять, не только закаляет новых борцов в рядах революционного пролетариата, но и вызовет неизбежно новое движение непролетарской, т.-е. буржуазной демократии (понимая под этим, конечно, не участие в борьбе *всей оппозиции*, а широкое участие действительно демократических, т.-е. способных на борьбу элементов буржуазии и мелкой буржуазии). Начало массовой студенческой борьбы в России 1908 года есть политический симптом, симптом всего современного положения, созданного контр-революцией. Тысячи и миллионы нитей связывают учащуюся молодежь с средней и низшей буржуазией, мелким чиновничеством, известными группами крестьянства, духовенства и т. д. Если весной 1908 г. делались попытки возродить «Союз Освобождения» *) полевее, чем старый кадетский, полупомещичий, Петром Струве представляемый Союз [17],—если осенью начинает волноваться масса молодежи, наиболее близкой к демократической буржуазии в России, — если завыли снова с удесятеренной злобой продажные писаки против революции в школах, — если стонут и плачут подлые либеральные профессора и кадетские вожди по поводу несвоевременных, опасных, гибельных стачек, неугодных милым октябристам, способных «оттолкнуть» октябристов, господствующих октябристов,—значит, прибывает новый порох в пороховницах! значит, *не только* в студенчестве начинается реакция — против реакции.

И как бы слабо и зачаточно ни было это начало, партия рабочего класса должна использовать и использует его. Мы умели работать годы и десятилетия перед революцией, внося свои революционные лозунги сначала в кружки, потом в массы рабочих, потом на улицу, потом на баррикады. Мы должны суметь *и теперь* наладить прежде всего то, что является задачей дня, без чего пустыми словами будут разговоры о координи-

---

*) См. Сочинения, т. XII, стр. 198—201. *Ред.*

рованном политическом выступлении,— именно: крепкую пролетарскую организацию, ведущую всюду и везде *политическую агитацию* в массах во имя своих революционных лозунгов. За эту организацию в своей студенческой среде, за эту агитацию на почве данного движения должны приняться и наши университетские группы.

Пролетариат не заставит себя ждать. Он часто уступает буржуазной демократии первенство выступлений на банкетах, в легальных союзах, в стенах университетов, с трибуны представительных учреждений. Он никогда не уступает и не уступит первенства в серьезной, великой революционной борьбе масс. Не так скоро и не так легко созревают все условия для взрыва этой борьбы, как хотелось бы тому или иному из нас,— но эти условия зреют и назревают неизменно. И маленькое начало маленьких академических конфликтов есть большое начало, ибо за ним — не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра — последуют большие продолжения.

Сочинения, т. XII, стр. 336—341.
«Пролетарий» № 36, 16 (3) октября 1908 г.

Из статьи

«ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА».

...классовая природа политических партий определилась за три года первой революционной кампании с замечательной силой и выпуклостью. Отсюда следует, что во всех рассуждениях о современном соотношении политических сил, о направлении в изменении этого соотношения и т. д. необходимо считаться с этими конкретными данными исторического опыта, а не с абстрактными «общими рассуждениями». Вся история европейских государств свидетельствует, что именно в периоды непосредственной революционной борьбы закладываются такие глубокие и прочные устои классовых группировок и деления на крупные политические партии, которые держатся потом в течение даже самых долгих периодов застоя. Отдельные партии могут прятаться в подполье, не давать о себе знать, исчезать с политиче-

ской авансцены, но при малейшем оживлении основные политические силы неизбежно вновь проявят себя, может быть, в измененной форме, но непременно с тем же самым характером и направлением деятельности, пока не решены объективные задачи потерпевшей то или иное поражение революции. Поэтому было бы, напр., величайшей близорукостью полагать, что так как трудовических организаций нет на местах, а трудовая группа в III Думе отличается особенной растерянностью и беспомощностью, то поэтому массы демократического крестьянства уже рассыпались совсем и не играют существенной роли в процессе нарастания нового революционного кризиса. Такой взгляд достоин только меньшевиков, все более и более скатывающихся к самому низменному «парламентскому кретинизму» (возьмите хоть их, поистине, позорные, ренегатские выходки против нелегальной партийной организации). Марксисты должны знать, что условия представительства не только в нашей черносотенной Думе, но даже в самом идеальном буржуазном парламенте всегда будут создавать искусственное несоответствие между действительной силой различных классов и ее отражением в представительном учреждении. Напр., либерально-буржуазная интеллигенция всегда и везде кажется в парламентах во сто раз сильнее, чем она есть в действительности (и в нашей революции оппортунисты с.-д. принимали кадетов за то, чем они кажутся), и, наоборот, очень широкие демократические слои мелкой буржуазии (городской — в эпоху буржуазных революций 1848 г., деревенской — у нас) проявляют себя нередко как чрезвычайно важный фактор в открытой борьбе масс, будучи совершенно ничтожны с точки зрения их представительства в парламентах.

Наше крестьянство вступило в революцию неизмеримо менее сознательным, чем либеральный буржуа, с одной стороны, и социалистический пролетариат, с другой. Поэтому оно всего более вынесло из революции тяжелых, но полезных разочарований, всего больше горьких, но спасительных уроков. Совершенно естественно, что оно переваривает эти уроки особенно трудно и особенно медленно. Совершенно естественно, что при этом будут терять терпение многие «радикалы» из

интеллигенции, махая на все рукой, и некоторые мещане из соц.-дем., у которых появляется презрительная гримаса на лице при упоминании какой-то там крестьянской демократии, но зато текут слюнки при одном взгляде на «просвещенных» либералов. Но сознательный пролетариат не вычеркнет из своей памяти так легко того, что он видел и в чем он участвовал осенью и зимой 1905 г. И, учитывая соотношение сил в нашей революции, мы должны знать, что обязательным признаком действительно широкого общественного подъема, действительно приближающегося революционного кризиса неизбежно будет в теперешней России движение в крестьянстве.

Либеральная буржуазия вступила у нас на контр-революционный путь. Отрицать это могут только храбрые Череванины и трусливо отрекающиеся от своего единомышленника и соратника редакторы «Голоса С.-Д.». Но если бы из этой контр-революционности буржуазных либералов кто-нибудь сделал вывод, что их оппозиция и недовольство, их конфликты с черносотенными помещиками или вообще соревнование и борьба различных фракций буржуазии между собой не может иметь никакого значения в процессе нарастания нового подъема, то это было бы громадной ошибкой и настоящим меньшевизмом наизнанку. Опыт русской революции, как и опыт других стран, неопровержимо свидетельствует, что когда есть налицо объективные условия глубокого политического кризиса, то самые мелкие и наиболее, казалось бы, удаленные от настоящего очага революции конфликты могут иметь самое серьезное значение, как повод, как переполняющая чашу капля, как начало поворота в настроении и т. д. Напомним, что земская кампания и петиции либералов 1904 года были предтечей такой своеобразной и чисто-пролетарской «петиции», как 9-ое января. Не против того спорили большевики по поводу земской кампании, что ее нужно использовать для пролетарских демонстраций, а против того, что эти демонстрации хотели (наши меньшевики) ограничить залами земских собраний, против того, что демонстрации перед земцами объявлялись высшим видом демонстраций, против того, что планы демонстрации составлялись под углом стремления не

запугать либералов. Другой пример: студенческие движения. В стране, переживающей эпоху буржуазно-демократической революции, при условиях прогрессирующего накопления горючего материала, эти движения могут легко оказаться началом событий, идущих неизмеримо дальше, чем мелкий и частный конфликт из-за ведения дел в одной отрасли государственного управления. Разумеется, социал-демократия, ведя самостоятельную классовую политику пролетариата, никогда не будет приспособляться ни к студенческой борьбе, ни к новым земским съездам, ни к постановке вопроса поссорившимися фракциями буржуазии, никогда не будет придавать этой семейной ссоре самодовлеющего значения и т. п. Но именно партия социал-демократов есть партия руководящего во всей освободительной борьбе класса, она безусловно обязана использовать все и всяческие конфликты, разжигать их, расширять их значение, связывать с ними свою агитацию за революционные лозунги, нести весть об этих конфликтах в широкие массы, побуждать их к самостоятельным и открытым выступлениям с своими собственными требованиями и т. д. Во Франции после 1793 г. родилась и стала неуклонно расти контр-революционная либеральная буржуазия, но, тем не менее, конфликты и борьба разных фракций ее в течение ста лет после того продолжали то в одной, то в другой форме служить поводами новых революций, в которых пролетариат неизменно играл роль главной движущей силы и которые он *довел* до завоевания республики.

Рассмотрим теперь вопрос об условиях наступательной борьбы этого руководящего и передового в нашей буржуазно-демократической революции класса, пролетариата. Московские товарищи, обсуждая этот вопрос, совершенно правильно подчеркнули при этом коренное значение промышленного кризиса. Они собрали чрезвычайно интересный материал относительно этого кризиса, учли значение борьбы Москвы с Лодзью, внесли ряд поправок в некоторые господствовавшие до сих пор представления. Остается только пожелать, чтобы материал этот не завял в комиссиях М. К. или М.О.К., а был обработан и вынесен в печать для обсуждения его всей партией. Мы, с своей стороны, ограничимся

несколькими замечаниями о *постановке* вопроса. Спорным является, между прочим, направление, в котором действует кризис (по общему признанию, в нашей промышленности после очень краткого и небольшого оживления опять царит тяжелая депрессия, граничащая с кризисом). Одни говорят: попрежнему невозможна экономически-наступательная борьба рабочих, следовательно, невозможен близкий революционный подъем. Другие говорят: невозможность экономической борьбы толкает к политической, и потому неизбежен близкий революционный подъем.

Мы думаем, что в основе рассуждения тех и других есть одна неправильность, состоящая в упрощении сложного вопроса. Несомненно, что детальное изучение промышленного кризиса имеет самое важное значение. Но несомненно также, что никакие данные о кризисе, даже идеально-точные, не могут по сути дела решить вопрос за или против близкого революционного подъема, ибо подъем этот зависит еще от тысячи факторов, учесть которые наперед невозможно. Без общей почвы аграрного кризиса страны и депрессии в промышленности невозможны глубокие политические кризисы, это бесспорно. Но, раз общая почва есть налицо, то отсюда еще нельзя сделать вывода, будет ли депрессия некоторое время задерживать массовую борьбу рабочих вообще или на *известной стадии* событий *та же* депрессия толкнет на политическую борьбу новые массы и свежие силы. Для решения такого вопроса может быть только один путь: внимательно следить за биением пульса всей политической жизни в стране и в особенности за состоянием движения и настроения широких пролетарских масс. В последнее время, напр., ряд сообщений партийных работников из различных концов России, из промышленных и земледельческих местностей, свидетельствует о несомненном оживлении настроения, о притоке новых сил, об усилении интереса к агитации и т. д. Сопоставляя с этим начало массовых студенческих волнений, с одной стороны, попытки воскресить земские съезды, с другой, мы можем констатировать известный поворот, нечто разрушающее полный застой последних полутора лет. Насколько силен этот поворот, служит

ли он преддверием новой эпохи открытой борьбы и т. д., — это покажут факты. Все, что мы можем сделать сейчас, все, что мы должны сделать во всяком случае, это напречь силы для укрепления нелегальной партийной организации и удесятерения агитации в массах пролетариата. Только агитация в состоянии показать в широком масштабе действительное настроение масс, только агитация создает тесное взаимодействие между партией и всем рабочим классом, только использование в целях политической агитации и каждой стачки, и каждого крупного события или вопроса рабочей жизни, всех конфликтов внутри правящих классов или той или иной фракции этих классов с самодержавием, и каждого выступления с.-д. в Думе, и каждого нового проявления контр-революционной политики правительства и т. д., — только эта работа сомкнет снова ряды революционного пролетариата, даст безошибочный материал для суждения о быстроте назревания условий для новых и более решительных битв.

Резюмируем. Обзор итогов революции и условий переживаемого момента показывает ясно, что объективные задачи революции не решены. Сдвиг в сторону бонапартизма и аграрной политики самодержавия и его общей политики как в Думе, так и при помощи Думы, только обостряет и расширяет противоречие между черносотенным самодержавием и господством «дикого помещика», с одной стороны, и потребностями экономического и общественного развития всей страны, с другой. Полицейски-кулацкий поход на деревенскую массу обостряет борьбу внутри нее и делает эту борьбу политически сознательной, приближает, так сказать, борьбу с самодержавием к обыденным и насущным вопросам каждой деревни. Отстаивание революционно-демократических требований в аграрном вопросе (конфискация всех помещичьих земель) особенно необходимо в такой момент со стороны социал-демократии. Черносотенная октябристская Дума, показывая наглядно и на опыте, с какой «конституцией» может «примириться» самодержавие, и не решая ни единого вопроса даже в самых узких пределах обеспечения нужд экономического развития страны, превращает борьбу «за конституцию» в революционную борьбу *против само-*

державия; частные конфликты отдельных фракций буржуазии между собой и с правительством при данных условиях ведут именно к приближению такой борьбы. Обнищание деревни, депрессия в промышленности, общее сознание безвыходности данного политического положения и безнадежности пресловутого «мирно-конституционного» пути порождают новые и новые элементы революционного кризиса. Наша задача теперь не в том, чтобы искусственно сочинять какие-то новые лозунги (вроде лозунга: «долой Думу»! вместо: «долой самодержавие»!), а в укреплении нелегальной партийной организации (вопреки реакционному вою меньшевиков, хоронящих ее) и в развитии широкой революционно-социал-демократической агитации, которая сплотит партию с массами пролетариата и мобилизует эти массы.

Сочинения, т. XII, стр. 380–385.
«Пролетарий» № 38, 14 (1) ноября 1908 г.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ БАБУШКИН.

НЕКРОЛОГ.

Мы живем в проклятых условиях, когда возможна такая вещь: крупный партийный работник, гордость партии, товарищ, всю свою жизнь беззаветно отдавший рабочему делу, пропадает без вести. И самые близкие люди, как жена и мать, самые близкие товарищи годами не знают, что сталось с ним: мается ли он где на каторге, погиб ли в какой тюрьме или умер геройской смертью в схватке с врагом. Так было с Иваном Васильевичем, расстрелянным Ренненкампфом. Узнали мы об его смерти лишь совсем недавно.

Имя Ивана Васильевича близко и дорого не одному социал-демократу. Все, знавшие его, любили и уважали его за его энергию, отсутствие фразы, глубокую выдержанную революционность и горячую преданность делу. Петербургский рабочий, он в 1895 г., с группой других сознательных товарищей, энергично ведет работу за Невской Заставой среди рабочих Семянниковского, Александровского, Стеклянного заводов, образовывает

кружки, устраивает библиотеки и сам все время страстно учится.

Все мысли его направлены на то, как бы расширить работу. Он принимает деятельное участие в составлении *первого агитационного листка*, выпущенного в С.-Петербурге осенью 1894 года, листка к Семянниковским рабочим, и самолично распространяет его. Когда в С.-Петербурге образовывается «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», Иван Васильевич становится одним из активнейших его членов и работает в нем вплоть до своего ареста. Идея создания за границей политической газеты, которая послужила бы делу объединения и укрепления с.-д. партии, обсуждалась вместе с ним его старыми товарищами по петербургской работе — основателями «Искры», и встретила с его стороны самую горячую поддержку. Пока Иван Васильевич остается на воле, «Искра» не терпит недостатка в чисто-рабочих корреспонденциях. Просмотрите первые 20 номеров «Искры», все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и др. мест центра России: почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить самую тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником. Из центрального района Бабушкин перебирается на юг, в Екатеринослав, где его арестуют и сажают в тюрьме в Александровске. Из Александровска он бежит вместе с другим товарищем, перепилив решотку окна. Не зная ни одного иностранного языка, он пробирается в Лондон, где тогда была редакция «Искры». Много переговорено было там, много вопросов обсуждено совместно. Но Ивану Васильевичу не привелось быть на втором съезде партии... тюрьма и ссылка выбили его надолго из строя. Поднимавшаяся революционная волна выдвигала новых работников, новых партийных деятелей, а Бабушкин жил в это время на далеком севере, в Верхоленске, оторванный от партийной жизни. Времени он даром не терял, учился, готовился к борьбе, занимался с рабочими, товарищами по ссылке, старался сделать их сознательными социал-демократами и большевиками. В 1905 г. подоспела амнистия, и Бабушкин двинулся в Россию. Но и в Сибири в это

время кипела борьба, и там нужны были такие люди, как Бабушкин. Он вступил в Иркутский Комитет и с головой ринулся в работу: Приходилось выступать на собраниях, вести социал-демократическую агитацию и организовывать восстание. В то время, как Бабушкин с пятью другими товарищами — имена их не дошли до нас — вез в Читу большой транспорт оружия в отдельном вагоне, поезд был настигнут карательной экспедицией Ренненкампфа, и все шестеро, безо всякого суда, были немедленно же расстреляны на краю вырытой на скорую руку общей могилы. Умерли они, как герои. Об их смерти рассказали солдаты-очевидцы и железнодорожники, бывшие на этом же поезде. Бабушкин пал жертвой зверской расправы царского опричника, но, умирая, он знал, что дело, которому он отдал всю свою жизнь, не умрет, что его будут делать десятки, сотни тысяч, миллионы других рук, что за это дело будут умирать другие товарищи-рабочие, что они будут бороться до тех пор, пока не победят...

* * *

Есть люди, которые сочинили и распространяют басню о том, что Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия есть партия «интеллигентская», что рабочие от нее оторваны, что рабочие в России — социал-демократы без социал-демократии, что так было в особенности до революции и, в значительной мере, во время революции. Либералы распространяют эту ложь из ненависти к той революционной борьбе масс, которой руководила в 1905 г. Р.С.-Д.Р.П., а из социалистов перенимает эту лживую теорию кое-кто по неразумию или легкомыслию. Биография Ивана Васильевича Бабушкина, десятилетняя социал-демократическая работа этого *рабочего-искровца* служит наглядным опровержением либеральной лжи. И. В. Бабушкин — один из тех рабочих-передовиков, которые за *10 лет* до революции начали создавать *рабочую* социал-демократическую партию. Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах Р.С.-Д.Р.П. не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев. Только благодаря деятельности *таких* передо-

виков, только благодаря их поддержке, Р.С.-Д.Р.П. выросла к 1905 г. в партию, которая *неразрывно слилась* с пролетариатом в великие октябрьские и декабрьские дни, которая сохранила эту связь в лице *рабочих депутатов* не только II, но и III, черносотенной, Думы.

Либералы (кадеты) хотят превратить в народного героя недавно умершего председателя I Думы, С. А. Муромцева. Мы, социал-демократы, не должны пропускать случая, чтобы выразить презрение и ненависть царскому правительству, которое преследовало даже таких умеренных и безобидных чиновников, как Муромцев. Муромцев был только либеральным чиновником. Он не был даже демократом. Он боялся революционной борьбы масс. Он ждал свободы для России не от такой борьбы, а от доброй воли царского самодержавия, от *соглашения* с этим злейшим и беспощадным врагом русского народа. В таких людях смешно видеть народных героев русской революции.

А такие народные герои есть. Это — люди, подобные Бабушкину. Это — люди, которые не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это — люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию *их* сознания, *их* организации, *их* революционной самодеятельности. Это — люди, которые встали во главе вооруженной массовой борьбы против царского самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение. Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин.

Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации.

Прошла уж пятая годовщина декабрьского восстания 1905 года. Будем чествовать эту годовщину, вспоминая рабочих-передовиков, которые пали в борьбе с врагом. Мы обращаемся с просьбой к товарищам-рабочим соби-

рать и пересылать нам воспоминания о тогдашней борьбе и дополнительные сведения о Бабушкине, а также о других социал-демократических рабочих, павших в восстании 1905 г. Мы намерены издать брошюру с жизнеописанием таких рабочих. Такая брошюра будет лучшим ответом всяким маловерам и умалителям Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Такая брошюра будет лучшим чтением для молодых рабочих, которые будут учиться по ней, как надо жить и действовать всякому сознательному рабочему.

Сочинения, т. XIV, стр. 396—399.
«Рабочая Газета» № 2, 31 (18) декабря 1910 г.

Из статьи

«НАЧАЛО ДЕМОНСТРАЦИЙ».

...Рабочие стачки в России и во время подготовки революции и во время самой революции были самым распространенным средством борьбы пролетариата, этого передового класса, который один только является до конца революционным классом в современном обществе. Экономические и политические стачки, то чередуясь друг с другом, то переплетаясь в одно неразрывное целое, сплачивали массы рабочих против класса капиталистов и самодержавного правительства, вносили брожение во все общество, поднимали на борьбу крестьянство.

Когда в 1895 году начались непрерывные массовые стачки, это было началом полосы подготовки народной революции. Когда в январе 1905 года в один месяц число стачечников перешло за 400 тысяч, это было началом самой революции. Все три года революции число стачечников, постепенно падая (почти 3 миллиона в 1905 г., 1 миллион в 1906, ¾ миллиона в 1907 г.), было так высоко, как никогда еще не было ни в одной стране в мире.

Когда в 1908 году число стачечников резко упало сразу (174 тысячи) и еще резче в 1909 г. (64 тысячи), это означало конец первой революции или вернее первой полосы революции.

И вот, с лета текущего года начинается опять подъем. Число экономических стачечников *возрастает* и возрастает очень сильно. Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, *отступавший* — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*. Оживление в некоторых отраслях промышленности сейчас же ведет к оживлению пролетарской борьбы.

Пролетариат начал. Другие, буржуазные, демократические классы и слои населения, продолжают. Смерть умеренно-либерального, чуждого демократии, председателя I Думы, Муромцева, вызывает первое робкое начало манифестаций. Смерть Льва Толстого вызывает — впервые после долгого перерыва — *уличные демонстрации* с участием преимущественно студенчества, но отчасти также и рабочих. Прекращение работы целым рядом фабрик и заводов в день похорон Толстого показывает начало, хотя и очень скромное, демонстративных забастовок.

В самое последнее время зверства царских тюремщиков, истязавших в Вологде и Зерентуе наших товарищей каторжан, преследуемых за их геройскую борьбу в революции, подняли еще выше брожение среди студентов. Повсюду в России происходят сходки и митинги, полиция силой врывается в университеты, избивает учащихся, арестует их, преследует газеты за малейшее правдивое слово о волнениях и всем этим только усиливает волнения.

Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции.

Первое же начало борьбы показало нам опять, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 г. и которые разрушат ее в этой грядущей революции. Первое же начало борьбы показало нам опять значение *массового* движения. Никакие преследования, никакие расправы не могут остановить движения, раз поднялись *массы*, раз начали шевелиться миллионы. Преследования только разжигают борьбу, втягивают в нее новые и новые ряды борцов. Никакие покушения террористов не помогут угнетенным массам, и никакие

силы на земле не остановят масс, когда они поднимутся.

Теперь они начали подниматься. Этот подъем, может быть, пойдет быстро, — может быть, пойдет медленно и с перерывами, но он, во всяком случае, идет к революции. Русский пролетариат шел впереди всех в 1905 году. Вспоминая это славное прошлое, он должен напречь теперь все усилия, чтобы восстановить, укрепить, развить свою организацию, свою партию, Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию. Наша партия переживает ныне трудные дни, но она непобедима, как непобедим пролетариат.

За работу же, товарищи! Беритесь везде и повсюду за постройку организаций, за создание и укрепление рабочих с.-д. партийных ячеек, за развитие экономической и политической агитации. В первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе!

Сочинения, т. XIV, стр. 392—393.
«Рабочая Газета» № 2, 31 (18) декабря 1910 г.

Из статьи

«ВОЗРАСТАЮЩЕЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ».[18]

Заметки публициста.

I.

Думские формулы перехода разных партий по объяснениям Кассо представляют большой интерес. Они дают нам точный, официально утвержденный депутатами разных партий материал для политического анализа. Именно анализа и недостает обыкновенно больше всего этому материалу. Он теряется в заметках ежедневной печати или в груде стенографических отчетов Думы. А на нем очень стоит остановиться для уяснения истинной природы разных партий.

Редакционная статья «Речи» на другой день после принятия формулы недоверия заявляет: «Таким образом русское общество получило от Гос. Думы то, на что имело право рассчитывать» (№ 37, 7 февраля). Вы-

ходит как-будто, что «обществу» надо лишь знать: доверяет Дума г-ну Кассо или нет, ничего больше!

Это неверно. Народу и демократии надо знать *мотивы* недоверия, чтобы *понимать* причины явления, признаваемого ненормальным в политике, и чтобы уметь найти *выход* к нормальному. Объединение на одном только слове «не доверяем» к.-д., октябристов и с.-д. дает слишком мало по этим серьезнейшим вопросам.

Вот формула перехода октябристов:

«Гос. Дума... считает: 1) всякое вовлечение учащихся средней школы в политическую борьбу гибельным для духовного развития молодых сил России и вредным для нормального течения общественной жизни; 2) необходимость в случаях своевременной осведомленности властей о нежелательных явлениях в средней школе предупредительных мер, а не выжидания, пока явления примут ненормальный характер *); 3) решительно высказывается против применения к учащимся тех полицейских мер, которые имели место 10. XII 1912 без ведома учебного начальства, вместо естественного педагогического воздействия; 4) признает антипедагогической медленность, с которой решается судьба удаленных из учебных заведений учащихся, и, ожидая немедленной ликвидации этого случая в смысле, благожелательном для учащихся, — переходит к очередным делам».

Каковы политические идеи этого вотума?

Политика в школе вредна. Ученики виноваты. Но карать их должны педагоги, а не полицейские. Правительством мы недовольны за недостаток «благожелательности» и за медленность.

Это — идеи анти-демократические. Это — оппозиция либеральная: система старой власти пусть остается, но применять ее надо помягче. Бей, но в меру и без огласки.

Посмотрите на формулу перехода прогрессистов[19].

...«Дума находит: 1) министерство народного просвещения, осведомленное о том, что происходило в средних учебных заведениях Спб. в последнее время, проявило безучастное отношение к своим обязанностям и не оградило среднюю школу от

---

*) Этот текст внесен в заседании 25 января. В заседании 1 февраля § 2 изменен так: «Отмечая по поводу данного частного случая господствующее в средней школе формальное и безучастное отношение к учащимся, отчужденность педагогического персонала от семьи, необходимо установить общий благожелательный взгляд на подрастающее поколение».

вторжения в нее полиции; 2) приемы, допущенные чинами полиции, которые были приняты без протеста со стороны министерства народного просвещения и заключались в обысках школ, во взятии и содержании детей в участке под арестом, в недопустимых способах расследования, не могут быть никоим образом оправданы, тем более, что дело шло в данном случае не об охране государственной безопасности, а о восстановлении порядка в средней школе; 3) вся система мер министерства народного просвещения, направленная к отчуждению школы от семьи, бездушным формализмом, угнетающим нравственное и умственное развитие молодого поколения, создает условия, благоприятные для возникновения явлений, ненормальных в школьной жизни. Считая объяснения министерства народного просвещения неудовлетворительными, Дума переходит к очередным делам».

Эта формула внесена 30 января, и прогрессисты тогда же заявили, что голосуют за октябристов, если они добавят недоверие. Результаты этого торга мы видели выше.

На какой почве *мог* идти торг? На почве согласия в основном.

Прогрессисты тоже считают политику в школе ненормальной, тоже требуют «восстановления порядка» (крепостнического). У них тоже оппозиция с родительным падежом, оппозиция не системе старой власти, а ее применению — «безучастному, бездушному» и т. п. Пирогов в 1860-х годах соглашается, что надо сечь, но требовал, чтобы секли *не* безучастно, *не* бездушно. Прогрессисты не против того, чтобы теперешние социальные элементы «восстановляли порядок», но им советуется делать это «участливее». Какой прогресс-то у нас за полвека!

Формула перехода кадетов[20]:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и признавая: 1) что в них имеет место полное смешение точки зрения педагогической с точкой зрения полицейской; 2) что объяснения эти представляют полное отрицание тех нормальных оснований, на которых могут быть установлены дружественные отношения сотрудничества между школой и семьей; 3) что политика министерства, вызывая глубокое недовольство в среде учащихся и законное раздражение в обществе, сама содействует образованию той атмосферы, которая благоприятствует раннему вовлечению учащейся молодежи в занятия политикой и таким образом сама создает условия, возникновение которых должна была бы предупредить; 4) что обращение с учащимися, как с государственными преступниками, калечит жизнь наиболее одаренных из подрастающего поколения, вырывает из рядов его

многочисленные жертвы и составляет угрозу для будущности России, — Дума признает объяснения министра неудовлетворительными и переходит к очередным делам».

В гораздо более мягкой и закутанной фразами форме здесь *тоже* осуждается «раннее» вовлечение в политику. Это — антидемократическая точка зрения. И октябристы и кадеты осуждают полицейские меры лишь потому, что требуют вместо них *предупреждения*. Не разгонять собрания, а предупреждать их должна система. Ясно, что система сама от такой реформы лишь подкрасится, но не изменится. Мы недовольны политикой министерства, — говорят к.-д., — и у них выходит, совсем по-октябристски, что *возможно желать* изменения этой политики без кое-чего гораздо более глубокого.

К.-д. выражаются против правительства гораздо резче, чем октябристы, и неразвитые политически элементы за этой резкостью слов просматривают полное тождество либеральной, антидемократической, *постановки вопроса* у к.-д. и у октябристов.

Дума должна серьезно учить народ политике. Кто учится политике у кадетов, тот развращает, а не развивает свое сознание.

Что октябристы, прогрессисты и кадеты торговались и сторговались на общей формуле, это не случайность, а результат их идейно-политической солидарности в основном. Нет ничего мизернее кадетской политики: ради признания неудовлетворительными объяснений, соглашаться на прямое осуждение политики в школах. Но соглашались кадеты на это потому, что они сами осуждают «раннее» вовлечение.

Формула трудовой группы[21]:

«Принимая во внимание: 1) что грубое насилие, произведенное 9.XII 1912 над учащейся молодежью средней школы, поразившее общество позорным привлечением охранного отделения к делу педагогического надзора за учащимися средней школы, встретило в объяснении министра народного просвещения г. Кассо лишь полное одобрение и злорадную насмешку над общественным мнением; 2) что система сыска и охраны, являющаяся результатом всей политики объединенного министерства, и в частности министра народного просвещения Кассо, ведет к окончательному разгрому и грозит в будущем тяжелыми потрясениями для подрастающего поколения, — Гос. Дума требует: немедленного принятия обратно всех уволенных 9.XII и, признавая объяснения министра народного просвещения Кассо неудовлетворительны-

ми, — его немедленной отставки и переходит к очередным делам».

Эта формула, строго говоря, есть резко-либеральная формула, но того, что должен бы сказать демократ, *в отличие* от либерала, в ней нет. И либерал может признать позорным привлечение охраны к педагогическому надзору, но демократ должен сказать (и должен научить народ тому), что *никакой* «надзор» не вправе посягать на свободное устройство кружков и бесед о политике. И либерал может осуждать «всю политику объединенного министерства», но демократ в России должен разъяснить, что есть некоторые общие условия, в силу которых какое угодно иное министерство вынуждено было бы вести ту же, в сущности, политику.

Демократизм трудовической формулы сказывается *только* в ее тоне, в настроении авторов. Настроение есть политический симптом, слов нет. Но от формулы перехода не грех требовать продуманной мысли, а не только «духоподъемного» настроения.

Формула перехода социал-демократов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и усматривая в них: 1) решимость бороться с естественным и отрадным стремлением учащейся молодежи к расширению своего умственного кругозора путем самообразования и к товарищескому общению; 2) оправдание системы чиновнического формализма, шпионства и полицейского сыска, насаждаемой в высшей, средней и низшей школе, умственно и нравственно калечащей молодежь, беспощадно подавляющей всякие проблески самостоятельности мысли и независимости характера и порождающей эпидемию самоубийств среди учащихся, — Гос. Дума признает эти объяснения неудовлетворительными. Признавая вместе с тем, что 1) господство полицейской точки зрения в деле народного просвещения неразрывно связано с господством охранной полиции над всею русской жизнью, подавлением всех видов организованной самодеятельности граждан и их бесправием и что 2) только коренное преобразование государственного строя и системы государственного управления способно освободить граждан от полицейских пут, освободить от них и школу, — Гос. Дума переходит к очередным делам».

Едва ли можно признать безупречной и эту формулу. Нельзя не пожелать ей более популярного и более обстоятельного изложения, нельзя не пожалеть, что не указана законность занятия политикой и т. д. и т. п.

Но наша критика *всех формул* вовсе не направлена на частности редактирования, а исключительно на ос-

новные политические идеи авторов. Демократ должен был сказать главное: кружки и беседы *естественны и отрадны*. В этом суть. Всякое осуждение вовлечения в политику, хотя бы и «раннего», есть лицемерие и обскурантизм. Демократ должен был поднять вопрос *от* «объединенного министерства» *к* государственному строю. Демократ должен был отметить «неразрывную связь», во-1-х, с «господством охранной полиции», во-2-х, с господством в экономической жизни класса крупных помещиков феодального типа.

Сочинения, т. XVI, стр. 323—326.
Написано 19—22 (6—9) февраля 1913 г. Напечатано в марте—апреле 1913 г. в журнале «Просвещение» №№ 3 и 4.
Подпись: В. Ильин.

ДЕТСКИЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Для правильной оценки тех условий, в которые поставлено мелкое земледельческое производство при капитализме, всего важнее вопрос о положении работника, его заработке, количестве труда, обстановке жизни, — затем о содержании скота и о качестве ухода за ним, — наконец, о приемах обработки земли, об удобрении ее, о расхищении ее сил и т. д.

Нетрудно понять, что, обходя эти вопросы (как поступает сплошь да рядом буржуазная политическая экономия), мы получим совершенно извращенное представление о крестьянском хозяйстве, ибо *действительная* его «жизнеспособность» зависит именно от положения работника, от условий содержания скота и ухода за землей. Предположить голословно, что в этих отношениях мелкое производство поставлено одинаково с крупным, значит принять за доказанное как раз то, что требуется доказать, — значит встать сразу на буржуазную точку зрения.

Буржуазии хочется доказать, что крестьянин — заправский и жизнеспособный «хозяин», а не раб капитала, придавленный так же, как наемный рабочий, но более связанный, более запутанный, чем этот последний. Если серьезно и добросовестно искать *данных* для решения спорного вопроса, то надо доискиваться систе-

матических и объективных показателей *условий жизни* и *труда* в мелком и крупном производстве.

К числу таких показателей — и притом особенно важных—принадлежит степень применения *детского* труда. Чем сильнее эксплуатация детского труда, тем, несомненно, хуже положение работника, тем тяжелее его жизнь.

Австрийская и германская сельско-хозяйственные переписи дают сведения о числе детей и подростков в общем числе занятых сельским хозяйством лиц. При этом в Австрии особо сосчитаны все работники и работницы, имеющие *меньше* 16 лет. Таких оказалось 1,2 миллиона из 9 миллионов, т.-е. 13%. В Германии же выделены только малолетние *до 14 лет*, и таких оказалось шестьсот тысяч (601.637) из пятнадцати миллионов (15.169.549), т.-е. 3,9%.

Ясно, что австрийские и германские данные несравнимы. Но вполне сравнимы *отношения* между пролетарскими, крестьянскими и капиталистическими хозяйствами, обнаруживающиеся при этом.

К пролетарским хозяйствам мы относим крошечные кусочки земли (до двух гектаров, т.-е. почти двух десятин на хозяйство), — которые дают подсобный заработок наемным рабочим. К крестьянским хозяйствам относим имеющие от 2-х до 20-ти гектаров; здесь семейный труд преобладает над наемным. Наконец, капиталистические, это — более крупные хозяйства, в которых наемный труд преобладает над семейным.

Вот данные о детском труде в хозяйствах этих трех типов:

Группы хозяйств	Хозяйства:	На сто лиц в сельском хозяйстве приходится детей:	
		до 16 лет: Австрия	до 14 лет Германия
Пролетарские . .	до $^1/_2$ гектара	8,8	2,2
	от $^1/_2$ до 2 гектаров	12,2	3,9
Крестьянские . .	» 2 » 5 »	15,3	4,6
	» 5 » 10 »	15,6	4,8
	» 10 » 20 »	12,8	4,5
Капиталистические	» 20 » 100 »	11,1	3,4
	» 100 и более »	4,2	3,6
	Всего . . .	13,0	3,9

Мы видим отсюда, что в обеих странах эксплуатация детского труда *всего сильнее* именно в *крестьянских* хозяйствах вообще и в частности как раз в *средне-крестьянских* хозяйствах (5—10 гектаров, т.-е. 4½—9 десятин земли).

Итак, мало того, что мелкое производство поставлено хуже крупного. Мы видим еще, что специально крестьянское хозяйство поставлено хуже не только, чем капиталистическое, но даже чем пролетарское хозяйство.

Как объяснить это явление?

В пролетарском хозяйстве земледелие ведется на таком ничтожном клочке земли, что о «хозяйстве» собственно и говорить серьезно не приходится. Земледелие здесь *подсобное* занятие; главное же — наемный труд в земледелии и в промышленности. Влияние промышленности вообще поднимает уровень жизни работника и в частности сокращает эксплуатацию детского труда. Например, в Германии перепись насчитала в промышленности только 0,3% работников до 14 лет (т.-е. вдесятеро меньше против земледелия) и только 8% до 16 лет.

В крестьянском же хозяйстве влияние промышленности всего слабее, а конкуренция с капиталистическим земледелием всего сильнее. Крестьянин не в силах держаться, не надрываясь над работой сам и не заставляя вдвое тяжелее работать своих детей. Нужда заставляет крестьянина своим горбом наверстывать недостаток капитала и технических усовершенствований. А если у крестьянина тяжелее всего работают дети, то это означает также, что тяжело работать и хуже кормиться приходится крестьянскому скоту: необходимость напрягать все силы и «экономить» на всем сказывается неизбежно на всех сторонах хозяйства.

Германская статистика показывает, что среди наемных рабочих детей всего больше (почти 4%—3,7%) в крупных капиталистических хозяйствах (100 и более десятин). А среди семейных рабочих детей всего больше у крестьян, именно: около 5% (4,9%—5,2%). Из *временных* наемных рабочих процент детей доходит до 9,0% у крупных капиталистов, а из временных *семейных* рабочих этот процент у крестьян достигает 16,5%—24,4%!!

Крестьянин в горячее время страдает от недостатка рабочих сил; нанимать рабочих он может лишь в небольшом числе; приходится налегать всячески на работу собственных детей. В результате получается тот факт, что в германском земледелии вообще процент детей среди семейных рабочих *почти в полтора* раза превышает этот процент среди наемных рабочих. Детей среди семейных рабочих — 4,4%, а среди наемных — 3,0%.

Крестьянину приходится напрягаться на работе *больше*, чем наемному рабочему. Этот факт, подтвержденный тысячами отдельных наблюдений, доказан теперь вполне статистикой целых стран. Капитализм осуждает крестьян на величайшую придавленность и на гибель. Спасения иного нет, кроме присоединения к классовой борьбе наемных рабочих. Но, чтобы понять этот вывод, крестьянину приходится пережить долгие годы разочарований в обманчивых буржуазных лозунгах.

Сочинения, т. XVI, стр. 477—479.
«Правда» № 133 (337), 25 (12) июня 1913 г.
Подпись: В. И.

РАБОЧИЙ КЛАСС И НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО. [22]

На Пироговском съезде врачей много интереса и много дебатов вызвал вопрос об аборте, т. е. о производстве искусственных выкидышей. Докладчик Личкус привел данные о чрезвычайно сильном распространении вытравления плода в современных так называемых культурных государствах.

В Нью-Йорке за один год было 80.000 искусственных выкидышей, во Франции их бывает по 36.000 ежемесячно. В Петербурге процент искусственных выкидышей увеличился за 5 лет более чем вдвое.

Пироговский съезд врачей принял решение, что уголовное преследование матери за искусственный аборт никогда не должно иметь места, а врачи должны преследоваться за это лишь в случае «корыстных целей».

В прениях большинство, высказываясь за ненаказуемость аборта, естественно затрагивало и вопрос о так

называемом неомальтузианстве (искусственные меры, предохраняющие от зачатия), причем касались и социальной стороны дела. Напр., г. Вигдорчик, по отчету «Русского Слова», заявлял, что «предохранительные от зачатия меры надо приветствовать», а г. Астрахан восклицал, срывая бурные аплодисменты:

«Мы должны убеждать матерей рождать детей, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их доводили до самоубийства!»

Если верно сообщение, что подобная декламация г. Астрахана вызывала бурные аплодисменты, то этот факт меня не удивляет. Слушатели были буржуа, средние и мелкие, с мещанской психологией. Чего же от них и ждать, кроме самого пошлого либерализма?

Но с точки зрения рабочего класса, едва ли можно приискать более наглядное выражение всей реакционности и всего убожества «социального неомальтузианства», чем приведенная фраза г. Астрахана.

...«Рождать детей, чтобы их калечили»... Только для этого? Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего *боролись* против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение??

Вот тут-то и заключается коренное отличие психологии крестьянина, ремесленника, интеллигента, вообще мелкого буржуа, от психологии пролетария. Мелкий буржуа видит и чувствует, что он гибнет, что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное. Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него.

Но *как* протестует?

Он протестует, как представитель класса, безнадежно гибнущего, отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений, — вот крик мелкого буржуа.

Сознательный рабочий бесконечно далек от этой точки зрения. Он не даст затемнять своего сознания подобными воплями, как бы ни были они искренни и прочувствованы. Да, и мы, рабочие, и масса мелких хо-

зяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. *Мы научились и быстро учимся бороться* — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренно чуждых нам лозунгов буржуазных краснобаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, сплачивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его.

Вот почему — и только поэтому — мы безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно.

Разумеется, это нисколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы — одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс. Одно дело — свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому передовому, самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества.

Сочинения, т. XVI, стр. 497—499.
«Правда» № 137 (341), 29 (16) июня 1913 г.
Подпись: В. И

ПЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД ПО БОРЬБЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ.

В Лондоне закончился недавно «*пятый* международный съезд по борьбе против торговли девушками».

Развернулись герцогини, графини, епископы, пасторы, раввины, полицейские чиновники и всякого рода буржуазные филантропы! Сколько было торжественных обедов и пышных официальных приемов! Сколько было торжественных речей о вреде и гнусности проституции!

Какие же средства борьбы требовали изящные буржуазные делегаты съезда? Главным образом два средства: религию и полицию. Самое, дескать, верное и надежное против проституции. Один английский делегат, как сообщает лондонский корреспондент лейпцигской «Народной Газеты», хвалился тем, что он проводил в парламенте *телесное наказание* за сводничество. Вот он каков, современный «цивилизованный» герой борьбы с проституцией!

Одна дама из Канады восторгалась полицией и женским полицейским надзором за «падшими» женщинами, а насчет повышения заработной платы заметила, что работницы не заслужили лучшей платы.

Один немецкий пастор громил современный материализм, который де все более распространяется в народе и содействует распространению свободной любви.

Когда австрийский делегат Гертнер попробовал поднять вопрос о социальных причинах проституции, о нужде и нищете рабочих семей, об эксплуатации детского труда, о невыносимых квартирных условиях и т. д., — оратора заставили замолчать враждебными возгласами!

Зато о высоких особах рассказывали — в группах делегатов — поучительные и торжественные вещи. Когда, например, императрица германская посещает какой-нибудь родильный дом в Берлине, то матерям «незаконных» детей *надевают на пальцы кольца,* — чтобы не шокировать высокую особу видом невенчанных матерей!!

Можно судить по этому, какое отвратительное бур-

жуазное лицемерие царит на этих аристократически-буржуазных конгрессах. Акробаты благотворительности и полицейские защитники издевательств над нуждой и нищетой собираются для «борьбы с проституцией», которую поддерживают именно аристократия и буржуазия...

Сочинения, т. XVI, стр. 516—517.
«Рабочая Правда» № 1, 26 (13) июля 1913 г.
Подпись: W.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Дополнения к вопросу о народном просвещении.[23]

Наше министерство народного, извините за выражение, «просвещения» чрезвычайно похваляется тем, что расходы его растут особенно быстро. В объяснительной записке премьера и министра финансов к росписи на 1913 год находим свод данных о смете министерства народного якобы просвещения за послереволюционные годы. С 46-ти миллионов рублей в 1907 году эта смета поднялась до 137-ми миллионов в 1913 году. Увеличение громадное: почти втрое за каких-нибудь шесть лет!

Напрасно только наши казенные хвалители полицейских «порядков» или *беспорядков* в России забывают, что до смешного маленькие цифры в процентном исчислении их возрастания растут всегда с «*громадной*» быстротой. Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятачек, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167%!

Не следовало ли министерству, если бы оно не преследовало цели *затемнения* народного сознания и *сокрытия* нищенского положения народного образования в России, привести *иные данные*? Именно не следовало ли привести данные, сравнивающие не сегодняшний наш пятачек со вчерашним нашим алтыном, а данные, сравнивающие то, что̀ мы имеем, с тем, что̀ *необходимо* цивилизованному государству? Всякий, кто не

хочет обманывать себя и обманывать народ, должен признать, что такие данные министерство *обязано* было привести,— что, не приводя *таких* данных, министерство не исполнило своего долга. Вместо *разъяснения* народу и народным представителям наших государственных нужд, министерство *затемняет* эти нужды, занимаясь глупой казенной игрой в цифирьки, казенным пережевыванием старых, ничего не разъясняющих цифр.

В моем распоряжении нет, конечно, и сотой доли тех средств и тех источников ознакомления с делом народного образования, которыми располагает министерство. Но я все же постарался добыть хоть *некоторые* источники. И я смело утверждаю, что я смогу привести вам *бесспорные*, официальные, данные, действительно *выясняющие* положение нашего казенного народного «затемнения».

Я беру официальный, правительственный «Ежегодник России» на 1910 год, — издание министерства внутренних дел (С.-Петербург. 1911).

Я читаю в нем на странице 211-ой, что *все* число учащихся в Российской Империи, соединяя вместе и низшие и средние и высшие школы и учебные заведения всех видов, составляло в 1904 году 6.200.172 человека, а в 1908 году — 7.095.351 человек. Увеличение налицо. *Пятый* год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год *заставил* даже наше казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки.

Но посмотрите, на какое *нищенство* осуждены мы, благодаря сохранению казенщины, благодаря всевластию крепостников-помещиков, *даже* при условиях наиболее быстрого «ведомственного» прогресса.

Тот же «Ежегодник России» там же рассчитывает, что на 1.000 жителей приходится в России 46,7 учащихся в 1908 году (в 1904 году было 44,3 учащихся на 1.000 жителей).

О чем говорит эта цифра, которую министерство народного просвещения поленилось сообщить Думе из изданий министерства внутренних дел? О чем говорит эта пропорция: *менее 50 учащихся* на 1.000 жителей.

Она говорит, господа защитники казенного народного затемнения, о *невероятной* отсталости и дикости России благодаря всевластию крепостников-помещиков в нашем государстве. Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20%, т.-е. свыше *пятой доли* всего числа жителей. Эту цифру не трудно было бы узнать *даже* господам Кассо и Коковцову через своих департаментских чиновников.

Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то-есть *почти впятеро меньше!!* Это значит, что около *четырех пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!!

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в Гос. Совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще *низших*...

Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России. Этому отупению народа помещичьею властью соответствует безграмотность в России. Тот же правительственный «Ежегодник России» считает (на странице 88-ой), что в России грамотных всего 21% населения, а за вычетом (из населения) детей *до*-школьного возраста, т.-е. детей до 9 лет, всего 27%.

А в цивилизованных странах неграмотных нет вовсе, как в Швеции и в Дании, или неграмотных всего 1—2%, как в Швейцарии и в Германии. Даже отсталая Австро-Венгрия создала для своего славянского населения условия жизни *неизмеримо* более культурные, чем крепостническая Россия: в Австрии 39% неграмотных, в Венгрии 50%. Следовало бы *подумать* над этими цифрами нашим шовинистам, правым, националистам и октябристам; если бы они не ставили своей «государственною» целью — самим отучиться думать и народ отучить думать. Но, если сами они уже отучились, то народ в России все больше *учится* думать, — думать и

о том, какой класс своим господством в государстве осуждает русских крестьян на нищету материальную и нищету духовную.

Америка принадлежит *не* к передовым странам по числу грамотных. В ней почти 11% неграмотных, а среди негров 44% неграмотных. Но американские негры все же *более чем вдвое* лучше поставлены в отношении «народного просвещения», чем русские крестьяне. Американские негры, как ни придавлены они к стыду американской республики, все же счастливее русских крестьян, — а счастливее они потому, что американских рабовладельцев народ ровно полвека тому назад разбил наголову, раздавил эту гадину, смел начисто рабовладение и рабовладельческий государственный строй, рабовладельческие политические привилегии в Америке.

Господа Кассо, Коковцовы и Маклаковы научат и русский народ подражать американскому примеру.

В Америке учащихся было в 1908 году *17 миллионов,* то-есть *192 учащихся на тысячу жителей — более чем вчетверо* больше против России. Сорок три года тому назад, в 1870 году, когда Америка только еще *начинала* строить свою свободную жизнь, после *очистки* страны от рабовладельческих зубров, — сорок три года тому назад в Америке было 6.871.522 учащихся, т.-е. больше, чем в России 1904 года и *почти* столько же, сколько в России 1908 года. Но и тогда, в 1870 году, на 1.000 жителей в Америке было 178 *(сто семьдесят восемь)* учащихся, т.-е. без малого вчетверо больше, чем в *современной* России.

Вот вам, господа, новое доказательство того, что России *еще* предстоит отвоевать себе упорной, революционной борьбой народа *ту свободу,* которую полвека назад приобрели себе американцы.

Смета министерства народного затемнения в России определена на 1913 год в 136,7 миллионов рублей. Это составляет на одного жителя (170 миллионов в 1913 г.) всего по 80 копеек. Даже если принять ту цифру «общей суммы расходов казны на просвещение», которую дает г. министр финансов на странице 109-ой своей объяснительной записки к росписи, именно цифру 204,9 миллионов рублей, все же мы получим только

1 руб. 20 копеек на одного жителя. В Бельгии, Англии, Германии сумма расходов на народное образование составляет 2—3 рубля и даже 3 руб. 50 коп. на одного жителя. В Америке в 1910 году тратилось на народное образование 426 миллионов долларов, т.-е. 852 миллиона рублей, т.-е. по 9 руб. 24 коп. на 1 жителя. Сорок три года тому назад, в 1870 году, американская республика расходовала на народное образование 126 милл. рублей в год, т.-е. по *3 руб. 30 коп.* на 1 жителя.

Нам возражают, конечно, казенные перья и казенные слуги, что Россия бедна, у нее нет денег. О да, Россия не только бедна, она — нищая, когда идет речь о народном образовании, зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско, на аренды и десятитысячные жалованья помещикам, дослужившимся до «высоких» чинов, на политику авантюр и грабежа вчера в Корее или на реке Ялу, сегодня в Монголии и в турецкой Армении. Россия *всегда* останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, *пока* народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников-помещиков.

Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец, или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное.

Еще одна, последняя цифра из американской жизни, господа, — чтобы показать угнетенным русскими помещиками и *их* правительством народам, *как* живет народ, сумевший революционной войной добиться свобо-

ды. В 1870 году в Америке числилось 200.515 учителей с жалованием в 37,8 миллионов долларов, т.-е. по 189 долларов или по *377 рублей* в год в среднем на учителя. Это было *сорок лет* тому назад! А теперь в Америке *523.210* учителей, а жалованья они получают 253,9 миллиона долларов, т.-е. по 483 доллара или *по 966 рублей* в год на учителя. И в России, даже при теперешнем уровне ее производительных сил, было бы вполне возможно уже в настоящее время обеспечить не менее удовлетворительным жалованием армию народных учителей, помогающих народу подняться из невежества, темноты и забитости, — если бы... если бы весь государственный строй России, с низу до верху был переделан в столь же демократический, как американский.

Либо нищета и одичание при всевластии помещиков-крепостников, при третьеиюньских порядках или безобразиях — либо свобода и цивилизация при *умении и решимости* завоевать свободу, вот тот наглядный *урок,* который преподает русским гражданам смета министерства народного просвещения.

Но я касался до сих пор почти одной только материальной или даже финансовой стороны вопроса. Еще неизмеримо более печальна или вернее более отвратительна картина духовной забитости, приниженности, придавленности, бесправия учащихся и учащих в России. Вся деятельность министерства народного просвещения в этом отношении — одно сплошное надругательство над правами граждан, над народом. Полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские *помехи* просвещению народа вообще и рабочих в особенности, полицейское *разрушение* того, что делает сам народ для своего просвещения, — вот к чему сводится *вся* деятельность министерства, смету которого будут одобрять господа помещики, от правых до октябристов включительно.

И чтобы *доказать* вам, гг. члены IV Думы, правильность моих слов, я вызову свидетеля, которого *даже* вы, господа помещики, не сможете отвести. Этот свидетель: член III и IV Гос. Думы октябрист г. *Клюжев,* член попечительного совета 2-й и 3-ей самарской женской гимназии, член школьной комиссии при самарской

городской думе, член ревизионной комиссии самарского губернского земства, бывший инспектор народных училищ. Я перечислил (на основании официального справочника III Думы) чины и звания этого октябриста, чтобы *доказать* вам, что *само* правительство, *сами* помещики в нашем помещичьем земстве поставили г. Клюжева на виднейшие места в области «работы» (сыскной и палаческой «работы») нашего министерства народного одурачения.

Уж если кто, то, конечно, г. Клюжев проделал всю карьеру законопослушного и богобоязненного служаки-чиновника. Уж если кто, то, конечно, г. Клюжев завоевал своей верной службой на месте, в провинции, доверие господ дворян и помещиков.

И вот вам несколько цитат этого благонадежнейшего (с крепостнической точки зрения) свидетеля из его речи в *третьей* Думе по смете министерства народного просвещения.

Самарское земство — рассказывал в III Думе г. Клюжев — *единогласно* приняло предложение г-на Клюжева ходатайствовать о превращении некоторых двухклассных сельских училищ в четырехклассные. Попечитель округа — сообщает законопослушный и богобоязненный г. Клюжев — *отказывает*. Почему? Официальное объяснение: «*в виду незначительного числа детей школьного возраста*».

И вот г. Клюжев делает следующее сопоставление: у *нас* (говорит он про задавленную помещиками Россию), у нас на 6.000 жителей самарских сел *ни одного* четырехклассного училища. В городе Сердоболе (Финляндия) на *2.800* жителей — *четыре* средних (и выше средних) школы.

Таково сопоставление, сделанное г. октябристом и заслуженнейшим Передоновым *)... виноват, я обмолвился... заслуженнейшим г-ном Клюжевым в III Думе. Подумайте над этим сопоставлением, господа представители, если не народные, то хоть помещичьи представители! Кто ходатайствовал об открытии училищ? Не левые ли? Не мужичье ли? Не рабочие ли? боже упаси!!

---

*) Передонов — тип учителя шпиона и тупицы в романе Сологуба «Мелкий бес».

Ходатайствовало *единогласно* самарское земство, т.-е. самарские-*п о м е щ и к и*, в том числе и наиболее черносотенные. А правительство, в лице попечителя, отказывает под предлогом, что «*незначительно*» число детей школьного возраста!! Ну, не прав ли я был целиком и всемерно, когда сказал, что правительство *мешает* народному просвещению в России? — что правительство — величайший враг народного просвещения в России?

Если в Финляндии мы видим культуру, цивилизацию, свободу, грамотность, образованных женщин и так далее, то это *исключительно* потому, что в Финляндии *н е т* такого «общественного бедствия», как российское правительство. Теперь хотят и Финляндии навязать это бедствие, и Финляндию сделать рабской страной. Не удастся вам это, господа!! Своими попытками насильно ввести политическое рабство в Финляндии вы только ускорите пробуждение от политического рабства народов России!

Я приведу еще одно показание октябристского свидетеля г-на Клюжева. «Как вербуются педагоги?» — спрашивал в своей речи г. Клюжев и сам дал следующий ответ на свой вопрос:

> «Один покойный самарский деятель, Попов, завещал капитал на устройство женской учительской семинарии»... И кого, вы думаете, назначили начальницей семинарии. Вот что пишет душеприказчик покойного Попова: «А на место начальницы назначена *вдова гв. рдейс ого генерала*, которая, по собственному своему признанию, впервые услышала о существовании учебного заведения, называемого женскою учительскою семинарией»!!

Не подумайте, господа, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни, за которую «Правду»[24] оштрафовали, а редактора ее засадили в тюрьму. Нет. Этот факт взят из речи октябриста Клюжева, который боится только (в качестве богобоязненного и полициебоязненного человека) *подумать* о значении этого факта. Ибо этот факт опять-таки с бесспорностью доказывает, что нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство. А господа жертвователи капиталов на народное образование должны понять, что они выкидывают деньги зря, хуже чем зря. Желая

жертвовать на образование народа, они *на деле* оказываются дающими деньги на *гвардейских генералов* и на их *вдов*. Такие жертвователи, если они не хотят выкидывать денег, должны понять, что жертвовать их надо социал-демократам, которые *одни* только сумеют на эти деньги доставить народу *настоящее* образование, действительно независимое от «гвардейских генералов»... и от боязливых и законопослушных господ Клюжевых.

Еще одна цитата из речи того же г. Клюжева:

«Тщетно было наше (третьедумское) пожелание Гос. Думы об открытии доступа в высшие учебные заведения семинаристам. Министерство не нашло возможным откликнуться на наши пожелания». «Впрочем, правительство заграждает путь к высшему образованию не только семинаристам, но и вообще детям крестьянского и мещанского сословия. Это не красивая фраза,— восклицал октябристский чиновник министерства народного просвещения — а правда. Из 119.000 человек, обучающихся в гимназиях, крестьян только 18.000. А во всех учебных заведениях министерства народного просвещения крестьян всего только 15 процентов. В духовных семинариях из 20.500 учеников—крестьян всего 1.300 человек. В кадетские корпуса и тому подобные заведения крестьян вовсе не пускают» (эти цитаты из речи Клюжева приведены, между прочим, в статье К. Добросердова в № 6 «Невской Звезды»[25] за 1912 год, от 22 мая 1912 года).

Так говорил в III Думе г. Клюжев. Показаний этого свидетеля не опровергнут и господа владыки IV Думы. А свидетель, *против* своей воли и *помимо* своего желания, подтверждает целиком *р е в о л ю ц и о н н у ю* оценку современного положения России вообще и народного образования в особенности. Ибо, в самом деле, чего заслуживает правительство, которое по словам одного из видных правительственных чиновников и деятелей правительственной партии октябристов *з а г р а ж д а е т п у т ь* к образованию мещан и крестьян?

Сообразите-ка, господа, чего заслуживает такое правительство с точки зрения этих мещан и крестьян!

И не забывайте, что мещан и крестьян в России 88 процентов населения, т.-е. без малого *девять десятых* народа. А дворян всего *п о л т о р а п р о ц е н т а*. И вот, правительство берет деньги с девяти десятых народа на школы и учебные заведения всех видов *и на эти деньги* учит дворян, *з а г р а ж д а я п у т ь* мещанам и

крестьянам!! Неужели не ясно, чего заслуживает это дворянское правительство? — это правительство, угнетающее девять десятых населения ради охраны привилегий *одной сотой* населения??

Наконец, вот вам последняя цитата из речи моего свидетеля, г-на октябристского чиновника министерства народного просвещения, члена III (и IV) Думы Клюжева:

«За пятилетие 1906—1910 годов — говорит г. Клюжев — в казанском округе исключено со службы директоров средних учебных заведений и народных школ—21, инспекторов народных училищ — 32, учителей городских училищ — *1.054*, а перемещено тех и других *870* человек. Подумайте, — восклицал г. Клюжев — как может спать спокойно наш учитель? Засыпая в Астрахани, он не уверен, что завтра не очутится в Вятке. Войдите в это психическое состояние загнанного, как заяц, педагога!»

Это восклицание не какого-нибудь «левого» учителя, а октябриста. Эти данные приведены служакой-чиновником. Это — *в а ш* свидетель, господа правые, националисты и октябристы!! И этот «ваш» свидетель вынужден признать самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства в обращении с учителями!! Этот *ваш* свидетель, господа владыки IV Думы и Гос. Совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России *«з а г н а н ы»*, как зайцы, русским правительством!!

И, опираясь на этот факт, один из тысячи и тысяч подобных фактов русской жизни, мы спросим русский народ и все народы, населяющие Россию: для того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян, и чтобы *«з а г о н я т ь»* народных учителей? Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его *в ы г н а л?*

Да, русские народные учителя загнаны, как зайцы! Да, девяти десятым населения России правительство заграждает путь к образованию. Да, наше министерство народного просвещения есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию. Но русские крестьяне и особенно русские рабочие, господа члены IV Думы, не все, далеко не все похожи на *зайцев*. Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он су-

меет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за *настоящее,* не-кассовское и не-дворянское *народное* просвещение!

Сочинения, т. XVI, стр. 409—416.
Написано не позднее 15 (2) июня 1913 г.

Из статьи

«ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?»

В западных государствах распространено не мало гнилых предрассудков, от которых свободна святая матушка Русь. Там полагают, например, что громадные публичные библиотеки, с сотнями тысяч и миллионами томов, вовсе не должны составлять достояние только кучки ученых или якобы-ученых, пользующихся этими библиотеками. Там задаются странной, непонятной, дикой целью — сделать эти громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы.

Какая профанация библиотечного дела! Какое отсутствие «порядка», коим справедливо можем гордиться мы. Вместо *правил,* обсуждаемых и вырабатываемых десятком чиновничьих комиссий, изобретающих сотни формальностей и ограничений для пользования книгами, — устремлять внимание на то, чтобы даже *дети* могли пользоваться богатыми коллекциями книг; заботиться о том, чтобы читатели у себя на дому могли читать казенные книги; видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, *как широко* обращаются книги *в народе,* сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой... Странные предрассудки распространены в западных государствах, и нель-

зя не порадоваться, что наше попечительное начальство охраняет нас заботливо и тщательно от влияния этих предрассудков, охраняет наши богатые публичные библиотеки от улицы, от черни!

Передо мной лежит отчет нью-йоркской публичной библиотеки за 1911 год.

В этом году публичную библиотеку в Нью-Йорке перевели из двух старых зданий в одно новое, построенное городом. Все число томов достигает теперь приблизительно двух миллионов...

...Для детей публичная библиотека в Нью-Йорке устроила особый читальный зал — центральный, с постепенным открытием таковых и при отделениях. Библиотекари заботятся о всяческих удобствах для детей и дают им справки. Всего было взято детьми книг на дом 2.859.888 томов, немногим менее трех миллионов (больше трети общего). Число детей, посетителей читального дома, достигло 1.120.915...

Сочинения, т. XVI, стр. 529 и 530.
«Рабочая Правда» № 5, 31 (18) июля 1913 г.
Подпись: W.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ.

Политика правительства вся пропитана духом национализма. «Господствующей», т.-е. великорусской, национальности стараются предоставлять всяческие привилегии,—хотя великороссов в России *меньшинство* населения, именно только 43%.

Все остальные нации, населяющие Россию, стараются все более урезать в правах, обособить одну от другой и разжечь вражду между ними.

Крайнее проявление современного национализма, это — проект национализации еврейской школы. Возник этот проект у попечителя одесского учебного округа, и в министерстве народного «просвещения» встречен сочувственно. В чем же состоит эта национализация?

В том, что евреев хотят выделить в *особые* еврейские учебные заведения (средние). Во все же остальные учебные заведения, и частные, и правительственные,

двери для евреев хотят закрыть совершенно. В довершение этого «гениального» плана предполагается ограничить число учащихся в еврейских гимназиях знаменитой «процентной нормой»!

Во всех европейских странах подобные меры и законы против евреев существовали только в мрачную эпоху средних веков, инквизиции, сожжения еретиков и прочих прелестей. В Европе евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут.

В нашей же политике вообще, а в излагаемом проекте особенно, помимо притеснения и угнетения евреев, всего более вредно стремление разжечь национализм, обособить одну из национальностей в государстве от другой, усилить их отчужденность, разделить их школы.

Интересы рабочего класса — как и вообще интересы политической свободы — требуют, наоборот, самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только отбрасывая все дикие и глупые национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделывают свои делишки: в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!

Вреднейший проект национализации еврейской школы показывает, между прочим, как ошибочен план так называемой «культурно-национальной автономии», то-есть изъятия школьного дела из рук государства и передачи его в руки каждой нации в отдельности. Совсем не к этому должны мы стремиться, а к соединению рабочих всех наций в борьбе против *всякого* национализма, в борьбе за истинно-демократическую *общую* школу и за политическую свободу вообще. Пример передо-

вых стран всего мира — хотя бы Швейцарии в Западной Европе или Финляндии в Восточной Европе — показывает нам, что только последовательно-демократические обще-государственные учреждения обеспечивают наиболее мирное и человеческое (а не зверское) сожительство разных национальностей без искусственного и вредного разделения школьного дела по национальностям.

Сочинения, т. XVI, стр. 553—554.
«Северная Правда» № 14, 31 (18) августа 1913 г.
Подпись: В. И.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ В РУССКОЙ ШКОЛЕ.

Чтобы иметь более точное представление о плане «культурно-национальной автономии», который сводится к разделению школьного дела по национальностям, полезно взять конкретные данные о национальном составе учащихся в русских школах. Относительно петербургского учебного округа такие данные собраны переписью школ 18 января 1911 года.

Вот данные о распределении учащихся в начальных школах министерства народного просвещения по *родному языку* учащихся. Данные относятся ко всему С.-Петербургскому учебному округу, а *в скобках* мы приводим *цифры относительно* С.-Петербурга. Под именем «русского языка» чиновники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский («малороссийский», по казенному наименованию). Всего учащихся — 265.660 (48.076).

Русский — 232.618 (44.223); польский — 1.737 (880); чешский — 3 (2); литовский — 84 (35); латышский — 1.371 (113); жмудский — 1 (0); французский — 14 (13); итальянский — 4 (4); румынский — 2 (2); немецкий — 2.408 (845); шведский — 228 (219); норвежский — 31 (0); датский — 1 (1); голландский — 1 (0); английский — 8 (7); армянский — 3 (3); цыганский — 4 (0); еврейский — 1.196 (396); грузинский — 2 (1); осетинский — 1 (0); финский — 10.750 (874); карельский — 3.998 (2); чудский — 247 (0); эстонский — 4.723 (536); лопарский — 9 (0); зырянский — 6.008 (0); самоедский — 5 (0); татар-

ский — 63 (13); персидский — 1 (1); китайский — 1 (1); неизвестно какой — 138 (7).

Таковы сравнительно точные данные. Они показывают громадную национальную пестроту населения,— хотя относятся к одному из наиболее великорусских районов России. Сразу видна наибольшая национальная пестрота крупного города, С.-Петербурга. Это — явление не случайное, а *закон* капитализма во всех странах и во всех концах мира. Крупные города, фабричные, горнозаводские, железнодорожные, вообще торговые и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения, а как раз этого рода поселения и растут всего быстрее, постоянно отнимая все большую и большую долю жителей у захолустной деревни.

Попробуйте теперь к этим данным живой жизни прикинуть ту мертвую утопию националистических мещан, которая называется «культурно-национальной автономией» или (в переводе бундовцев) «изъятием из ведения государства» вопросов национальной культуры, т.-е. в первую голову школьного дела.

«Из ведения государства изъемлется» школьное дело и передается в руки 23-х (относительно Петербурга) «национальных союзов», развивающих каждый «свою» «национальную культуру»!!

Смешно даже тратить слова для доказательства нелепости и реакционности подобной «национальной программы».

Ясно, как день, что проповедь подобного плана *на деле* означает проведение или поддержку идей буржуазного национализма, шовинизма и клерикализма. Интересы демократии вообще, а интересы рабочего класса в особенности, требуют как раз обратного: надо добиваться *слияния* детей *всех* национальностей в *единых* школах данной местности; надо, чтобы рабочие всех национальностей *сообща* проводили ту пролетарскую политику в школьном деле, которую так хорошо выразил депутат владимирских рабочих Самойлов, от имени российской социал-демократической рабочей фракции Государственной Думы [26]. Против какого бы то ни было деления школьного дела по национальностям мы должны выступать самым решительным образом.

Не о том, чтобы разгородить нации так или иначе в школьном деле, должны мы заботиться, а наоборот — о том, чтобы создать основные демократические условия мирного сожительства наций на основе равноправия. Не «национальную культуру» должны поднимать мы на щит, а разоблачить клерикальный и буржуазный характер этого лозунга во имя интернациональной (международной) культуры всемирного рабочего движения.

Но возможно ли, спросят нас, обеспечить, на основе равноправия, интересы *одного* грузинского ребенка среди 48.076 школьников Петербурга? Мы ответим на это: создать особую грузинскую школу в Петербурге, на основах грузинской «национальной культуры» — невозможно, а проповедь такого плана есть несение *вредных* идей в народную массу.

Но мы не будем отстаивать ничего вредного и добиваться ничего невозможного, требуя для этого ребенка дарового казенного помещения для лекций грузинского языка, грузинской истории и т. д., перевода для него грузинских книг из центральной библиотеки, оплаты казной части расходов по вознаграждению грузинского учителя и т. п. При действительной демократии, при полном изгнании бюрократизма и «передоновщины» из школы, этого вполне может добиться население. А добиться этой действительной демократии *нельзя* иначе как при условии слияния рабочих *всех* национальностей.

Проповедывать особые национальные школы для каждой «национальной культуры» — реакционно. Но при условии действительной демократии вполне можно обеспечить интересы преподавания на родном языке, родной истории и проч. *без* разделения школ по национальностям. А полное местное самоуправление означает невозможность навязать что-либо насильно — к примеру скажем — 713 карельским детям Кемского уезда (где русских детей только 514) или 681 зырянскому ребенку Печорского уезда (153 русских), или 267 латышам Новгородского уезда (свыше 7.000 русских), и т. д. и т. д.

Проповедь неосуществимой культурно-национальной автономии есть нелепость, которая только раздробляет

рабочих идейно уже сейчас. Проповедь слияния рабочих всех национальностей облегчает успех пролетарской классовой солидарности, способной гарантировать равноправие и наиболее мирное сожительство всех национальностей.

Сочинения, т. XVII, стр. 113—115.
«Пролетарская Правда» № 7,
27 (14) декабря 1913 г.

Из статьи

«ЗАКЛЮЧЕНИЕ К СБОРНИКУ: «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО»».

...Политическая определенность классовых делений России во всех отношениях далеко шагнула вперед с 1904 по 1914 год. Тогда еще не расчлененным было благородное поместное дворянство, и салонный либерализм некоторых его представителей пугал даже старую власть. Тогда «серячка»-крестьянина та же власть настолько считала опорой порядка, что давала ему громадное влияние и в Булыгинской и в Виттевской Думе. Тогда еще мог быть сплошным и единым гучковско-милюковско-пешехоновский либерализм и демократизм. Тогда меньшевизм хотел быть и действительно был — взятый в общем и целом — *внутри*партийным течением, отстаивавшим свои оппортунистические лозунги в «дискуссиях по платформам» *в пределах* рабочей партии.

Теперешнее ликвидаторство, ушедшее с тех пор за версту вправо, ушедшее из партии и отряхнувшее свой прах от «подполья», сплотившееся в прочный антипартийный центр легальных журналистов либеральных и ликвидаторских газет, снятое с постов рабочими во всех и всякого рода рабочих организациях и обществах,— сравнивать *это* ликвидаторство с меньшевизмом 1903—7 годов значит давать себя ослеплять и оглушать старыми кличками и именами, звоном старых слов, значит ровнехонько ничего не понимать в десятилетней эволюции классовых и партийных отношений России.

Теперешнее, 1914 года, ликвидаторство, это — то же, что группа газеты «Товарищ» 1907 года.

Вполне естественно, что в ссылке и в эмиграции, где люди так оторваны от живой жизни, так замурованы в воспоминаниях о том, что было 7—10 лет тому назад, можно встретить десятки и десятки «бывших людей» (очень многочисленных также, только в гораздо более печальном, в нравственно-худом смысле слова, среди интеллигентских участников рабочей партии 1904—7 годов, теперь засевших по разным легальным «доходным местечкам»), которые мечтают о «единстве» рабочей партии с группой гг. Л. М., Ф. Д., Потресовых, Ежовых, Седовых и К°.

Не менее естественно, однако, что среди современной русской рабочей молодежи, которая *видела* уход из партии ликвидаторов, их *бегство* из «омертвелых ячеек»,—которая слышала их ренегатские речи о подполье и о вреде «рекламирования нелегальной печати» (см. цитату из «Северной Рабочей Газеты» от 13 марта 1914 г.),—которая вынуждена была бороться *против* блока этих господ и с народниками и с беспартийными на целом ряде съездов, на выборах в IV Думу, на ряде собраний рабочих обществ, на выборах в Страховой Совет,—которая вынуждена была *снять с постов* во всех и всякого рода рабочих обществах подобную публику,—совершенно естественно, что среди современной рабочей молодежи мечтания и фразы добродушных людей о «единстве» ликвидаторов с рабочей партией вызывают только, смотря по настроению, или томерический, совсем невежливый, хохот или взгляд недоумения и сострадания по адресу интеллигентских Маниловых.

Пусть Троцкий в «Борьбе», кидая молящие взгляды на Скобелева и Чхеидзе, или сотрудники парижской газеты «За партию» *), с надеждой и упованием взирающие на Бурьянова, твердят эти фразы о «единстве»,—их слова звучат уже как-то грустно и некстати...

Сочинения, т. XVII, стр. 287—288.
Написано в апреле 1914 г. Напечатано в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II. Изд. «Прибой». С.-Петербург.

*) Плеханов.

Из статьи

«О ЛЕВОНАРОДНИКАХ».

...Кто учился хоть капельку политической экономии, тот знает, что в России происходит смена крепостничества — капитализмом.

Никакого иного, «третьего», уклада народного хозяйства в России *нет*. И крепостничество и капитализм означают эксплуатацию труда, *в этом смысле* означают *оба* строя — «петлю и кабалу». Но крепостничеству свойственны: вековой застой, забитость и темнота трудящихся, низкая степень производительности труда. А капитализму свойственно очень быстрое экономическое и общественное развитие, громадное повышение производительности труда, разрушение забитости трудящихся и пробуждение в них способности к сплочению и к сознательной жизни.

Поэтому называть капитализм петлей и кабалой, *отстаивая* в то же время — как это делают народники — *задержки* развития капитализма, значит *на деле* становиться защитниками остатков крепостничества, дикости и застоя.

Марксисты всегда объявляли левонародников и будут объявлять за их защиту ограничений свободы мобилизации «социалистами-реакционерами».

Мы советуем сознательным рабочим именно по этому вопросу «давать бой» левым и всяким народникам! Ручаемся головой, что за левонародников будут выжившие из ума старики, защищающие, наряду с ограничением свободы мобилизации, веру в чорта, раболепство, розгу, снохачество и «ученье» «баб» поленом.

А за нас будет все свежее, грамотное, молодое, не верящее в чертей поколение...

Сочинения, т. XVII, стр. 369.
«Путь Правды» № 86, 27 (14) мая 1914 г.

Из статьи

«О НАРУШЕНИИ ЕДИНСТВА, ПРИКРЫВАЕМОМ КРИКАМИ О ЕДИНСТВЕ».

I. О «ФРАКЦИОННОСТИ».

...Посмотрите на теперешнее положение дела с точки зрения молодого русского рабочего, каких теперь $^9/_{10}$ среди организованных марксистов России. Он видит перед собой *три* массовых проявления разных взглядов или течений в рабочем движении: «правдистов»[27] вокруг газеты с тиражем в 40.000 экземпляров, «ликвидаторов»[28] (15.000 экземпляров) и левонародников[29] (10.000 экземпляров). Данные о тираже поясняют читателю *массовый* характер известной проповеди...

V. ЛИКВИДАТОРСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТРОЦКОГО.

Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это — типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией.

Во времена старой «Искры» (1901—1903) для этих колеблющихся и перебегающих от «экономистов» к «искровцам» и обратно была кличка: «тушинский перелет» (так звали в Смутное время на Руси воинов, перебегавших от одного лагеря к другому).

Когда мы говорим о ликвидаторстве, мы устанавливаем известное идейное течение, годами выраставшее, связанное корнями с «меньшевизмом» и «экономизмом» в 20-тилетней истории марксизма, связанное с политикой и идеологией определенного класса, либеральной буржуазии.

«Тушинские перелеты» объявляют себя выше фракций на том единственном основании, что они «заимствуют» идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым «искровцем», в 1901—3 годах, и Рязанов назвал его роль на съезде 1903 г. ролью «ленинской дубинки». В конце 1903 года Троцкий — ярый меньшевик, т.-е. от искровцев перебежавший к «экономистам»; он

провозглашает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». В 1904—5 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым («экономистом»), то провозглашая несуразно-левую «перманентную революцию». В 1906—7 году он подходит к большевикам и весной 1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих «нефракционных» колебаний, он опять идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами [30]. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, *по сути дела* их же идейки.

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию, — одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться *ни* с партийными решениями, которые с 1908 года определили и установили отношение к ликвидаторству, *ни* с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле *единство* большинства на почве полного признания указанных решений.

Сочинения, т. XVII, стр. 330—331 и 393—394.

Напечатано в мае 1914 г. в журнале «Просвещение» № 5.
Подпись: В. Ильин.

Из статьи

«КАРЛ МАРКС».

СОЦИАЛИЗМ.

...Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений подготовляются высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают

в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее «крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами. Разумеется, одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую или древнегреческую или восточную, которые, между прочим, в связи одна с другой образуют единый исторический ряд развития. Очевидно, что составление комбинированного рабочего персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, — при соответствующих условиях неизбежно должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития» («Капитал», I, конец 13-й главы). Фабричная система показывает нам «зародыши воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (там же)...

Сочинения, т. XVIII, стр. 25—26.

Написано в июле—ноябре 1914 г. Впервые напечатано в Энциклопедическом словаре Гранат (7-е издание), том XXVIII.

Из брошюры

«СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА».

(ОТНОШЕНИЕ Р.С.-Д.Р.П. К ВОЙНЕ).

Глава III.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

МЕТОД СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ И «ЦЕНТРА».

...За год войны мы видели ряд попыток восстановления интернациональных связей. Мы не будем гово-

рить о конференциях в Лондоне[31] и Вене[32], где собирались определенные шовинисты, чтобы помочь генеральным штабам и буржуазии своих «отечеств». Мы имеем в виду конференции в Лугано[33], в Копенгагене[34], интернациональную женскую конференцию и интернациональную конференцию юношества[35]. Эти собрания были одушевлены лучшими пожеланиями. Но они совершенно не видели указанной опасности. Они не наметили боевой линии интернационалистов. Они не указали пролетариату на ту опасность, которая грозит ему от социал-шовинистского способа «восстановления» Интернационала. Они в лучшем случае ограничились повторением старых резолюций, не указав рабочим, что без борьбы против социал-шовинистов дело социализма безнадежно. Они в лучшем случае были *шагом на месте*...

Сочинения, т. XVIII, стр. 213.
Написано в августе 1915 г. Впервые напечатано отдельной брошюрой осенью 1915 г. в изд. редакции газеты «Социал-Демократ». Женева.

Из статьи

«ВОЕННАЯ ПРОГРАММА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

II.

...Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, такой угнетенный класс заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы. Во всяком классовом обществе, — будь оно основано на рабстве, крепостничестве или, как теперь, на наемном труде — угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция — даже в самых демократических буржуазных республиках, напр., в Швейца-

рии — есть вооружение буржуазии *против* пролетариата. Это — такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска против стачечников, во всех капиталистических странах.

Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества. И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагать, чтобы они выставили «требование» «разоружения»! Это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного развития* капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием. Лишь *после* того, как пролетариат обезоружил буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но — *тогда, никоим образом не раньше.*

Если теперешняя война вызывает у реакционных христианских социалистов, у плаксивых мелких буржуа *только* ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению оружия, к крови, смерти и пр., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является *ужасом без конца.* И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготовляет *конец с ужасом,* то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является, по своему объективному значению, «требование» разоружения — вернее сказать: мечтание о разоружении — в такое время, когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготовляется единственно законная и революционная война, именно: гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет, что это оторванная от жизни теория, тому мы напомним два всемирно-исторических факта: роль трестов и фабричной работы женщин, с одной

стороны, Коммуну 1871 года и декабрьское восстание 1905 года в России, с другой.

Дело буржуазии — развивать тресты, загонять детей и женщин на фабрики, мучить их там, развращать, осуждать на крайнюю нужду. Мы не «требуем» такого развития, не «поддерживаем» его, мы боремся против него. Но *как* боремся? Мы знаем, что тресты и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим идти назад, к ремеслу, к домонополистическому капитализму, к домашней работе женщин. Вперед через тресты и пр. и дальше них к социализму!

Это рассуждение применимо, с соответственными изменениями, и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин. Мы должны сказать по поводу этого: тем лучше! Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны? Это не «оторванная от жизни теория», не мечта, а факт. И было бы поистине совсем уж плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!». Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны наряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году, и из теперешних запуганных наций—вернее: из теперешнего рабочего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами — вырастет, несомненно, рано или поздно, но абсолютно несомненно, интернациональный союз «ужасных наций» революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, — он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины?? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне, и как советуют тебе делать изменники социализма, — а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам, не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее».

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной, то лучше вовсе не говорить больших слов о международной революционной социал-демократии, о социалистической революции, о войне против войны.

Сочинения, т. XIX, стр. 326—328.

Написано осенью 1916 г. Впервые напечатано на немецком языке в сентябре и октябре 1917 г. в №№ 9 и 10 журнала «Jugend-Internationale». Подпись: Н. Ленин.

Из статьи

«ЗАДАЧИ ЛЕВЫХ ЦИММЕРВАЛЬДИСТОВ [36] В ШВЕЙЦАРСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ».

IV. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ, АГИТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ.

...21. Для воздействия на более широкие массы партия должна перейти к более систематическому изда-

нию раздаваемых даром летучих листков, разъясняющих массам, что революционный пролетариат борется за социалистическое преобразование Швейцарии, необходимое для 9/10 населения и лежащее в его интересах. Организация открытого соревнования всех секций партии и особенно организаций молодежи в деле распространения таких листков, агитация по улицам, домам и квартирам...

...23. Расширение и усиление социал-демократической работы в войске как перед вступлением молодежи в ряды его, так и во время отбывания службы. Создание социал-демократических групп во всех воинских частях. Разъяснение исторической неизбежности и законности, с точки зрения социализма, употребления оружия в единственно-законной войне, именно войне пролетариата с буржуазией за освобождение человечества от наемного рабства...

Сочинения, т. XIX, стр. 338 и 339.

Написано в декабре 1916 г. Впервые напечатано: на французском языке в 1918 г. отдельной листовкой, на русском — в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4 (27).

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ.[37]

Заметка.

Под этим заглавием выходит в Швейцарии с 1 сентября 1915 г. на немецком языке «Боевой и пропагандистский Орган Международного Союза Социалистических Организаций Молодежи». Всего вышло уже 6 номеров этого издания, которое необходимо вообще отметить и затем усиленно рекомендовать вниманию всех членов нашей партии, имеющих возможность соприкасаться с заграничными социал-демократическими партиями и с организациями молодежи.

Большинство официальных социал-демократических партий Европы стоит теперь на позиции самого низменного и подлого социал-шовинизма и оппортунизма. Таковы партии немецкая, французская, фабианская и «рабочая» в Англии, шведская, голландская (партия

Трульстры), датская, австрийская и пр. В швейцарской партии, несмотря на выделение (к великому благу рабочего движения) крайних оппортунистов в *непартийный* «Грютлисоюз»[38], внутри самой социал-демократической партии остались многочисленные оппортунистические, социал-шовинистские и каутскианского толка вожди, имеющие *громадное* влияние на дела партии.

При таком положении дел в Европе, союзу социалистических организаций молодежи выпадает громадная, благодарная — но зато и трудная — задача борьбы *за* революционный интернационализм, *за* истинный социализм против царящего оппортунизма, перешедшего на сторону империалистской буржуазии. В «Интернационале Молодежи» помещён ряд хороших статей в защиту революционного интернационализма, и все издание проникнуто превосходным духом горячей ненависти к изменникам социализма, «защищающим отечество» в настоящей войне, самым искренним стремлением к очищению международного рабочего движения от разъедающих его шовинизма и оппортунизма.

Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще* нет, а может быть и никогда не будет именно потому, что это — орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности *таких* людей надо относиться совсем иначе, чем мы относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших «окистов», «социал-революционеров», толстовцев, анархистов, всеевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации *молодежи*, которые открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело — готовить работников социалистических партий. Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социа-

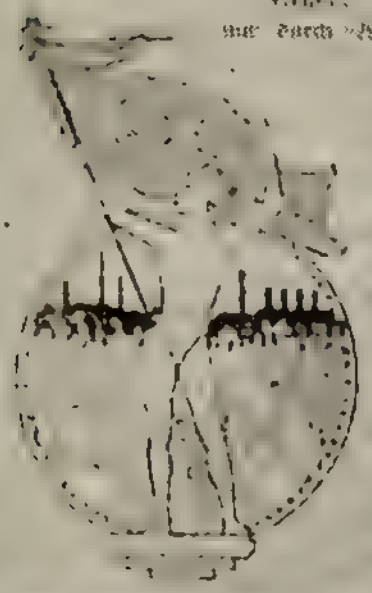
Jugend-Internationale

(Deutsche Ausgabe)

Organ und Propagandaorgan der internationalen Vereinigung sozialistischer Jugendorganisationen

№ 1 | Zürich, 1. September | 1915

An die sozialistische Jugend aller Länder!



nur durch Wiederaufnahme der klassenkämpferischen Aktionen der [illegible] Deutschland [illegible] sind noch die heldenmütigen Kämpfe der italienischen [illegible] den Rang lebendige Kampfe, die in den bedeutendsten [illegible] erschweren und wenn [illegible] Frankreich Rußland Polen, Deutsch[land] England Serbien [illegible] anderen Ländern [illegible] schon die vom Blutrausch trunke[nen] reaktionären Re[gierungen] [illegible] Schranken des Proletariats [illegible] Hilfe und Unterstützung [illegible] von Blut die teuren Reste [illegible]

Diese Hilfe, Kameraden, muß Ihr, die jungen Sozialisten aller Länder den [illegible] Freunden bringen. [illegible] die volkerbefreienden Gedanken der internationalen sozialistischen [illegible]

Wir rufen Euch auf, überall und in allen Ländern wirksam und tatkräftig die Versuche zur Wiederaufnahme von revolutionären und klassenkämpferischen Aktionen zu unterstützen.

[illegible] Hand in Hand unter [illegible] Genossen zu verhetzen und durch Lügen und schwindelhafte [illegible] verfluchten Tunnel von Gott und blinder Wut zu führen [illegible]

Обложка журнала «Интернационал Молодежи» 1915 г.

лизму *иначе*, не *тем* путем, *не в той форме, не в той* обстановке, как ее отцы. Поэтому, между прочим, *за организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно *и не только* вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*.

За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Льстить молодежи мы не должны.

К числу ошибок названного нами превосходного органа принадлежат, в первую голову, следующие три:

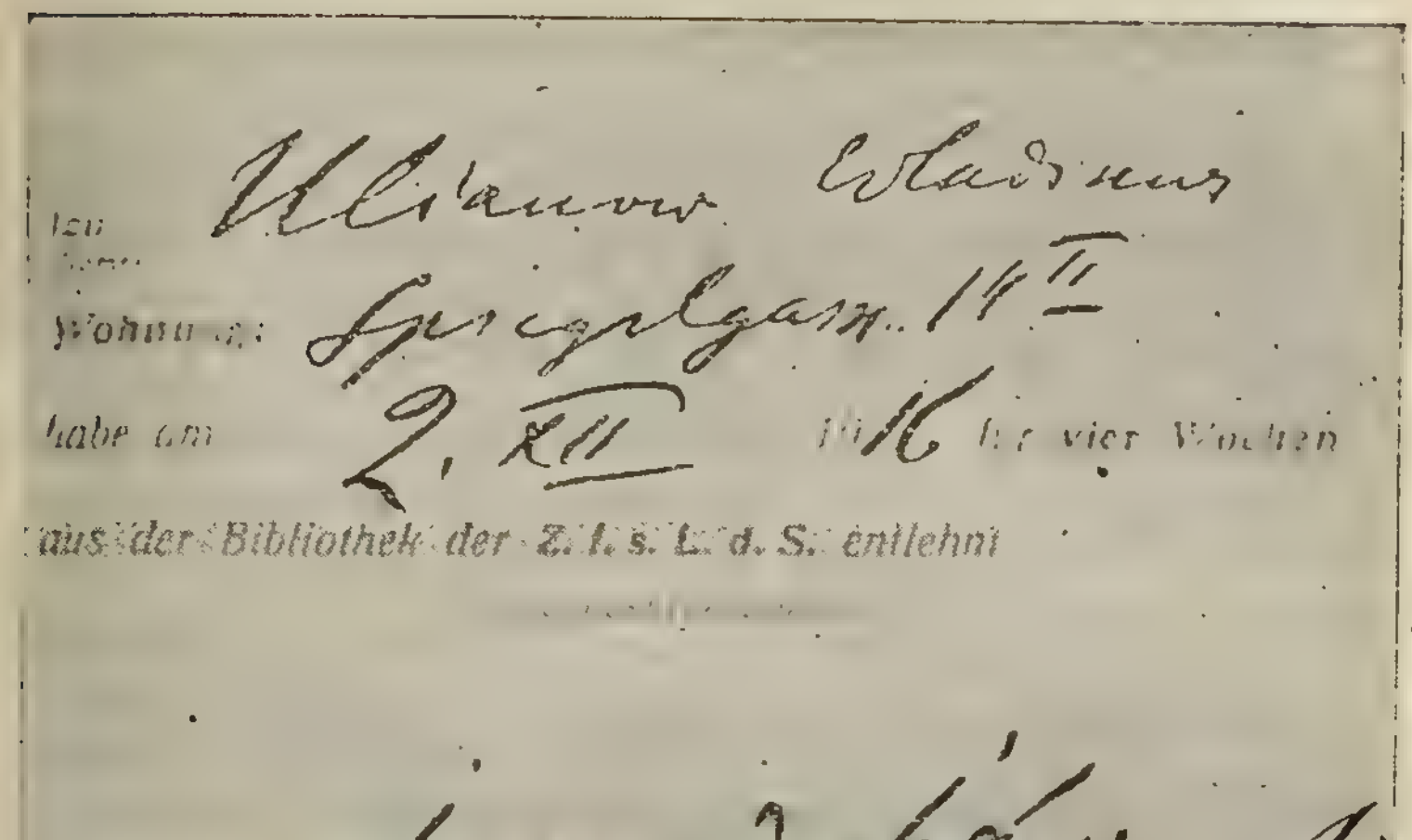
1) По вопросу о разоружении (или «обезоружении») занята неверная позиция, которую мы критикуем выше, в особой статье*). Есть основания думать, что ошибка вызвана исключительно хорошим стремлением подчеркнуть необходимость стремиться к «полному уничтожению милитаризма (что вполне верно) при забвении роли гражданских войн в социалистической революции».

2) По вопросу о различии социалистов и анархистов в их отношении к государству в статье тов. Nota-Bene (№ 6) сделана очень крупная ошибка (как и по нескольким другим вопросам, напр., о *мотивировке* нашей борьбы против лозунга «защиты отечества»). Автор хочет дать «ясное представление о государстве вообще» (наряду с представлением об империалистическом разбойничьем государстве). Он цитирует несколько заявлений Маркса и Энгельса. Он приходит, между прочим, к следующим двум выводам:

а) ...«Совершенно ошибочно искать различия между социалистами и анархистами в том, что первые сторонники, вторые — противники государства. Различие в самом деле заключается в том, что революционная социал-демократия хочет сорганизовать новое общественное производство, как централизованное, т.-е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад к старой технике, к старой форме пред-

---

*) См. Сочинения, т. XIX, стр. 314—322. *Ред.*


Ich bitte Uljanow Wladimir
Wohnung: Ismailowskaja 14 II
habe am 2. XII 1916 für vier Wochen
aus der Bibliothek der Z. f. s. L. d. S. entlehnt
Jugend-Internationale
№ 1—5

Записка В. И. ЛЕНИНА в библиотеку о выдаче ему журнала «Интернационал Молодежи».

приятий». Это неверно. Автор ставит вопрос о том, в чем отличие отношения социалистов и анархистов *к государству*, а отвечает *не* на этот, а на *другой* вопрос, в чем различие их отношения к экономической основе будущего общества. Это очень важный и необходимый вопрос, конечно. Но отсюда не вытекает, чтобы можно было забывать *главное* в различии отношения социалистов и анархистов к государству. Социалисты стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. Такой переходной формой, *тоже* государством, является диктатура пролетариата.

Анархисты хотят «отменить» государство, «взорвать» («sprengen») его, как выражается в одном месте т. Nota-Bene, ошибочно приписывая этот взгляд социалистам. Социалисты — автор цитировал, к сожалению, слишком неполно относящиеся сюда слова Энгельса — признают отмирание, «постепенное» «засыпание» государства *после* экспроприации буржуазии.

б) «Для социал-демократии, которая является или по крайней мере должна быть воспитательницей масс, теперь более, чем когда-либо, необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству... Теперешняя война показала, как глубоко корни государственности проникли в души рабочих». Так пишет т. Nota-Bene. Чтобы «подчеркивать» «принципиальную враждебность» к государству, надо действительно «ясно» понять ее, а у автора как раз ясности нет. Фраза же о «корнях государственности» совсем уже путаная, не марксистская и не социалистическая. Не «государственность» столкнулась с отрицанием государственности, а оппортунистическая политика (т.-е. оппортунистическое, реформистское, буржуазное отношение к государству) столкнулась с революционной социал-демократической политикой (т.-е. с революционным социал-демократическим отношением к государству буржуазному и к использованию государства против буржуазии для ее свержения). Это вещи совсем, совсем различные. К этому крайне важному вопросу мы надеемся вернуться в особой статье.

3) В «принципиальном заявлении международного союза социалистических организаций молодежи», напечатанном в № 6, как «проект секретариата», немало отдельных неточностей и совсем нет *главного:* ясного сопоставления тех *трех* коренных направлений (социал-шовинизм; «центр»; левые), которые борются теперь в социализме всего мира.

Еще раз: эти ошибки надо опровергать и разъяснять, изо всех сил ища соприкосновения и сближения с организациями молодежи, всячески помогая им, но подходить к ним надо *умеючи*.

Сочинения, т. XIX, стр. 294—297.
Напечатано в декабре 1916 г. в «Сборнике Социал-Демократа» № 2.
Подпись: Н. Ленин.

ИЗ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА К ШАРЛЮ НЭНУ, ЧЛЕНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В БЕРНЕ.

...На собрании 7-го января 1917 г. новые друзья и покровители Гримма, социал-патриоты, вместе с ним, кричали против раскола, причем особенно обвиняли в раскольничестве организацию молодежи, а один крикнул секретарю партии Платтену, что Платтен «er sei kein Parteisekretär, er sei Parteiverräter»*).

Неужели можно молчать, когда такие вещи говорятся и когда «вожди» хотят скрыть их от партии? Неужели швейцарские социалистические рабочие не возмутятся подобными приемами?

В чем вина союза молодежи и Платтена? Только в том, что они искренние сторонники Циммервальда, искренние циммервальдисты, а не карьеристы. Только в том, что они *против* отсрочки съезда. И если сплетники кричат, будто против отсрочки съезда, как и вообще «против его величества Гримма», выступают только циммервальдские левые, как особая фракция, так разве не доказало 7-ое января 1917 года, что это сплетня?..

...Обвинение в расколе! Вот поистине избитое обвинение, с которым теперь во всех странах выступают

*) — «он — не секретарь партии, он — предатель партии». *Ред.*

как раз социал-патриоты всех стран для прикрытия того, как *они* вышибают из партии Либкнехтов и Хёглундов.

Сочинения, т. XIX, стр. 399—400.
Написано в январе 1917 г. Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4 (27).

ИЗ ДОКЛАДА О РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА.[39]

Юные друзья и товарищи!

Сегодня двенадцатая годовщина «Кровавого Воскресенья», которое с полным правом рассматривается, как начало русской революции.

Тысячи рабочих, — и притом не социал-демократических, а верующих, верноподданных людей, стекаются под предводительством священника Гапона со всех частей города к центру столицы, к площади перед Зимним Дворцом, чтобы передать царю свою петицию. Рабочие идут с иконами, и их тогдашний вождь Гапон письменно уверял царя, что он гарантирует ему личную безопасность и просит его выйти к народу.

Вызываются войска. Уланы и казаки бросаются на толпу с холодным оружием, стреляют в безоружных рабочих, которые на коленях умоляли казаков, чтобы их пропустили к царю. По полицейским донесениям, тогда было более тысячи убито, более двух тысяч ранено. Возмущение рабочих было неописуемо.

Вот самая общая картина 22 января 1905 года—«Кровавого Воскресенья»...

...Чтобы дать собранию, в особенности молодежи, пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

В декабре 1905 года в сотнях школ польские дети школьного возраста сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей и русских товарищей с криками: «Пошли вон, в Россию!». Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: 1) все средние школы должны быть подчинены Совету

рабочих депутатов; 2) созыв объединенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике и т. д. ...

...русская революция — именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил, — остается *прологом* грядущей европейской революции. Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала, а с другой стороны, что только сознательные в классовом отношении пролетарии могут выступить и выступят в качестве вождей огромного большинства эксплуатируемых.

Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

Подобно тому, как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства, с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма.

Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она

будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции.

Сочинения, т. XIX, стр. 343, 354 и 357.

Написано в январе 1917 г. Впервые напечатано 22 января 1925 г. в газете «Правда» № 18 (2949).

ПИСЬМО А. М. КОЛЛОНТАЙ.

5.III.1917.

Дорогая А. М.! Газетные известия говорят о созыве на 12.V съезда молодых в Швеции [40] для основания новой партии «на циммервальдских принципах».

Меня, признаться, это известие особенно волнует и возмущает. Ибо «Циммервальд» явно обанкрутился, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили! Циммервальдское большинство, это — Турати и К°, Каутский с Ледебуром, Meerheim — *все* перешло на позицию социал-пацифизма, осужденного столь торжественно (и столь бесплодно!) в Кинтале. Манифест Каутского и К° от 7. I. 1917, ряд резолюций итальянской социалистической партии, резолюции Мергейма — Жуо и Лонгэ — Бурдерона (+ Раффена-Дюжанса в *единогласии* с Реноделем), разве это не банкротство Циммервальда? А Циммервальдский «центр»—Р. Гримм, который 7. I. 1917 вошел в *союз* с социал-патриотами Швейцарии для борьбы против левых!! Гримм, ругающий социал-патриотов *всех* стран, *кроме* швейцарских, коих он *прикрывает!* C'est dégoûtant *)! Я вне себя от бешенства на этих подлецов; противно слышать их и об них; противно еще более думать о работе вместе с ними. Комедиантство!

Собираемся собрать для Вас материалы об этом крахе Р. Гримма. Ответьте, можете ли достать züricher «Volksrecht» **). Там в *мотивах* референдума и в резолюции *левых* в Töss ***) (11. II. 1917) и др. Вы найдете *главный* материал.

Но ведь шведские-то левые, *наверное,* в большин-

---

*) — Это отвратительно! *Ред.*
**) — цюрихское «Народное Право». *Ред.*
***) — Тесс. *Ред.*

стве искренни. Это ясно. И надо во что бы то ни стало помочь им до 12. V, *заранее* понять всю пошлость социал-пацифизма и каутскианства, помочь им понять всю гнусность циммервальдского большинства; помочь им выработать себе хорошую программу и тактику для новой партии.

Ей-ей, нам надо (всем нам, левым в Швеции и могущим снестись с ними) сплотиться, напречь все усилия, помочь, ибо момент в жизни шведской партии, шведского и *скандинавского* рабочего движения *решительный*.

Раз Вы читаете по-шведски (и говорите тоже), на Вас ложится большая доза ответственности, если мы понимаем «интернационализм» не в смысле «моя хата с краю».

Я уверен, что Вы делаете очень многое. Хотелось бы сплотить, объединить левых для помощи шведам в столь трудный момент их жизни. Нельзя ли сорганизовать для этого в Христиании, Копенгагене и Стокгольме группу русских большевиков и левых, знающих пошведски и могущих помочь? Разделить работу: собрать главные документы и статьи (мне послали полемику Нермана с Mauritz Västberg в Politiken *) 28. XI. 1916 на тему «сначала программа, потом новая партия», но я не мог понять); выработать на помощь им свои тезисы; поместить на помощь им ряд статей. Шведы, могущие *писать* по-немецки, французски или английски, могли бы тоже войти в такую группу.

Как по-Вашему, возможно это или нет? Стоит повозиться над этим!

По-моему, стоит, но издали, со стороны я, конечно, не в состоянии судить. Я вижу только и *знаю* самым твердым образом, что вопрос о программе и тактике *нового* социализма, действительно революционного марксизма, а не поганого каутскизма, *стоит* на очереди дня *везде*. Это видно и по Socialist Labour Party **) и «The Internationalist» ***) в Америке, и по данным о Германии (резолюции левых 7. I. 1917), и о Франции (бро-

---

*) — Мориц Вестберг в «Политике». *Ред.*
**) — Социалистическая Рабочая партия. *Ред.*
***) — «Интернационалист». *Ред.*

шюрка левых в Париже: «Les socialistes de Zimmerwald et la guerre»*) *и т. д.*

В Дании *Трир* и др., наверное, примкнули бы к делу создания левой, *марксистской,* партии в Скандинавии; часть норвежских левых тоже. Борьба с Брантингом и К° дело серьезное: нужда *должна* заставить посерьезнее отнестись к вопросам теории и тактики революционного марксизма.

По-моему, следовало бы двинуть работу подготовки к 12. V *немедленно* и с *трех* сторон одновременно: (1) группа помощи, о чем говорено выше; (2) группы скандинавских левых: напишите статейку (в шведских газетах) о необходимости основать *тотчас* такие группы для подготовки программы и тактики к 12. V.

(3) — третье меня особенно интересует *не* потому, что это самое важное (важнее инициатива изнутри), а потому, что *мы* можем тут помочь. Если бы, напр., Вы *сейчас* же, пересмотрев главную литературу левых и правых в Швеции, набросали *на основе* ее тезисы такого рода: теоретические (программные) и практические (тактические) разногласия: защита отечества; понятие империализма; характер войны; разоружение; социал-пацифизм; национальный вопрос; революция; «массовые действия»; диктатура пролетариата; гражданская война; отношение к профессиональным союзам; оппортунизм и борьба с ним, *и т. д.*

Каждый тезис должен бы включать: (а) то, что сказали *(«с у т ь»)* об этом левые в Швеции; (б) правые там же.

На основе этого, считаясь с позицией левых в России, Германии, Америке (главные страны в этом отношении), мы бы могли выработать свои тезисы и, опубликовав их по-шведски, *помочь* шведам вести подготовку к 12. V.

Некоторые *главные* места из *главнейших* резолюций и статей правого и левого крыла в Швеции надо бы для этого перевести на русский, или немецкий или французский или английский язык.

В сущности, морально и политически мы все ответственны за шведских молодых и должны помочь им.

---

*) — «Социалисты Циммервальда и война». *Ред.*

Ваше положение архи-благоприятно для такой помощи. Пишите тотчас, что̀ Вы об этом думаете. Письмо это, пожалуй, полезно переслать и Людмиле вместе с Вашими соображениями.

Что за фигура Lindhagen*)? «с.-р.»? «народник»? «радикал-социалист»? Эрвэ?

Жму крепко руку и желаю всяких успехов.

Ваш *Ленин*.

Сочинения, т. XIX, стр. 401—403.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

ИЗ ПРОЩАЛЬНОГО ПИСЬМА К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ. [41]

Товарищи швейцарские рабочие!

Уезжая из Швейцарии в Россию для продолжения революционно-интернационалистической работы на нашей родине, мы, члены Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, объединенной Центральным Комитетом (в отличие от *другой* партии, носящей *то же самое* название, но объединенной Организационным Комитетом), шлем вам товарищеский привет и выражение глубокой товарищеской признательности за товарищеское отношение к эмигрантам.

Если *открытые* социал-патриоты и оппортунисты, швейцарские «грютлианцы», перешедшие, как и социал-патриоты всех стран, из лагеря пролетариата в лагерь буржуазии, если эти *люди открыто* приглашали вас бороться против вредного влияния иностранцев на швейцарское рабочее движение, — если *прикрытые* социал-патриоты и оппортунисты, составляющие большинство среди вождей швейцарской социалистической партии, вели в *прикрытой* форме такую же политику, — то мы должны заявить, что со стороны революционных социалистических рабочих Швейцарии, стоящих на интернационалистской точке зрения, мы встречали горячее сочувствие и извлекли для себя много пользы из товарищеского общения с ними...

---

*) — Линдгаген. *Ред.*

...Мы работали солидарно с теми революционными социал-демократами Швейцарии, которые группировались отчасти вокруг журнала «Freie Jugend»*), которые составляли и распространяли мотивы референдума (на немецком и французском языке) с требованием созыва на апрель 1917 г. съезда партии для разрешения вопроса об отношении к войне, которые вносили на цюрихском кантональном съезде в Töss резолюцию молодых и «левых» по военному вопросу, которые издали и распространили в некоторых местностях французской Швейцарии в марте 1917 г. листок на французском и немецком языках «Наши условия мира» и т. д.

Мы посылаем братский привет этим товарищам, с которыми мы работали рука об руку, как единомышленники...

Н. Ленин.

Сочинения, т. XX, стр. 65 и 66.
Написано 8 апреля (26 марта) 1917 г.

Из статьи

«ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА».

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.
О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ.

...Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно *народная*, т.-е. во-первых, состоящая из всего *поголовного* населения, из всех взрослых граждан *обоего* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления.

Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепа мысль о составлении какого бы то ни было «плана» пролетарской милиции: когда

---

*) — «Свободная Юность». *Ред.*

рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю «плана», я хочу только иллюстрировать свою мысль.

В Питере около двух миллионов населения. Из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину — 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек.

Вот *какого типа* «государство» нам нужно!

Вот какая милиция была бы на деле, а не на словах только, «народной милицией».

Вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы *нельзя было* восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии.

Такая милиция, на 95 частей из 100, состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы *действительно* разум и волю, силу и власть огромного большинства народа Такая милиция действительно бы вооружала и обучала военному делу поголовно весь народ, обеспечивая *не* по-Гучковски, *не* по-Милюковски от всяких попыток восстановления реакции, от всяких происков царских агентов. Такая милиция была бы исполнительным органом «Советов Рабочих и Солдатских Депутатов», она пользовалась бы *абсолютным* уважением и доверием населения, ибо она сама была бы организацией поголовно всего населения. Такая милиция превратила бы демократию из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее *воспитание масс* для участия во *всех* государственных делах. Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, *работой*...

Н. Ленин.

Цюрих
11 (24) марта 1917 г.

Сочинения, т. XX, стр. 37—38.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО.

Я пишу эти строки 8 октября и мало надеюсь, чтобы они уже 9 были в руках питерских товарищей. Возможно, что они опоздают, ибо съезд северных Советов назначен на 10 октября. Но все-таки я попытаюсь выступить со своими «Советами постороннего» на тот случай, что вероятное выступление рабочих и солдат Питера и всей «округи» состоится вскоре, но еще не состоялось.

Что вся власть должна перейти к Советам, это ясно. Так же бесспорно должно быть для всякого большевика, что революционно-пролетарской (или большевистской — это теперь одно и то же) власти обеспечено величайшее сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в частности, среди русского крестьянства в особенности. На этих, слишком общеизвестных и давно доказанных, истинах не стоит останавливаться.

Остановиться надо на том, что едва ли вполне ясно всем товарищам, именно: что переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание. Казалось бы, это очевидно, но не все в это вдумались и вдумываются. Отрекаться теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще.

Но вооруженное восстание есть *особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное «*восстание, как и война, есть искусство*».

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно перехо-

дить *в наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «*моральный перевес*».

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость».

В применении к России и к октябрю 1917 года это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших «ударников» и *рабочую молодежь,* а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и *для участия* их везде, во всех важных операциях, напр.:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,—такова задача, требующая *искусства и тройной смелости.*

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: *погибнуть всем, но не пропустить неприятеля.*

Будем надеяться, что в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применят великие заветы Дантона и Маркса.

Успех и русской и всемирной революции зависит от двух-трех дней борьбы.

Сочинения, т. XXI, стр. 319–320.
Написано 21 (8) октября 1917 г.
Впервые напечатано 7 ноября 1920 г. в «Правде» №-250.
Подпись: «Посторонний».

Из брошюры

«МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ».

4.

К ПРОЕКТУ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОГРАММЫ.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ ТЕКСТЫ ПРОГРАММЫ.

Чтобы сделать читателю наиболее легким и удобным сравнение старого и нового текста программы, оба текста печатаются вместе следующим образом:

обычным шрифтом набраны те части старой программы, которые остаются без изменений и в новой;

курсивом набраны те части программы, которые вовсе удаляются из новой программы;

жирным шрифтом набраны те части новой программы, которых вовсе не было в старой.

...Конституция Демократической Республики Российской должна обеспечить:

...13. Отделение церкви от государства и школы от церкви; ***полную светскость школы.***

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

14. Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом.

15. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

16. Передачу дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления; устранение центральной власти от всякого вмешательства в установление школьных программ и в подбор учительского персонала; выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзывать нежелательных учителей...

...В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

...5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет детей) шестью часами.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16—20 лет) четырьмя часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках...

Сочинения, т. XX, стр. 299, 303, 305 и 306.

Написано в мае 1917 г. Напечатано в июне 1917 г. в брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы» в изд. «Прибой».

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ 16 АВГУСТА 1918 г.

Чувствуется большой недостаток сил, а в массе силы есть, силы, которые можно использовать. Надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы. Меры для этого: привлечение в партию сочувствующих из молодежи и профессиональных союзов. Пусть будет затяжка в плате членских взносов,— опасности в этом никакой нет. Если шесть тысяч уделяем на фронт и взамен берем 12 тысяч новых,— не будет большой опасности. Моральное влияние надо использовать увеличением нашей партии.

На наших митингах очень мало выступающих новых сил, а такие силы были бы желательны, в их речах будут живые ноты. Искусно каким-нибудь образом организовать молодежь из рабочей среды. Надо, чтобы был контроль рабочей массы. Сама жизнь требует, чтобы много членов партии пошли на фронт, пока еще японцы и американцы не окрепли в Сибири. На место старых надо дать новые силы — молодежь.

Члены партии должны развить усиленную агитацию среди рабочих. Нельзя оставлять на канцелярских работах товарищей, умеющих хоть что-нибудь делать.

Надо расширить сферу нашего влияния на рабочую массу. Замечается очень небольшая инициатива ячеек, их выступления на месте были бы очень полезны в смысле воздействия на беспартийных. Надо будет обратить внимание на клубы, извлечь партийных работников из масс; если затрудняет дело взнос, то его уничтожить.

Нельзя брать товарищей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии.

Сочинения, т. XXII, стр. 175.
Впервые напечатано 22 января 1928 г. в «Правде» № 19.

ИЗ РЕЧИ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ 28 АВГУСТА 1918 г.

...Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, — дело народного образования. Лицемерию и лжи мы можем противопоставить полную и открытую правду. Война показала наглядно, что такое «воля большинства», которой прикрывалась буржуазия война показала, что кучка плутократов втягивает народы в бойню ради своих интересов. Вера в то, что буржуазная демократия служит большинству, подорвана теперь окончательно. Наша конституция, наши Советы, которые явились новостью для Европы, но которые понятны нам еще с опыта революции 1905 года, служат лучшим агитаторским и пропагандистским примером, обличающим всю ложь и лицемерие их демократизма. Мы открыто провозгласили господство трудя-

щихся и эксплуатируемых — это составляет нашу силу и источник нашей независимости.

В области народного образования — то же самое: чем более культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом.

На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих. Война показала, как чудеса современной техники служат средством для истребления миллионов рабочих и несметного обогащения наживающихся на войне капиталистов. Война внутренне подорвана, потому что мы разоблачили их ложь, противопоставив ей правду. Мы говорим: наше дело в области школьной есть также борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие...

Сочинения, т. XXIII, стр. 198—199

Впервые напечатано в 1926 г. в Собрании сочинений Н. Ленина том XX, ч. II.

ИЗ ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ Р.К.П.(Б.).

8.

ПУНКТ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В области народного просвещения Р.К.П. ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства, как равно и полного уничтожения деления общества на классы. Школа должна стать орудием диктатуры пролетариата, т.-е. не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непроле-

тарские слои трудящихся масс, в интересах полного подавления сопротивления эксплуататоров и осуществления коммунистического строя. Ближайшими задачами на этом пути являются в настоящее время:

(1) дальнейшее развитие самодеятельности рабочих и трудящихся крестьян в области просвещения, при всесторонней помощи Советской власти;

(2) окончательное овладение не только частью или большинством учительского персонала, как теперь, а всем персоналом в смысле отсечения неисправимо буржуазных контр-революционных элементов и обеспечения добросовестного проведения коммунистических принципов; (политики).

(3) проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16 лет;

(4) осуществление тесной связи обучения с детским общественно-производительным трудом;

(5) снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства;

(6) привлечение трудящегося населения к активному участию в деле народного просвещения (развитие советов народного образования; мобилизация грамотных и т. д.);

или ad *) 2?) (7) тесная связь учительского персонала с агитационно-пропагандистским аппаратом Р.К.П.

Сочинения, т. XXIV, стр. 99.
Напечатано в 1930 г. в «Ленинском Сборнике» XIII.

ИЗ ДОКЛАДА НА ПЛЕНУМЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 11 АПРЕЛЯ 1919 г. «О ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В СВЯЗИ С МОБИЛИЗАЦИЕЙ НА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ».

Товарищи, вы, конечно, все знакомы с опубликованным сегодня декретом о мобилизации в неземледель-

*) — к. *Ред.*

ческих губерниях, и мне нет надобности в таком собрании долго останавливаться на причинах, вызвавших этот декрет, ибо вам, само собою разумеется, прекрасно известно из газет о том, как внезапно сделалось наше положение чрезвычайно тяжелым в силу побед Колчака на Восточном фронте...

...Наша задача состоит в том, чтобы дать основные политические указания рабочему классу, который должен сплотиться заново и осознать эту истину, которая очень горька, потому что несет новую тяжесть, но в то же время она намечает реальный и практический путь для возможного преодоления трудностей в краткий срок. Усиленным движением рабочих на хлебный юг мы укрепляем тамошние силы, и если войска белогвардейцев и помещиков рассчитывают на то, что они своими победами на востоке заставят нас колебнуть юг, то это им, я думаю, не удастся, и я твердо уверен, что мы не колебнем юга и поддержим восток. Неприятель собрал сибирскую молодежь, избегая фронтовиков — он их боится, и двинул сибирских крестьян. Это — его последняя ставка, последний рессурс. У него нет поддержки, нет живой силы. Союзники не могли оказать ему поддержки. Им это оказалось не под силу.

Вот почему я обращаюсь к представителям профессионального движения с просьбой обратить на этот вопрос самое большое внимание и добиться того, чтобы мобилизация не прошла по-старому. Это должно быть громаднейшей политической кампанией рабочего класса,— не только военно-продовольственной, но и крупнейшей политической кампанией. Учитывая дело самым трезвым образом с точки зрения факторов войны и классовых отношений, никто не сомневается, что это решит дело в несколько ближайших месяцев. Для этого нужно, чтобы профессиональные союзы не ограничивались старыми рамками работы. Действуя в старых рамках, этой задачи решить нельзя. Здесь нужен новый размах. Нужно действовать не только как профессионалистам, но и как революционерам, которые решают основной вопрос Советской республики, который у нас решался в Октябре — вопрос о конце империалистской войны и о начале социалистического

строительства. Теперь профессиональные союзы должны действовать так же, как и революционеры — массовым путем, не ограничиваясь старыми рамками, решая практический вопрос о конце гражданской войны в России. Этот конец совсем близок, но он чрезвычайно труден...

...Нам военные люди говорят, что успешно пойдет дело при мобилизации большого количества солдат, которые сразу и окончательно решат дело на Восточном фронте. Это дело тормозится больше всего из-за недостатка снабжения. При той разрухе, которую оставила империалистская война и гражданская война, это — неудивительно. Но это требует от нас усвоения и понимания нового положения, новых задач. И мало того, что мы год назад перешли к регулярным учреждениям: нужно еще этим регулярным учреждениям помочь массовым движением, массовой энергией рабочего класса. Здесь намечена приблизительная схема того, как профессиональные союзы могли бы это сделать. Сделать это могут только профессиональные союзы, потому что они ближе всего стоят к производству и руководят наиболее многочисленной массой миллионов рабочих. Эта задача потребует на несколько месяцев перемены темпа работы и ее характера. Таким путем мы в несколько месяцев обеспечим себе полную победу.

«6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она служит одновременно и для помощи голодному населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной армии»...

Сочинения, т. XXIV, стр. 229, 233—234, 236—237.

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КОММУНИСТОВ-УЧАЩИХСЯ 17 АПРЕЛЯ 1919 г.[42]

Очень рад вас приветствовать. Не знаю, сколько здесь представлено губерний и откуда вы приехали. Важно то, что молодежь, коммунистическая молодежь

организовывается. Важно то, что молодежь собирается, чтобы учиться строить новую школу. Теперь перед вами новая школа. Старой, нелюбимой, казенной, ненавистной и не связанной с вами школы нет уж. Работа нами рассчитана на очень долгое время. Будущее общество, к которому мы стремимся, общество, в котором должны быть только работники, общество, в котором не должно быть никаких различий,— это общество придется долго строить. Сейчас мы закладываем только камни будущего общества, а строить придется вам, когда вы станете взрослыми. Теперь же работайте по мере своих сил, не берясь за непосильную работу, работайте под руководством старших. Еще раз приветствую съезд и желаю вам всяческих успехов в вашем деле.

Сочинения, т. XXIV, стр. 263.

Впервые напечатано в 1924 г. в брошюре: В. И. Ленин. «Речи и статьи о молодежи». М.—П. «Молодая Гвардия».

РЕЧЬ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 1 МАЯ 1919 г.

Хроникерская запись.

2.

Большинство присутствующих,— говорит Ленин,— не переступивших 30—35-летнего возраста, увидят расцвет коммунизма, от которого пока мы еще далеки.

Указывая на детей, Ленин говорит, что они, участвующие теперь в празднике освобождения труда, в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв.

— Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они представить себе, каким образом могла находиться в частных руках торговля предметами первой необходимости, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как мог один человек эксплуатировать другого, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом. До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но

теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети.

Сочинения, т. XXIV, стр. 270.
«Вечерние Известия Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов» № 230, 3 мая 1919 г.

Из воззвания

«ВСЕ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ».

Письмо Ц. К. Р. К. П. (б.) всем организациям партии.

...Новые рабочие силы для управления государством, для осуществления задач диктатуры пролетариата подрастают быстро в лице той рабочей и крестьянской молодежи, которая всего более искренно, горячо, беззаветно учится, переваривает новые впечатления от нового строя, сбрасывает с себя скорлупу старых, капиталистических и буржуазно-демократических предубеждений, выковывает из себя еще более твердых коммунистов, чем старое их поколение...

Июль 1919 г.

Опубликовано в «Правде» 21 января 1933 г.

ДВА ГОДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Из речи на соединенном заседании В. Ц. И. К., Московского Совета Р. и Кр. Д., В. Ц. С. П. С. и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции, 7 ноября 1919 г.

...В последнее время мы наблюдали особенно блестящий пример того, каким успехом сопровождалась наша работа. Мы знаем, как широко распространились среди сознательных рабочих субботники. Мы знаем наиболее измученных голодом и холодом представителей коммунизма, которые в тылу приносят не меньшую пользу, чем Красная армия приносит на фронте; мы знаем, как в критический момент, когда неприятель наступал на Петроград, а Деникин взял Орел,

В. И. ЛЕНИН. 1918 г.

когда буржуазия вдохновилась и прибегла к своему последнему излюбленному орудию — сеянию паники, мы объявили тогда партийную неделю. В такой момент рабочие-коммунисты шли к рабочим и трудящимся, к тем, кто больше всего от тяжести империалистской войны страдал и от голода и холода мучился, к тем, на кого больше всего рассчитывали буржуазные сеятели паники, к тем, кто больше всего тяжести вынес на себе, — к ним во время партийной недели мы обращаемся и говорим: «Вас пугают тяжести рабочей власти, угрозы империалистов и капиталистов; вы видите нашу работу и трудности; мы зовем вас, и только вам, только представителям трудящихся широко открываем двери нашей партии. В трудный момент мы рассчитываем на вас и зовем в свои ряды, чтобы взять на себя всю тяжесть государственного строительства». Вы знаете, что это был страшно тяжелый момент и в смысле материальном, и в смысле внешне-политического и военного успеха противника. И вы знаете, каким невиданным, неожиданным и невероятным успехом кончилась эта партийная неделя в одной Москве, где мы получили свыше 14 тысяч человек новых членов партии. Вот итог той партийной недели, которая совершенно преобразует, переделывает рабочий класс, и из бездеятельного, безвольного орудия эксплуататоров буржуазной власти, буржуазного государства создает опытом работы настоящих творцов будущего коммунистического общества. Мы знаем, что есть десятки, сотни тысяч резервов рабоче-крестьянской молодежи, которые видели и знают весь старый гнет помещичьего и буржуазного общества, которые видели неслыханные трудности строительства, которые наблюдали, какими героями выступал первый призыв работников в 17-ом и 18-ом г.г., которые идут к нам тем более широко, с тем большим самоотвержением, чем нам труднее. Эти резервы дают полную уверенность, что мы за два года достигли прочного, неискоренимого укрепления и имеем источник, из которого долго можем черпать в еще более широких размерах, чтобы сами представители трудящихся и учащегося крестьянства брались за дело государственного строительства. В этом отношении за два года мы имели такой опыт применения

рабочего управления во всех областях, что мы здесь смело и без всякого увлечения можем сказать, что теперь остается только продолжать начатое, и дело пойдет так, как оно шло эти два года, и все более и более быстрым темпом...

Сочинения, т. XXIV, стр. 526—527.
«Правда» № 251, 9 ноября 1919 г.

НАШЕЙ СМЕНЕ. [43]

Приветствую рабоче-крестьянскую молодежь Петроградской губернии в дни проведения красной недели.

Усиливайте, юные товарищи, вашу работу в этом направлении, чтобы со свежими молодыми силами приняться за устройство новой светлой жизни.

В. Ульянов (Ленин).
Сочинения, т. XXX, стр. 398.
«Смена» № 1, 18 декабря 1919 г.

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПО ДОКЛАДУ В. Ц. И. К. И СОВНАРКОМА НА VII ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ 6 ДЕКАБРЯ 1919 г.

...Мы ведем борьбу с Колчаком, с Деникиным и с другими — их была не одна душа! Кончилось тем, что русские войска разогнали их как ребятишек. Мы ведем трудную победоносную войну. Вы знаете, что при каждом набеге мы должны были всех членов Ц. И. К. гнать на фронт, а нам отвечают: «Это курьез, надо было найти других». Что же, мы действовали вне времени и пространства? Или же мы можем рожать коммунистов (аплодисменты) по несколько человек в неделю? Мы этого делать не можем: рабочих, которые закалены несколькими годами борьбы, которые приобрели опыт, которые могут руководить,— таких рабочих у нас, товарищи, меньше, чем в какой-либо другой стране. Для того, чтобы подготовить рабочую молодежь, курсантов, нам нужно будет принять все

меры, и на это потребуется несколько месяцев, даже лет. И когда это протекает в крайне трудных условиях, нам на это отвечают усмешкой. Эта усмешка только доказывает полное непонимание этих условий..

Сочинения, т. XXIV, стр. 615—616.

ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ 6 МАРТА 1920 г.

...Полторы тысячи членов Московского Совета, плюс кандидаты к ним,—вот тот аппарат, которым вы можете черпать широкие массы и привлекать неустанно их, еще неопытных, к управлению государством.

Рабочие и крестьянские массы, которые должны создать все наше государство, теперь должны создать государственный контроль. Вы получите этот аппарат посредством рабочих и крестьянских масс, посредством рабоче-крестьянской молодежи, в которой пробудилось в невиданной степени самостоятельное желание, готовность и решимость самим взяться за дело государственного управления. Получив понимание из опытов войны, мы выдвинем тысячи прошедших советские школы людей, способных управлять государством. В рабочую инспекцию вы должны привлечь самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и должны двинуть их вверх. Пусть они поднимаются в этой работе. Посмотрев, как рабочая инспекция участвует в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которые способны,— сначала только в виде понятых,—далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах. Вы получите из широких источников помощников, которые возьмут на себя государственное бремя, придут на помощь и на работу. Нужны десятки тысяч новых передовых рабочих. Опирайтесь на беспартийных рабочих и крестьян, опирайтесь на них, потому что наша партия должна оставаться узкой, будучи окружена врагами со всех сторон. В тот период, когда всеми средствами борьбы, обмана и провокации враждебные элементы стараются

В. И. ЛЕНИН. 1920 г.

присосаться и использовать то положение, что правительственная партия дает известные льготы, нужно действовать в связи с беспартийными. Законы о рабоче-крестьянской инспекции дают право привлекать представителей беспартийных рабочих и крестьян и их конференции к делу государственного управления. В этом аппарате вы имеете одно из средств, которое даст возможность увеличить количество рабочих и крестьян, чтобы нам в течение ряда лет завоевать победу на внутреннем фронте. Эта победа так просто, так решительно и ясно, как на фронте военном, еще долго не скажется. Эта победа требует бдительности и усилий, и ее вы сможете обеспечить тем, что будете исполнять задачи строительства Москвы и окрестностей и помогать общей работе по воссозданию транспорта, по воссозданию той общей хозяйственной организации, которая поможет избавиться от прямого и косвенного воздействия спекулянтов и победить старые традиции капитализма. На это не жаль потратить несколько лет. Даже и при таких условиях подобные общественные преобразования явятся еще невиданными, и здесь ставить задачи, рассчитанные на краткое время, было бы большой ошибкой.

Позвольте закончить выражением надежды и уверенности, что обновленный Московский Совет, учитывая весь опыт, который в процессе гражданской войны приобретен предыдущим составом, почерпнет новые силы из молодежи и возьмется за дело хозяйственного строительства так энергично и твердо, с таким упорством, с каким мы брались за военное дело, чтобы одержать не блистательные, но зато более солидные и существенные победы.

Сочинения, т. XXV, стр. 69—70.

ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ.

Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.[44]

Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза комму-

нистической молодежи и, в связи с этим,— каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе гем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми.

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности, можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы — чему учиться и как учиться? А здесь все дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодежи должны исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом.

Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т.-е. коммунистического общества.

Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Я должен сказать, что первым, казалось бы, и самым естественным ответом является то, что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ «учиться коммунизму» является слишком общим. Что же нам нужно для того, чтобы научиться коммунизму? Что нам нужно выделить из суммы общих знаний, чтобы приобрести знание коммунизма? Тут нам угрожает целый ряд опасностей, которые сплошь и рядом проявляют себя, как только задача учиться коммунизму ставится неправильно, или когда она понимается слишком однобоко.

Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно.

Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это — полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам коммунистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что

говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным.

Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.

Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы во-время эту опасность не поняли и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма.

Тут перед нами встает вопрос о том, как же нам нужно сочетать все это для обучения коммунизму? Что нам нужно взять из старой школы, из старой науки?

Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии.

В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования.

Здесь я подхожу к тем нареканиям, к тем обвинениям старой школы, которые постоянно приходится слышать и которые ведут нередко к совершенно неправильному толкованию.

Говорят, что старая школа была школой учебы, школой муштры, школой зубрежки. Это верно, но все-таки надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма.

Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм.

Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм.

Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука, главным образом созданная Марксом, как это учение марксизма перестало быть произведением одного, хотя и гениального, социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма.

И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического обще-

ства, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука.

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли.

Это надо иметь в виду, когда мы, например, ведем разговоры о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить.

Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества.

Все эти пути и дорожки подводили, и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре *) так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно придти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

Когда мы слышим нередко и среди представителей молодежи, и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрежки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в старой школе.

Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных, но это не значит, что мы

---

*) Повидимому, в записи ошибка: «к пролетарской диктатуре». *Прим. ИМЭЛ.*

можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека.

Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. Такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист, и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов, старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталистам. Это значит, что мы должны ее убрать. Но если мы должны ее убрать, если мы должны разрушить ее, значит ли это, что мы не должны взять из нее все то, что было накоплено человечеством необходимого для людей?

Значит ли, что мы не должны суметь различить то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?

На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу

решимость, умение и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое коммунистическое общество.

Также и отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, ценя готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить уменье взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы говорим о задаче научиться коммунизму.

Чтобы это вам пояснить, подходя в то же время к вопросу, как учиться, я возьму пример практический. Вы все знаете, что перед нами сейчас же вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встает задача хозяйственная.

Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причем надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только, когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение.

Перед вами стоит задача хозяйственного возрожде-

ний всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве.

Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество; надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение.

Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает себя коммунистом и ясно отдает себе отчет, что он, вступив в Коммунистический союз молодежи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Он должен понять, что только на основе современного образования он может его создать, и если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием.

У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, уменье сплотить свои силы.

Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе каждый коммунист. Но этого недостаточно.

Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груду развалин, как и следовало его превратить в груду развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество.

Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы.

Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, подъема всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка.

Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма вы коммунистического общества не построите.

Здесь я естественно подхожу к вопросу о том, как мы должны учить коммунизму, в чем должна состоять особенность наших приемов.

Я здесь остановлюсь прежде всего на вопросе о коммунистической морали.

Вы должны воспитать из себя коммунистов. Задача союза молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов. Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедывала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога гово-

рило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы. Или вместо того, чтобы выводить эту мораль из велений нравственности, из велений бога, они выводили ее из идеалистических или полуидеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

Старое общество было основано на угнетении помещиками и капиталистами всех рабочих и крестьян. Нам нужно было это разрушить, надо было их скинуть, но для этого надо создать объединение. Боженька такого объединения не создаст.

Такое объединение могли создать только фабрики, заводы, только пролетариат, обученный, пробужденный от старой спячки. Лишь тогда, когда этот класс образовался, тогда началось массовое движение, которое привело к тому, что мы видим сейчас, к победе пролетарской революции в одной из самых слабых стран, три года отстаивающей себя от натиска буржуазии всего мира.

И мы видим, как пролетарская революция растет во всем мире. Мы говорим теперь на основании опыта, что только пролетариат мог создать такую сплоченную силу, за которою идет раздробленное, распыленное крестьянство, которая устояла при всех натисках эксплуататоров. Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить.

Вот почему мы говорим: для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата.

А в чем состоит эта классовая борьба? Это — царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов.

А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другой.

Если одна часть общества присваивает себе всю землю — мы имеем классы помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках,— мы имеем классы капиталистов и пролетариев.

Нетрудно было прогнать царя — для этого потребовалось всего несколько дней. Не очень трудно было прогнать помещиков, это можно было сделать в несколько месяцев, не очень трудно прогнать и капиталистов.

Но уничтожить классы несравненно труднее; все еще осталось разделение на рабочих и крестьян. Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т.-е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то крестьянин превращается уже в эксплуататора. Чем больше он оставляет себе хлеба, тем ему выгоднее, а другие пусть голодают: «Чем больше они голодают, тем дороже я продам этот хлеб».

Надо, чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку. Легко ли это сделать? Вы видите, что тут нельзя добиться решения так же легко, как прогнать царя, помещиков и капиталистов. Тут надо, чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть крестьян, перетянул на свою сторону тех, которые являются крестьянами трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных.

Значит, задача борьбы пролетариата еще не закончена тем, что мы свергли царя, прогнали помещиков и капиталистов, и в завершении ее и состоит задача того порядка, который мы называем диктатурой пролетариата.

Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы. Это — классовая борьба пролетариата за то, чтобы не могли вернуться старые эксплуататоры,

чтобы раздробленная масса темного крестьянства соединилась в один союз. Классовая борьба продолжается, и наша задача — подчинить все интересы этой борьбе.

И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность — это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность — это та нравственность, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества.

Земля у нас считается общей собственностью.

Ну, а если из этой общей собственности я беру себе известный кусок, возделываю на нем вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком хлеба спекулирую? Рассуждаю, что, чем больше голодных, тем дороже будут платить? Разве я тогда поступаю, как коммунист?

Нет, как эксплуататор, как собственник. С этим нужно вести борьбу.

Если оставить так, то все скатится назад, к власти капиталистов, к власти буржуазии, как это бывало не раз в прежних революциях. И чтобы не дать снова восстановиться власти капиталистов и буржуазии, для этого нужно торгашества не допускать, для этого нужно, чтобы отдельные лица не наживались за счет остальных, для этого нужно, чтобы все трудящиеся сплотились с пролетариатом и составили коммунистическое общество.

В этом и состоит главная особенность того, что является основной задачей союза и организации коммунистической молодежи.

Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий

собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом — человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет.

Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может.

Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своею силою отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом, против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела.

Вот в чем состоит ответ на вопрос, как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение.

Оно может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества.

Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем.

Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда.

Чтобы это осуществить, нужно то поколение молодежи, которое начало превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией. В этой борьбе оно воспитает настоящих коммунистов, этой борьбе оно должно подчинить и связать с ней всякий шаг в своем учении, образовании и воспитании.

Воспитание коммунистической молодежи должно

состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание.

Когда люди видят, как их отцы и матери живут под гнетом помещиков и капиталистов, когда они сами участвуют в тех муках, которые обрушиваются на тех, кто начинает борьбу против эксплуататоров, когда они видят, каких жертв стоит продолжить эту борьбу, чтобы отстоять завоеванное, каким бешеным врагом являются помещики и капиталисты,— тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами.

В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму.

Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни. Пока рабочие и крестьяне остаются угнетенными помещиками и капиталистами, пока школы остаются в руках помещиков и капиталистов, поколение молодежи остается слепым и темным.

А наша школа должна давать молодежи основы знания, давать уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров.

Союз коммунистической молодежи только тогда оправдает свое звание, что он есть союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать будет с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров. Ибо вы прекрасно знаете, что, пока Россия остается единственной рабочей республикой, а во всем остальном мире существует старый буржуазный порядок, мы слабее их, что каждый раз нам угрожает новый натиск; что, только если мы научимся сплочению и единодушию, мы победим в дальнейшей борьбе и, окрепнув, станем действительно непобедимы.

Таким образом, быть коммунистом — это значит

организовывать и объединять все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Тогда вы сможете начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества.

Чтобы сделать это всем более ясным, я приведу вам пример. Мы называем себя коммунистами.

Что такое коммунист?

Коммунист — слово латинское. Коммунист от слова общий. Коммунистическое общество значит — все общее: земля, фабрики, общий труд, — вот что такое коммунизм.

Может ли труд быть общим, если каждый ведет свое хозяйство на отдельном участке? Сразу общего труда не создашь. Это с неба не сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, создать, это создается в ходе борьбы. Тут не старая книжка — книжке никто бы не поверил. Тут собственный жизненный опыт.

Когда Колчак и Деникин шли из Сибири и с юга, крестьяне были на их стороне. Большевизм им не нравился, так как большевики берут хлеб по твердой цене. А когда крестьяне испытали в Сибири и на Украине власть Колчака и Деникина, они узнали, что крестьянину выбора нет: либо иди к капиталисту, и он отдаст тебя в рабство помещику, либо иди за рабочим, который, правда, молочные реки в кисельных берегах не обещает, который требует от тебя железной дисциплины и твердости в тяжелой борьбе, но который выводит тебя из рабства у капиталистов и помещиков.

Когда даже темные крестьяне поняли и увидели это на собственном опыте, тогда они стали сознательными, прошедшими тяжелую школу, сторонниками коммунизма. Такой опыт и должен положить в основу всей своей деятельности Союз коммунистической молодежи.

Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться, что нам нужно взять из старой школы и старой науки. Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодежи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти.

Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы была брошена известная часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось бы за это дело.

Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в союзе молодежи, сказали: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело.

Вы знаете, что скоро превратить Россию из темной, безграмотной страны в грамотную нельзя; но если за это дело возьмется союз молодежи, если вся молодежь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400.000 юношей и девушек, имеет право называться Союзом коммунистической молодежи. Задача союза состоит еще в том, чтобы, усваивая те или другие знания, помочь той молодежи, которая сама не может высвободиться из тьмы безграмотности.

Быть членами союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Для примера возьмите работу на подгородных огородах. Это одна из задач Союза коммунистической молодежи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо развить огороды, но земледелие ведется по-старому.

И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды

увеличатся, площадь их расширится, результаты улучшатся. В этом деле Союз коммунистической молодежи должен принимать активное участие. Каждый союз или каждая ячейка союза должны считать это дело своим делом.

Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел в нем людей, учение которых, возможно, ему непонятно, учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь.

Если Союз коммунистической молодежи во всех областях не сумеет построить так свою работу, это значит, что он сбивается на старый буржуазный путь.

Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают.

Члены союза должны каждый свой свободный час употреблять на то, чтобы улучшить огород, или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодежи и т. д.

Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идет участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде.

Задача Союза коммунистической молодежи в том, чтобы организовать в деревне или в своем квартале помощь в таком деле, — беру маленький пример — как обеспечение чистоты или распределение пищи.

Как это делалось в капиталистическом старом обществе?

Каждый работал только для себя, и никто не смотрел, есть ли тут старые или больные, или все хозяйство падает на плечи женщины, которая поэтому находится в состоянии подавленном и порабощенном. Кто против этого должен бороться? Союзы молодежи, которые должны сказать: мы это переделаем, мы организуем отряды молодых людей, которые будут помогать обеспечению чистоты или распределению пищи, систематически обходя дома, которые будут действовать организованно на пользу всего общества, правильно распределяя силы и показывая, что труд должен быть организованным трудом.

Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет.

А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество.

И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества.

В старом обществе труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок.

Надо, чтобы Союз коммунистической молодежи воспитывал всех с молодых лет, с двенадцати лет, в сознательном и дисциплинированном труде.

Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены.

Нам следует рассчитывать, что нужно не меньше

10 лет для электрификации страны, чтобы наша обнищавшая земля могла быть обслужена по последним достижениям техники.

И вот, поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе, должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд,— по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен.

Только смотря на каждый шаг свой с точки зрения успеха этого строительства, только спрашивая себя, все ли мы сделали, чтобы быть объединенными, сознательными трудящимися, только в этом длительном процессе Союз коммунистической молодежи сделает то, что он полмиллиона своих членов объединит в одну армию труда и возбудит общее уважение к себе.

Сочинения, т. XXX, стр. 403—417.
Впервые напечатано в «Правде» №№ 221, 222 и 223, 5, 6 и 7 октября 1920 г.

О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.

Заметки на тезисы Надежды Константиновны*).

Нельзя *так* писать о политехническом образовании: выходит абстрактно, для далекого будущего, *не учитывается* насущная, теперешняя, печальная действительность.

Надо

1) добавить 1 или 2 тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования

$$\left\{\begin{array}{l} по\ Марксу \\ по\ нашей\ программе\ Р.\ К.\ П. \end{array}\right\}$$

*) Н. Крупской. *Ред.*

2) Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления тотчас *в мере возможного* образования именно политехнического.

17-ый тезис *долой*.

Про вторую ступень (12—17) сказать:

Крайне тяжелое хозяйственное положение республики требует в данное время безусловно и немедленно

слияния *) 2-ой ступени с профтехшколами,

превращения *) 2-ой ступени в профтехшколы, но вместе с тем, *дабы не было превращения в ремесленничество*, надо установить следующие точные правила:

1) избегать ранней специализации; разработать инструкцию об этом.

2) расширить во *всех* профтехшкэлах *общеобразовательные* предметы.

Составить программу по годам:

(Если таких программ еще нет, то повесить Луначарского) { коммунизм; история вообще география; » революций литература; » революции ра и т. д.; 1917 г.

3) *безусловным* заданием поставить *немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию*, как-то:

совместно с Гоэлро

а) посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; *ряд практических работ*, какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на 1 посещение; на курс в 5, 10 лекций; в 1, 2 месяца и т. д.),

б) тоже — *каждый сносно* поставленный *совхоз*,

*) (Исправить: сливать не всю 2-ую ступень, а с 13, 14 лет, *по указанию и решению педагогов.) Прим. Ленина.*

совместно с Гоэлро

в) тоже — *каждый сносно* поставленный *завод*,

г) мобилизация (для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч.) *всех* инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету,

д) устройство маленьких музеев по политехническому образованию, поездов, пароходов и проч.

Задача школ 2-ой ступени (вернее: высших классов 2-ой ступени) (12—17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому *столяра, плотника, слесаря* и т. п., с *тем однако*, чтобы этот «ремесленник» имел *широкое общее образование* (знал minimum *основы* таких-то и таких-то наук; указать точно, каких);

был коммунистом (точно указать, *что* должен знать);

имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования, именно:

(аа) *основные* понятия об электричестве (точно определить, какие),

(бб) о применении электричества к *механической* промышленности,

(вв) — » — тоже к *химической*,

(гг) тоже о плане электрификации Р. С. Ф. С. Р.,

(дд) посетил не *менее 1 — 3* раз электрическую станцию, завод, совхоз,

(ее) знал *такие-то* основы агрономии и т. д.

Разработать *детально минимум знаний*.

Это — архиважно. Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас*. *Безусловно*. *Все* должны стать столярами, слесарями и проч., *но* с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума.

Сочинения, т. XXX, стр. 418—419.

Написано в конце 1920 г. Впервые напечатано в журнале «На путях к новой школе» № 2, 1929 г.

Из статьи

«ДИРЕКТИВЫ Ц. К. КОММУНИСТАМ-РАБОТНИКАМ НАРКОМПРОСА» *).

1. Стоя безусловно на позиции, определенной программою Р. К. П. в отношении политехнического образования (см. особые §§ 1 и 8 в отделе программы, посвященном народному просвещению), партия должна рассматривать понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны под гнетом войн, навязанных нам Антантой [45].

Осуществление «связи» профессионального образования, для лиц от 15 лет, с «общими политехническими знаниями» (§ 8 в указанном отделе программы Р. К. П.) обязательно, по мере малейшей к тому возможности, безусловно и повсеместно...

...5. Отделу Единой трудовой школы и затем в особенности Главпрофобру надо обратить усиленное внимание на более широкое и систематическое привлечение всех подходящих технических и агрономических сил к профессионально-техническому и политехническому образованию в связи с использованием каждого сколько-нибудь сносно поставленного фабрично-заводского и сельско-хозяйственного предприятия (совхоза, с.-х. опытной станции, хорошего хозяйства и т. п., электрических станций и т. д.).

Формы и порядок использования хозяйственных предприятий и заведений для политехнического образования должны устанавливаться по соглашению с соответствующими хозяйственными органами так, чтобы это не нарушало нормального хода производства...

Сочинения, т. XXVI, стр. 157 и 158.
«Правда» № 25, 5 февраля 1921 г.

---

*) В печатном тексте: «Директивы Ц. К. Р. К. П. коммунистам-работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)». *Прим. ИМЭЛ.*

Из статьи

«О РАБОТЕ НАРКОМПРОСА».

В № 25 «Правды», от 5 февраля, напечатаны «*Директивы* Ц. К. Р. К. П. коммунистам-работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)» *).

К сожалению, в первом пункте оказалась трижды повторенная искажающая смысл опечатка: вместо «политехнического» образования напечатано: политического!!

Мне бы хотелось обратить внимание товарищей на эти директивы и вызвать обмен мнений по некоторым особенно важным пунктам...

...Вопрос о политехническом образовании решен, в основном, нашей программой партии, §§ 1 и 8 в отделе программы, посвященном народному просвещению. На эти пункты программы директива Ц. К. и указывает. § 1 говорит о *политехническом образовании* до 17 лет, § 8 — о «широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста, *в связи с общими политехническими знаниями*».

Таким образом вопрос поставлен программой партии вполне ясно. Рассуждения о том, «*политехническое или монотехническое* образование» (именно эти взятые в кавычки и подчеркнутые мною слова, во всей их чудовищной нелепости, мы встречаем на стр. 4 названного «Приложения к бюллетеню»!) — эти рассуждения в корне неверны, для коммуниста прямо недопустимы, показывают и незнание программы и пустейшее «увлечение» абстрактными лозунгами. Если мы вынуждены *временно* понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально политехническому образованию) с 17 лет до 15, то «*партия должна рассматривать*» это понижение возрастной нормы «исключительно» (пункт 1 директив Ц. К.) как практическую необходимость, как временную меру, вызванную «*нищетой и разорением страны*».

Общие рассуждения с потугами «обосновать» подобное понижение представляют из себя сплошной вздор. Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы должен быть

*) См. Сочинения, т. XXVI, стр. 157—159. *Ред.*

перенесен в дело «учета и проверки *практического* опыта», в дело «систематического *использования указаний* этого опыта»...

...Успех работы коммуниста, действующего в области (и в учреждениях) народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спецов, уменье найти их, уменье использовать их, уменье осуществить сотрудничество спеца-педагога и коммуниста-руководителя, уменье проверить, что именно и насколько *осуществляется в жизни*, уменье двигаться вперед — пусть даже архимедленно, в архискромных размерах, но только на *деловой* почве, на почве *практического* опыта...

7 февраля 1921 г.

Сочинения, т. XXVI, стр. 160—161, 162.

«Правда» № 28, 9 февраля 1921 г.
Подпись: Н. Ленин.

Н. А. СЕМАШКО.

24 октября 1921 г. Москва.

Тов. Семашко!

Подписав сегодня решение Малого С. Н. К. о двух миллиардах (кажется, так? точно не помню суммы) на чистку Москвы и прочитав «Положение» Наркомздрава о неделе оздоровления жилищ («Известия» *12 июля*)*), я пришел к выводу, что мои подозрения (насчет полной негодности постановки всего этого дела) усиливаются.

Миллиарды возьмут, раскрадут и расхитят, а дела не сделают.

В Москве надо добиться образцовой (или хотя *сносной*, для начала) чистоты, ибо большего безобразия, чем «советская» грязь в «первых» советских домах и представить себе нельзя. Что же *не* в первых домах?

Прошу прислать мне самый краткий, но точный, деловой, фактический отчет, что̀ и где вышло из недели оздоровления? Есть ли хоть одна губерния, где что-либо сделано не бестолково?

Далее. Что делается (и что сделано?) в Москве? Кто отвечает за работу? Только ли «чиновники» с пыш-

*) «Положение об устройстве недели оздоровления жилищ», утвержденное Н. К. З., опубликовано в «Известиях В. Ц. И. К. Советов» № 150 12 июля 1921 года. *Прим. ИМЭЛ.*

В. И. ЛЕНИН. 1921 г.

ным советским титулом, ни черта не понимающие, не знающие дела, лишь подписывающие бумажки? Или есть *деловые* руководители? Кто именно?

Добиться персональной ответственности — самое важное.

Что сделано, чтобы добиться персональной ответственности?

Проверка через кого?

Через инспекторов? Сколько их? кто они?

Через отряды молодежи (К. С. М.)? Есть ли таковые? Сколько? Где и как себя показали?

Какие иные средства *реальной* проверки?

Тратят ли деньги на покупку ценных вещей (карболка? орудия чистки? сколько куплено?) или на содержание новых «чиновных» бездельников?

Председатель Совнаркома *В. Ульянов (Ленин).*

Сочинения, т. XXIX, стр. 409—410.

Впервые напечатано в 1927 г. в «Известиях Ц. И. К. Советов» № 18.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ И. И. СТЕПАНОВА: «ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ Р. С. Ф. С. Р. В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗОЙ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА».

От всей души рекомендую настоящую работу тов. Степанова вниманию всех коммунистов.

Автору удалось дать замечательно удачное изложение труднейших и важнейших вопросов. Автор прекрасно сделал, что решил писать книгу не для интеллигентов (как у нас принято писать книги, подражая худшим манерам буржуазных писателей), а для трудящихся, для настоящей массы народа, для рядовых рабочих и крестьян. В приложении автор поместил указатель литературы как для тех, кому трудно было бы, без пояснений, понять некоторые места в изложении тов. Степанова, так и для тех, кто хочет знать главнейшие труды русской и иностранной литературы по данному вопросу вообще. Особо отметить надо начало VI главы, где автор дает прекрасное изложение значения новой экономической политики, а затем превосходно опровергает ходячий «легонький» скептицизм насчет электрификации; скептицизм этот прикрывает обычно отсутствие серьезного размышления о

предмете (если этот скептицизм не является, что тоже иногда бывает, прикрытием вражды белогвардейцев, эс-эров и меньшевиков ко всякому советскому строительству вообще).

Чего нам больше всего нехватает для настоящей (а не чиновнически-бездельной) работы по народному просвещению,— это именно вот таких «пособий для школ» (для всех, обязательно всех школ вообще), как настоящее. Если бы все наши литераторы-марксисты вместо того, чтобы тратить свои силы на всем надоевшую газетную и журнальную политическую трескотню, засели за такие же пособия или учебники по всем без изъятия общественным вопросам, тогда мы не переживали бы такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его,* пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу.

Восьмой съезд советов постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех — во всех без изъятия—учебных заведениях Р. С. Ф. С. Р. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «пособия для школ» тов. Степанова, надо добиться — и мы добьемся! — того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по нескольку экземпляров этого «пособия»; — чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и устраивались обязательно общедоступные народные чтения об электричестве и об электрификации Р. С. Ф. С. Р. и о технике вообще;— чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы пересказывать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще.

Добиться этого будет стоить немалого труда. Мы — нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учить-

ся. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить *свою* жизнь.

А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся.

18.III.1922.

Сочинения, т. XXVII, стр. 195 - 196.
Напечатано в книге: И. Степанов, «Электрификация Р. С. Ф. С. Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства». Гиз. 1922.
Подпись: Н. Ленин.

ПЯТОМУ СЪЕЗДУ Р.К.С.М. [46])

Дорогие друзья! Очень жалею, что не могу лично приветствовать вас. Желаю работам вашего V съезда всякого успеха. Уверен, что молодежь сумеет развиваться так успешно, чтобы ко времени назревания следующего момента мировой революции оказаться вполне на высоте задачи.

С горячим коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин).

11.X.1922.

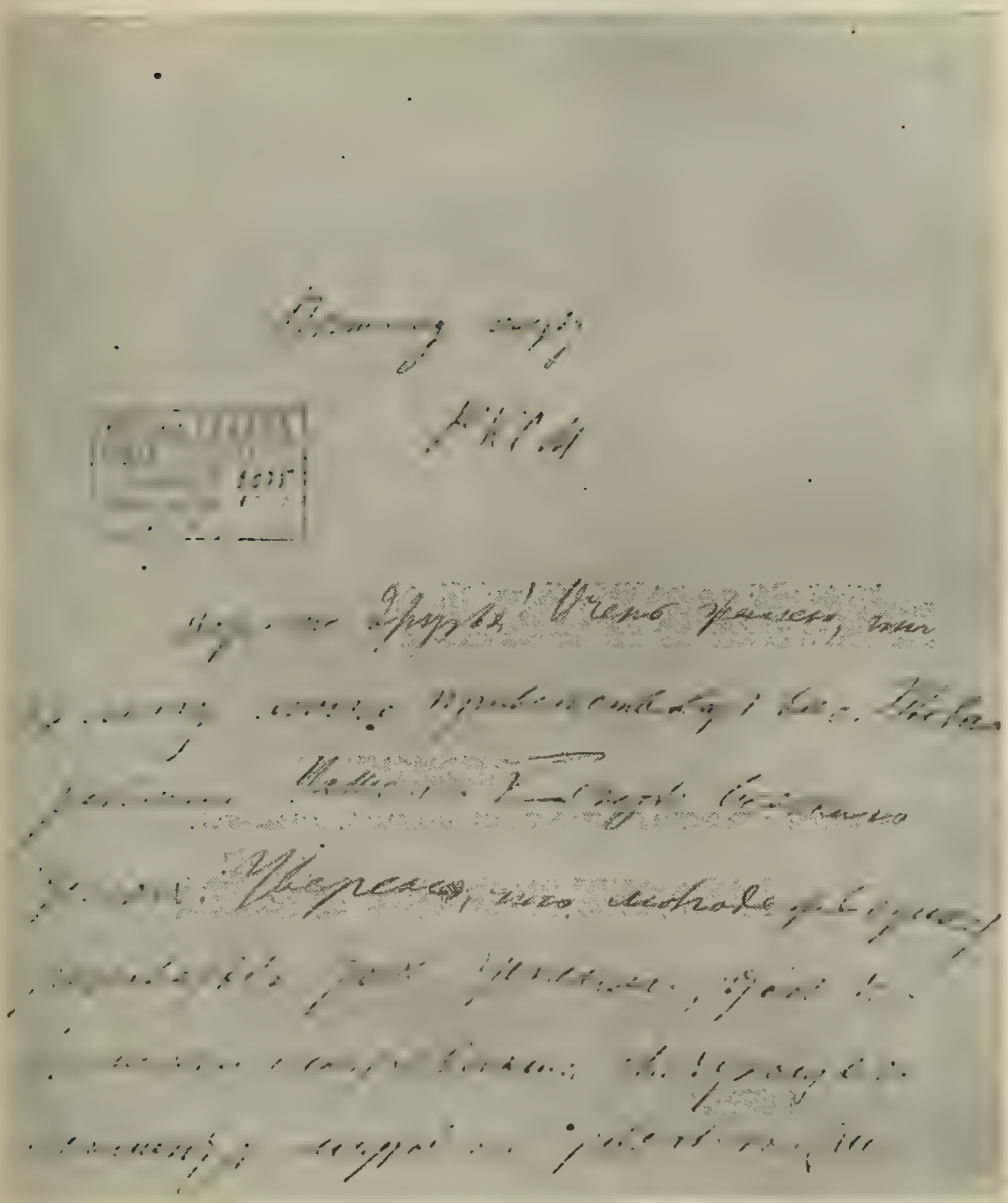
Сочинения, т. XXVII, стр. 306.
«Правда» № 230, 12 октября 1922 г.

ПЯТЬ ЛЕТ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

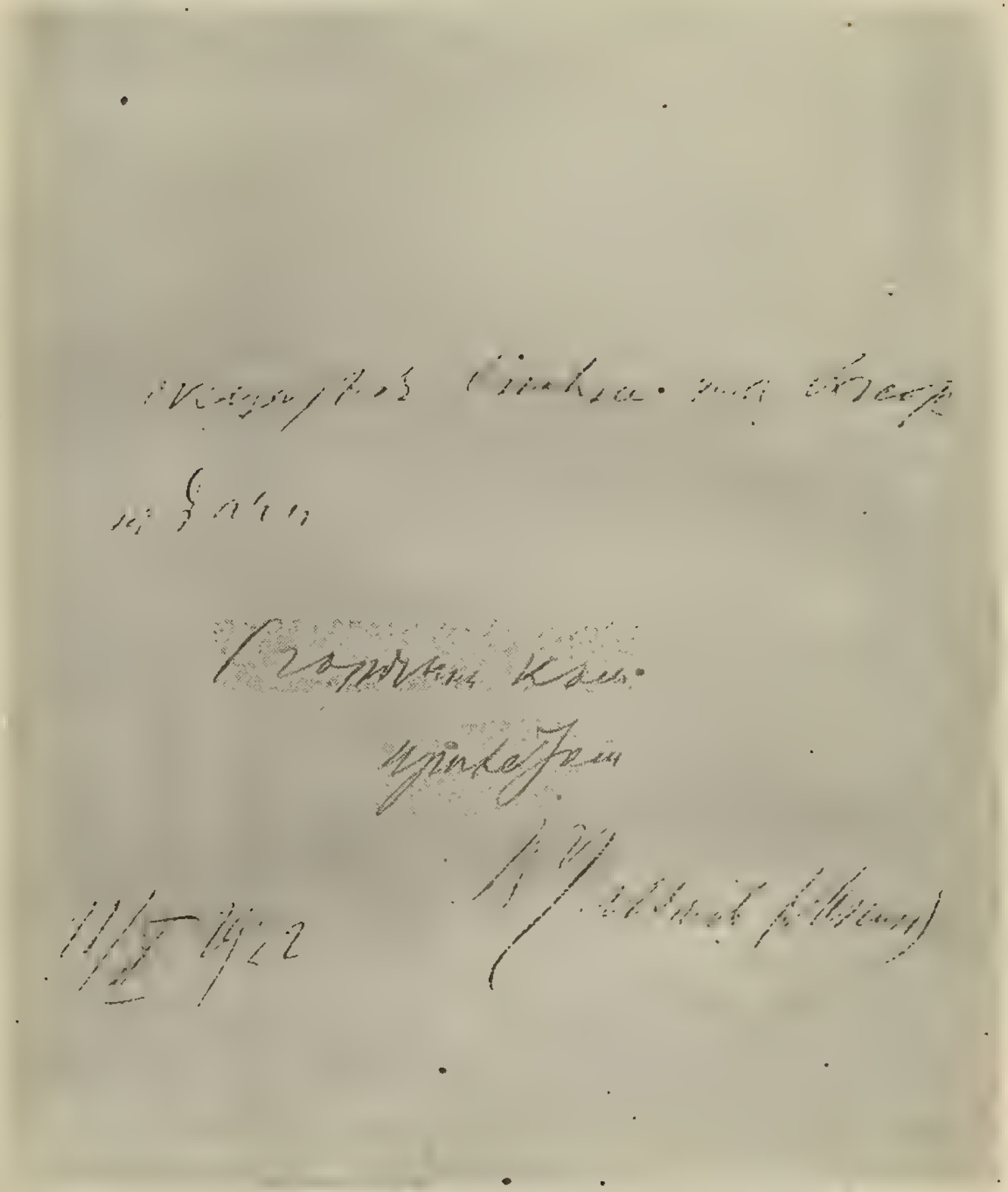
(Из доклада на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г.)

...Я хотел бы коснуться еще некоторых незначительных пунктов. Несомненно, что мы сделали и еще сделаем огромное количество глупостей. Никто не может судить об этом лучше и видеть это нагляднее, чем я.

Почему же мы делаем глупости? Это понятно: во-первых, мы — отсталая страна, во-вторых, образование в нашей стране минимальное, в-третьих, мы не получаем помощи. Ни одно цивилизованное государство нам не помогает. Напротив, они все работают против нас. В-четвертых, по вине нашего государственного аппарата. Мы переняли старый государственный аппарат, и это было нашим несчастьем. Государственный



В. И. ЛЕНИН. Приветствие V съезду РКСМ.
11 октября 1922 г.



В. И. ЛЕНИН. Приветствие V съезду РКСМ.
11 октября 1922 г.

аппарат очень часто работает против нас. Дело было так, что в 1917 г., после того, как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: «Пожалуйста, вернитесь к нам назад». И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем. У нас имеются теперь огромные массы служащих, но у нас нет достаточно образованных сил, чтобы действительно распоряжаться ими. На деле очень часто случается, что здесь, наверху, где мы имеем государственную власть, аппарат кое-как функционирует, но что там, внизу, где они распоряжаются, они так распоряжаются, что очень часто работают против наших мероприятий. Наверху мы имеем, я не знаю сколько, но я думаю, во всяком случае, только несколько тысяч, максимум несколько десятков тысяч своих. Но внизу — сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного общества, работающих отчасти сознательно, отчасти бессознательно против нас. Здесь в короткий срок ничего не поделаешь, это — несомненно. Здесь мы должны работать в течение многих лет, чтобы усовершенствовать аппарат, изменить его и привлечь новые силы. Мы это делаем довольно быстрым, может быть, слишком быстрым темпом. Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат...

Сочинения, т. XXVII, стр. 350–353.
«Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала» (русское издание) № 8, 16 ноября 1922 г.

ТРЕТЬЕМУ МИРОВОМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ В МОСКВЕ.[47]

Дорогие товарищи!

Сожалею, что не могу приветствовать вас лично. Шлю вам самые лучшие пожелания успеха в вашей

работе. Надеюсь, что, несмотря на высокое звание, вы не забудете самого главного — необходимости деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и ученье.

С самым лучшим коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин).

Сочинения, т. XXVII, стр. 371.

Продиктовано 4 декабря 1922 г.
Напечатано 5 декабря 1922 г. в «Правде» № 275.

Из статьи

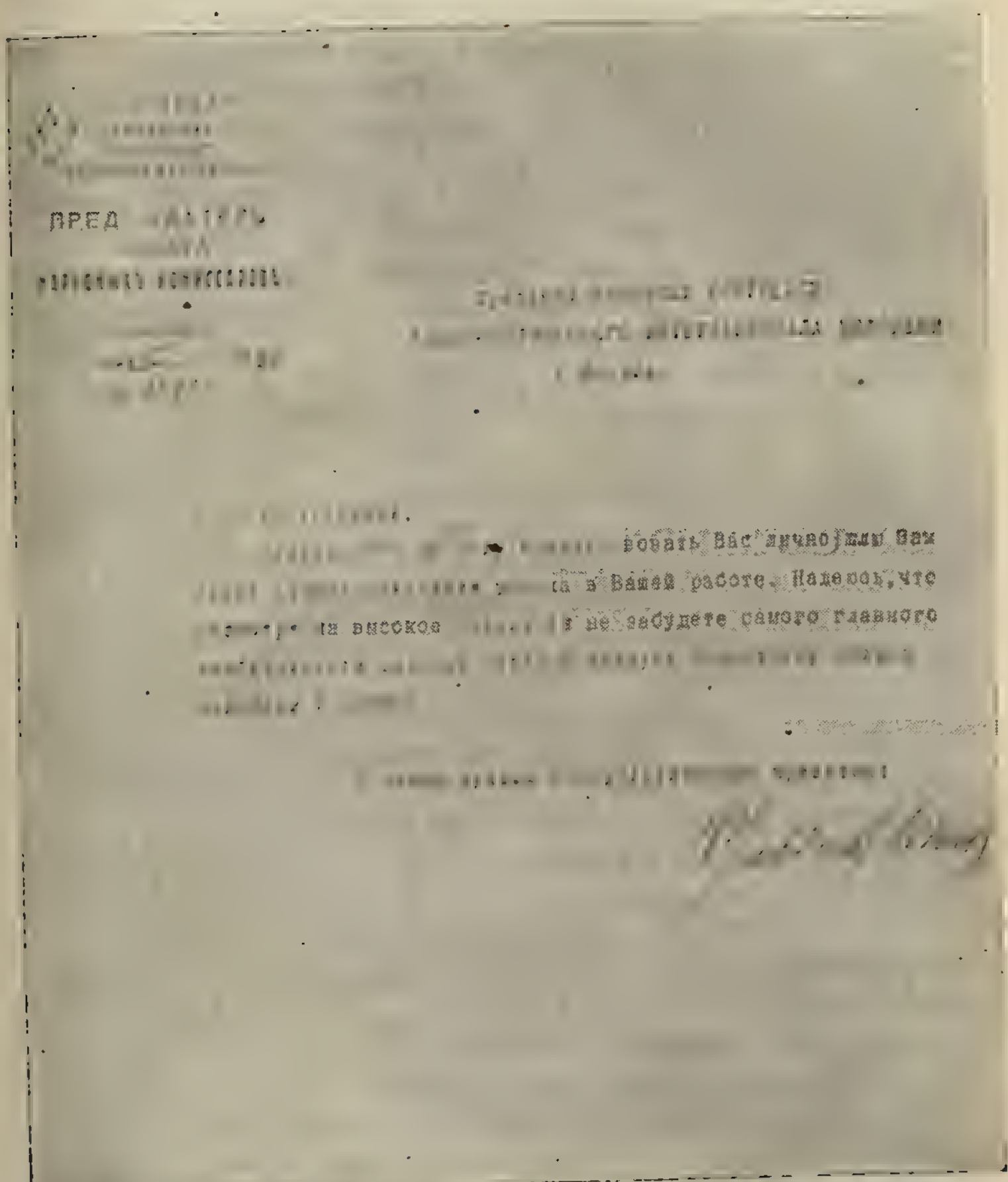
«СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА».

Вышедшая на-днях работа о грамотности населения России по данным переписи 1920 г. («Грамотность в России», Москва, 1922 г., Центральное Статистическое Управление, Отдел Статистики Народного Образования) составляет очень важное явление.

Привожу ниже таблицу грамотности населения России за 1897 и 1920 г.г., заимствованную из этой работы:

	На 1.000 муж. п. грамотных в:		На 1.000 жен. п. грамотных в:		На 1.000 всего населения грамотных в:	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.
1. Европейская Россия	326	422	136	225	229	330
2. Северный Кавказ	241	357	56	215	150	281
3. Сибирь (западная) .	170	307	46	134	108	218
Всего . .	318	409	131	244	223	319

В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что



Письмо В. И. ЛЕНИНА Третьему мировому конгрессу Коммунистического Интернационала молодежи.

даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897 г.) оказался слишком медленным. Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях «пролетарской культуры». Это показывает, сколько еще настоятельной черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы. Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня.

Надо, чтобы мы не ограничивались этим бесспорным, но слишком теоретическим положением. Надо, чтобы при ближайшем пересмотре нашего квартального бюджета мы взялись за дело и практически. Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса. Не надо скаредничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год, как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены.

Работа, которая ведется теперь в области народного образования, вообще говоря, не может быть названа слишком узкой. Делается очень немало для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный.

Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной. Речь должна идти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы

этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается ещё слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России. На технические вопросы, вроде вопроса об издательстве, мы все еще по старой (скверной) привычке уделяем много больше времени и сил, чем на общеполитический вопрос о народной грамотности.

Если взять Главпрофобр, то и тут, мы уверены, можно найти много и много лишнего, раздутого ведомственным интересом, не приноровленного к потребностям широкого народного образования. Далеко не все в Главпрофобре оправдывается законным желанием поднять сначала и придать практическое направление образованию нашей фабрично-заводской молодежи. Если просмотреть внимательно штаты Главпрофобра, в них многое и многое окажется вздутым и фиктивным с этой точки зрения, подлежащим закрытию. В пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности ценою закрытия всяких — либо игрушек наполовину барского типа, либо учреждений, без которых нам еще можно и долго будет можно и должно обойтись при том состоянии народной грамотности, о которой говорит статистика.

Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не

стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения...

2 января 1923 г.

Сочинения, т. XXVII, стр. 387—389.
«Правда» № 2, 4 января 1923 г.
Подпись: Н. Ленин.

И. Сталин

И. В. СТАЛИН

О МОЛОДЕЖИ

ИЗ ОТЧЕТА ЦК НА XII СЪЕЗДЕ РКП(б)
17 АПРЕЛЯ 1923 г.

...Третий приводный ремень, соединяющий класс с партией,— это союзы молодежи. Едва ли нужно доказывать все колоссальное значение союза молодежи и вообще молодежи в деле развития нашей партии. Цифры, имеющиеся у нас, говорят о том, что в прошлом году, к XI съезду, считалось у нас в составе союза молодежи не менее 400.000 членов. Потом в середине 1922 года, когда пошло сокращение штатов, когда броня была еще недостаточно осуществлена, когда союз молодежи еще не был в состоянии приспособиться к новым условиям, число членов упало до 200.000. Теперь, особенно с осени прошлого года, мы имеем колоссальный рост союза молодежи; в составе союза насчитывается не меньше 400.000 членов. Самое отрадное — это то, что союзы молодежи растут в первую очередь за счет рабочей молодежи. Рост их падает прежде всего на районы, где у нас поднимается промышленность.

Вы знаете, что основная деятельность союза молодежи — это школы фабзавуча. Цифры в этой области говорят, что в прошлом году, к XI съезду, мы имели около 500 школ фабзавуча с количеством членов в 44 тысячи. К январю этого года мы имеем свыше 700 школ с количеством членов в 50 тысяч. Но главное то, что прирост падает на рабочий состав союза молодежи.

Как и предыдущий фронт,— фронт сельскохозяйственной кооперации,— фронт молодежи надо считать особо угрожаемым, в виду того, что атаки противни-

ков нашей партии в этой области особенно настойчивы. Именно здесь, в этих двух областях, необходимо, чтобы партия и ее организации напрягли все силы, чтобы обеспечить себе преобладающее влияние...

«XII съезд РКП (б)». Стенографотчет, стр. 51—52.

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В КОМСОМОЛЕ.

Речь на совещании по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП 3 апреля 1924 г.

Я прежде всего должен сказать кое-что о той позиции, которую ЦК молодежи занял в вопросе о партийной дискуссии. Ошибкой было то, что ЦК РКСМ продолжал упорно молчать после того, как места уже высказались. Но было бы неправильно объяснить молчание ЦК союза нейтральностью. Просто переосторожничали.

Теперь кое-что о прениях. Я считаю, что принципиальных разногласий у вас нет. Я с лупой в руках изучал ваши тезисы и статьи и все же не нашел принципиальных разногласий. Но зато есть путаница и куча надуманных «непримиримых» противоречий.

Первое противоречие — это противопоставление союза как «резерва» союзу как «инструменту» партии. Что такое союз: резерв или инструмент? И то и другое. Это ясно, да и в речах самих товарищей это было сказано. Коммунистический союз молодежи — резерв, резерв из крестьян и рабочих, откуда черпается партией пополнение. Но он вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющий своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза. Эти понятия друг другу не противоречат, и они не могут быть противопоставлены одно другому.

Второе якобы непримиримое противоречие состоит в том, что, по мнению некоторых товарищей, «классовая политика союза определяется не его составом, а

В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН в Горках. 1922 г.

выдержанностью людей, стоящих во главе». Выдержанность противопоставляют составу. Это противоречие тоже надуманное, ибо классовая политика РКСМ определяется и тем и другим — и составом и выдержанностью верхушки. Если выдержанные люди подвергаются ежечасному воздействию чуждого по духу состава союза, члены которого пользуются одинаковыми правами, то наличие такого состава не может пройти бесследно для работы и политики союза. Почему партия регулирует свой состав? Потому что она знает, что состав влияет на ее работу.

Наконец, еще одно противоречие — тоже надуманное — касающееся роли союза и его работы среди крестьян. Одни ставят вопрос так, что задача союза состоит будто бы в «закреплении» влияния среди крестьян, но не в его расширении, а другие хотят будто бы «расширять влияние», но закреплять не согласны. На этом хотят построить платформу в дискуссии. Ясно, что противопоставление этих двух задач является искусственным, ибо все хорошо понимают, что союз должен одновременно и закреплять и расширять свое влияние в деревне. Правда, в одном месте тезисов ЦК РКСМ есть неловкая фраза о работе среди крестьян. Но ни Тарханов, ни другие представители большинства ЦК РКСМ не настаивают на этой неловкости и согласны ее исправить. Стоит ли спорить после этого из-за мелочей?

Но есть одно противоречие в жизни и деятельности коммунистического союза молодежи, противоречие действительное, не выдуманное, о котором я хотел бы сказать несколько слов. Я имею в виду наличие двух тенденций в союзе: рабочей и крестьянской. Я имею в виду противоречие между этими тенденциями, которое дает себя чувствовать и мимо которого нельзя пройти. Вопрос об этом противоречии является самым слабым местом в речах ораторов. Все говорят о том, что необходимо расширяться по линии вовлечения рабочих в союз, но все спотыкаются, когда переходят к крестьянству, к вопросу о привлечении крестьянства. Даже те из ораторов, которые не мудрили и не хитрили, спотыкались на этом вопросе.

Очевидно, перед РКСМ стоят две проблемы: рабочая

и крестьянская. Очевидно, что, поскольку комсомол является рабоче-крестьянским союзом, эти две тенденции, эти противоречия в союзе останутся и впредь. Одни будут говорить, что надо вовлекать рабочих, умалчивая о крестьянстве, а другие будут говорить, что надо вовлекать крестьян, недооценивая значения пролетарского элемента союза как элемента руководящего. Это внутреннее противоречие, имеющееся в самой природе союза, и заставляет спотыкаться ораторов. В речах проводили параллель между партией и комсомолом. Но дело в том, что такой параллелизм не существует на деле, ибо партия наша рабочая, а не рабоче-крестьянская, между тем как комсомол является союзом рабоче-крестьянским. Вот почему комсомол не может быть только рабочим союзом, а должен быть одновременно и рабочим и крестьянским союзом. Одно ясно: при настоящей структуре союза внутренние противоречия и борьба тенденций будут неизбежны и впредь.

Правы те, которые говорят, что середняцкую молодежь надо вовлекать в партию, но тут надо быть осторожным и нельзя сбиваться на позицию рабоче-крестьянской партии, на которую сворачивают иногда даже некоторые ответственные работники. Многие подняли крик, говоря: «Вы вовлекаете рабочих, почему бы не вовлечь в такой же степени в партию крестьян? Давайте введем сто или двести тысяч крестьян». ЦК против этого, потому что наша партия должна быть рабочей партией. Процентов 70 или 80 рабочих и процентов 20—25 нерабочих — вот приблизительно каково должно быть соотношение в партии. Несколько иначе, чем в партии, обстоит дело с комсомолом. Коммунистический союз молодежи является вольной, свободной организацией революционных элементов рабочей и крестьянской молодежи.

Без крестьян, без массы крестьянской молодежи он перестанет быть рабоче-крестьянским союзом. Но дело при этом надо поставить так, чтобы руководящая роль оставалась за пролетарским элементом.

В. И. Ленин, И. В. Сталин, «О молодежи», стр. 166—168. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 г.

О КОМСОМОЛЬСКОМ АКТИВЕ В ДЕРЕВНЕ.

Речь на заседании Оргбюро ЦК РКП
6 апреля 1925 г.

Товарищи! *Первая задача* состоит в том, чтобы обеспечить союзу молодежи его основное пролетарское ядро, как ядро, руководящее всем союзом. Докладчик ничего не говорил по этому вопросу. Оно и неудивительно, так как речь идет о работе комсомола в деревне, а не о пролетарском ядре. Но это не мешает тому, чтобы обеспечение пролетарского ядра оставалось основной задачей комсомола. Я думаю, что работа в этом направлении идет в комсомоле более или менее успешно. Можно сказать без преувеличения, что вовлечение рабочей молодежи в комсомол идет с успехом, причем недалеко то время, когда союз охватит не менее девяти десятых всей рабочей молодежи.

Вторая задача состоит в правильном размещении работников пролетарского ядра по узловым пунктам и основным районам Союза на предмет обеспечения реального руководства крестьянской частью молодежи силами этого ядра. Я исхожу из того, что крестьянская часть молодежи превышает его пролетарскую часть. Я исхожу из того, что пролетарских сил молодежи недостаточно для того, чтобы равномерно распределить их по всем уездам и волостям Советского союза. Необходимо поэтому разместить эти силы так и в таких пунктах, откуда легче всего можно было бы обеспечить руководство крестьянской молодежью. Я не думаю, чтобы эта задача выполнялась комсомолом столь же успешно, как первая задача. Но есть все же основания предположить, что работа по выполнению этой задачи ведется комсомолом со всей энергией, и она не замедлит дать в ближайшее время свои результаты.

Третья задача состоит в том, чтобы обеспечить комсомолу многочисленный актив крестьянской молодежи в деревне, политически воспитать этот актив, сделать его проводником пролетарской политики в деревне и превратить его в цемент, связывающий пролетариат с трудовыми массами крестьянства. Дело это трудное и в высшей степени сложное. Разрешить эту задачу в короткий срок совершенно невозможно. Нужны гро-

мадные усилия и величайшее напряжение сил пролетарского ядра комсомола для того, чтобы справиться с этой задачей. Но разрешить ее нужно во что бы то ни стало. Ибо без этого невозможно ни укрепление комсомола, ни обеспечение смычки между рабочими и крестьянами. Но как обеспечить комсомолу крестьянский актив, как воспитать этот актив и как добиться того, чтобы он мог быть проводником пролетарской политики в деревне?

Говорят, что одних секретарей деревенских ячеек имеется в комсомоле не менее 27 000 человек. Говорят, что, кроме секретарей ячеек, имеются еще активные работники-комсомольцы в кооперации, в советах, в кресткомах, культурных учреждениях и пр. Говорят, что все это вместе должно дать не менее 100 000 деревенского актива комсомола. Верно ли все это — трудно сказать. Но если все это верно, должен сказать, что этот актив при умелом его использовании может составить величайшую силу, способную на чудеса. Это обстоятельство тем более важно, что партия располагает в настоящее время в деревне гораздо меньшим количеством актива.

И вот задача: как воспитать этот многочисленный актив, как сделать его проводником пролетарской политики в деревне не на словах, а на деле?

Я не думаю дать здесь исчерпывающий ответ. Сделать это в маленькой речи нет никакой возможности. Но наметить некоторые основные условия, необходимые для правильного подхода к этой задаче, вполне возможно и в маленькой речи. Что это за условия? Этих условий, по крайней мере, восемь.

Во-первых. Необходимо, чтобы деревенский актив молодежи был снабжен популярными брошюрами и справочниками, разъясняющими декреты советской власти в пользу бедноты. Необходимо, чтобы актив этот знал на-зубок эти декреты, умел их разъяснять бедноте и умел отстаивать интересы бедноты на основе этих декретов против засилья кулаков. Я думаю, что незнание этих декретов и систематическое их нарушение власть имущими в деревне составляет одно из основных зол нынешних порядков в деревне. Комсомольский актив в деревне должен стоять на страже

революционной законности. Он должен стоять горой за бедноту в деревне. Задача эта несомненно простая и прозаическая. Несомненно, что гораздо легче болтать о мировой революции, чем провести в жизнь эту простую и будничную задачу, связанную с советскими декретами. Но несомненно также и то, что без этого невозможна никакая смычка.

Во-вторых. Необходимо, чтобы деревенский актив молодежи был снабжен популярными брошюрами по элементарным основам агрономии. Необходимо, чтобы этот актив изучал сельское хозяйство, знакомился с мерами его улучшения и умел давать крестьянину необходимые справки в этой области. Крестьянин нередко относится к комсомольцу несерьезно, насмешливо. Происходит это потому, что крестьянин считает его оторванным от хозяйства, невеждой, лодырем. Отсюда задача — сблизить и связать комсомольца с хозяйством. Комсомолец-активист может завоевать уважение и доверие крестьянина только в том случае, если он сомкнется с сельским хозяйством, если он научится давать полезные советы по поднятию крестьянского хозяйства, по его улучшению и укреплению. Дело это конечно нелегкое и, может быть, даже скучное. Но это не мешает ему быть делом необходимым для того, чтобы завоевать доверие крестьянства.

В-третьих. Необходимо, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжен популярными брошюрами о сельскохозяйственном налоге, о местном бюджете, о финансовом состоянии страны. Налог и местный бюджет — первое дело теперь в деревне. На этой почве творятся ныне неисчислимые злоупотребления. Как распределить налоги, чтобы бедняк не был обижен, а кулак не был освобожден от налоговых тягот, как расходовать деньги по местному бюджету и на какие именно нужды, как добиться того, чтобы злоупотребления на этой почве были выявлены и искоренены,— все это такие вопросы, мимо которых не может пройти комсомолец-активист. Вмешаться во все дело и притти на помощь трудовому крестьянству — такова задача. Дело это тоже нелегкое и далеко не увлекательное. Но без такого дела нет и не может быть никакого советского строительства в деревне.

В-четвертых. Необходимо, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжен популярными справочниками по вопросам советского строительства, оживления советов и вовлечения крестьянства в дело управления селом, волостью, районом, уездом и т. д. Необходимо, чтобы комсомолец-активист знал на-зубок положения о правах и обязанностях местных советов, о правах и обязанностях крестьян в отношении советов, об избирательной системе, о порядке прохождения выборов и т. д. Разъяснить крестьянству политику партии и советской власти в деревне, добиться того, чтобы политика эта проводилась в жизнь честно и добросовестно,— такова задача. Без этого нечего и думать о завоевании доверия среди крестьянства, о расширении крестьянского актива, о насаждении пролетарской демократии в деревне.

В-пятых. Необходимо снабдить деревенский актив комсомола популярными брошюрами о сельскохозяйственной, кредитной и потребительской кооперации, об артелях и коллективных хозяйствах. Необходимо, чтобы комсомолец-активист умел вовлекать крестьянство в дело насаждения кооперативной общественности в деревне. Дело это в высшей степени трудное и сложное, но оно абсолютно необходимо для того, чтобы приобщить деревню к социалистическому строительству. Сельскохозяйственная и кредитная кооперация имеет теперь первостепенное значение для крестьянина. Добиться того, чтобы кооперация стала родным и близким для крестьянства делом,— в этом задача.

Следует при этом обратить внимание на то, что безынвентарность бедняцких слоев крестьянства создает в деревне особую обстановку, благоприятствующую созданию артелей и коллективных хозяйств, при определенной помощи со стороны кредитных учреждений государства. Задача состоит в том, чтобы бедняцкие слои крестьянства имели возможность получить при этом соответствующий льготный кредит.

Комсомолец-активист не может пройти мимо этих жизненных вопросов.

В-шестых. Нужно, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжен необходимыми указаниями и материалами по культурному строительству в деревне —

по развитию изб-читален, ликвидации неграмотности и пр. Активист-комсомолец как естественный помощник советов и вообще культурных сил в деревне по насаждению советской культуры — такова задача.

В-седьмых. Нужно, чтобы комсомольский актив в деревне имел точные указания о правах и обязанностях комсомольцев, о взаимоотношениях между комсомолом и партией, между советом и комсомолом. Необходимо, чтобы активист-комсомолец смотрел на себя как на помощника партии и советской власти в деревне. Командования в деревне, бесчинства во время выборов в советы, попытки подменить партийные, кооперативные и советские организации, хулиганские выходки при так называемой антирелигиозной пропаганде — все это должно быть отброшено и ликвидировано немедленно как нечто порочащее знамя комсомола и совершенно недостойное звания комсомольца. Беспощадная борьба с этими безобразиями и установление правильных взаимоотношений между комсомолом и советско-партийными органами — такова задача.

В-восьмых. Необходимо, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжен популярными брошюрами о союзе рабочих и крестьян, о смысле и значении этого союза, о диктатуре пролетариата, об основах коммунизма, наконец об истории Октябрьской революции и о том, как жили крестьяне раньше, при царе и помещике, как живут они теперь и как они будут жить при условии укрепления смычки и насаждения социализма. Активист-комсомолец вовсе не должен подлаживаться к предрассудкам крестьянина. Считаться с этими предрассудками и подлаживаться к ним — это две вещи разные. Он должен уметь говорить с крестьянином языком коммуниста. Он должен уметь убеждать крестьянина на конкретных фактах, что вне социализма нет для него спасения.

Таковы те условия, выполнение которых необходимо для того, чтобы политически воспитать деревенский актив комсомола и сделать его проводником пролетарской политики в деревне. Задача ЦК комсомола состоит в том, чтобы облегчить и контролировать проведение в жизнь этих условий. Говорят об опасностях колоссального роста комсомола в деревне. Говорят о

наплыве крестьянской молодежи в комсомол. Нет сомнения, что некоторая опасность тут имеется. Но несомненно также и то, что комсомол может не бояться этой опасности, если он сумеет выполнить с честью поставленные выше задачи. 100 000 комсомольского актива в деревне — это такая сила, для которой не может быть опасным никакой наплыв крестьянской молодежи. Все дело в том, чтобы повести бешеную работу по политическому воспитанию этого актива. Все дело в том, чтобы умело направлять работу этого актива на дело укрепления союза рабочих и крестьян. Все дело в том, чтобы использовать этот актив для вовлечения крестьянства в новое, советское строительство.

Итак:

а) обеспечение пролетарского ядра в комсомоле как основной руководящей силы;

б) размещение активных сил этого ядра по основным районам Советского союза с точки зрения этого руководства;

в) воспитание деревенского актива молодежи в духе обеспечения в деревне пролетарской политики — таковы очередные задачи комсомола вообще и ЦК комсомола в особенности.

Имея перед собой эти задачи и выполняя их в ходе повседневной работы, можно не бояться опасностей, стоящих на пути комсомола в деревне.

В. И. Ленин, И. В. Сталин, «О молодежи», стр. 169 — 174. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 г.

К ПЕРВОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА.

15 апреля 1925 г.

Товарищи!

Ваши представители предложили мне высказаться о задачах партии и партийной работы в пролетарском студенчестве.

Позвольте сказать вам на этот счет несколько слов. Особенность положения в данный момент состоит в том, что пролетариату нашей страны удалось создать

себе обстановку, необходимую для социалистического строительства. Неверно, что нельзя строить социализм в одной стране, победившей и изгнавшей вон капиталистов и помещиков. Страна, имеющая диктатуру пролетариата, располагающая огромными ресурсами и пользующаяся поддержкой пролетариев всех стран,— такая страна может и должна строить социализм. Ленин прав, говоря, что наша страна имеет все данные «для построения полного социалистического общества». Особенность данного момента состоит в том, что мы уже успели сделать серьезные шаги в деле постройки социализма, превратив социализм из разукрашенной иконы в прозаический предмет повседневной практической работы.

Какова должна быть роль пролетарского студенчества в этой строительной работе?

Роль его несомненно важная, если не первостепенная. Вузы и комвузы, рабфаки и техникумы — это школы для выработки командного состава по хозяйству и культуре. Медики и экономисты, кооператоры и педагоги, горняки и статистики, техники и химики, сельскохозяйственники и путейцы, ветеринары и лесники, электрики и механики — это все будущие командующие по постройке нового общества, по постройке социалистического хозяйства и социалистической культуры. Нельзя строить новое общество без нового комсостава, так же как нельзя строить новую армию без нового комсостава. Преимущество нового комсостава состоит в том, что он призван строить не для эксплоатации трудящихся в интересах кучки богатеев, а для освобождения трудящихся, против кучки эксплоататоров. Все дело в том, чтобы студенты вузов — рабочие и крестьяне, партийные и беспартийные — поняли эту свою почетную роль и стали выполнять ее сознательно, не за страх, а за совесть.

Итак, добиться того, чтобы пролетарское студенчество стало сознательным строителем социалистического хозяйства и социалистической культуры,— такова первая задача партии.

Но строить новое общество нельзя силами лишь одного комсостава, без прямой поддержки трудящихся масс. Для постройки социализма недостаточно знаний

нового комсостава. Для этого необходимы еще доверие и поддержка этого комсостава со стороны трудящихся масс. Отличительная черта старого комсостава, строившего при капитализме, состоит в том, что он был оторван от рабочих и крестьян, он ставил себя над трудящимися массами, он не дорожил ни доверием, ни поддержкой со стороны этих масс, в виду чего он был лишен и того и другого. Для нашей страны этот путь совершенно непригоден. Новый комсостав по строительству нового хозяйства и новой культуры потому, собственно, и называется новым, что он должен порвать со старыми путями командования круто и бесповоротно. Не отрыв от масс, а теснейшая связь с ними; не ставить себя над массами, а итти впереди масс, ведя их за собой; не отчуждаться от масс, а слиться с ними и завоевать себе доверие, поддержку масс, — таковы новые пути хозяйствования нового командного состава. Вне этих путей немыслимо никакое социалистическое строительство.

Итак, добиться того, чтобы пролетарское студенчество рассматривало себя как неразрывную часть трудящихся масс, добиться того, чтобы студенты чувствовали себя общественниками и вели себя как подлинные общественники,— такова вторая задача партии.

Наконец о студентах-коммунистах специально. Говорят, что студенты-коммунисты мало успевают в науках. Говорят, что они серьезно отстают в этом отношении от беспартийных. Говорят, что студенты-коммунисты предпочитают заниматься «высокой политикой», убивая две трети времени на бесконечные прения «о мировых вопросах». Верно ли все это? Я думаю, что верно. Но если это верно, то из этого следуют, по крайней мере, два вывода. Во-первых, коммунисты-студенты рискуют стать плохими руководителями социалистического строительства, ибо нельзя руководить построением социалистического общества, не овладев науками. Во-вторых, дело выработки нового командного состава рискует стать монополией в руках старых профессоров, нуждающихся в новой смене из новых людей, ибо нельзя строить новую смену и новых научных сотрудников из людей, не желающих или не умеющих овладеть наукой. Нечего и говорить, что

все это не может не создавать прямой угрозы всему делу социалистического строительства.

Можно ли мириться с таким положением? Ясно, что нельзя. Поэтому студенты-коммунисты и вообще советские студенты должны поставить себе ясно и определенно очередную задачу: овладеть наукой и создать новую смену старого профессорского состава из новых, советских людей. Этим я вовсе не хочу сказать, что студенты не должны заниматься политикой. Нисколько. Я говорю лишь о том, что коммунисты-студенты должны уметь сочетать политическую работу с делом овладения наукой. Говорят, что добиться этого сочетания трудно. Это конечно верно. Но с каких пор коммунисты стали бояться трудностей? Трудности на путях нашего строительства для того и существуют, чтобы бороться с ними и преодолевать их. Кроме того надо принять во внимание еще одно обстоятельство. Я думаю, что наша страна с ее революционными навыками и традициями, с ее борьбой против косности и застоя мысли представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета наук. Едва ли можно сомневаться, что мещанская узость и рутина, свойственные старым профессорам капиталистической школы, являются гирей на ногах у науки. Едва ли можно сомневаться, что на полное и свободное научное творчество способны лишь новые люди, свободные от этих недостатков. Наша страна имеет в этом отношении великую будущность цитадели и рассадника наук, свободных от пут. Я думаю, что мы начинаем вступать на эту дорогу. Но было бы печально и недостойно, если бы коммунисты-студенты остались в стороне от большой дороги развития науки. Вот почему лозунг овладения наукой приобретает особое значение.

Итак, добиться того, чтобы пролетарское студенчество и прежде всего коммунисты-студенты поняли необходимость овладения наукой и овладели ею,— такова третья задача партии.

Примите привет. *И. Сталин.*

В. И. Ленин, И. В. Сталин, «О молодежи», стр. 174—177. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 г.

О ЗАДАЧАХ КОМСОМОЛА.

Ответ на вопросы, заданные редакцией «Комсомольской правды».

29 октября 1925 г.

I.

К чему в основном обязывает Комсомол современное международное и внутреннее положение Советского Союза?

Вопрос поставлен слишком обще, поэтому и ответ может быть лишь общим. Современное международное и внутреннее положение Советского Союза обязывает Комсомол в основном к тому, чтобы он поддерживал словом и делом революционное движение угнетенных классов всех стран и борьбу пролетариата Советского Союза за строительство социализма, за свободу и независимость пролетарского государства. Но из этого следует, что комсомол может выполнить эту свою общую задачу лишь в том случае, если он будет руководствоваться во всей своей работе руководящими указаниями, исходящими от Коммунистического Интернационала и Российской Коммунистической партии.

II.

Какие задачи стоят перед Комсомолом в связи с опасностями ликвидаторства (потеря перспективы социалистического строительства), национализма (потеря международно-революционной перспективы) и умаления партийного руководства, т. е. в связи с теми опасностями, которые были отмечены в брошюре «Вопросы и ответы»?

Коротко говоря, задачи Комсомола состоят в этой области в том, чтобы воспитывать нашу рабоче-крестьянскую молодежь в духе ленинизма. А что значит воспитывать молодежь в духе ленинизма? Это значит, во-первых, внедрять в нее сознание того, что победа социалистического строительства в нашей стране возможна и необходима. Это значит, во-вторых, укреплять в ней убеждение в том, что наше рабочее государство есть детище международного пролетариата, что оно

есть база развертывания революции во всех странах, что окончательная победа нашей революции является делом международного пролетариата. Это значит, в-третьих, воспитывать молодежь в духе доверия к руководству Российской Коммунистической партии. Нужно создать в Комсомоле такие кадры и такой актив, которые могли бы провести воспитание молодежи в этих именно направлениях.

Комсомольцы ведут работу во всех областях строительства: в промышленности, в сельском хозяйстве, в кооперации, в советах, в культурно-просветительных организациях и т. п. Нужно, чтобы каждый комсомолец-активист связывал свою повседневную работу во всех областях строительства с перспективой построения социалистического общества. Нужно, чтобы он умел вести свою повседневную работу в духе и направлении осуществления этой перспективы.

Комсомольцы ведут работу среди рабочих и крестьян самых разнообразных национальностей. Сам Комсомол является некоторым подобием своеобразного Интернационала. При этом тут играет роль не только национальный состав Комсомола, но и тот факт, что Комсомол непосредственно примыкает к РКП, составляющей один из важнейших отрядов всемирного пролетарского Интернационала. Интернационализм является основной идеей, проникающей работу Комсомола. В этом его сила. В этом его мощь. Нужно, чтобы дух интернационализма витал всегда над Комсомолом. Нужно, чтобы успехи и неудачи в борьбе пролетариата нашей страны связывались в сознании комсомольцев с успехами и неудачами международного революционного движения. Нужно, чтобы нашу революцию научились рассматривать комсомольцы не как самоцель, а как средство и подспорье для победы пролетарской революции во всех странах.

Комсомол является формально непартийной организацией. Но он есть вместе с тем организация коммунистическая. Это значит, что, являясь формально непартийной организацией рабочих и крестьян, Комсомол должен вместе с тем работать под руководством нашей партии. Обеспечить доверие молодежи к нашей партии, обеспечить руководство нашей партии в Комсомоле —

И. В. СТАЛИН.

такова задача. Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола. Комсомолец должен помнить, что без такого руководства Комсомол не может выполнить свою основную задачу — воспитания рабоче-крестьянской молодежи в духе диктатуры пролетариата и коммунизма.

III.

Как должен ставиться в настоящее время вопрос о росте Комсомола: надо ли в основном и дальше продолжать курс на вовлечение в свои ряды всей рабочей, батрацкой, бедняцкой и лучшей части середняцкой молодежи, либо следует обратить главное внимание на закрепление и воспитание уже охваченных Союзом масс молодежи?

Нельзя говорить: либо — либо. Нужно делать и то и другое. Нужно вовлечь в Комсомол, по возможности, всю рабочую молодежь и лучшие элементы деревенской бедноты и середняков. Но нужно вместе с тем сосредоточить свое внимание на воспитании и переваривании новых членов Комсомола активом Комсомола. Усиление пролетарского ядра является важнейшей очередной задачей Комсомола. В проведении этой задачи заключается порука того, что Комсомол будет итти правильным путем. Но Комсомол не есть организация только рабочей молодежи. Комсомол есть организация рабоче-крестьянской молодежи. Поэтому, наряду с усилением пролетарского ядра, должна итти работа по привлечению лучших элементов крестьянской молодежи, по обеспечению прочного союза между пролетарским ядром и крестьянской частью Комсомола. Без этого невозможно руководство пролетарского ядра в отношении крестьянской молодежи в Комсомоле.

IV.

Некоторые губкомы РЛКСМ, ссылаясь на пример женских делегатских собраний, приступили к организации делегатских собраний беспартийной крестьянской молодежи с постоянным составом. Роль этих собраний за-

ключается в объединении под руководством Комсомола крестьянского, главным образом середняцкого, актива молодежи. Правильна ли такая позиция, и не кроется ли в этом опасность перерождения этих делегатских собраний в своего рода беспартийные крестьянские юношеские союзы, могущие противопоставить себя нашему союзу молодежи?

Такая позиция, по-моему, неправильна. Почему? А вот почему.

Во-первых, тут кроется какая-то боязнь середняка, стремление отдалить от себя середняцкую молодежь, попытка отмахнуться от нее. Правильно ли такое стремление? Конечно, нет. Мы должны не отдалять от себя середняцкую молодежь, а приближать ее к себе, приближать к Комсомолу. Только таким путем возможно воспитать в середняцкой молодежи доверие к рабочим, доверие к пролетарскому ядру комсомола, доверие к нашей партии.

Во-вторых, несомненно, что особые делегатские собрания середняцкой молодежи при Комсомоле неминуемо превратятся при настоящих условиях оживления всех групп крестьянства в особый союз середняцкой молодежи. При этом этот особый союз в силу необходимости будет вынужден противопоставлять себя существующему союзу молодежи и его руководительнице — РКП, будет оттягивать к себе крестьянскую часть Комсомола и создаст, таким образом, опасность распада Комсомола на два союза — на союз рабочей молодежи и союз крестьянской молодежи. Можем ли мы не считаться с такой опасностью? Конечно, не можем не считаться. Нужен ли нам такой распад, особенно в нынешней обстановке, особенно при нынешних условиях нашего развития? Конечно, не нужен. Наоборот, нам нужно теперь не отдаление, а приближение крестьянской молодежи к пролетарскому ядру Комсомола, не разлад, а прочный союз между ними.

В-третьих, нельзя оправдывать создание делегатских собраний середняцкой молодежи ссылкой на существование делегатских собраний работниц и крестьянок. Нельзя ставить на одну доску рабоче-кре-

стьянскую молодежь, имеющую свою особую организацию в виде Комсомола, с работницами и крестьянками, не имеющими своей особой организации, так же, как нельзя смешивать середняцкую молодежь *крестьянства* с работницами, представляющими часть *рабочего класса*. Существование делегатских собраний середняцкой молодежи создает опасность для союза молодежи, тогда как существование делегатских собраний работниц и крестьянок никому никакой опасностью не угрожает, так как нет в настоящее время у работниц и крестьянок своей особой постоянной организации, подобной союзу молодежи.

Вот почему я думаю, что создание специальных делегатских собраний середняцкой молодежи при Комсомоле является излишним.

Я думаю, что VI съезд Комсомола поступил правильно, ограничившись предложением о создании вокруг Комсомола в деревне подсобных организаций, вроде кружков самообразования, групп по сельскому хозяйству и т. д.

V.

Возможно ли в наших условиях комсомольскому активу сочетать практическую работу с обстоятельным изучением марксизма и ленинизма, и что должны в этом направлении делать комсомольские организации и отдельные комсомольцы?

Во-первых, маленькое замечание насчет марксизма и ленинизма. При такой формулировке вопроса можно подумать, что марксизм — одно, а ленинизм — другое, что можно быть ленинцем, не будучи марксистом. Но такое представление нельзя признать правильным. Ленинизм не есть ленинское учение *минус* марксизм. Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Иначе говоря, ленинизм включает в себе все, что дано Марксом, плюс то новое, что внес Ленин в сокровищницу марксизма и что необходимо вытекает из всего того, что дано Марксом (учение о диктатуре пролетариата, крестьянский вопрос, национальный вопрос, партия, вопрос о социальных корнях реформизма, вопрос об основных уклонах в коммунизме и т. д.). Поэтому лучше было бы форму-

лировать вопрос так, чтобы речь шла о марксизме или о ленинизме (что в основном одно и то же), а не о марксизме *и* ленинизме.

Во-вторых, не подлежит никакому сомнению, что без *сочетания* практической работы комсомольского актива с теоретической его подготовкой («изучение ленинизма») невозможна никакая сколько-нибудь осмысленная коммунистическая работа в Комсомоле. Ленинизм есть обобщение опыта революционного движения рабочих всех стран. Этот опыт является той путеводной звездой, которая освещает практикам путь в их повседневной работе и которая дает им направление. Не может быть у практиков ни уверенности в своей работе, ни сознания правильности этой работы, если они не овладели этим опытом хотя бы в минимальной степени. Работа ощупью, работа в потемках — таков удел практических работников, если они не изучают ленинизма, если они не стремятся овладеть ленинизмом, если они не желают сочетать свою практическую работу с необходимой теоретической подготовкой. Поэтому изучение ленинизма, ленинская учеба является необходимейшим условием превращения нынешнего комсомольского актива в настоящий ленинский актив, способный воспитать многомиллионную комсомольскую молодежь в духе диктатуры пролетариата и коммунизма.

Но возможно ли такое сочетание теории и практики при настоящих условиях перегруженности комсомольского актива? Да, возможно. Дело это трудное, что и говорить. Но оно вполне возможно, раз оно так необходимо, раз без этого условия невозможно создание настоящего ленинского актива в Комсомоле. Мы не можем уподобляться расслабленным людям, бегущим от трудностей и ищущим легкой работы. Трудности для того и существуют, чтобы побороться с ними и преодолеть их. Большевики погибли бы наверняка в своей борьбе против капитализма, если бы они не научились преодолевать трудности. Комсомол не был бы Комсомолом, если бы он боялся трудностей. Великую задачу взял на себя актив Комсомола. Поэтому он должен найти в себе силы для того, чтобы преодолеть все и всякие трудности на пути к цели.

Терпеливая и настойчивая ленинская учеба — таков тот путь, который должен пройти актив Комсомола, если он в самом деле хочет воспитывать миллионные массы молодежи в духе пролетарской революции.

«Вопросы ленинизма», стр. 186—190, изд. 9-е.

Из статьи

«К ВОПРОСАМ ЛЕНИНИЗМА».

V.

ПАРТИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС В СИСТЕМЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Выше я говорил о диктатуре пролетариата с точки зрения ее исторической неизбежности, с точки зрения ее классового содержания, с точки зрения ее государственной природы, наконец, с точки зрения ее разрушительных и творческих задач, выполняемых на протяжении целого исторического периода, называемого периодом переходным от капитализма к социализму.

Теперь нам нужно поговорить о диктатуре пролетариата с точки зрения ее строения, с точки зрения ее «механизма», с точки зрения роли и значения тех «приводов», «рычагов» и «направляющей силы», совокупность которых составляет «систему диктатуры пролетариата» (Ленин) и при помощи которых осуществляется повседневная работа диктатуры пролетариата.

Что это за «привода» или «рычаги» в системе диктатуры пролетариата? Что это за «направляющая сила»? Для чего они понадобились?

Рычаги или привода — это те самые массовые организации пролетариата, без помощи которых невозможно осуществление диктатуры.

Направляющая сила — это передовой отряд пролетариата, это его авангард, являющийся основной руководящей силой диктатуры пролетариата.

Эти привода, рычаги и направляющая сила необходимы для пролетариата потому, что без них он оказался бы в своей борьбе за победу в положении безоружной

армии перед лицом организованного и вооруженного капитала. Эти организации необходимы пролетариату потому, что без них он потерпел бы неминуемое поражение в его борьбе за свержение буржуазии, в его борьбе за упрочение своей власти, в его борьбе за строительство социализма. Систематическая помощь этих организаций и направляющая сила авангарда необходимы потому, что без этих условий невозможна сколько-нибудь длительная и прочная диктатура пролетариата.

Что это за организации?

Это, во-первых, *профсоюзы* рабочих, с их разветвлениями в центре и на местах в виде целого ряда производственных, культурных, воспитательных и иных организаций. Они объединяют рабочих всех профессий. Это есть организация не партийная. Профсоюзы можно назвать поголовной организацией господствующего у нас рабочего класса. Они являются школой коммунизма. Они выделяют из своей среды лучших людей для руководящей работы по всем отраслям управления. Они осуществляют связь между передовыми и отсталыми в составе рабочего класса. Они соединяют рабочие массы с авангардом рабочего класса.

Это, во-вторых, *советы* с их многочисленными разветвлениями в центре и на местах в виде административных, хозяйственных, военных, культурных и других государственных организаций, плюс бесчисленное множество самочинных массовых объединений трудящихся, облегающих эти организации и соединяющих их с населением. Советы есть массовая организация всех трудящихся города и деревни. Это есть организация не партийная. Советы есть прямое выражение диктатуры пролетариата. Через советы проходят все и всякие мероприятия по укреплению диктатуры и строительству социализма. Через советы осуществляется государственное руководство крестьянством со стороны пролетариата. Советы соединяют миллионные массы трудящихся с авангардом пролетариата.

Это, в-третьих, *кооперация* всех видов со всеми ее разветвлениями. Это есть массовая организация трудящихся, организация не партийная, объединяющая их, прежде всего, как потребителей, а также, с течением

времени, и как производителей (сел.-хоз. кооперация). Она приобретает особое значение после упрочения диктатуры пролетариата, в период широкого строительства. Она облегчает связь авангарда пролетариата с массами крестьянства и создает возможность вовлечения последних в русло социалистического строительства.

Это, в-четвертых, *союз молодежи*. Это есть массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, организация не партийная, но примыкающая к партии. Она имеет своей задачей помощь партии в деле воспитания молодого поколения в духе социализма. Она дает молодые резервы для всех остальных массовых организаций пролетариата по всем отраслям управления. Союз молодежи приобрел особое значение после упрочнения диктатуры пролетариата, в период широкой культурной и воспитательной работы пролетариата.

Это, наконец, *партия* пролетариата, его авангард. Ее сила заключается в том, что она вбирает в себя всех лучших людей пролетариата из всех его массовых организаций. Ее назначение состоит в том, чтобы *объединять* работу всех без исключения массовых организаций пролетариата и *направлять* их действия к одной цели, к цели освобождения пролетариата. А объединять и направлять их по линии одной цели абсолютно необходимо, ибо без этого невозможно единство борьбы пролетариата, ибо без этого невозможно руководство пролетарскими массами в их борьбе за власть, в их борьбе за строительство социализма. Но объединять и направлять работу массовых организаций пролетариата способен лишь авангард пролетариата, его партия. Только партия пролетариата, только партия коммунистов способна выполнить эту роль основного руководителя в системе диктатуры пролетариата.

Почему?

«Потому, во-первых, что партия есть сборный пункт лучших элементов рабочего класса, имеющих прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и очень часто руководящих ими; потому, во-вторых, что партия, как сборный пункт лучших людей рабочего класса, является лучшей школой выработки лидеров рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса; потому, в-третьих, что партия, как лучшая школа лидеров рабочего класса, является по своему

опыту и авторитету единственной организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие ее с классом» (см. «Об основах ленинизма»).

Партия есть основная руководящая сила в системе диктатуры пролетариата.

«Партия есть высшая форма классового объединения пролетариата» (Ленин).

Итак: *профсоюзы*, как массовая организация пролетариата, связывающая партию с классом, прежде всего по линии производственной; *советы*, как массовая организация трудящихся, связывающая партию с этими последними, прежде всего по линии государственной; *кооперация*, как массовая организация, главным образом, крестьянства, связывающая партию с крестьянскими массами, прежде всего по линии хозяйственной, по линии вовлечения крестьянства в социалистическое строительство; *союз молодежи*, как массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, призванная облегчить авангарду пролетариата социалистическое воспитание нового поколения и выработку молодых резервов; и, наконец, *партия*, как основная направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, призванная руководить всеми этими массовыми организациями, — такова, в общем, картина «механизма» диктатуры, картина «системы диктатуры пролетариата».

Без партии, как основной руководящей силы, невозможна сколько-нибудь длительная и прочная диктатура пролетариата.

Таким образом, говоря словами Ленина, «получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский, аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*» (см. т. XXV, стр. 193).

Это не значит, конечно, что партия может или должна заменить профсоюзы, советы и другие массовые организации. Партия осуществляет диктатуру пролетариата. Но она осуществляет ее не непосредственно, а при помощи профсоюзов, через советы и их разветвле-

ния. Без этих «приводов» сколько-нибудь прочная диктатура была бы невозможна.

«Нельзя, — говорит Ленин, — осуществлять диктатуры без нескольких «приводов» от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся»... «Партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится *через**) ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно: *через** советский аппарат» (см. т. XXVI, стр. 65 и 64).

Высшим выражением руководящей роли партии, напр., у нас, в Советском Союзе, в стране диктатуры пролетариата, следует признать тот факт, что ни один важный политический или организационный вопрос не решается у нас нашими советскими и другими массовыми организациями без руководящих указаний партии. В *этом смысле* можно было бы сказать, что диктатура пролетариата есть, *по существу*, «диктатура» его авангарда, «диктатура» его партии, как основной руководящей силы пролетариата. Вот что говорил Ленин на этот счет на II конгрессе Коминтерна:

«Теннер [48] говорит, что он стоит за диктатуру пролетариата, но диктатура пролетариата представляется не совсем такою, какою ее представляем себе мы. Он говорит, что мы понимаем под диктатурой пролетариата *в сущности**) диктатуру его организованного и сознательного меньшинства.

И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются беспрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса, так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собою. И если тов. Теннер говорит, что он враг партии, но в то же время за то, чтобы меньшинство лучше всего организованных и наиболее революционных рабочих указывало путь всему пролетариату, то я говорю, что разницы между нами в действительности нет» (см. т. XXV, стр. 347)...

«Вопросы ленинизма», стр. 113—117, изд. 10-е.

---

*) Курсив мой. *И. Ст.*

РЕЧЬ НА V ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ 29 МАРТА 1927 г.

Товарищи! Позвольте приветствовать вас от имени Центрального Комитета нашей партии. *(Аплодисменты.)* Позвольте пожелать вам успеха в трудной работе по организации и политическому просвещению рабоче-крестьянской молодежи нашей страны. Комсомол всегда шел у нас в первых рядах наших бойцов. Будем надеяться, что комсомол будет стоять и впредь в первых рядах, высоко неся вперед знамя социализма. *(Аплодисменты.)*

А теперь, после приветствия, разрешите перейти к двум вопросам, о которых со мною говорили только-что некоторые из ваших товарищей-комсомольцев.

Первый вопрос — это вопрос о нашей промышленной политике. Это, так сказать, наши внутренние дела. И второй вопрос — вопрос о нанкинских событиях. Это — дела внешние, стало-быть.

Товарищи! Основная линия, по которой должна пойти наша индустрия, основная линия, которая должна определять все ее дальнейшие шаги, — это есть линия систематического снижения себестоимости промышленной продукции, линия систематического снижения отпускных цен на промышленные товары. Это та столбовая дорога, по которой должна итти наша индустрия, если она хочет развиваться, если она хочет крепнуть, если она хочет вести за собой сельское хозяйство, если она хочет укреплять и расширять фундамент нашей социалистической экономики.

Откуда взялась эта линия?

В чем состоят причины, определяющие необходимость и целесообразность такой линии?

Линия эта определяется, по крайней мере, четырьмя основными причинами.

Первая причина состоит в том, что промышленность, базирующаяся на высоких ценах, не есть и не может быть настоящей промышленностью, ибо такая промышленность должна неизбежно выродиться в тепличное растение, которое не имеет и не может иметь жизнеспособности. Только промышленность, систематически снижающая цены на товары, только

промышленность, базирующаяся на систематическом снижении себестоимости продукции, только промышленность, систематически улучшающая, стало-быть, свое производство, технику и организацию труда, методы и формы управления хозяйством, — только такая промышленность нужна нам, ибо только она может развиваться вперед и только она может дать пролетариату полную победу.

Вторая причина состоит в том, что наша промышленность базируется на внутреннем рынке. Мы не можем и не имеем возможности конкурировать с капиталистами на заграничном рынке. Внутренний рынок является для нашей промышленности основным ее рынком. Но из этого следует, что наша промышленность может развиваться и крепнуть лишь в той мере, в какой будет развиваться и расширяться наш внутренний рынок, емкость этого рынка, массовый спрос на промышленные товары. А чем определяется расширение нашего внутреннего рынка, усиление его емкости? Оно определяется, между прочим, систематическим снижением цен на промышленные товары, т.-е. той самой основной линией развития нашей промышленности, о которой я говорил выше.

Третья причина состоит в том, что без снижения цен на промышленные товары, без систематического удешевления промышленных товаров немыслимо сохранить те условия, которые необходимы для дальнейшего подъема заработной платы рабочих. Во-первых, рабочие сами являются потребителями промышленных товаров, в виду чего снижение цен на эти товары не может не иметь серьезного значения для сохранения и повышения реальной заработной платы. Во-вторых, снижение цен на промышленные товары определяет стабильность цен на сельскохозяйственные продукты, потребляемые в городах, главным образом, рабочими, что также не может не иметь серьезнейшего значения для сохранения и повышения реальной заработной платы рабочих. Может ли наше социалистическое государство не повышать систематически заработную плату рабочих? Нет, не может. Но из этого следует, что систематическое снижение цен на промышленные товары является одной из не-

обходимейших предпосылок для поступательного повышения уровня жизни рабочего класса.

Наконец, четвертая причина состоит в том, что без снижения цен на промышленные товары мы не можем сохранить ту смычку между пролетариатом и крестьянством, между индустрией и крестьянским хозяйством, которая составляет базу диктатуры пролетариата в нашей стране. Вы знаете, что крестьянин переплачивает на промышленных товарах, на мануфактуре, на машинах и т. д. Вы знаете, что это обстоятельство вызывает серьезное недовольство среди крестьянства и затрудняет рост сельского хозяйства. А что из этого вытекает? А из этого вытекает лишь то, что мы должны проводить политику систематического снижения цен на промышленные товары, если мы действительно хотим сохранить смычку, сохранить союз рабочего класса и крестьянства и развить дальше сельское хозяйство.

Но что требуется для того, чтобы сделать возможной и вполне осуществимой политику снижения себестоимости промышленной продукции и отпускных цен на товары? Для этого необходимо коренное улучшение техники производства, коренное улучшение организации труда в предприятиях, коренное улучшение и упрощение всего хозяйственного аппарата, решительная борьба с бюрократизмом хозяйственного аппарата. Все это называется у нас социалистической рационализацией производства и управления хозяйством. Наша промышленность вступила в такую фазу развития, когда серьезный рост производительности труда и систематическое снижение себестоимости промышленной продукции становятся невозможными без применения новой, лучшей техники, без применения новой, лучшей организации труда, без упрощения и удешевления нашего хозяйственного аппарата. Все это необходимо нам не только для того, чтобы поднять производительность труда и снижать цены на промышленные товары, но и для того, чтобы добытые на этой основе сбережения обратить на дальнейшее развитие и расширение нашей индустрии. Вот для чего нужна нам социалистическая рационализация производства и управления хозяйством.

Получается таким образом цепь: развивать дальше индустрию мы не можем, не снижая систематически себестоимость промышленной продукции и отпускные цены на товары, а снижать цены на промышленные товары невозможно без применения новой техники, новых форм организации труда, новых, упрощенных способов управления хозяйством. Отсюда вопрос о социалистической рационализации производства и управления хозяйством, как один из решающих вопросов современности.

Вот почему я думаю, что недавнее постановление ЦК нашей партии о рационализации производства и управления хозяйством является одним из важнейших постановлений нашей партии, определяющих нашу промышленную политику на ближайший период.

Говорят, что рационализация требует некоторых временных жертв со стороны некоторых групп рабочих, в том числе и молодежи. Это верно, товарищи. История нашей революции говорит, что ни один крупный шаг не обходился у нас без некоторых жертв со стороны отдельных групп рабочего класса в интересах всего класса рабочих нашей страны. Взять хотя бы гражданскую войну, хотя нынешние незначительные жертвы не идут ни в какое сравнение с теми серьезными жертвами, которые имели место у нас в период гражданской войны. Вы видите, что те жертвы уже окупаются у нас теперь с лихвой. Едва ли нужно доказывать, что нынешние незначительные жертвы окупятся в ближайшем будущем с избытком. Вот почему я думаю, что мы не должны останавливаться перед некоторыми незначительными жертвами в интересах рабочего класса в целом.

Комсомол всегда стоял у нас в первых рядах наших бойцов. Я не знаю случаев, когда бы он отставал у нас от событий нашей революционной жизни. Я не сомневаюсь, что комсомол и теперь, в вопросе проведения в жизнь социалистической рационализации, займет подобающее ему место. *(Аплодисменты.)*

Позвольте теперь перейти ко второму вопросу, — к вопросу о нанкинских событиях. Я думаю, что нанкинские события не должны быть для нас неожиданностью. Империализм не может жить без насилия и

грабежей, без крови и выстрелов. На то он и империализм. Поэтому события в Нанкине для нас не могут являться неожиданностью.

О чем говорят нанкинские события?

В чем их политический смысл?

Они говорят о том, что в политике империализма наступил перелом, перелом от вооруженного мира к вооруженной войне против китайского народа.

До нанкинских событий империализм старался прикрывать свои намерения елейными речами о мире и невмешательстве во внутренние дела других стран, маской «цивилизации» и «человеколюбия», Лигой Наций и т. д. После нанкинских событий империализм отбрасывает прочь и елейные речи, и невмешательство, и Лигу Наций, и всякую иную маску. Теперь империализм стоит перед всем миром во всей своей наготе откровенного хищника и угнетателя.

Буржуазному пацифизму [49] нанесен еще один сокрушительный удар. Ибо что же, собственно, могут противопоставить сладкопевцы империалистского пацифизма, вроде Бонкуров [50], Брейтшейдов [51] и др., *факту* расстрела нанкинских жителей, кроме своих лживых пацифистских *речей?*

Лиге Наций дана еще одна пощечина. Ибо кто же, кроме лакеев империализма, может считать «нормальным» тот факт, что один из членов Лиги Наций расстреливает население другого из членов Лиги Наций, а сама Лига Наций вынуждена молчать, полагая, что это ее не касается?

Доказано, что наша партия была права, расценивая подвоз войск к Шанхаю, как прелюдию военных нападений на китайский народ. Ибо кто же, кроме слепых, может теперь не видеть, что войска в Шанхае нужны были империализму для перехода от «слов» к «делу».

Таков смысл нанкинских событий.

Каковы могли быть намерения империалистов, рискнувших на нанкинскую авантюру?

Возможно, что, срывая с себя маску и ставя в порядок дня артиллерию в Нанкине, империалисты хотели повернуть назад колесо истории, положить конец разрастающемуся революционному движению во

всех странах и повести борьбу за восстановление той относительной устойчивости мирового капитализма, которая имела место до империалистической войны. Известно, что из империалистической войны капитализм вышел с неизлечимыми ранами. Известно, что лет десять назад рабочие и крестьяне СССР прорвали фронт капитала и нанесли ему неизлечимую рану. Известно, что империалистическая война расшатала основы империалистического господства в колониальных и зависимых странах. Известно, что, спустя десять лет после Октября, китайские рабочие и крестьяне начали также прорывать фронт капитала, при чем нет никаких оснований предполагать, что они не прорвут его вконец. Так вот, возможно, что империалисты хотели стереть все это одним ударом и начать «новую страницу» истории. И если они действительно хотели этого, то надо признать, что они попали пальцем в небо. Ибо только люди, впавшие в детство, могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории, что можно повернуть вспять колесо истории выстрелами в Нанкине.

Возможно, что империалисты, стреляя в Нанкин, хотели тем самым устрашить угнетенные народы других стран, рвущиеся к свободе, как бы говоря им: про вас сказывается сказка в Нанкине. Это вовсе не исключено, товарищи. Политика устрашения имеет свои «основания» в истории империализма. Но что она, эта политика, не годна и не достигает цели — в этом едва ли может быть сомнение. Эту политику «с успехом» применял в свое время русский царизм. Но чем она кончилась? Вы знаете, что она кончилась полным крахом царизма.

Возможно, наконец, что, стреляя в Нанкин, империалисты хотели поразить китайскую революцию в самое сердце и сделать невозможным, во-первых, дальнейшее продвижение южных войск и объединение Китая и, во-вторых, осуществление тех условий переговоров насчет концессий, которые были проведены в Ханькоу. Это вполне возможно и, пожалуй, вполне вероятно. Что империалисты не хотят единого Китая и предпочитают иметь два Китая для того, чтобы «успешнее маневрировать»,— об этом уже проговорилась

несколько раз капиталистическая печать. Что касается шанхайских и других концессий, то едва ли можно сомневаться в том, что многие из империалистов «не сочувствуют» тем условиям, которые были выработаны и утверждены в Ханькоу. И вот, стреляя в Нанкин, империалисты, видимо, хотели сказать тем самым, что они предпочитают вести в будущем переговоры с национальным правительством под давлением и под аккомпанемент артиллерии. Таковы уж музыкальные вкусы империалистов. То, что эта странная музыка смахивает на музыку каннибалов[52], — это, видимо, не смущает империалистов... Добьются ли они своей цели — это покажет ближайшее будущее. Необходимо, однако, заметить, что они добились пока что одного: углубления ненависти среди китайцев против империализма, сплочения сил Гоминдана[53] и новой передвижки революционного движения в Китае влево. Едва ли можно сомневаться, что результаты получаются пока что обратные.

Выходит таким образом, что, стреляя в Нанкин, империалисты добивались одного, а на деле получилось другое, при чем получилось нечто прямо противоположное тому, чего они добивались.

Таковы итоги и перспективы нанкинских событий.

Такова политика мудрецов из консервативного лагеря.

Недаром сказано, что кого бог обрекает на гибель, того он лишает разума. *(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты.)*

«Всесоюзная конференция ВЛКСМ».
Стенограф. отчет., стр. 311—315.

РЕЧЬ НА VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ВЛКСМ.

16 мая 1928 г.

Товарищи! Обычно принято на съездах говорить о достижениях. Нет сомнений, что у нас достижения имеются. Они, эти достижения, конечно, не малы, и скрывать их незачем. Но, товарищи, у нас в последнее время стали говорить о достижениях так много и иногда так приторно, что теряется всякая охота по-

вторять сказанное. Поэтому разрешите мне нарушить общий порядок и сказать вам несколько слов не о достижениях наших, а о наших слабостях и о наших задачах в связи с этими слабостями.

Я имею в виду, товарищи, задачи, захватывающие вопросы нашего внутреннего строительства.

Задачи эти касаются трех вопросов: вопроса о линии нашей политической работы, вопроса о поднятии активности широких народных масс вообще, рабочего класса в особенности, и борьбы с бюрократизмом и, наконец, вопроса о выработке новых кадров нашего хозяйственного строительства.

I. КРЕПИТЕ БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Начнем с первого вопроса. Характерная черта переживаемого момента состоит в том, что мы строим вот уже пять лет в условиях мирного развития. Я говорю о мирном развитии не только в смысле отсутствия войны с внешними врагами, но и в смысле отсутствия элементов гражданской войны внутри страны. Это и называется у нас условиями мирного развития нашего строительства. Вы знаете, что мы воевали три года с капиталистами всего света для того, чтобы завоевать эти условия мирного развития. Вы знаете, что мы эти условия завоевали, и мы считаем это величайшим нашим достижением. Но, товарищи, всякое завоевание, в том числе и это завоевание, имеет и свои отрицательные стороны. Условия мирного строительства не прошли даром для нас. Они наложили свой отпечаток на нашу работу, на наших работников, на их психологию. За эти пять лет мы шли плавно вперед, как на рельсах. В связи с этим создалось у ряда наших работников настроение о том, что все пойдет, как по маслу, что мы сидим чуть ли не на экстренном поезде и двигаемся по рельсам прямо без пересадки к социализму. На этой почве выросла теория «самотека», теория «авось-небось», теория о том, что «все образуется» само собой, что у нас нет классов, враги наши успокоились, и все пойдет у нас, как по-писанному. От-

сюда некоторая тяга к инертности, к спячке. Вот эта психология спячки, эта психология «самотека» в работе, — она и составляет отрицательную сторону периода мирного развития.

В чем состоит опасность таких настроений? В том, что они засоряют глаза рабочему классу, не дают ему разглядеть своих врагов, усыпляют его хвастливыми речами о слабости наших врагов и подрывают его боевую готовность.

Нельзя утешать себя тем, что в партии у нас миллион членов, в комсомоле — два миллиона, в профсоюзах — десять миллионов, что этим все обеспечено для окончательной победы над врагами. Неверно это, товарищи. История говорит, что самые большие армии гибли оттого, что они зазнавались, слишком много верили в свои силы, слишком мало считались с силой врагов, отдавались спячке, теряли боевую готовность и в критическую минуту оказывались застигнутыми врасплох. Самая большая партия может быть застигнута врасплох, самая большая партия может погибнуть, если она не учтет уроков истории, если она не будет ковать изо дня в день боевую готовность своего класса. Быть застигнутым врасплох — это опаснейшее дело, товарищи. Быть застигнутым врасплох — это значит стать жертвой «неожиданностей», жертвой паники перед врагом. А паника ведет к распаду, к поражению, к гибели. Я мог бы рассказать вам о многих примерах из жизни наших армий во время гражданской войны, когда маленькие отряды разбивали впрах большие войсковые соединения, если эти войсковые соединения не имели достаточной боевой готовности. Я мог бы рассказать вам о том, как в 1920 году три конных дивизии, имевшие не менее пяти тысяч сабель, были разбиты и обращены в беспорядочное бегство одним пехотным батальоном только лишь потому, что конные дивизии, застигнутые врасплох, были охвачены паникой перед врагом, которого они не знали, который был до крайности малочислен и которого можно было бы распушить одним ударом, если бы эти дивизии не находились в состоянии спячки.

То же самое надо сказать о нашей партии, о нашем

комсомоле, о наших профсоюзах, о наших силах вообще. Неверно, что у нас нет уже классовых врагов, что они побиты и ликвидированы. Нет, товарищи, наши классовые враги существуют. И не только существуют, но растут, пытаясь выступать против советской власти. Об этом говорят наши заготовительные затруднения зимой этого года, когда капиталистические элементы деревни попытались подорвать политику советской власти. Об этом говорит шахтинское дело[54], являющееся выражением совместного выступления международного капитала и буржуазии в нашей стране против советской власти. Об этом говорят многочисленные факты из области внутренней и внешней политики, которые вам известны и о которых не стоит здесь распространяться. Молчать об этих врагах рабочего класса нельзя. Преуменьшать силы классовых врагов рабочего класса — преступно. Молчать обо всем этом нельзя особенно теперь, в период нашего мирного развития, когда теория спячки и «самотека», подрывающая боевую готовность рабочего класса, имеет под собой некоторую благоприятную почву. Громадное воспитательное значение заготовительного кризиса и шахтинского дела состоит в том, что они встряхнули все наши организации, подорвали теорию «самотека» и лишний раз подчеркнули наличие классовых врагов, которые существуют, которые не дремлют и против которых необходимо крепить силы рабочего класса, его бдительность, его революционность, его боевую готовность.

Отсюда очередная задача партии, политическая линия ее повседневной работы: *поднимать боевую готовность рабочего класса против его классовых врагов.*

Нельзя не отметить, что настоящий съезд комсомола, особенно же «Комсомольская Правда», подошли теперь ближе, чем когда бы то ни было, к этой задаче. Вы знаете, что в речах ораторов, так же, как и в статьях «Комсомольской Правды», отмечается важность этой задачи. Это очень хорошо, товарищи. Необходимо только, чтобы задачу эту не считали временной и скоропроходящей задачей, ибо задача усиления боевой готовности пролетариата является той задачей, которая должна проникать всю нашу работу, пока

есть классы в нашей стране и пока мы имеем капиталистическое окружение.

2. ОРГАНИЗУЙТЕ МАССОВУЮ КРИТИКУ СНИЗУ.

Второй вопрос касается задачи борьбы с бюрократизмом, задачи организации массовой критики наших недостатков, задачи организации массового контроля снизу. Одним из жесточайших врагов нашего продвижения вперед является бюрократизм. Он живет во всех наших организациях: и в партийных, и в комсомольских, и в профессиональных, и в хозяйственных. Когда говорят о бюрократах, обычно указывают пальцем на старых беспартийных чиновников, изображаемых у нас обычно в карикатурах в виде людей в очках. *(Смех.)* Это не вполне правильно, товарищи. Если бы дело шло только о старых бюрократах, борьба с бюрократизмом была бы самым легким делом. Беда в том, что дело не в старых бюрократах. Дело, товарищи, в новых бюрократах, дело в бюрократах, сочувствующих советской власти, наконец, дело в бюрократах из коммунистов. Коммунист-бюрократ — самый опасный тип бюрократа. Почему? Потому что он маскирует свой бюрократизм званием члена партии. А таких коммунистических бюрократов у нас, к сожалению, немало.

Возьмите наши партийные организации. Вы, должно быть, читали о смоленском деле[55], об артемовском деле[56] и т. д. Что же, это — случайность? Чем объясняются эти позорные дела разложения и развала нравов в некоторых звеньях наших партийных организаций? Тем, что монополию партии довели до абсурда, заглушили голос низов, уничтожили внутрипартийную демократию, насадили бюрократизм. Как бороться против этого зла? Я думаю, что никаких других средств против этого зла, кроме организации контроля партийных масс снизу, кроме насаждения внутрипартийной демократии, нет и не может быть. Что можно возразить против того, чтобы поднять ярость партийных масс против разложившихся элементов и дать им гнать в шею такие элементы? Едва ли можно что-либо возразить против этого.

Или, например, взять комсомол. Вы, конечно, не бу-

дете отрицать, что кое-где в комсомоле имеются совершенно разложившиеся элементы, беспощадная борьба с которыми абсолютно необходима. Но оставим в стороне разложившихся. Возьмем последний факт беспринципной групповой борьбы внутри комсомола вокруг лиц, борьбы, отравляющей атмосферу в комсомоле. Чем объяснить, что «косыревцев» и «соболевцев» в комсомоле сколько угодно, а марксистов приходится искать со свечей в руках? *(Аплодисменты.)* О чем говорит этот факт, как не о том, что в некоторых звеньях верхушки комсомола происходит процесс бюрократического закостенения?

А профсоюзы? Кто будет отрицать, что бюрократизма в профсоюзах хоть отбавляй? У нас есть производственные совещания на предприятиях. У нас имеются временные контрольные комиссии при профсоюзах. Задача этих организаций состоит в том, чтобы будить массы, вскрывать наши недостатки и намечать пути улучшения нашего строительства. Почему эти организации не развиваются у нас? Почему в них не кипит жизнь? Не ясно ли, что бюрократизм в профсоюзах плюс бюрократизм в парторганизациях не дают развиваться этим важнейшим организациям рабочего класса?

Наконец, наши хозяйственные организации. Кто будет отрицать, что наши хозяйственные органы не страдают отсутствием бюрократизма? Возьмите хотя бы шахтинское дело. Разве шахтинское дело не говорит о том, что наши хозяйственные органы не идут вперед, а ползут, волочатся?

Как положить конец бюрократизму во всех этих организациях?

Для этого есть только один единственный путь: организация контроля снизу, организация критики миллионных масс рабочего класса против бюрократизма наших учреждений, против их недостатков, против их ошибок.

Я знаю, что, подымая ярость миллионных масс против бюрократических извращений наших организаций, приходится иногда задевать некоторых наших товарищей, имеющих в старом заслуги, но страдающих теперь бюрократической болезнью. Но неужели это может остановить нашу работу по организации

контроля снизу? Я думаю, что не может и не должно. За старые заслуги следует поклониться в пояс, а за новые ошибки и бюрократизм можно было бы дать им маленечко по хребту. *(Смех, аплодисменты.)* А как же иначе? Почему бы этого не сделать, если этого требуют интересы дела?

Говорят о критике сверху, о критике со стороны РКИ, со стороны ЦК нашей партии и т. д. Все это, конечно, хорошо. Но этого далеко еще не достаточно. Более того, главное теперь вовсе не в этом. Главное теперь состоит в том, чтобы поднять широчайшую волну критики снизу против бюрократизма вообще, против недостатков нашей работы в особенности. Только организуя двойной пресс — и сверху и снизу, только перемещая центр тяжести на критику снизу, можно будет рассчитывать на успешную борьбу и искоренение бюрократизма. Было бы ошибочно думать, что опытом строительства обладают лишь руководители. Это неверно, товарищи. Миллионные массы рабочих, строящие нашу промышленность, накапливают изо дня в день громадный опыт строительства, который ценен для нас ничуть не меньше, чем опыт руководителей. Массовая критика снизу, контроль снизу нужен нам, между прочим, для того, чтобы этот опыт миллионных масс не пропал даром, чтобы он учитывался и претворялся в жизнь.

Отсюда очередная задача партии: *беспощадная борьба с бюрократизмом, организация массовой критики снизу, учет этой критики в практических решениях по исправлению наших недочетов.*

Нельзя сказать, чтобы комсомол, и особенно «Комсомольская Правда», не учитывали важности этой задачи. Недостаток тут состоит в том, что часто выполнение этой задачи не доводится до конца. А чтобы довести его до конца, нужно учитывать не только критику, но и результаты критики, но и те улучшения, которые вводятся в жизнь в результате критики.

3. МОЛОДЕЖЬ ДОЛЖНА ОВЛАДЕТЬ НАУКОЙ.

Третья задача касается вопроса об организации новых кадров социалистического строительства.

Перед нами, товарищи, стоят величайшие задачи переустройства всего нашего народного хозяйства. В области сельского хозяйства мы должны заложить фундамент крупного объединенного общественного хозяйства. Из сегодняшнего обращения т. Молотова вам должно быть известно, что советская власть ставит труднейшую задачу объединения мелких распыленных крестьянских хозяйств в коллективы и создания новых крупных советских хозяйств по хлебу. Это такие задачи, без разрешения которых невозможно серьезное и быстрое продвижение вперед. Если в индустрии советская власть опирается на самое крупное и концентрированное производство, то в сельском хозяйстве она опирается на самое распыленное и мелкое крестьянское хозяйство, которое является полутоварным и которое дает гораздо меньше товарного хлеба, чем довоенное хозяйство, несмотря на достижения довоенных норм посевных площадей. В этом — основа всяких возможных затруднений в области хлебозаготовок в будущем. Чтобы выйти из такого положения, надо взяться вплотную за организацию крупного общественного производства в сельском хозяйстве. Но, чтобы организовать крупное хозяйство, надо знать науку о сельском хозяйстве. А чтобы знать — надо учиться. Людей же, знающих науку о сельском хозяйстве, у нас до безобразия мало. Отсюда задача создания новых молодых кадров строителей нового общественного сельского хозяйства.

В области промышленности дело обстоит у нас много лучше. Но и здесь недостаток новых кадров строителей тормозит наше продвижение вперед. Достаточно вспомнить о шахтинском деле, чтобы понять всю остроту вопроса о новых кадрах строителей социалистической индустрии. Конечно, у нас есть старые специалисты по строительству промышленности. Но, во-первых, их мало у нас, во-вторых, не все они хотят строить новую промышленность, в-третьих, многие из них не понимают новых задач строительства, в-четвертых, значительная часть из них уже состарилась и выходит в тираж. Чтобы двинуть дело вперед, надо создать ускоренным темпом новые кадры специалистов из людей рабочего класса, из коммунистов.

Охотников строить и руководить строительством у нас хоть отбавляй как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. А людей, умеющих строить и руководить, у нас до безобразия мало. И наоборот, невежества у нас в этой области тьма тьмущая. Более того, у нас есть люди, которые готовы воспевать нашу некультурность. Если ты неграмотен или пишешь неправильно и кичишься своей отсталостью, — ты рабочий «от станка», тебе почет и уважение. Если ты вылез из некультурности, научился грамоте, овладел наукой, — ты чужой, «оторвался» от масс, перестал быть рабочим. Я думаю, что мы не двинемся вперед ни на шаг, пока не вытравим этого варварства и дикости. Рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны, если он не сумеет выбраться из некультурности, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, если он не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки.

Нужно понять, товарищи, что условия борьбы теперь иные, чем в период гражданской войны. В период гражданской войны можно было брать позиции врага напором, храбростью, удалью, кавалерийским наскоком. Теперь, в условиях мирного хозяйственного строительства, кавалерийским наскоком можно лишь испортить дело. Храбрость и удаль нужны теперь так же, как и раньше. Но на одной лишь храбрости и удали далеко не уедешь. Чтобы побить теперь врага, надо уметь строить промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, надо отказаться от барского и высокомерного отношения к торговле. Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо. Учиться у всех, — и у врагов, и у друзей, особенно у врагов. Учиться, стиснув зубы, не боясь, что враги будут смеяться над нами, над нашим невежеством, над нашей отсталостью. Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с ее многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать действительной сменой старой гвардии.

Нам нельзя теперь ограничиться выработкой коммунистических кадров *вообще*, большевистских кадров *вообще*, умеющих болтать обо всем понемножку. Дилетантство [57] и всезнайство — теперь оковы для нас. Нам нужны теперь большевики — *специалисты* по металлу, по текстилю, по топливу, по химии, по сельскому хозяйству, по транспорту, по торговле, по бухгалтерии и т. д., и т. п. Нам нужны теперь целые группы, сотни и тысячи новых кадров из большевиков, могущих быть хозяевами дела в разнообразнейших отраслях знания. Без этого нечего и говорить о быстром темпе социалистического строительства нашей страны. Без этого нечего и говорить о том, что мы сумеем догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом — такова теперь задача.

Поход революционной молодежи в науку — вот что нам нужно теперь, товарищи. (*Бурные аплодисменты, крики «ура», «браво», все встают, крики:* «Да здравствует партия!»)

Бюллетень VIII Всесоюзного съезда ВЛКСМ, № 17, стр. 3—9.

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ.

Приветствие в день 10-летнего юбилея ВЛКСМ.

Привет Ленинскому комсомолу в день его десятилетнего юбилея!

Ленинский комсомол был и остается молодым резервом нашей революции. Десятки и сотни тысяч лучших представителей молодого рабоче-крестьянского поколения воспитались в рядах комсомола, получили революционный закал и влились в нашу партию, в наши советы, в наши профсоюзы, в нашу Красную армию, в наш Красный флот, в наши кооперации, в наши культурные организации — на смену старой гвардии большевиков.

Комсомолу удавалась эта трудная задача потому,

что он вел свою работу под руководством партии, он умел сочетать в своей деятельности учебу вообще, ленинскую учебу в особенности, с повседневной практической работой, он умел воспитывать молодое поколение рабочих и работниц, крестьян и крестьянок в духе интернационализма, он умел найти общий язык между старыми и молодыми ленинцами, между старой и молодой гвардией, он умел подчинить всю свою работу интересам диктатуры пролетариата и победы социалистического строительства.

Только поэтому удалось комсомолу держать высоко знамя Ленина.

Будем надеяться, что комсомолу удастся выполнить и впредь свой долг перед нашим и международным пролетариатом.

Двухмиллионному резерву нашей партии, Ленинскому комсомолу — привет!

Да здравствует комсомольское племя!

И. Сталин.

«Правда» от 28 октября 1928 г.

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ЦК XVI СЪЕЗДУ ВКП(б) 27 ИЮНЯ 1930 г.

7. ТРУДНОСТИ РОСТА, БОРЬБА КЛАССОВ И НАСТУПЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ.

...Партия организовала, далее, широкое социалистическое *соревнование* и массовый *трудовой подъем* на фабриках и заводах. Воззвание XVI конференции партии о соревновании поставило дело на рельсы. Ударные бригады двигают его дальше. Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увенчивают дело соревнования и ударничества решающими успехами. Нужно признать, что наша революционная молодежь сыграла в этом деле исключительную роль. Теперь уже не может быть сомнения, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент социалистическое соревнование фабрик и заводов, перекличка сотен тысяч рабочих о достигнутых результа-

тах по соревнованию, широкое развитие *ударничества*. Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик. Не так давно еще раздавались у нас голоса о «надуманности» и «несостоятельности» соревнования и ударничества. Теперь эти «мудрые» люди не удостоиваются даже насмешки, — их считают просто отжившими свой век «мудрецами». Теперь дело соревнования и ударничества является делом завоеванным и закрепленным. Это факт, что социалистическим соревнованием охвачено у нас не менее двух миллионов рабочих, а в ударные бригады вовлечено более миллиона рабочих.

Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело *чести*, в дело *славы*, в дело *доблести* и *геройства*. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там, у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения,— иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас, в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможность быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся.

Не менее замечательным в соревновании нужно считать тот факт, что оно начинает распространяться и в деревне, захватив уже наши совхозы и колхозы. Всем известны многочисленные факты настоящего трудового энтузиазма в миллионных массах совхозников и колхозников.

Кто мог мечтать года два назад о таких успехах соревнования и ударничества?..

«XVI съезд ВКП (б)». Стенограф. отчет, I, стр. 79—80, изд. 1935 г.

ИЗ РЕЧИ НА СОВЕЩАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ 23 ИЮНЯ 1931 г. «НОВАЯ ОБСТАНОВКА — НОВЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА».

IV. ВОПРОС О ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА.

...Нам нужны *такие* командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда *рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию,* способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса.

Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции.

Советская власть учла это обстоятельство и открыла двери высших учебных заведений по всем отраслям народного хозяйства для людей рабочего класса. Вы знаете, что десятки тысяч рабоче-крестьянской молодежи учатся теперь в высших учебных заведениях. Если раньше, при капитализме, высшие учебные заведения являлись монополией барчуков, то теперь, при советском строе, рабоче-крестьянская молодежь составляет там господствующую силу. Нет сомнения, что мы получим скоро из наших учебных заведений тысячи новых техников и инженеров, новых командиров нашей промышленности...

«Ленин и Сталин». Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 515—516.

ПРИВЕТСТВИЕ VII ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ.

1 июля 1932 г.

Привет бойцам Ленинского комсомола, делегатам и делегаткам седьмой Всесоюзной!

Желаю вам успеха в деле коммунистического просвещения и организации миллионных масс рабочей и крестьянской молодежи!

Держите высоко знамя Ленинского интернационализма, боритесь за мир и дружбу между народами, крепите оборону нашей страны против капиталистического нашествия, взрывайте старый мир рабства и эксплоатации, стройте и укрепляйте новый мир освобожденного труда и коммунизма, учитесь соединять во всей своей работе могучий революционный порыв с настойчивой деловитостью большевистских строителей, будьте достойными сынами и дочерьми нашей матери — Всесоюзной Коммунистической Партии!

Да здравствует комсомольское племя!

Сталин.

«Правда» от 9 июля 1932 г.

ИЗ РЕЧИ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ 19 ФЕВРАЛЯ 1933 г.

...Молодежь — наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца. Среди крестьян имеется немало стариков, отягощенных старым грузом, отягощенных привычками и воспоминаниями о старой жизни. Понятно, что им не всегда удается поспевать за партией, за Советской властью. Не то наша молодежь. Она свободна от старого груза и она легче всего усваивает ленинские заветы. И именно потому, что молодежь легче всего усваивает ленинские заветы, именно поэтому она призвана вести вперед отстающих и колеблющихся. Правда, у нее не хватает знаний. Но знания — дело наживное. Сегодня их нет, завтра они будут. Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и еще раз учиться ленинизму. Товарищи комсомольцы и комсомолки! Учитесь большевизму и ведите вперед колеблющихся! Болтайте поменьше, работайте побольше — и дело у вас выйдет наверняка. *(Аплодисменты.)*

«Ленин и Сталин». Сборник произведений к изучению истории ВКП (б), т. III, стр. 584.

ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА ЦК XVII СЪЕЗДУ ВКП(б) 26 ЯНВАРЯ 1934 г.

II. ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ПОДЪЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

3. Подъем материального положения и культуры трудящихся.

...Что касается культурного развития страны, мы имеем за отчетный период:

а) Введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышение процента грамотности с 67% в конце 1930 года до 90% в конце 1933 года.

б) Рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 358 тысяч в 1929 году до 26 миллионов 419 тысяч человек в 1933 году, в том числе по *начальному* образованию — с 11 миллионов 697 тысяч до 19 миллионов 163 тысяч, по *среднему* образованию — с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч человек, по *высшему* образованию — с 207 тысяч до 491 тысячи человек.

в) Рост числа детей по дошкольному обучению с 838 тысяч в 1929 году до 5 миллионов 917 тысяч в 1933 году.

г) Рост числа высших учебных заведений, общих и специальных, с 91 единицы в 1914 году до 600 единиц в 1933 году.

д) Рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году.

е) Рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 году до 54 тысяч в 1933 году.

ж) Рост числа кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижек с 9 тысяч 800 единиц в 1929 году до 29 тысяч 200 единиц в 1933 году.

з) Рост разового тиража газет с 12 миллионов 500 тысяч в 1929 году до 36 миллионов 500 тысяч в 1933 году.

Не мешает, может быть, отметить, что удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4%, а удельный вес трудящихся крестьян — 16,5%, тогда как в Германии, на-

пример, удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составлял в 1932/33 учебном году всего 3,2%, а удельный вес мелких крестьян — всего 2,4%...

III. ПАРТИЯ.

2. Вопросы организационного руководства.

Я говорил о наших успехах. Говорил о победе линии партии как в области народного хозяйства и культуры, так и в области преодоления антиленинских группировок в партии. Я говорил о всемирно-историческом значении нашей победы. Это не значит, однако, что победа одержана везде и во всем и уже разрешены все вопросы. Таких успехов и побед вообще не бывает в природе. Неразрешенных вопросов и прорех всякого рода остается у нас еще не мало. Впереди у нас — куча задач, требующих разрешения. Но это несомненно означает, что большая часть неотложных очередных задач уже разрешена с успехом, и в этом смысле величайшая победа нашей партии не подлежит сомнению.

Но вот вопрос: как создавалась эта победа, как она добывалась на деле, какой борьбой, какими усилиями?

Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы. На самом деле, эти успехи и победы были получены не в порядке самотека, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от пра-

вильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал.

На самом деле победа была добыта и завоевана путем систематической и жестокой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии, путем преодоления этих трудностей, путем мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путем организации борьбы за преодоление трудностей, путем смещения негодных работников и подбора лучших, способных повести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организаций.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас.

Мы имеем в партии более двух миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более четырех

миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше трех миллионов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Осоавиахиме имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах — свыше 17 миллионов членов. Этим организациям обязаны мы нашими успехами. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не мало недостатков в работе и не малое количество прорывов, то виноваты в этом только мы, наша организационная работа, наше плохое организационное руководство.

Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления; болтовня о «руководстве вообще» вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики, — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Чтобы побороть эти трудности, надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было *организовать* борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самоё партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого?

Нам нужно было организовать:

1) Развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

2) Мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

3) Мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

4) Развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

5) Широкую сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к селу;

6) Разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

7) Уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплаты;

8) Уничтожение «функционалки», усиление личной ответственности и установку на ликвидацию коллегий;

9) Усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКИ в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

10) Передвижку квалифицированных работников из канцелярии поближе к производству;

11) Разоблачение и изгнание из аппаратов управления неисправимых бюрократов и канцеляристов;

12) Снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковтирателей и болтунов и выдвижение на их место новых людей — людей дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) Чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) Наконец, чистку партии от ненадежных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии...

«XVII съезд ВКП(б)». Стенограф. отчет, стр. 25, 32—34.

СЕКРЕТАРЮ ЦКмола т. КОСАРЕВУ.

Приветствие в день 15-летнего юбилея ВЛКСМ.

Ленинскому рабоче-крестьянскому комсомолу, организатору нашей славной революционной молодежи, в день его пятнадцатилетнего юбилея — дружеский привет!

Желаю ему успеха в деле воспитания нашей молодежи в духе ленинизма, в деле воспитания нашей молодежи в духе непримиримой борьбы с врагами рабочего класса и всемерного укрепления интернациональных братских уз между трудящимися всех языков и рас мира.

Ударники и ударницы комсомола покрыли себя славой в период нового строительства заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов. Будем надеяться, что ударники комсомола проявят еще больше отваги и почина в деле освоения новой техники во всех отраслях народного хозяйства, в деле усиления обороноспособности нашей страны, в деле укрепления нашей армии, нашего флота, нашей авиации.

За 15 лет своего существования Ленинский комсомол смело нес вперед великое знамя Ленина, успешно собирая вокруг него миллионы молодых рабочих и крестьян, миллионы молодых работниц и крестьянок. Будем надеяться, что Ленинский комсомол будет и впредь держать высоко знамя Ленина и с честью донесет его до победного конца нашей великой борьбы, до полной победы социализма.

Да здравствует Ленинский комсомол!

Да здравствует Центральный Комитет Ленинского комсомола!

И. Сталин.

«Правда» от 29 октября 1933 г.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ ПУСКУ МЕТРОПОЛИТЕНА ИМЕНИ Л. М. КАГАНОВИЧА, 14 МАЯ 1935 г.

Я имею две поправки, продиктованные теми товарищами, которые сидят вот здесь *(и товарищ Сталин ши-*

Выступление товарища СТАЛИНА на торжественном заседании, посвященном пуску метрополитена имени Л. М. Кагановича, 14 мая 1935 г.

роко обводит рукой зал и сцену.) Дело сводится к следующему.

Партия и правительство наградили за успешное строительство московского метрополитена одних орденом Ленина, других — орденом Красной Звезды, третьих — орденом Трудового Красного знамени, четвертых — грамотой Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Но вот вопрос: а как быть с остальными, как быть с теми товарищами, которые работали не хуже, чем награжденные, которые клали свой труд, свое умение, свои силы наравне с ними? Одни из вас как будто бы рады, а другие недоумевают. Что же делать? Вот вопрос.

Так вот, эту ошибку партии и правительства мы хотим поправить перед всем честным миром. *(Смех, бурные аплодисменты.)* Я не любитель говорить большие речи, поэтому разрешите зачитать поправки.

Первая поправка: за успешную работу по строительству московского метрополитена объявить от имени Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР благодарность ударникам, ударницам и всему коллективу инженеров, техников, рабочих и работниц Метростроя. *(Зал приветствует предложение товарища Сталина возгласами «ура» и шумной овацией. Все встают.)*

Сегодня же надо провести поправку о том, что объявляем благодарность всем работникам Метростроя. *(Аплодисменты.)* Вы мне не аплодируйте: это решение всех товарищей.

И вторая поправка — я прямо читаю: за особые заслуги в деле мобилизации славных комсомольцев и комсомолок на успешное строительство московского метрополитена, — наградить орденом Ленина Московскую организацию комсомола. *(Взрыв аплодисментов, овация. Улыбаясь, товарищ Сталин аплодирует вместе со всеми собравшимися в Колонном зале.)*

Эту поправку тоже надо сегодня провести и завтра опубликовать. *(Поднимая бумажку с поправками, товарищ Сталин тепло и просто обращается к собранию.)* Может быть, товарищи, этого мало, но лучшего мы

придумать не сумели. Если что-нибудь еще можно сделать, то вы подскажите.

Как вы думаете — хватит поправок?

(Приветствуя ударников — строителей метро, вождь покинул трибуну.)

«Правда» от 15 мая 1935 г.

РЕЧЬ НА ПРИЕМЕ КОЛХОЗНИЦ-УДАРНИЦ СВЕКЛОВИЧНЫХ ПОЛЕЙ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА 10 НОЯБРЯ 1935 г.

Товарищи, то, что мы сегодня видели здесь, это кусок новой жизни, той жизни, которая называется у нас колхозной, социалистической жизнью. Мы слушали простые слова простых трудовых людей, как они боролись и преодолевали трудности для того, чтобы добиться успехов в деле соревнования. Мы слушали речи женщин не обычных, а, я бы сказал, женщин — героинь труда, потому что только героини труда могли добиться тех успехов, которых они добились. У нас не бывало раньше таких женщин. Мне вот 56 лет уже, видал виды, видал достаточно трудящихся мужчин и женщин. Но таких женщин я не встречал. Это совершенно новые люди. Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне.

Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время.

В самом деле, если подумать, что представляли собой женщины раньше, в старое время. Пока женщина была в девушках, она считалась, так сказать, последней из трудящихся. Работала она на отца, работала, не покладая рук, и отец еще попрекал: «Я тебя кормлю». Когда она становилась замужней, она работала на мужа, работала так, как ее заставлял работать муж, и муж же ее опять же попрекал: «Я тебя кормлю». Женщина в деревне была последней из трудящихся. Понятно, что в таких условиях героини труда среди женщин-крестьянок не могли появиться. Труд считался тогда проклятием для женщины, и она его избегала всячески.

Только колхозная жизнь могла сделать труд делом почета, только она могла породить настоящих ге-

роинь-женщин в деревне. Только колхозная жизнь могла уничтожить неравенство и поставить женщину на ноги. Это вы сами хорошо знаете. Колхоз ввел трудодень. А что такое трудодень? Перед трудоднем все равны — и мужчины, и женщины. Кто больше трудодней выработал, тот больше и заработал. Тут уж ни отец, ни муж попрекать женщину не может, что он ее кормит. Теперь женщина, если она трудится и у нее есть трудодни, она сама себе хозяйка. Я помню, на втором колхозном съезде вел беседу с несколькими товарищами-женщинами. Одна из них, из Северного края, говорила:

«Года два назад никто ко мне на двор из женихов заглядывать не хотел. Бесприданница! Теперь у меня пятьсот трудодней. И что же? Отбою нет от женихов, хотят, говорят, жениться, а я еще посмотрю, сама выбирать буду женишков».

Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной. Она теперь работает уже не на отца, пока она в девушках, не на мужа, когда она замужем, а прежде всего на себя работает. Вот это и значит освобождение женщины-крестьянки, это и значит колхозный строй, который делает женщину трудовую равной всякому мужчине трудовому. Только на этой базе, в этих условиях могли появиться такие великолепные женщины. Поэтому я сегодняшнюю встречу рассматриваю не просто, как обычную встречу передовых людей с членами правительства, а как торжественный день, когда демонстрируются успехи и способности освобожденного труда женщины. Я думаю, что правительство должно отметить героинь труда, приехавших сюда, чтобы доложить правительству о своих успехах.

Как отметить сегодняшний день? Мы совещались здесь, я, тт. Ворошилов, Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, и мы пришли к такой мысли — войти в правительство с ходатайством о вознаграждении наших героинь труда орденом Ленина,— звеньевых орденом Ленина, а рядовых ударниц—орденом Трудового знамени. Придется, конечно, особо отметить т. Марию Демченко.

Ворошилов. Молодец.

Молотов. Главная виновница.

Сталин. Я думаю, что Марии Демченко, как запевале всего этого дела, кроме того, что дадут ей орден Ленина, нужно еще выразить благодарность от Центрального Исполнительного Комитета Советов, а колхозницам ее звена дать ордена Трудового знамени.

Голос. Они здесь, кроме одной. Она больна.

Сталин. Больную тоже придется наградить. Так мы думаем отметить сегодняшний день. *(Бурные, продолжительные аплодисменты, все встают.)*

«Ленин и Сталин». Сборник произведений к изучению истории ВКП (б), т. III, стр. 642—643.

ИЗ РЕЧИ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ 17 НОЯБРЯ 1935 г.

1. Значение стахановского движения.

...присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы явля-

ются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства...

«Ленин и Сталин». Сборник произведений к изучению истории ВКП (б), т. III, стр. 646.

ИЗ РЕЧИ НА СОВЕЩАНИИ ПЕРЕДОВЫХ КОМБАЙНЕРОВ И КОМБАЙНЕРОК 1 ДЕКАБРЯ 1935 г.

Товарищи! Разрешите прежде всего приветствовать вас в связи с теми достижениями, которых вы добились на фронте уборки урожая. Достижения ваши немалы. Если в среднем по всему СССР выработка на комбайн поднялась у нас вдвое за один год, то это немалое достижение. Это достижение особенно важно в условиях нашей страны, где технически подкованных людей все еще мало. Наша страна всегда отличалась недостатком технически подкованных кадров, особенно в области земледелия. Техническая подготовка кадров в рамках целой страны — это очень большое дело. Она требует десятилетий. И если мы в сравнительно короткие сроки добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей выработали отличных комбайнеров и комбайнерок, перекрывающих нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами. Да, товарищи, ваши успехи значительны и серьезны, и вы вполне заслуживаете того, чтобы руководители партии и правительства приветствовали вас. (*Аплодисменты.*)...

«Ленин и Сталин». Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 654.

Выступление товарища СТАЛИНА на Всесоюзном совещании рабочих и работниц—стахановцев промышленности и транспорта 17 ноября 1935 г.

ПИСЬМО ПИОНЕРАМ И ШКОЛЬНИКАМ ШКОЛЫ КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ СЕЛА НОВАЯ УДА.[58]

Пионерам и школьникам школы колхозной молодежи села *Новая Уда* (Восточносибирского края), товарищам *Шатханову, Батуровой, Георгеновой, Данилову, Доржееву.*

Прошу извинения за поздний ответ. Очень тронут вашим приветствием. Желаю вам здоровья и успехов в учении и в общественной работе. Надеюсь, что успешно закончите учебу и станете энергичными, знающими работниками, какие необходимы для нашей страны.

Я, Молотов, Ворошилов и Каганович посылаем вам небольшой подарок: радиоаппарат и патефон с пластинками. Думаю, что теперь ваша радиоточка будет приведена в порядок.

Привет вам от *Молотова, Ворошилова* и *Кагановича.* Желаю вам всего хорошего.

И. Сталин.

«Комсомольская правда» от 27 марта 1934 г.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО ТОВ. ИВАНОВА.[59] 12 ФЕВРАЛЯ 1938 г.

Т-ЩУ ИВАНОВУ ИВАНУ ФИЛИППОВИЧУ.

Вы, конечно, правы, т. Иванов, а Ваши идейные противники, т. е. товарищи Уроженко и Казелков — не правы.

И вот почему.

Несомненно, что вопрос о победе социализма в одной стране, в данном случае, в нашей стране — имеет *две различные* стороны.

Первая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений классов внутри нашей страны. Это — область *внутренних* отношений. Может ли рабочий класс нашей страны преодолеть противоречия с нашим крестьянством и наладить с ним союз, сотрудничество? Может ли рабочий класс нашей страны в союзе с нашим крестьянством разбить буржуазию нашей страны, ото-

брать у нее землю, заводы, шахты и т. п. и построить своими силами новое бесклассовое общество, полное социалистическое общество?

Таковы проблемы, связанные с *первой* стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы положительно. Ленин учит, что *«мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества»*. Стало быть, мы можем и должны собственными силами одолеть свою буржуазию и построить социалистическое общество. Троцкий, Зиновьев, Каменев и прочие господа, ставшие потом шпионами и агентами фашизма, отрицали возможность построения социализма в нашей стране без предварительной победы социалистической революции в других странах, в капиталистических странах. Эти господа по сути дела хотели повернуть нашу страну назад, на путь буржуазного развития, прикрывая свое отступничество фальшивыми ссылками на «победу революции» в других странах. Об этом именно и шел спор у нашей партии с этими господами. Дальнейший ход развития нашей страны показал, что партия была права, а Троцкий и компания были не правы. Ибо за это время мы успели уже ликвидировать свою буржуазию, наладить братское сотрудничество со своим крестьянством и построить в основном социалистическое общество, несмотря на отсутствие победы социалистической революции в других странах.

Так обстоит дело с *первой* стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Я думаю, тов. Иванов, что Ваш спор с т.т. Уроженко и Казелковым касается не этой стороны вопроса.

Вторая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений нашей страны с другими странами, с капиталистическими странами, проблему взаимоотношений рабочего класса нашей страны с буржуазией других стран. Это — область *внешних, международных* отношений. Может ли победивший социализм одной страны, имеющий в окружении множество сильных капиталистических стран, считать себя вполне гарантированным от опасности военного вторжения (интервенции), и,

стало быть, от попыток возстановления капитализма в нашей стране? Могут ли наш рабочий класс и наше крестьянство собственными силами, без серьезной помощи рабочего класса капиталистических стран, одолеть буржуазию других стран так же, как они одолели свою буржуазию? Иначе говоря: можно ли считать победу социализма в нашей стране окончательной, т. е. свободной от опасности военного нападения и попыток возстановления капитализма, при условии, что победа социализма имеется только в одной стране, а капиталистическое окружение продолжает существовать?

Таковы проблемы, связанные со *второй* стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы отрицательно. Ленинизм учит, что «окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе» (см. известн. резолюцию XIV конференции ВКП). Это значит, что серьезная помощь международного пролетариата является той силой, без которой не может быть решена задача окончательной победы социализма в одной стране. Это, конечно, не значит, что мы сами должны сидеть, сложа руки, в ожидании помощи извне. Наоборот, помощь со стороны международного пролетариата должна быть соединена с нашей работой по усилению обороны нашей страны, по усилению Красной армии и Красного флота, по мобилизации всей страны на борьбу с военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

> «Мы живем не только в государстве, но и *в системе государств*, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господство-

вать, должен доказать это и своей военной организацией» (т. XXIV, стр. 122).

И дальше:

«Мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске» (т. XXVII, стр. 117).

Сказано остро и крепко, но честно и правдиво, без прикрас, как умел говорить Ленин.

На основе этих предпосылок в «Вопросах ленинизма» Сталина было сказано:

«Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько нибудь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма» («Вопросы ленинизма», 1937 г., стр. 134).

В самом деле было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и возстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не возстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать

народ. Но можно ли считать победу социализма в одной стране окончательной, если эта страна имеет вокруг себя капиталистическое окружение и если она не гарантирована полностью от опасности интервенции и реставрации? Ясно, что нельзя.

Так обстоит дело с вопросом о победе социализма в одной стране.

Выходит, что вопрос этот содержит две различные проблемы: а) проблему *внутренних* отношений нашей страны, т. е. проблему преодоления своей буржуазии и построения полного социализма, и б) проблему *внешних* отношений нашей страны, т. е. проблему полного обеспечения нашей страны от опасностей военной интервенции и реставрации. Первая проблема уже разрешена нами, так как наша буржуазия уже ликвидирована и социализм уже построен в основном. Это называется у нас победой социализма, или точнее, победой социалистического строительства в одной стране. Мы могли бы сказать, что эта победа является окончательной, если бы наша страна находилась на острове и если бы вокруг нее не было множества других, капиталистических стран. Но так как мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной. Но из этого следует, что вторая проблема пока не разрешена и ее придется еще разрешить. Более того: вторую проблему невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему, т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны. Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа. Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса на-

шей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...

Из Вашего письма видно, что т. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Не может быть сомнения, что т. Уроженко в корне не прав. Такое утверждение т. Уроженко может быть объяснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений ленинизма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиновника. Если мы в самом деле «имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма», то нужны ли нам после этого сильная Красная армия, Красный флот, Красная авиация, сильный Осоавиахим, усиление и укрепление интернациональных пролетарских связей? Не лучше ли будет миллиарды денег, уходящие на усиление Красной армии, обратить на другие нужды, а Красную армию сократить до минимума, или даже распустить вовсе? Такие люди, как т. Уроженко, если они субъективно даже преданы нашему делу, объективно опасны для нашего дела, ибо они своим хвастовством вольно или невольно (это все равно!) усыпляют наш народ, демобилизуют рабочих и крестьян и помогают врагам застигнуть нас врасплох в случае международных осложнений.

Что касается того, тов. Иванов, что Вас, оказывается, «сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле», то опасаться Вам этого не следует. Если люди из обкома ВЛКСМ действительно захотят уподобиться чеховскому унтер-офицеру Пришибееву, можно не сомневаться, что они проиграют на этом. В нашей стране не любят Пришибеевых.

Теперь Вы можете судить, устарело ли известное

место из книги «Вопросы ленинизма» по вопросу о победе социализма в одной стране. Я бы сам очень хотел, чтобы оно устарело, чтобы не было больше на свете таких неприятных вещей, как капиталистическое окружение, опасность военного нападения, опасность реставрации капитализма и т. п. Но, к сожалению, эти неприятные вещи все еще продолжают существовать.

И. Сталин.

«Правда» от 14 февраля 1938 г.

РЕЧЬ НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 17 МАЯ 1938 г.

Товарищи!

Разрешите провозгласить тост за науку, за ее процветание, за здоровье людей науки.

За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой *(аплодисменты)*.

За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всесилие союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки *(аплодисменты)*.

За процветание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки *(аплодисменты)*.

Наука знает в своем развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя *(аплодисменты)*. Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришел тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошел с ума», что его следовало бы упрятать куда нибудь подальше. Против Ленина выли тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоялся пойти против течения, против косности. И Ленин победил *(аплодисменты)*.

Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки.

Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела. Здесь за общим столом сидят товарищи Стаханов и Папанин. Люди, неизвестные в научном мире, не имеющие ученых степеней, практики своего дела. Но кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники? Кому неизвестно, что Папанин и папанинцы в своей практической работе на дрейфующей льдине мимоходом, без особого труда, опрокинули старое

представление об Арктике, как устаревшее, и установили новое, соответствующее требованиям действительной науки? Кто может отрицать, что Стаханов и Папанин являются новаторами в науке, людьми нашей передовой науки?

Вот какие еще бывают «чудеса» в науке.

Я говорил о науке. Но наука бывает всякая. Та наука, о которой я говорил, называется ПЕРЕДОВОЙ наукой.

За процветание нашей передовой науки!

За здоровье людей передовой науки!

За здоровье Ленина и ленинизма!

За здоровье Стаханова и стахановцев!

За здоровье Папанина и папанинцев! *(аплодисменты).*

«Правда» от 19 мая 1938 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья «О чем думают наши министры» была написана товарищем Лениным для газеты «Рабочее дело», выпуск которой подготовлялся «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

Газета не вышла, так как руководители «Союза» были арестованы и в руки полиции попали все рукописи газеты. Статья товарища Ленина была обнаружена лишь в 1924 г. в архивах бывшего департамента полиции. (Стр. 16.)

[2] Великим русским утопистом В. И. Ленин называет Н. Г. Чернышевского, который за свою революционную деятельность был осужден царским судом на каторгу. Упоминание имени Чернышевского было запрещено в подцензурной печати. (Стр. 35.)

[3] Отдача в солдаты 183-х студентов Киевского университета была проведена министерством народного просвещения на основании «Временных правил 29 июля 1899 года об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемых из сих заведений за учинение скопом беспорядков».

«Беспорядки», о которых идет речь, возникли в начале 1899 г. на почве недовольства студенчества новым университетским уставом. В университетах происходили сходки и митинги с выступлениями против нового устава. Один из таких митингов, 20 февраля 1899 г., закончился в Петербурге избиением студентов полицией, что послужило началом больших студенческих волнений во всех университетских городах России. Для расследования причин, вызвавших студенческие волнения, и выработки мер против них правительство назначило комиссию под председательством бывшего военного министра генерала Ванновского. На основании доклада комиссии, по инициативе Победоносцева, и были изданы указанные выше «Временные правила». Однако расчеты правительства не оправдались — волнения продолжались и дальше. Летом 1900 г. в Одессе происходит общестуденческий съезд, а в ноябре—декабре того же года в Киеве происходят студенческие демонстрации, описанные Лениным в настоящей статье. Тогда правительство решает пустить в ход «Временные правила» и 11 января 1901 г. отдает в солдаты 183 киевских студента.

Отдача в солдаты такого огромного количества учащейся молодежи вызвала новый взрыв возмущения среди студенчества.

14 февраля социалист-революционер Карпович выстрелом из револьвера убил министра народного просвещения Боголепова, подписавшего распоряжение об отдаче в солдаты сначала киевских, а затем 29 петербургских студентов.

Студенческое движение разрослось настолько, что грозило перейти в общенародное, поэтому правительство вынуждено было приостановить действие «Временных правил». Министром народного просвещения назначается генерал Ванновский, который отдает распоряжение вернуть отданных в солдаты студентов.

Ленин горячо настаивал на поддержке революционного студенчества и студенческого движения и уделял ему большое внимание как застрельщику борьбы против царизма. Вместе с тем Ленин не имел никаких иллюзий относительно классового характера этого движения, большое количество участников которого, будучи в массе своей выходцами из буржуазной интеллигенции, после поражения революции 1905 г. отошло от революционного движения и перешло на сторону врага. (Стр. 56.)

[4] В 1901 г. в Петербурге за участие в праздновании 1 Мая с Обуховского завода было уволено 26 человек рабочих. 7 мая на заводе была объявлена забастовка с требованием восстановить на работе уволенных товарищей. Произошло столкновение с полицией, во время которого рабочие пустили в ход камни. Полиция стреляла. В результате столкновения трое рабочих были убиты и несколько десятков ранены. События эти известны под названием Обуховской обороны. Полиция арестовала 37 человек, которые были преданы суду. В числе арестованных была работница завода 18-летняя Марфа Яковлева, произнесшая на суде те смелые слова, которые приводит в своей статье товарищ Ленин. (Стр. 71.)

[5] Статья «Признаки банкротства» написана товарищем Лениным в связи с крупными выступлениями студентов и рабочих против правительства. 2 и 3 февраля 1902 г. происходили совместные выступления студентов и рабочих в Киеве. 8 февраля в Петербурге в Народном доме полицией было организовано избиение студентов. 9 февраля в Москве вследствие «беспорядков» были произведены многочисленные аресты среди студентов, а 14 февраля из числа студентов Московского университета было исключено 400 человек.

Полицейские репрессии не могли однако остановить движения, которое все больше расширялось и принимало открыто революционный характер. В марте 1902 г. состоялся первый Всероссийский общестуденческий съезд. 2 апреля Балмашов, один из 183-х киевских студентов, отданных в солдаты, убивает министра внутренних дел Сипягина.

Правительство принимает отставку генерала Ванновского от должности министра народного просвещения. «Новая эра», объявленная в момент вступления Ванновского на пост министра народного просвещения, позорно провалилась. (Стр. 74.)

[6] Зубатовщина, или полицейский социализм,— политика, проводившаяся в 1901—1903 гг. по отношению к рабочему классу начальником Московского охранного отделения Зубатовым. Эта политика состояла в том, что по инициативе

царской охранки создавались легальные рабочие организации с целью отвлечения рабочих от политической и революционной борьбы и обработки их в монархическом духе.

Первое общество, созданное Зубатовым в Москве, носило название: «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». Такие же общества были созданы и в некоторых других городах. В частности, Зубатовым была создана «Еврейская независимая рабочая партия».

Насаждая свои организации, Зубатов в то же время систематически расправлялся с революционными организациями, стремясь парализовать их влияние на рабочее движение. Революционная социал-демократия в свою очередь вела ожесточенную борьбу с разлагающей провокационной деятельностью зубатовцев.

Стачечное движение 1903 г. опрокинуло зубатовские организации, которые не в силах были удержать в своих рамках рабочее движение, принимавшее все более революционный характер. Созданные для укрепления самодержавия, зубатовские организации начали превращаться в легальные пункты для борьбы с самодержавием.

Правительство вынуждено было признать неудачу своей затеи и ликвидировать созданные Зубатовым организации. Продолжением зубатовщины в 1904—1905 гг. была гапоновщина. После кровавого расстрела рабочих 9 января 1905 г. гапоновщина потеряла всякое влияние среди рабочих масс. (Стр. 89.)

[7] «Эрой реформ» товарищ Ленин называет некоторые уступки, сделанные царским правительством пролетариату перед революцией 1905 г. Одной из таких уступок был закон о фабричных старостах, по которому рабочие получили право иметь своих представителей для переговоров с хозяевами. Но этот закон был наполнен целым рядом ограничений, например, он устанавливал, что в старосты могут избираться только лица не моложе 25 лет. (Стр. 89.)

[8] Статья «Задачи революционной молодежи» была написана товарищем Лениным специально для газеты «Студент», выходившей в 1903 г. Этой газеты было выпущено только два номера (из них один, № 2—3, был двойным). Газета объявила себя «революционно-социалистическим органом», но ясной политической платформы не имела и колебалась между социалистами-революционерами и социал-демократами.

Желая определить свое политическое лицо, редакция «Студента» обратилась к представителям борющихся партий с предложением об изложении на страницах газеты их политических взглядов.

В № 2—3 «Студента» в отделе «Свободная трибуна» были помещены статья товарища Ленина «Задачи революционной молодежи», а также «Открытое письмо» в редакцию «Студента» Ю. Гарденина (В. Чернова) — одного из лидеров партии эсеров. (Стр. 90.)

[9] «Искра» — социал-демократическая газета, руководящий орган РСДРП в период 1900—1903 гг. Основана по инициативе В. И. Ленина. Под руководством товарища Ленина «Искра» раз-

вернула непримиримую борьбу с буржуазным либерализмом, народничеством и экономизмом в России, а также и с бернштейнианством в международном рабочем движении.

Ленинская «Искра» сыграла исключительную роль в создании партии, подготовив II съезд партии, разработав программу социал-демократической партии и ее тактику в духе революционного марксизма.

В истории «Искры» различают два периода: первый период (с декабря 1900 г. по ноябрь 1903 г.)—период старой, ленинской «Искры» и второй период (с ноября 1903 г. по октябрь 1905 г.)—период, когда «Искра» перешла в руки меньшевиков и потеряла свой революционный характер.

До II съезда партии было выпущено 45 номеров «Искры». Редактировалась газета в то время В. И. Лениным, Плехановым, Мартовым, Потресовым, Аксельродом и Засулич.

На II съезде партии редакция «Искры» была избрана в составе Ленина, Плеханова (от большевиков) и Мартова (от меньшевиков). Но Мартов отказался войти в редакцию «Искры» и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова.

1 ноября 1903 г. В. И. Ленин вышел из редакции «Искры» ввиду расхождения с Плехановым, ставшим на путь примиренчества и сближения с меньшевиками. № 52 «Искры» вышел под единоличной редакцией Плеханова, который затем кооптировал в редакцию Мартова, а также Аксельрода, Потресова и Засулич, которых II съезд партии не избрал в состав редакции.

Начиная с № 53 и до № 112 (1903—1905 гг.), «Искра» хотя формально и выходит в качестве центрального органа партии, но на деле является фракционным органом меньшевиков. (Стр. 90.)

[10] «В п е р е д» — большевистская газета, издававшаяся в 1905 г. Всего вышло 18 номеров. Газета «Вперед» сыграла крупную роль в политическом и организационном оформлении партии большевиков и в подготовке III съезда партии. (Стр. 115.)

[11] После событий в январе 1905 г. царское правительство закрыло все высшие учебные заведения в Москве, а также университеты в Казани, Варшаве, Киеве и Харькове. Но этим оно только усилило революционные настроения среди студенчества.

В Москве 12 октября в целом ряде учебных заведений проводятся политические митинги. Против студентов высылаются войска, и правительство принимает постановление о запрещении публичных собраний в университетских аудиториях. (Стр. 124.)

[12] М е н ь ш е в и к и — мелкобуржуазная партия, выполнявшая роль агентуры буржуазии в среде рабочего класса, все годы яростно боровшаяся против большевиков. Свое название меньшевизм получил со времени II съезда партии, на котором произошел раскол партии на большинство и меньшинство.

В период революции 1905 г. меньшевики были за превращение рабочего движения в придаток буржуазии и боролись против вооруженного восстания. В период реакции меньшевики добивались ликвидации революционной партии рабочего класса, находившейся в подполье. Во время войны 1914—1917 гг. они занимали шовинистическую, оборонческую позицию и полностью

поддерживали империалистическую буржуазию. После революции в феврале 1917 г. меньшевики вошли в буржуазное Временное правительство и вели контрреволюционную борьбу за сохранение власти буржуазии.

В период гражданской войны меньшевики вместе с белогвардейцами и интервентами боролись против советской власти. Будучи разгромленными, меньшевики эмигрировали за границу, откуда повели свою подлую работу против СССР. В 1931 г. был раскрыт меньшевистский подпольный «центр», который готовил интервенцию против СССР, организовывал вредительство на фабриках, заводах и в учреждениях. Участники «центра» были осуждены Верховным судом СССР.

Сейчас меньшевистская свора состоит на службе у фашистов и превращена ими в послушное орудие для организации диверсионной, шпионской работы против СССР. (Стр. 136.)

[13] Прудонисты — сторонники учения Прудона (1809—1865), который являлся идеологом мелкой буржуазии и одним из теоретиков анархизма. Карл Маркс в книге «Нищета философии» подверг критике взгляды Прудона. (Стр. 137.)

[14] Международный социалистический конгресс в Штутгарте состоялся в августе 1907 г. От российских с.-д. на конгрессе было 63 делегата в том числе от большевиков товарищи Ленин, Луначарский (Воинов), Литвинов и др. Товарищ Ленин был избран в президиум конгресса. По вопросу о милитаризме В. И. Ленин и Роза Люксембург внесли в резолюцию целый ряд поправок, которые были в основном приняты.

В частности, были добавлены следующие слова: «а также стремиться к тому, чтобы рабочая молодежь воспитывалась в духе братства народов и социализма и систематически проникалась классовым сознанием, дабы благодаря этому господствующие классы не осмеливались употреблять своего классового господства против борющегося пролетариата» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 458). (Стр. 138.)

[15] Союз 17 октября, или октябристы, — партия помещиков и крупных капиталистов, сложившаяся после издания царского манифеста 17 октября 1905 г. Стояла открыто на контрреволюционной позиции. Заявляя в своей программе о необходимости установления конституционной монархии, она на деле отстаивала вместе с крепостниками-помещиками царское самодержавие. (Стр. 143.)

[16] Коалиционные советы стояли во главе студенческого движения, развернувшегося в 1908 г. в Петербурге, Москве и других центрах. В ряде мест эти советы состояли в большинстве из социал-демократов. Товарищ Ленин имеет в виду следующий факт:

Общеуниверситетская сходка в Петербурге приняла резолюцию, в которой требовала начать всероссийскую студенческую забастовку в знак протеста против политики правительства в отношении высшей школы. Однако петербургский коалиционный совет решил вместо этого выпустить к обществу и студенчеству обращение в защиту «просвещения и культуры».

Петербургский комитет партии поставил на вид партийным

социал-демократическим студенческим группам, что обращение это с начала до конца проникнуто идеями самого пошлого буржуазного либерализма, и предложил социал-демократическому студенчеству публично заявить, что оно ничего общего не имеет с этим октябристско-кадетским обращением и подчиняет студенческое движение задачам социал-демократии в общенародной борьбе с царизмом. (Стр. 147.)

[17] «Союз освобождения»—политическая организация либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции, существовавшая с января 1904 г.

«Союз освобождения» пытался влиять на рабочие организации, в частности им был издан «Устав союза рабочих».

В конце 1905 г. из «Союза освобождения» выделились открыто контрреволюционная партия октябристов и маскировавшая свою контрреволюционность партия кадетов (конституционных демократов). (Стр. 148.)

[18] Статья «Возрастающее несоответствие» написана В. И. Лениным в связи с тем, что в Петербурге 9 декабря 1912 г. полиция разогнала собрание учащихся средних школ, происходившее в помещении гимназии Витмера, и арестовала 34 человека, которые затем были из школы исключены. В Государственной думе по этому поводу был сделан запрос министру народного просвещения Кассо, который защищал действия полиции. (Стр. 161.)

[19] Прогрессисты — либерально-монархическая партия, организовавшаяся в 1908 г. В числе ее руководителей были Коновалов и Рябушинский. Прогрессисты стояли близко к октябристам. (Стр. 162.)

[20] Партия конституционных демократов (кадеты) — «...партия либерально-монархической буржуазии, которая народного движения боится гораздо больше, чем реакции... партия контр-революционного либерализма» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 484 и 485), маскировавшая свою контрреволюционную сущность названием «партии народной свободы», выставлением требования всеобщего избирательного права и игрой в оппозицию самодержавию. В годы империалистической войны (1914—1917) кадеты изо всех сил отстаивали лозунг «война до победного конца», а после революции были организаторами контрреволюции и интервенции против советской власти. (Стр. 163.)

[21] Трудовая группа (трудовики) — существовавшая в государственных думах группировка левых депутатов-крестьян, отражавшая в своих требованиях борьбу широких масс крестьянства против крепостничества и самодержавия. Будучи мелкобуржуазной, эта группировка колебалась между революционным пролетариатом и буржуазным либерализмом (кадетами) и в конце концов подпала под полное влияние кадетов. (Стр. 164.)

[22] Неомальтузианство — подновленное учение английского буржуазного экономиста Мальтуса (1766—1834). Мальтус пытался доказать трудящимся, что их бедственное положение является результатом слишком быстрого роста народонаселения, а не заложено в самой основе капиталистической системы. Выход из этого положения Мальтус видел поэтому не в борьбе с

капиталом, а в сокращении деторождения, в ограничении потребления и т. п. (Стр. 169.)

[23] Данная статья была написана В. И. Лениным в качестве проекта речи депутата-большевика А. Е. Бадаева, который должен был выступать в Государственной думе по вопросу о смете министерства народного просвещения на 1913 г.

Тов. Бадаев выступил на заседании Думы 17 (4) июня 1913 г. и за слова: «Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его выгнал?» был лишен слова. (Стр. 173.)

[24] «Правда» — ежедневная большевистская газета, начавшая выходить легально с 5 мая (22 апреля) 1912 г. в Петербурге. Подвергалась многочисленным арестам, штрафам, неоднократно закрывалась. Закрытая под одним названием, газета выходила под новыми названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда». Последняя была закрыта 21 июля 1914 г., когда началась империалистическая война. Продолжением этой газеты является наша ежедневная газета «Правда», центральный орган ВКП(б), начавшая выходить с 5 марта 1917 г. Весь путь «Правды» связан с деятельностью большевистской партии. Созданная по решению Пражской конференции и издаваемая на средства, собранные рабочими, «Правда» под руководством товарищей Ленина и Сталина стала воинствующим большевистским центральным органом партии. Ближайшее участие в издании «Правды» принимали товарищи Я. М. Свердлов и В. М. Молотов. (Стр. 180.)

[25] «Невская звезда» — легальная большевистская газета, выходившая в 1912 г. После выхода 27 номеров она была закрыта полицией. (Стр. 181.)

[26] 9 декабря 1913 г. на заседании Государственной думы, в связи с обсуждением законопроекта о прибавке жалованья для законоучителей низших сельскохозяйственных школ, депутат Думы большевик Ф. Н. Самойлов от имени российской с.-д. рабочей фракции сделал заявление. В этом заявлении указывалось, что социал-демократия всегда стояла за отделение церкви от государства и что священники и законоучители играют реакционную роль в школах. Рабочая с.-д. фракция заявляла, что она будет голосовать против прибавки к жалованью законоучителей.

Предполагается, что проект заявления был или написан или отредактирован Владимиром Ильичем. (Стр. 187.)

[27] «Правдисты» — большевики, объединявшиеся вокруг газеты «Правда» в 1912—1914 гг. (Стр. 192.)

[28] «Ликвидаторы» — меньшевики, ставшие на позицию ликвидации подпольной революционной организации рабочего класса и предлагавшие создать легальную широкую «рабочую» партию. Ликвидаторы отказывались от революционной пропаганды и революционных средств борьбы с самодержавием, т. е. стремились ликвидировать революционное движение рабочего класса. Товарищ Ленин назвал ликвидаторов «столыпинской рабочей партией».

В 1912 г. на Пражской партийной конференции ликвидаторы были исключены из партии. (Стр. 192.)

[29] «Левонароднки» — одно из течений среди социалистов-революционеров. В период между революциями 1905 и 1917 гг. эсеры блокировались с ликвидаторами против большевиков. В период империалистической войны почти все эсеры были оборонцами. В период Октябрьской пролетарской революции 1917 г. эсеры открыто перешли на сторону буржуазии и стали контрреволюционной партией.

В период пролетарской диктатуры эсеры применяли индивидуальный террор против вождей пролетарской революции (убийства тт. Урицкого и Володарского, покушение на Ленина эсерки Каплан) и принимали активное участие в белогвардейских восстаниях, помогая интервентам (восстание в Ярославле, мятеж в Кронштадте и т. п.).

Как показало следствие по делу «право-троцкистского блока» (судебный процесс проходил в Москве в марте 1938 г.), эсеры были тесно связаны с троцкистско-бухаринской бандой. Заговор против Ленина как главы советского правительства и покушение на него в 1918 г. левые эсеры организовывали совместно с Бухариным и его группой так называемых «левых» коммунистов и Троцким с его сторонниками. Эта банда, состоявшая из эсеров, бухаринцев и троцкистов, пыталась арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова и сорвать заключение Брестского мира.

На судебном процессе также выяснилось, что эсеры имели в Советском Союзе свой подпольный ЦК, связанный с ЦК эсеров в Париже, что они имели тесную связь с «право-троцкистским блоком».

В период коллективизации эсеры вступили в соглашение с «право-троцкистским блоком» и вместе с ним организовывали кулацкие восстания.

Эсеры являются ярыми сторонниками интервенции против Советского Союза и активными участниками контрреволюционных организаций. Их контрреволюционная деятельность против Советского Союза неразрывно связана с деятельностью фашистских разведок и направлена на борьбу за свержение советского строя и реставрацию капитализма в СССР. (Стр. 192.)

[30] В августе 1912 г. по инициативе Иудушки-Троцкого, ныне отъявленного врага народа и фашистского шпиона, состоялась конференция ликвидаторов всех мастей. Созванная в противовес Пражской конференции большевиков (январь 1912 г.), августовская конференция ликвидаторов ставила своей задачей объединение всех оппортунистических течений для борьбы с большевиками.

На этой конференции в августе 1912 г. произошло объединение меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов, бундовцев, латышских и кавказских меньшевиков (отсюда название «августовский блок»). Этот антибольшевистский блок оказался непрочным и вскоре распался.

Главарь «августовского блока» Троцкий не прекратил на этом своей борьбы с большевиками. Во время мировой империа-

листической войны он вместе с меньшевиками борется против ленинского лозунга «поражение своего правительства». В августе 1917 г. Троцкий вступает в большевистскую партию и пытается разлагать ее изнутри. Как выяснилось во время процесса «право-троцкистского блока», Троцкий вместе с эсерами и бухаринской группой в 1918 г. готовил покушение на Ленина, Сталина и Свердлова. Всякими мерами он старался сорвать заключение Брестского мира и втянуть молодую Советскую республику в губительную для нее войну.

В 1938 г. следствием по делу «право-троцкистского блока» точно установлено, что Троцкий является шпионом германской разведки с 1921 г. и английской с 1926 г. (Стр. 193.)

[31] Лондонская конференция состоялась в феврале 1915 г. Ее целью было мобилизовать силы социалистов стран Антанты (Англии, Франции, России) за империалистическую войну, которая была объявлена «освободительной». От партии большевиков на конференции присутствовал тов. Литвинов (под фамилией Максимовский), который пытался огласить большевистскую декларацию, но был прерван председателем. После этого тов. Литвинов покинул конференцию. (Стр. 195.)

[32] В Вене в апреле 1915 г. была созвана конференция социалистов Германии и Австрии. Конференция одобрила защиту отечества социалистами. Венская конференция была ответом на Лондонскую конференцию социалистов Антанты (апрель 1915 г.). (Стр. 195.)

[33] В Лугано в сентябре 1914 г. была созвана конференция социалистов Италии и Швейцарии. В подготовке конференции в Лугано принимал участие товарищ Ленин, и его тезисы о войне обсуждались на конференции.

Резолюция конференции о войне характеризовала войну как империалистическую и призывала к международной борьбе рабочего класса за мир. (Стр. 195.)

[34] В Копенгагене в январе 1915 г. состоялась конференция социалистов нейтральных стран (Швеции, Норвегии, Дании, Голландии). Конференция решила обратиться через социалистические партии к правительствам соответствующих государств с предложением посредничества для прекращения войны. (Стр. 195.)

[35] Международная конференция социалистической молодежи была созвана в апреле 1915 г. в Берне (Швейцария). На конференции участвовали делегаты Голландии, Норвегии, России, Болгарии и Швейцарии. Конференция выбрала Международное бюро социалистической молодежи и решила в знак протеста против войны проводить ежегодно в первое воскресенье сентября Международный юношеский день.

Избранное Международное бюро социалистической молодежи организовало выпуск журнала «Интернационал молодежи». (Стр. 195.)

[36] Левые циммервальдисты — группа делегатов Циммервальдской конференции, возглавляемая Лениным, объединявшая подлинно интернационалистские элементы. На Циммервальдской конференции эта группа выступила со своим проектом манифеста, в котором указывались революционные задачи рабоче-

го класса и клеймилась как измена рабочему классу тактика вождей социал-демократии в момент объявления войны.

Большинство конференции это предложение отклонило. После конференции «циммервальдская левая» избрала свое бюро, куда входил товарищ Ленин, и издавала «интернациональные летучие листовки». Тезисы товарища Ленина «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» были написаны в декабре 1916 г. (Стр. 198.)

[37] Журнал «Интернационал молодежи» издавался в Цюрихе в 1915—1918 гг. Международным бюро социалистической молодежи. Всего вышло 11 номеров журнала. Товарищ Ленин принимал участие в журнале, поместив в нем несколько статей. (Стр. 199.)

[38] «Грютлисоюз» — реформистская организация, основана в 1838 г. в Швейцарии. Объединяла рабочих и ремесленников. В годы войны «Грютлисоюз» отстаивал лозунг «защиты отечества». (Стр. 200.)

[39] Доклад о революции 1905 г. был сделан товарищем Лениным 22 января 1917 г. в Цюрихе (Швейцария) на собрании рабочей молодежи. Доклад был написан товарищем Лениным на немецком языке. (Стр. 206.)

[40] Съезд «молодых» в Швеции был созван в мае 1917 г. и положил начало «лево-социалистической партии». Шведские «молодые», или «Социал-демократический союз молодежи», существовали с 1903 г. и представляли левое крыло социал-демократии.

В годы войны шведские «молодые» примкнули к «циммервальдской левой» и активно боролись с оппортунистами, поставив вопрос о новой партии, которая и была создана.

В октябре 1920 г. «лево-социалистическая партия» Швеции присоединилась к Коминтерну. (Стр. 208.)

[41] «Прощальное письмо к швейцарским рабочим» было написано В. И. Лениным и принято по его предложению на собрании большевиков-эмигрантов, которые возвращались в Россию. Это собрание состоялось в начале апреля 1917 г. (Стр. 211.)

[42] I Всероссийский съезд коммунистов-учащихся состоялся в апреле 1919 г. Съезд был созван Московским комитетом Всероссийского коммунистического союза учащихся школ 2-й ступени. На съезде присутствовало 200 делегатов от 29 губерний, объединявших 8 тысяч членов союза.

На съезде были обсуждены вопросы: о реорганизации системы народного образования; об отношении к Российскому коммунистическому союзу молодежи; о формах организации учащихся-коммунистов.

Товарищ Ленин выступил на съезде с приветствием. Союз коммунистов-учащихся как самостоятельная организация был ликвидирован в июне 1919 г., а вся работа среди учащейся молодежи сосредоточилась в комсомольских организациях. В Центральном комитете РКСМ был создан школьный отдел. (Стр. 222.)

[43] Приветствие «Нашей смене» было написано товарищем Лениным по случаю проведения комсомолом Петроградской гу-

бернии «красной недели» молодежи, ставившей задачу массового вовлечения в ряды комсомола рабочей и крестьянской молодежи.

Приветствие было напечатано в первом номере газеты «Смена», выпущенном во время «красной недели», 18 декабря 1919 г. (Стр. 227.)

[44] III Всероссийский съезд РКСМ состоялся 2—10 октября 1920 г.

На съезде были обсуждены вопросы: о военном и хозяйственном положении республики; доклад о Коммунистическом Интернационале молодежи; отчет ЦК РКСМ; доклад о социалистическом воспитании молодежи; вопрос о программе и уставе комсомола. Товарищ Ленин выступил со своей исторической речью «Задачи союзов молодежи» 2 октября на вечернем заседании съезда. (Стр. 230.)

[45] Антанта — так назывался военно-политический союз Франции, Англии и России, заключенный перед войной 1914 г. После Октябрьской социалистической революции Франция и Англия организовали интервенцию 14 держав против советской власти. (Стр. 252.)

[46] V Всероссийский съезд РКСМ происходил в Москве 11—19 октября 1922 г. На съезде стояли вопросы: доклад о международном и внутреннем положении республики; доклад Исполкома КИМ; отчет ЦК РКСМ; основные задачи коммунистического воспитания молодежи в условиях нэпа; об образовании молодежи и о работе в деревне. Приветствие товарища Ленина было оглашено на открытии съезда — 11 октября.

В ответ на приветствие съезд послал товарищу Ленину следующее письмо:

«Дорогой Владимир Ильич! С чувством величайшего радостного волнения V Всероссийский съезд РКСМ выслушал Ваше дружеское приветствие. От имени нашего союза съезд горячо поздравляет Вас с выздоровлением. В течение последних месяцев, омраченных Вашей болезнью, работа нашей организации прошла под знаком подъема. Мы не преувеличиваем наших успехов, мы сознаем все трудности, стоящие на пути рабочего класса и его молодежи. И все-таки мы уверены, что сумеем эти трудности преодолеть и в нужный момент оказаться на своем посту. Пролетарская революция разбудила такую толщу трудящегося юношества, вызвала к политической жизни такие массы рабочей и крестьянской молодежи, что в наших рядах накопилась огромная революционная сила и энергия. Наша задача в том, чтобы обратить эту энергию на правильный путь, чтобы вооружить ее четким классовым сознанием.

Съезд просит Вас, Владимир Ильич, и твердо надеется на то, что Вы эту просьбу выполните: следить за работой нашего отряда коммунистической армии и помогать ему советами в его трудном деле — коммунистическом воспитании широчайших масс молодежи. Привет славному вождю международного пролетариата. Комсомольская Россия будет всегда готова по Вашему призыву «штурмовать небо»». (Стр. 258.)

[47] III мировой конгресс Коммунистического Интернационала

молодежи проходил в Москве с 4 по 16 декабря 1922 г. Приветствие товарища Ленина было получено в день открытия конгресса. На конгрессе были представители 35 стран. Конгресс обсудил следующие вопросы: отчет о работе Исполкома КИМ; итоги проведения в жизнь постановлений II конгресса; о социалистических противниках и едином фронте; колониальный и восточный вопросы; о детском коммунистическом движении; о работе IV конгресса Коминтерна. (Стр. 261.)

[48] Теннер, Франк (род. в 1887 г.) — член Британской социалистической партии с 1911 по 1913 г. С момента образования коммунистической партии Англии является членом компартии. Делегат II конгресса Коминтерна. Признавая идею диктатуры пролетариата, Теннер считал, что в Англии диктатуру пролетариата можно осуществить через профсоюзные организации. (Стр. 294.)

[49] Пацифизм — политическое течение, утверждающее, что разрешение споров между народами возможно в современных капиталистических условиях мирным, бескровным путем. Пацифисты высказываются против всяких войн, военной службы и применения оружия.

«Лозунги пацифизма, международного разоружения при капитализме, третейских судов и т. п. являются не только реакционной утопией, но и прямым обманом трудящихся, направленным к разоружению пролетариата и отвлечению его от задачи разоружения эксплуататоров» (Программа ВКП(б), раздел I). (Стр. 299.)

[50] Бонкур (род. в 1873 г.) — французский политический деятель. Член II Интернационала. Представитель правого крыла французской социал-демократии. Ярый оборонец. Один из злейших врагов СССР. (Стр. 299.)

[51] Брейтшейд, Рудольф (род. в 1874 г.) — немецкий социал-демократ. В 1905—1910 гг. был секретарем «Общества торговых договоров», защищавшего интересы торгового капитала. Во время империалистической войны пацифист. В 1918—1919 гг. прусский министр внутренних дел. (Стр. 299.)

[52] Каннибализм — людоедство. Происходит от названия индийского племени карибы, или канибы, первого племени, с которым столкнулся Колумб на Антильских островах и которое якобы славилось людоедством. На самом деле в истории нет достоверных данных о постоянном употреблении человеком древних времен или отсталых народностей в пищу человеческого мяса. В нашем понимании каннибал — человек, способный на людоедство, способный пожирать других людей. (Стр. 301.)

[53] Гоминдан — национальная партия Китая. Образовалась в 1912 г. и возглавлялась вождем национально-революционного движения Китая Сун Ят-сеном. После империалистической войны, когда все германские владения в Китае по Версальскому мирному договору перешли к Японии, в Китае усилилось национально-освободительное движение. Гоминдан становится партией блока рабочих, мелкой городской и сельской буржуазии и национальной буржуазии. В 1922 г. в Гоминдан на определенных условиях входит коммунистическая партия Китая.

Расширение революционного движения Китая приводит к разложению Гоминдана. В 1927 г. Гоминдан распадается на две части: правый Гоминдан во главе с Чан Кай-ши, осуществивший в 1927 г. кровавый контрреволюционный переворот в Шанхае и Нанкине и образовавший так называемое нанкинское правительство, ставшее оплотом подавления революционного движения в Китае, и левый Гоминдан, образовавший уханьское правительство, вскоре капитулировавшее перед Нанкином.

В 1931 г. японская фашистская военщина двинула свои войска на захват Китая. Китайская компартия в сентябре 1931 г. в связи с японской оккупацией Мукдена поставила вопрос о совместных действиях против японских оккупантов. После этого вопрос о совместных действиях красной армии и гоминдановских войск коммунистическая партия Китая ставила неоднократно: в начале 1933 г. в связи с наступлением японских войск на Жехэ, в августе 1935 г., в ноябре 1935 г., в августе 1936 г., в феврале 1937 г. Наконец, благодаря усилиям компартии Китая в сентябре 1937 г. было заключено соглашение о совместных действиях Гоминдана и китайской компартии против японских агрессоров. (Стр. 301.)

[54] Шахтинское дело (слушалось в Москве 18 мая—5 июня 1928 г.) — дело по обвинению 53 человек, преимущественно инженеров и техников, служивших до революции у владельцев шахт, в проведении организованного вредительства. Эта вредительская группа была раскрыта в Шахтинском округе Донбасса (отсюда название — шахтинское дело).

Шахтинская контрреволюционная организация охватывала весь Донбасс и имела ячейки в руководящих хозяйственных органах. Участники контрреволюционной шахтинской организации действовали в интересах и по заданию бывших владельцев национализированных советской властью шахт. Они ставили целью вызвать кризис к 1929—1930 гг., когда ими ожидалась интервенция врагов СССР.

Эта контрреволюционная организация пользовалась помощью некоторых иностранных государств (польская контрразведка, французский генеральный штаб).

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. товарищ Сталин говорил, что шахтинцы обладали необходимыми техническими знаниями, а наши люди, не имея этих знаний, учились у них и «это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей технически» (Сталин).

Из шахтинского дела наша партия извлекла большие уроки. Во всю ширь был поставлен и нашел быстрое разрешение вопрос о подготовке собственной инженерно-технической интеллигенции, о подготовке своих собственных технических кадров. (Стр. 304.)

[55] Смоленское дело. В начале 1928 г. в Смоленске был вскрыт целый гнойник. Там имело место взяточничество, пьянки, связь партийных и советских работников с кулаками и бывшими помещиками, семейственность, зажим самокритики, грубое нару-

шение внутрипартийной демократии. Смоленское дело в первой половине 1928 г. обсуждалось ЦКК ВКП(б), где было вынесено решение об исключении из рядов ВКП(б) ряда членов партии за моральное и политическое разложение и о привлечении целой группы партийных и советских работников к судебной ответственности за уголовные преступления. (Стр. 305.)

[56] Артемовское дело — дело о политическом и моральном разложении в отдельных звеньях партийных и советских органов Артемовского округа (Украина). Вскрыто в начале 1928 г. Обсуждалось в ЦК ВКП(б) в марте 1928 г. (Стр. 305.)

[57] Дилетантство — любительское отношение к искусству, к науке, поверхностное занятие, без глубокого, серьезного изучения предмета, занятие лишь для удовольствия.

В современном понимании дилетантство означает поверхностное, безответственное отношение к делу. (Стр. 310.)

[58] Новая Уда — глухая деревушка в Восточной Сибири, куда товарищ Сталин в конце 1903 г. прибыл для отбывания ссылки. В январе 1904 г. товарищ Сталин из ссылки бежал. Ко дню открытия XVII партийного съезда, что совпадало с тридцатой годовщиной побега товарища Сталина из ссылки, пионеры и школьники школы колхозной молодежи послали товарищу Сталину письмо. Приводим небольшой отрывок из этого письма:

«Дорогой наш Иосиф Виссарионович!

Мы узнали от учительницы нашей Тамары Шаховны про XVII съезд коммунистической партии, который будет в Москве 25 января, и порешили написать Вам от себя письмо. А письмо это, которое Вы будете читать, написали пионеры и школьники школы колхозной молодежи села Новой Уды, Восточной Сибири.

Наше село Вы, конечно, хорошо знаете, ведь Вы, дорогой товарищ Сталин, жили здесь в ссылке, куда Вас послали цари и буржуи за подпольные кружки. Далеко в сибирскую тайгу прятали цари бойцов-революционеров. Мы этого, конечно, не помним, нас тогда еще на свете не было, но бабушка Литвинцева нам рассказывала, как Вы жили здесь у нас, и избушку показывала, только жаль, избушку своротили, когда была у нас война. Бабушка эта теперь умерла, а то бы и она написала, хотя была она неграмотная, но мы бы за нее написали. А с бабушкой было вот как: пришла она к нам в школу, посмотрела на Ваш портрет и говорит: «А я этого мужика знаю, — это она так про Вас сказала, товарищ Сталин. — Еще помню, — говорит, — краюху хлеба дала ему, когда он отсюда убег». И мы ее, конечно, всем отрядом за эту краюшку хлеба очень благодарили.

Бабушка Литвинцева нам еще рассказывала, и старики тоже говорят, что было в нашем селе много поселенцев-революционеров. Пригоняли их по Жигаловскому тракту стражники с ружьями, причисляли каждого к своему десятку, и им отсюда никуда нельзя было ни уходить, ни уехать. По субботам, сказывают, поселенец должен был притти к старосте на отметку: дескать, я тут, никуда не делся. А Вы, товарищ Сталин, ловко обманули всех стражников и убежали и вместе с Лениным и всем рабочим классом и крестьянами сделали революцию.

В январе, когда откроется съезд, как раз будет тридцать лет, как Вы убежали отсюда. Поздравляем Вас с юбилеем Вашего первого побега из сибирской ссылки.

Названия соседних деревень старыми остались: Кокуй, Потоскуй, Погорюй, Хапиловка, Самолюбка и Долгая Тетка.

Однако село уже не такое, каким Вы его видели тридцать лет назад. Старики много рассказывают про тогдашнюю бедную жизнь, когда «каждую копейку долгом считали, из-за нее дрались».

Посмотрели бы Вы на горы кругом. Киткай-гора стоит, как прежде, большая-пребольшая, и тайга на ней густая, и речка Уда — прежняя речка, только мост новый. Еще церковь старая стоит, только она уже без креста, не церковь вовсе, а клуб. Мы часто бегаем наверх по лесенке, смотрим оттуда на Атовскую гору. А бог, который был в церкви, лежит в чулане...» (Стр. 328.)

[59] Тов. Иванов Иван Филиппович — комсомолец-активист. 18 января 1938 г. он послал товарищу Сталину письмо, содержание которого мы приводим полностью.

ПИСЬМО ТОВ. ИВАНОВА ТОВ. СТАЛИНУ.

От штатного пропагандиста РК ВЛКСМ Мантуровского района, Курской области — ИВАНОВА Ивана Филипповича.

Дорогой тов. Сталин, убедительно прошу разъяснить мне следующий вопрос: у нас на местах, да и в обкоме комсомола имеется двоякое понятие об окончательной победе социализма в нашей стране, т. е. путают первую группу противоречий со второй. В Ваших трудах — о судьбах социализма в Советском Союзе идет речь о двух группах противоречий — о внутренних и внешних.

О первой группе противоречий понятно, что мы их разрешили — социализм внутри страны победил.

Я хочу получить ответ о второй группе противоречий, т. е. между страной социализма и капитализма. Вы указываете, что окончательная победа социализма означает разрешение внешних противоречий, имеет полную гарантию от интервенции, а следовательно от реставрации капитализма. А эта группа противоречий разрешима только усилиями рабочих всех стран.

Да, и тов. Ленин учил нас — «окончательно победить можно только в мировом масштабе, только совместными усилиями рабочих всех стран».

Будучи на семинаре штатных пропагандистов в обкоме ВЛКСМ, я, основываясь на Ваших трудах, сказал, что окончательная победа социализма может быть в мировом масштабе, но обкомовские работники — Уроженко (первый секретарь обкомола) и Казелков (инструктор по пропаганде) мое выступление квалифицируют, как троцкистскую вылазку.

Я стал им зачитывать цитаты из Ваших трудов по этому вопросу, но Уроженко предложил мне закрыть трехтомник, высказав, что «тов. Сталин говорил в 1926 г., а мы уже имеем

1938 г., тогда мы не имели окончательную победу, а теперь имеем, и нам теперь думать об интервенции и реставрации никак не следует»; дальше, он говорит — «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Итак, меня посчитали пособником троцкизма, сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле.

Прошу, тов. Сталин, разъяснить — имеем ли мы окончательную победу социализма или пока еще нет? Может быть, я еще не нашел дополнительного современного материала по этому вопросу, в связи с изменениями современности.

Я также считаю заявление Уроженко антибольшевистским, что труды тов. Сталина по этому вопросу немножко устарели. И правильно ли поступили работники обкома, посчитав меня троцкистом. Это для меня очень обидно и оскорбительно.

Прошу, тов. Сталин, не откажите в просьбе и дайте ответ по адресу — Мантуровский район, Курской обл. 1-й Засемский с/совет ИВАНОВУ Ивану Филипповичу. (Стр. 328.)

И. ИВАНОВ.

18.1.38 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От издательства 3

В. И. ЛЕНИН О МОЛОДЕЖИ

Гимназические хозяйства и исправительные гимназии . . 9
О чем думают наши министры? 16
Из проекта и объяснения программы социал-демократической партии 20
Из статьи «Перлы народнического прожектерства» . . . 20
Из книги «Развитие капитализма в России» 37
Из статьи «Капитализм в сельском хозяйстве» 52
Из статьи «О стачках» 54
Из статьи «О промышленных судах» 54
Насущный вопрос 55
Отдача в солдаты 183-х студентов 56
Из статьи «Рабочая партия и крестьянство» 62
Из статьи «Внутреннее обозрение» 62
Начало демонстраций 68
Из статьи «Каторжные правила и каторжный приговор» . 71
Из проекта программы Российской соц.-дем. рабочей партии 72
Из статьи «Письмо к земцам» 72
Из статьи «Признаки банкротства» 74
Из брошюры «Что делать?» 79
Из брошюры «Письмо к товарищу о наших организационных задачах». 85
Из статьи «К вопросу о докладах комитетов и групп Росс. соц.-дем. раб. партии общепартийному съезду» . . . 87
Из брошюры «К деревенской бедноте» 88
Из статьи «Самодержавие колеблется...» 89
Из статьи «Эра реформ» 89
Задачи революционной молодежи 90
Цитата из «Vossische Zeitung» 105
Проект резолюции об отношении к учащейся молодежи . 106
Ответ на возражение Мартова против проекта резолюции об отношении к учащейся молодежи 108
Из письма Э. Э. Эссен. 4 ноября 1904 г. 108
Из письма к товарищам. К выходу органа партийного большинства 109
Из статьи «Самодержавие и пролетариат» 110

Из письма А. А. Богданову. 10 января 1905 г. 111
Из статьи «Первые уроки» 112
Из статьи «Новые задачи и новые силы» 114
Из письма А. А. Богданову и С. И. Гусеву. 11.II.1905 г. . 118
С. И. Гусеву. 15 февраля 1905 г. 119
Из письма С. И. Гусеву. 4 апреля 1905 г. 120
В Боевой Комитет при Санкт-Петербургском Комитете . 121
Из статьи «Кровавые дни в Москве» 123
Из статьи «Уроки московских событий» 126
Всероссийская политическая стачка 128
Радикальное студенчество и профессорский либерализм в дни октября 1905 г. 132
Ультиматум революционной Риги 132
Обострение положения в России 134
Из статьи «Уроки московского восстания» 135
Из статьи «Кризис меньшевизма» 136
Из предисловия к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману 137
Из предисловия к русскому переводу брошюры «К. Каутский. Движущие силы и перспективы русской революции» 138
Из статьи «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» 138
Из статьи «Марксизм и ревизионизм» 140
Из статьи «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии» 141
Студенческое движение и современное политическое положение 143
Из статьи «Об оценке текущего момента» 149
Иван Васильевич Бабушкин (некролог) 155
Из статьи «Начало демонстраций» 159
Из статьи «Возрастающее несоответствие» 161
Детский труд в крестьянском хозяйстве 166
Рабочий класс и неомальтузианство 169
Пятый международный съезд по борьбе с проституцией . 172
К вопросу о политике министерства народного просвещения 173
Из статьи «Что можно сделать для народного образования?» 183
Национализация еврейской школы 184
Национальный состав учащихся в русской школе 186
Из статьи «Заключение к сборнику: «Марксизм и ликвидаторство»» 189
Из статьи «О левонародниках» 191
Из статьи «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» 192
Из статьи «Карл Маркс» 193
Из брошюры «Социализм и война» (Отношение Р.С.-Д.Р.П к войне) 194
Из статьи «Военная программа пролетарской революции» 195
Из статьи «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» 198

Интернационал молодежи 199
Из открытого письма к Шарлю Нэну, члену Международной социалистической комиссии в Берне 205
Из доклада о революции 1905 года 206
Письмо А. М. Коллонтай. 5.III. 1917 г. 208
Из прощального письма к швейцарским рабочим 211
Из статьи «Письма из далека». Письмо третье. О пролетарской милиции 212
Советы постороннего 214
Из брошюры «Материалы по пересмотру партийной программы» 216
Речь на заседании Московского комитета партии 16 августа 1918 г. 217
Из речи на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. 218
Из проекта программы Р. К. П. (Б.) 219
Из доклада на пленуме Всероссийского центрального совета профессиональных союзов 11 апреля 1919 г. «О задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на восточный фронт» 220
Речь на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся 17 апреля 1919 г. 222
Речь на Красной площади 1 мая 1919 г. 223
Из воззвания «Все на борьбу с Деникиным» 224
Два года советской власти 224
Нашей смене 227
Из заключительного слова по докладу В. Ц. И. К. и Совнаркома на VII Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов 6 декабря 1919 г. 227
Из речи на заседании Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 6 марта 1920 г. 228
Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г. 230
О политехническом образовании 249
Из статьи «Директивы Ц. К. коммунистам-работникам Наркомпроса» 252
Из статьи «О работе Наркомпроса». 252
Н. А. Семашко. 24 октября 1921 г. 251
Предисловие к книге И. И. Степанова «Электрификация Р. С. Ф. С. Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства» 256
Пятому съезду Р. К. С. М. 258
Пять лет российской революции и перспективы мировой революции 258
Третьему мировому конгрессу Коммунистического Интернационала молодежи в Москве 261
Из статьи «Странички из дневника» 262

И. В. СТАЛИН О МОЛОДЕЖИ

Из отчета ЦК на XII съезде РКП(б) 17 апреля 1923 г. . . 269

О противоречиях в комсомоле 270
О комсомольском активе в деревне 274
К первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества. 15 апреля 1925 г. 279
О задачах комсомола. 283
Из статьи «К вопросам ленинизма». 290
Речь на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ 29 марта 1927 г. 295
Речь на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ. 16 мая 1928 г. . 301
Ленинскому комсомолу (приветствие в день 10-летнего юбилея ВЛКСМ). 310
Из политического отчета ЦК XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. 311
Из речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства». 313
Приветствие VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ. 1 июля 1932 г. 313
Из речи на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. 314
Из отчетного доклада ЦК XVII съезду ВКП(б) 26 января 1934 г. 315
Секретарю ЦКмола т. Косареву (приветствие в день 15-летнего юбилея ВЛКСМ). 320
Речь на торжественном заседании, посвященном пуску метрополитена имени Л. М. Кагановича, 14 мая 1935 г. 320
Речь на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей руководителями партии и правительства 10 ноября 1935 г. 323
Из речи на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. 325
Из речи на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г. 326
Письмо пионерам и школьникам школы колхозной молодежи села Новая Уда. 328
Ответ на письмо тов. Иванова (12 февраля 1938 г.) . . . 328
Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. 334
Примечания 337

ОФОРМЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА В. ШВАРЦА

Ответственный по изданию
редактор *Игнатьева*
Художественная редакция
А. Андреас
Технический редактор
М. Лойтерштейн
Корректоры
Е. Грушко и Л. Гофман

Сдано в производство 25/III 1938 г.
Подписано к печ. 4/IX 1938 г. М. Г. 57.
Инд. Ю-0. Формат бумаги 84×108 1/32
22 3/4 печ. л. 18,28 уч. авт. л.
Уполномоченный Главлита № Б-48192.
Тираж 30 000. Зак. тип. № 244.
Фабрика юношеской книги изд-ва
ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия",
ул. Фр. Энгельса, 46.

M12968